

В. М. Усманов

Мусульманская эпиграфика

**Арабописьменные
памятники
Касимовского
ханства**

30-я книга

В. М. Усманов

МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭПИГРАФИКА

Арабографические памятники
Касимовского ханства

Книга 30-я

Каталог

Санкт-Петербург
Научные технологии
2026

УДК 902
ББК 63.4 (2Рос=Тат)
У75

Научный редактор:
Дж. Г. Мухаметшин, кандидат исторических наук

Рецензент:
Н. Г. Гариф, кандидат исторических наук

Усманов, В. М.

У75 Мусульманская эпиграфика. Арабографические памятники Касимовского ханства: каталог. — Кн. 30-я / В. М. Усманов. — Санкт-Петербург: Научно-технические технологии, 2026. — 364 с.: ил.

ISBN 978-5-00271-099-7

Предлагаемое издание является сводом касимовских эпиграфических памятников ханского времени в виде каталога. На сегодняшний день данная книга представляет собой наиболее полное издание, в котором собраны более тридцати артефактов, богато представленных фотоматериалами и прорисовками с сопровождающими краткими текстами.

Книга адресована специалистам в области эпиграфики, искусствоведам и всем интересующимся историей и культурой мусульманского Востока, в частности письменным наследием татарского народа.

Издание осуществлено на личные средства автора.

Я, Венер Мударисович Усманов, являющийся создателем этой книги, даю полное согласие на использование моих личных фотоснимков и прорисовок, размещенных в этой книге, в учебных, научных и коммерческих целях без моего письменного разрешения со ссылкой на первоисточник.

ISBN 978-5-00271-099-7

© Усманов В. М., 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Классификация болгаро-татарских эпитафических памятников золотоордынского периода и некоторые дискуссионные проблемы их изучения	7
Глава 2. Классификация татарских эпитафических памятников с 1438 по 1681 гг. (по географическому принципу)	33
Глава 3. Классификация татарских эпитафических памятников Казанского ханства в хронологических рамках с 1438 по 1552 гг.	35
Глава 4. Арабо-письменные эпитафические памятники на бывшей территории Темниковского княжества	49
Глава 5. Арабо-письменные эпитафические памятники г. Касимова ханского времени	56
БИБЛИОГРАФИЯ	91

ВВЕДЕНИЕ

Позвольте начать введение с утверждения из «Исповеди» Л. Н. Толстого, где автор заявляет, что начал писать книги «из тщеславия, корыстолюбия и гордости», для того чтобы иметь славу и деньги. Что же касается меня, т.е. скромного автора этого каталога, то меня на всем протяжении жизни, наверное, двигали совсем другие мотивы, например, в процессе изучения Всемирной истории изобразительного искусства и архитектуры всегда меня интересовало наследие своих предков, и я всегда при этом задавал себе вопрос: А что же было создано до нас предшественниками, именно на моей земле, доброго и значимого, чтобы мы гордились ими? Очевидно, для меня лично, архи-важно было иметь преемственную духовную связь с чувствами и мыслями далеких творцов-прародителей, живших в эпоху Восточного Возрождения. Вероятно, вследствие этих размышлений появлялись на свет очень значимые для меня книги-каталоги по эпиграфике как дань глубокого уважения мастерам письма по камню.

Осознавая реальности бытовой жизни, вполне понимаем — древние стелы с арабскими надписями, а также мои научные труды, посвященные надгробным памятникам, не востребованы современным обществом в качестве художественных произведений (видимо, для осознания этого искусствоведом требуется определенное время), и поэтому я старался ориентироваться, нацеливаясь на интеллектуальную элиту будущего поколения, надеясь на их благодарность, находя в этом для себя моральное удовлетворение. Ведь во многом произведения искусства были связаны с творчеством исторических личностей, т.е. многое зависело и от роли конкретных людей. Не было бы их — не было бы и этого наследия, как и данного каталога.

Прежде чем ознакомить дорогого читателя с касимовскими памятниками ханского времени, в самом начале считаю уместным в краткой форме осведомить уважаемого читателя с классификацией средневековой татарской эпиграфики¹ периода Золотой Орды, Казанского ханства и т. д.

---

¹ Эпиграфика (от др.-греч. «надпись») — вспомогательная историческая дисциплина (прикладная историческая и филологическая дисциплина), изучающая содержание и формы надписей на твердых материалах (камне, керамике, металле и пр.).

Под некоторыми фотографиями или прорисовками имеются обозначения в виде: 65=A=б, где в первой позиции — число 65 указывает порядковый номер эпитафии, во второй — прописная буква «А» — лицевую сторону камня, «Б» — левую боковую, «В» — обратную, «Г» — правую, «Д» — верхнюю стороны соответственно. Значки в третьей позиции «а» – «б» – «в» ... — фрагментарные виды памятника с движением сверху вниз или справа налево.

Автор, по ряду причин, не ставит задачу и не претендует на всеобъемлющее изучение касимовских надмогильных памятников XVI–XVII вв. Необходимо оговориться: автор этой книги не является языковедом (например, специалистом арабского языка), но, имея за собой определенный опыт и художественное образование, вполне способен анализировать нюансы начертания арабских букв, т.е. выполнять палеографический анализ надписей для относительно точного выполнения воспроизведения и частичной реконструкции там, где это необходимо. Наша задача состояла в публикации текстов (в дополнение ранее известным публикациям) с сопровождающими прорисовками в рамках возможного для того, чтобы сделать их достоянием Российской науки. Здесь необходимо оговориться, что в данном каталоге иллюстративный блок хотя и называется приложением, но, однако, он является главным носителем информации, где текст отводится лишь второстепенная роль.

Представленные копии декоративных композиций на камне позволят лучше увидеть каллиграфический и растительный орнамент, т.е. эпитафии в такой трактовке становятся более доступными для дальнейшего изучения с последующими уточнениями, корректировками и исправлениями. Надеемся, что наши преемники в дальнейшем сделают эту работу на более качественно новом уровне, используя все современные технические возможности². «Был бы весьма рад, если бы кто-либо, со временем открыв новые данные, взялся дополнить и улучшить труд мой»³, — эти слова принадлежат В. В. Вельяминову-Зернову.

Считаю своим приятным долгом выразить глубокую признательность друзьям и коллегам, любезно оказывавшим мне организационное или

---

² В наше время в России для изучения истории эпиграфического наследия татар имеются все возможности.

³ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследования о Касимовских царях и царевичах. Ч. I. 1863. — С. 8.

информационное содействие в самой различной форме и на разных этапах научной работы с издаваемыми эпиграфическими памятниками: И. Г. Гумерову (организатору эпиграфических экспедиций), А. М. Ахуну, Ф. Ф. Гилемшину. Особую благодарность хотелось бы выразить археологу Ф. А. Ахметгалину за фотографии, предоставленные из личного архива, а также И. Д. Бикуюеву, Р. С. Терегулову, В. В. Агееву, Рашид-хазрат Бултачееву, Мурат-хазрат Кураеву и др.

Усманов Венер Мударисович
научный сотрудник
ИЯЛИ АН РТ им. Г. Ибрагимова,
г. Казань

Глава 1. Классификация болгаро-татарских эпитафических памятников золотоордынского периода и некоторые дискуссионные проблемы их изучения

Цель исследования: выявление некоторых нерешенных проблем изучения и фиксации болгаро-татарских эпитафических памятников. Выполнение качественной фотодокументации с сопровождающими прорисовками и с частичными реконструкциями. Полное или фрагментарное восстановление поврежденных эпитафий становится осуществимым только при палеографическом сопоставительном анализе каллиграфических композиций. При этом главным носителем информации об артефакте кроме исследуемого объекта является полноценная качественная фотография эпитафического памятника со всех сторон, где имеются необходимые данные — композиционные решения, каллиграфический декор, орнаментальные мотивы, тексты и т. п.

В ходе нашей научной работы были проведены локальные полевые исследования на местах, изучены музейные и архивные материалы и обзор необходимой литературы по этой теме. Предыдущими исследователями эти артефакты были анализированы, по нашему мнению, однобоко, не комплексно, например с точки зрения лишь филологов, без учета палеографических или художественных характеристик или, наоборот, искусствоведами, особо не вникая в содержание текстов и особенностей письма. Несмотря на огромную проделанную работу эпитафистами О. Н.-А. Акчокраклы, Н. Ф. Калинин, Г. В. Юсуповым, Дж. Г. Мухаметшиным, Ф. Х. Валеевым и Ф. С. Хакимзяновым остается много нерешенных проблем в этом направлении: например вопрос статуса болгарского (письменного и разговорного) языка в золотоордынский период, точность его передачи в транслитерации с элементами транскрипции, правильность прочтения некоторых лексем и личных имен, неопределенность смыслового значения ряда слов, названий и терминов и т. д. А также при документировании: отсутствие качественных фотографий, иллюстраций и эстампажей. Зачастую многие снятые оттиски не доведены до логического конца, как обычно, в них отсутствуют осознанные тушированные изображения и тексты, где четко были бы отображены палеографические тонкости арабского письма.

Как известно, главным носителем информации об объекте является хорошо выполненная качественная фотосъемка со всех сторон, где имеется полноценная графическая информация о кабрташе с читабельным текстом; в исследованиях по эпиграфике игнорирование качественных фотографий, эстампов, оттисков недопустимо, так как это все противоречит обязательным требованиям и элементарным методам научной работы; т. е. изобразительная составляющая является в этом деле превалирующей, а все остальное — дополняющее, и предложение читателям текста чтения (транслитерацию, транскрипцию) без корпуса, т. е. без фотографий эпиграфических памятников, нас — исследователей — совершенно не устраивает, так как составление каталогов и реестров без надлежащего качества графических изображений надмогильных стел (мы сами не замечая этого) навязывает свои варианты прочтения эпитафий как непререкаемая истина и не оставляет возможности читателям проверять правильность содержаний предлагаемых лапидарных текстов.

Если вспомнить некоторые страницы из истории, в Золотой Орде в частности, то в Булгарском вилайате продолжало существовать два самостоятельных тюркских языка: международный кыпчакско-огузский (старотатарский) и болгарский (нередко бывает так, что специалисты-тюркологи оставляют данное (болгарское) направление в лингвистике вне научных интересов (видимо, по этой причине указанной проблемой приходится заниматься автору настоящей работы, имеющему лишь художественное образование). В этом государстве для распространения и развития кыпчакско-огузского языка (по понятным причинам) было больше возможностей, а болгарский продолжал существовать параллельно, лишь в пределах Среднего Поволжья, т. е. оба тюркских языка существовали одновременно. В течение более 100 лет пребывала болгарская территория в составе Джучиева Улуса, вызванные этим этнолингвистические изменения происходят в пользу кыпчакско-огузского языка общетюркского типа. И эти явления полностью отражаются в эпитафиях XIII–XV вв. Например, некоторые болгарские слова со временем заменяются на старотатарские: вместо болгарского слова «намогильный памятник» или «место погребения» **بلوی ک** («белэвике») употребляется старотатарское, аналогичного значения **زیارتی** («зиярете») [Усманов 2023: б. 500].

Есть необходимость закрепления и изучения болгаро-татарских эпиграфических памятников на качественно новом уровне с хорошей

фотофиксацией, без особых материальных затрат, хотя бы с использованием традиционных способов выполнения прорисовок, насколько это возможно, и учета палеографических особенностей текстов с дальнейшим составлением полного свода артефактов и последующим изданием каталогов.

Имея в виду вышеназванные установки, в последние годы издаются книги с более качественной печатью и с обязательным наличием богатого иллюстративного материала [Д.Г. Мухаметшин, Р.Г. Насыров 2023: 282 б.].

В данной главе рассматриваются эпитафические памятники (кабрташи) Волжской Булгарии эпохи Золотой Орды [Валеев 2020: 116]. Обычно у мусульман вместо слова «*надгробие*» [Валеев 1984: 71] принято использовать термин «*на(д)могильный камень*». Они являются очень ценными первоисточниками, достоверными документами без последующих добавлений и исправлений (в отличие, скажем, от рукописных книг) по истории этногенеза шимали-тюркских народов, в частности по вопросам происхождения и географического расселения казанских татар, да и не только [Эпитафии мусульманских ученых Самарканда (X–XIV вв.) 2019]. Кроме этого, мемориальные памятники являются произведениями искусства, где соединяются многие виды творчества: архитектура, декор, поэзия, каллиграфия и т. п. Они с каждым годом по причине отрицательных природных воздействий разрушаются и исчезают безвозвратно. И поэтому сохранение, фиксация, документирование этих артефактов становятся для нас насущной потребностью [Ашмарин 2017: 143].

Эта работа, связанная по составлению каталогов (подобно хронологическому регистру), и издание их в виде печатных книг является вполне осуществимой задачей, и она шаг за шагом продвигается: например из сохранившихся памятников XIII–XVII вв. относительно хорошо изучены; а артефакты XVIII–XX вв. тоже можно осилить, акцентируясь на наиболее значимых с художественной точки зрения эпитафиях. Только таким образом можно их собрать в одном месте и сохранить для потомков. (Кроме всего, это наследие может быть и на электронных носителях, сейчас ведь возможностей очень много.)

Словом, изучение эпитафических памятников требует целенаправленной работы по выявлению и фиксации (определение размеров, координат, аккуратная и осторожная очистка поверхностей

камня от мха и лишайников со всей поверхности и со всех сторон, где имеется какая-либо информация, связанная непосредственно с текстом или с декоративным оформлением) всех болгаро-татарских кабрташей в ходе научных экспедиций по имеющимся «адресам». Обязательно «личное знакомство» с каждой значимой с исторической и с художественной точек зрения эпитафией на местах расположения.

Если камень частично ушел в землю, то в этом случае необходимо аккуратно выкопать эпитафию для фотофиксации с последующей расшифровкой всего сохранившегося текста. Надо подчеркнуть: артефакты-эпитафии в процессе фиксации требуют особого внимания и бережного отношения — при очистке от следов биодеструкций требуется старание, аккуратность и предоставление необходимого времени — столько, сколько необходимо. «Обычно эти памятники, если раньше кем-нибудь не очищались с целью прочтения, бывают покрыты сплошным слоем разъедающего камень лишайника; с ними приходится долго возиться, отмачивая горячей водой с мыльной пеной и очищая травяной щеткой. Только такой тщательной очисткой удастся удовлетворительно разобраться в некоторых надписях» [Рахим 1930: 145–172].

При очистке и чтении текста важна любая малейшая деталь: элементы букв, огласовки, точки и т. п. А по-другому никак. Это первооснова! Без такого подхода к работе не может быть никакого серьезного исследования с последующим выполнением прорисовки.

В ходе эпиграфических исследований лишь в середине и второй половине XX в., после Н.Ф. Калинина, была проведена корректировка классификации памятников времен Золотой Орды, которые чуть позднее, с некоторыми дополнениями Г.В. Юсупова и Ф. Хакимзянова [Мухаметшин 2008: 132] были разделены на две группы по языку, размерам и стилю оформлений. В ходе дальнейших исследований Дж. Мухаметшин осуществляет классификацию **болгаро-татарских эпиграфических памятников** на четыре группы по географическому принципу, подчиняя к нему остальные: 1) болгарский; 2) кирмень-джукетауский; 3) восточный; 4) северный округа.

Мы предлагаем следующую классификацию (типологизацию):

1-й тип — эпитафии, созданные в мастерских г. Болгар. Этого типа эпитафии находятся в разных географических зонах: на современных территориях Татарстана, Башкортостана, Чувашии, Ульяновской обл. и в г. Казани [Казаков 1987: 240]. (Не исключается

существование отдельных мастерских по изготовлению надмогильных памятников в г. Казани в этот период, тесно связанной с Болгаром.) Эпитафии г. Болгара отличаются высоким художественным уровнем исполнения, в особенности принадлежащие правящему классу общества. Видимо, в главном городе Булгарского вилаята существовала не одна, а несколько мастерских, работающих по цеховому принципу.

В свою очередь 1-й тип можно разделить на следующие подтипы:

а) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара почерком бегущий сульс (или насх) рельефным способом на арабском языке, принадлежащие правящей верхушке, военной и торговой аристократии и служителям культа (рис. 1);

б) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара плоскорельефным почерком бегущий сульс (или насх) на арабском и татарском⁴ языках, принадлежащих правящей верхушке, военной и торговой аристократии и служителям культа (рис. 2);

в) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара в сочетании с плоскорельефным почерком бегущий сульс (насх) и плоскорельефный куфи на арабском, татарском и булгарском языках, принадлежащих правящей верхушке, военной и торговой аристократии и служителям культа (рис. 3, 4);

г) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара почерком плоскорельефным куфи на арабском и булгарском языках, принадлежащих среднему классу (видимо, с принятием ислама для тюркско-булгарского языка и в последующие столетия традиционно использовался куфи («*бозык куфи*»), хотя от куфического вида письма сами арабы избавились уже в IX в. [Алиева 2009: 392] (рис. 5);

д) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара плоскорельефным куфи и врезанным (углубленно-графическим) куфи на арабском и татарском языках (рис. 6);

---

⁴ Как правило, эпитафии на этих памятниках написаны на арабском и на литературном старотатарском языке кыпчакско-огузского типа («*татарским письмом*») [Трепавлов 2024: 773], который часто идентифицируется с («чагатайским») тюрки. Следует подчеркнуть: здесь нельзя противопоставлять поволжский тюркский (старотатарский литературный) язык со среднеазиатским, «чагатайский язык образовался в связи с культурным влиянием Золотой Орды на Туркестан, а не наоборот» [Бартольд 2020: 121]. Что касается староузбекских эпиграфических памятников, то они, вероятно, после эпохи великого Алишера Навои (преимущественно) выполнялись уже не на тюркском (староузбекском), а на персидском и арабском языках [Бартольд 2020: 7].

е) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара врезанным почерком куфи на арабском и болгарском языках (рис. 7);

ж) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара рельефным почерком куфи и врезанным почерком насх на арабском и татарском языках (рис. 8);

з) эпитафии, созданные в мастерских г. Болгара врезанным почерком насх на арабском и татарском языках (рис. 9);

2-й тип — эпитафии, созданные в Кирмен-джукетауском округе.

Этой группы «провинциальные» кабрташи отличаются меньшим количеством, ниже уровнем исполнения, лаконичностью, а также по особенностям типажа, размеров, пропорций и стиля:

а) эпитафии, изготовленные рельефным простым почерком куфи на арабском, болгарском и старотатарском языках в мастерских Биляра, Джукетау (тат.: *Жүкәтау*) и Кирмени и примыкающим к этим городам населенных пунктах; эти памятники приземистые, с пологими арками и отличаются большей шириной [Д.Г. Мөхәммәтшин, Р.Г. Насыров 2023: 282 б.] (рис. 10);

б) эпитафии, созданные врезанными почерками куфи и насх на арабском, болгарском и старотатарском языках в мастерских Биляра, Джукетау и Кирмени и примыкающих к этим городам населенных пунктах;

3-й тип — эпитафии, созданные почерком врезанный насх в провинциальных округах:

а) эпитафии, созданные почерком насх на арабском и татарском языках на современных территориях Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Кировской и Ульяновской областей разными разрозненными резчиками письма по камню, в хронологическом отрезке — с конца XIII до середины XV вв.; следует заметить, как обычно, каждый «провинциальный» катиб обладал только ему присущим индивидуальным исполнением композиции упрощенного типа, отличающимся от других, т. е. локальными вариантами некаллиграфического письма (рис. 11);

б) эпитафии, созданные почерком насх на арабском и болгарском языках (в течение 100 лет до середины XV вв.) на более отдаленных территориях от основных городов разными местными резчиками письма по камню и не соответствующие высокому каллиграфическому искусству (рис. 12).

Предположения некоторых ученых-филологов в виде утверждения: «Язык же волжско-булгарских памятников лишь в Среднем Поволжье стал функционировать в качестве особого языка надмогильных плит» [Хакимзянов 1978: 206] считаем неприемлемым, так как булгарские слова текстов эпитафий «*р-язык*»а являлись широко употребляемыми на данной территории в тот период, а если было бы не так, то они вообще не использовались бы в эпиграфике. Таким образом, в золотоордынский период булгарский «*р-язык*» с разными диалектическими особенностями не был мертвым или архаичным «протобулгарским» языком [Ахметзянов, 1998: 99–119], а продолжал существовать параллельно с кыпчакско-огузским (старотатарским) литературным языком. На этом родственном «*р-языке*» (т.е. на городском койне), очевидно, создавались небольшие литературные и художественные произведения, составлялись документы, переписывались сотни и тысячи книг в рамках Булгарского вилаята несмотря на скромные и не совсем до конца сложившиеся местные письменные традиции [Мухаметшин 1987: 128]. Об этом говорят и доказывают факты существования многочисленных исторических документов «каменных архивов» в виде эпитафий до второй половины XIV в.⁵ Более 70% этого письменного наследия выполнялись на этом языке, а зафиксированный последний кабрташ на «протобулгарском» с указанием даты относится к 1360 г. Если бы у булгарских катибов, живших в XIII–XIV вв., отсутствовала практика переписывания книг с особенностями орфографии на местном языке, то и не было бы и булгарских эпитафий — это аксиома! **Логически рассуждая об этом и основываясь на фактическом материале: как раз в золотоордынский период в Среднем Поволжье получает дальнейшее бурное развитие булгарская эпиграфика на разных (булгарском, старотатарском и арабском) языках.** Но, однако, следует подчеркнуть то, что в пределах Среднего Поволжья для локального булгарского языка, «изолированного» от мировых языков, не было тех условий и возможностей для развития и создания крупных литературных поэтических произведений, например, коим является «Кыйсса-и Юсуф» Кул Гали. Необходимо отметить интересные заключения некоторых современных среднеазиатских, крымских и азербайджанских специалистов (Бабура Аминова, Мемедуллы

---

⁵ В историографии впервые булгаро-татарские эпиграфические памятники были классифицированы Н.Ф. Калининным на две группы (стиля) по языковому принципу: 1) кыпчакско-огузский (общетюркского типа), 2) булгарский («*р-язык*»).

Усеинова, Мешадиханум Неймат): из созданных эпитафий во времена существования Джучиева Улуса тексты, написанные на общетюркском языке на современной территории Узбекистана, Крыма и Азербайджана, составляют от общего количества от 1 до 5%. Данных по Юго-Западной Азии у нас достоверных нет, а по Среднему Поволжью использование болгарских и «чагатайских», помимо текстов на чисто арабском языке, эта цифра составляет значительное количество — до 85 %. Но эти сведения никоим образом не уменьшают и не отрицают роли огромного и основного кыпчакско-огузского влияния этих регионов на возникновение и становление болгаро-татарской эпиграфики. Как видим, в истории могут быть и такие несоответствия.

По нашему мнению, именно, практикующие местные переписчики книг (катибы, хаттаты), архитекторы, ювелиры, а также многие владеющие грамотой мастера различных ремесел занимались этим видом искусства и отражали в своих работах живой разговорный и литературный болгарский язык. Как раз написанные пером формы и линии арабских букв на бумаге автоматически, почти без изменений переходили на поверхность камня с помощью резца. В этом деле мягкий местный известняк являлся одним из самых приемлемых материалов для передачи красоты каллиграфического декора. Здесь необходимо отметить еще одну интересную мысль: очевидно, те тексты эпитафий «*р-языка*»⁶, что создавались в болгарских городских центрах, выполнялись на «наддиалектном койне», а в населенных пунктах, отдаленных от культурных столиц, тексты эпитафий производились на разных диалектах местного тюрко-болгарского языка, отражавшие живой разговорный язык. Конечно же, при приспособлении арабского алфавита к нуждам болгарского языка учитывались общетюркские (в том числе, древнейгурские, караханидские, хорезмские, «чагатайские» и т. п.), персидские и арабские многовековые традиции письменной культуры.

По утверждению М. Ахметзянова, анализ так называемых болгарских текстов показывает ход интенсивного исчезновения болгарского языка, начиная с конца XIII в. [Ахметзянов 1998: 99–119]. Из вышесказанных слов

---

⁶ Во́лжско-булга́рский р-язы́к (в лингвистике используется также термин «среднеболгарский язык») был распространен в Волжской Булгарии и в Булгарском улусе Золотой Орды. Одним из его прямых продолжателей является чувашский язык. Известен по написанным арабской графикой эпитафиям XIII–XIV вв. URL [https://ru.wikipedia.org/wiki/Булгарский_язык#:~:text=Во́лжско-булга́рский%20р-язык%20\(в%20лингвистике%20используется,языках%20народов%20Поволжья%20и%20Предуралья](https://ru.wikipedia.org/wiki/Булгарский_язык#:~:text=Во́лжско-булга́рский%20р-язык%20(в%20лингвистике%20используется,языках%20народов%20Поволжья%20и%20Предуралья) (дата обращения: 14.01.2025).

М. Ахметзянова необходимо сделать некоторые поправки и уточнения: по нашему мнению, сохранившиеся эпитафии показывают **ход интенсивного исчезновения болгарского языка, который начинается не с конца XIII в., а (ориентировочно) с середины XIV в.** Таким образом, болгарский народ со своим провинциальным тюрко-болгарским языком в составе Золотой Орды (а потом — Казанского ханства) плавно переходил в кыпчакско-огузский (старотатарский) язык; другими словами — они в течение 300 лет, по существу, полностью подверглись ассимиляции [Ахметьянов 1978: 13], т. е. **произошел процесс татаризации**⁷ [Усманов 2023: 352], избегая потомков современных чуваш [Ахметьянов 1978: 12].

Исчезновение изготовления эпитафических памятников на болгарском языке в XV в. нельзя наивно объяснять вымиранием специалистов-оформителей каменных плит [Хакимзянов, 1978: 206].

Здесь необходимо добавить и о некоторых сомнительных версиях объяснения присутствия элементов языка «чувашского» типа на языке эпитафий (2-го стиля). «Такое влияние стало возможным, по-видимому, только из-за того, что мастерами-изготовителями надгробных камней служили чуваша (суасламари), которые, будучи мусульманами, затем ассимилировались среди обычно тюркоязычных болгар» [Закиев 2003: 496]. А также надобно подчеркнуть еще одну мысль, связанную с фактом присутствия «чувашизмов»⁸ в болгаро-татарской эпитафике: современный этнос — чуваша, конечно же, к этим мусульманским артефактам имеют определенное отношение, так как оба этих родственного этноса имеют общие тюрко-болгарские корни, этот факт никто не может отрицать. Но, однако, если бы современные чуваша являлись прямыми и единственными потомками волжских болгар, то они назывались бы булгарами и исповедовали бы ислам [Усманов 2023: 352]. В любом случае, сохранившиеся мусульманские эпитафические памятники на арабской графике являются общим культурным достоянием тюркоязычных народов Поволжья, в том числе и чуваша.

---

⁷ Однако и в середине XVI в. некоторые отатарившиеся деятели культуры Казанского ханства (в частности поэт Мухамедьяр) писали свои художественные произведения на тюрко-татарском языке, но в то же время не признавали себя татарами и продолжали негативно относиться к названию этнонима «татара».

⁸ Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий Волжских болгар. М., 1978. С. 16.

Сторонники «протоболгарского» языка⁹ в противовес вышесказанному ставят вопрос: «Если существовал болгарский язык в период Золотой Орды, где же оставшиеся от этого народа литературные произведения, рукописные книги и другие нарративные источники? А ведь, кроме определенного набора слов, в артефактах нигде не отражается живой разговорный язык или литературный, хотя бы в виде нескольких предложений», — утверждают они. В тот период из-за неперспективности конкурирования с мировым общетюркским языком, действительно, болгарский язык сдал свои позиции и окончательно сошел с исторической арены. В научных трудах из-за отсутствия более-менее полных лапидарных текстов на тюрко-болгарском языке, кроме эпитафийной составляющей, многие вопросы в этой области остаются нерешенными.

Для дальнейшего исследования материалов в этом направлении к лексическому фонду «р-языка» можно было бы добавить тюрко-болгарские слова — собственные (языческие) имена и прозвища погребенных, зафиксированные на эпитафических памятниках, например: بوبىس Бүдәс, بلدس Бәлдәс, جمار او Жәмәрәү, مَجَك Мәжәкә, اِرْجُوْ Эржәү, اَيُوْ Әйү, يَحْمَ Йәхәм, رَقِيَاچ رәкыяж, اَعْمَش Әгъмәш, اِسْحُ Исүх, اَيْنُوكَ Инүк, حُوَالْجِي Хүәлжи, يَلْ Йәлү, خَرْمَپِس Хәрмәш, اِحْج Әхәж, يَاكَ Йәкә, بَلْتُك Бәлтүк, خَجَمَ Хәжәмә, اَوْجِيح Аужих, اَتْرَچ Әтрәч, اَوْرَانْ Әүрән, وُرْمُ Вөрүм, مَوْحْشُو بَصَانْ Мухшу Басан, اَلْمُشَاك Әлмүшәк, حَوْمَ بَارْجَنَك Хум Бәржәнәк, اَلْقَيْس Әлкыйс, جُوْ جُؤْ Жүлү, كَمَكْ Кәмкү, يُوْلُ Йүвәлү, بَلْحَسْ Бәлхәс, مَوْحْپِيْ مухшу, رَمَكْ Рәмәк, يَلْبَهْ Йәлбәһ, سَوِيَارْلِ اَصْنَبْ Аснаба Суярли, تَطَاي Тотай и т. д. Вполне вероятно, что многие из них, как и тюрко-татарские имена, имеют определенные смысловые значения, как, например: Тәңребирде, Тимербәк, Үзбәк, Сатылмыш, Биктимер, Үлмәс, Алтынбай, Көмешбикә, Айбикә и т. д. Кроме этого, необходимо искать часть лексики болгарского языка в названиях топонимов и гидронимов Среднего Поволжья или, скажем, в словарном составе по земледелию в говорах казанских татар (например, слово сабан (рус.: плуг) вероятно всего, дошло до наших времен от болгарского языка.

⁹ Мухаметшин Д.Г. Татарские эпитафические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. С. 15.

Таким образом, есть возможность дальнейшего воссоздания хотя бы некоторых слов тюрко-булгарского языка.

Хаттаты-резчики «*р-язык*» были достаточно знакомы с аббасидскими орфографическими традициями, находившими широкое применение в письменной практике. В связи с этим остаются вопросы для конкретного объяснения, связанные с использованием некоторых буквенных символов с применением точек под буквами локального характера (например:

و (или одна точка над буквой و)). До ознакомления с трудами известных российских востоковедов [Настич 2019: 338] мы предполагали, что эти дополнительные точки под вышеуказанными буквами каким-то образом были привязаны к особенностям орфографии персидского, древнетюркского (в частности, булгарского) языков. Но, однако, на этот вопрос до сих пор не было ясного ответа от тюркологов. Стоит заметить, что применение точек под некоторыми арабскими буквами мы встречаем на определенных образцах эпитафий (кайраков) эпохи караханидов. Эти добавочные точки под буквами известный специалист исторического источниковедения В.Н. Настич называет факультативной диакритикой. Присутствие точек под буквами он объясняет таким образом: вышеуказанные буквы, имевшие в кувфическом письме без точек одинаковое очертание, различались друг от друга лишь при помощи дополнительных значков в виде точек под буквами. В дальнейшем, при переходе к другим разновидностям арабского письма, эти лишние обозначения выходят из употребления в связи с ненадобностью.

При изучении эпиграфических памятников Поволжья времен Золотой Орды, как было сказано выше, исследователями-предшественниками производилась классификация эпитафий и по внешним признакам: учитывались стиль, далее — язык, оформление, орнаментика и другие особенности памятника [Мухаметшин, 2008: 132].

Пример разбора некоторых (типологически и по языковому принципу близких) «высокого стиля» эпиграфических памятников, написанных каллиграфическим почерком сульс на арабском и на условном старотатарском («чагатайском») языках на образцах эпитафий г. Болгара — принадлежащих [Сафар¹⁰]-Малике и Хусейн-беку (находящийся на кладбище близ железнодорожной станции Чишмы в

---

¹⁰Предполагаемый вариант прочтения: Шамар-Маликэ.

Башкортостане). Очевидно, оба эти памятника изготовлены одним и тем же мастером-резчиком из г. Болгара. Вполне вероятно, что обе стелы имели одинаковые формы. По внешнему и стилистическому оформлению обе надписи однотипны, вводные и благожелательные тексты однообразны. В обоих памятниках в навершии располагалось изображение выямчатой килевидной арки с плечиками (эта часть памятника называется «тимпаном», или, по С. Вахиди, именуется «*михрабом*»), где расположены одинаковые коранические формулы [Гариф 2012: 308].

Вероятно, текст изначально был написан катибом с помощью тростникового пера скорописным почерком «бегущий» сульс по бумажному эскизу, а уже потом мастер выполнил резцом точную копию композиции на камне в рельефной технике.

Текст написан уверенной рукой резчика и хаттата (каллиграфа) в одном лице, который обладал хорошими знаниями, навыками и чувством художественного вкуса. Как правило, такие мастера имели опыт работы в различных сферах творчества: в ювелирном деле, в книжном искусстве, в каллиграфии, в деревообработке и т. п. Строки отделены между собой пустой полосой, что создает определенный порядок.

Современному зрителю (включая специалистов в области текстологии) трудно быстро прочитать или расшифровать этот каллиграфический текст XIV в., так как витиеватые слова и буквы, переплетенные друг с другом, воспринимаются нами как криптограмма. Не обладающими достаточным опытом выполнения транслитерации современным специалистами-кодологами такого рода эпитафии расцениваются как трудно читаемыми, так как многие буквы написаны с «нарушением» правил арабской орфографии с индивидуальными приемами письма резчиков-катибов. В этой связи некоторые слова прочитаны предшественниками или современниками с ошибками [Дәүләтшин 2021: 246]. Например: *الأوركانجي* эл-Үргәнчи (рис. 13) преподносился как *ал-Африкенджи*¹¹. Если проделать палеографический анализ, то в данном случае первая буква *алиф* изображается («неправильно») в виде отростка соединенного в навершии с буквой *лям*. Далее, *вау* без отрыва пера (каляма), как в скорописи, соединяется с *ра*, что противоречит элементарным правилам орфографии. Естественно, в

---

¹¹ Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань. 1987. С. 119.

прошлые века, прекрасно осведомленные в арабской графике, ученые мужи без проблем могли правильно прочитать эти слова. При транслитерации имени погребенной тоже могут быть разночтения:

الشَّرِيفَةُ سَفَارِ مَلِكْ *эш-шәрифәт Сәфар-Мәликә* или, по Д. Мухаметшину: الشَّرِيفَةُ شَمْرِ مَلِكْ *эш-шәрифәт Шамар-Малика*, т. е. по ходу чтения ошибки могут быть, от этого никто не застрахован. Взаимные исправления — это нормальный процесс работы. Заметьте, устранять недочеты или неточности первопроходцев или предшественников намного проще. Как бы то ни было, но допущенные ошибки и несоответствия следует вовремя исправлять, чтобы такого рода упущения не перекочевывали из одного научного издания в другое.

На лицевых частях обеих эпитафий тексты написаны на арабском, а на боковых — часто используемые двустишия на «тюрко-чагатайском» языке (рис. 14 а, б):

نلار كچتى ابلای تقى نا كچار
قموع بو اولوم سغر ايچار

Транслитерация:

[Ниләр кичте әбәләй тәкый нә кичәр, камуг үлем сәгърасы ичәр]

[تُعَوَّلِي كَوْرُرُ سَنَ قَمُوْعٍ اَوْلَكُوْسِي]
[جِيَجِكْ قُلْسُنِكِرْلَايْ قَمُوْعٍ پُوْلُوْغُوْسِي]

Транслитерация:

[Туугулы күрерсән камуг өлгүсе, чичәк кылсаңызлар камуг сулгусы]

Вышеприведенные слова пока остаются не прочитанными до конца. Видимо, эти сихотворные строки являются одним из свободных переводов какого-то часто встречающегося в кабрташах произведения неизвестного нам классика арабской литературы, который со временем превратился в образцовый шаблонный вид. Кроме этого, как правило, могут быть и варианты этого двустишия перевода с персидского языка или мистический текст, принадлежащий перу знаменитого суфийского поэта Ахмеда Ясави [Гарустович 2020: 400]. Таких нерешенных значимых задач в болгаро-татарской эпиграфике предостаточно, например один из них — неопределенность точного имени погребенного на территории Казанского

городища в Казани [Халит 2009: 392] (Архиерейской дачи), или другое слово **خوم** («хум»), которому до сих пор не имеется конкретного объяснения языковедами [Усманов 2023: 500].

Булгаро-татарские эпитафические памятники изготавливались из местного известняка. Одним из главных факторов появления традиции установления надмогильных стел является наличие легко обрабатываемого камня на территории Среднего Поволжья (как правило, они создавались из местного известняка или песчаника).

Итак, благодаря исследованиям предшественников были установлены временные рамки распространения булгарских эпитафий в Среднем Поволжье: с середины XIII по XV вв. с очевидным преобладанием кабрташей в 1320–1340 гг.

Изучение мусульманских татарских эпитафических памятников в России имеет 300-летнюю историю. Эта важная работа связана с именами многих (более 40) представителей культуры и науки (религиозных деятелей, историков, лингвистов, востоковедов, искусствоведов, краеведов): от ахуна Кадыр-Мухаммеда Сунчалеева до молодого эпитафиста А. М. Гайнетдинова [Малов 1948: 41–48]. Среди них необходимо особо отметить огромную работу выдающихся ученых И. Н. Бороздина, А. С. Башкирова, Б. Н. Засыпкина, У. А. Боданинского, О.-Н. А. Акчокраклы, П. И. Голландского, Н. П. Эрста, Н. Ф. Калинина, Г. В. Юсупова, Д. Мухаметшина, Ф. Хакимзянова и, конечно же, Х. Фаизханова, который подобрал ключ для расшифровки булгарских эпитафий [Усманов 2023: 352].

Разумеется, в результате многолетних исследований по этой теме о булгаро-татарских эпитафиях написано очень много книг и сотни статей. И пользуясь случаем, хочется сказать слова огромной благодарности всем нашим эпитафистам-предшественникам. К сожалению, из всех особо ценных собранных полевых материалов основная часть находится до сих пор в архивах в неопубликованном виде и ждут своих исследователей (правда, следует отметить, не все экспедиционные материалы выполнены на должном уровне, т. е. не доведены до желаемого логического конца, и поэтому многие из них не дают полной информации о лапидарном наследии, о чем подробнее будет сказано ниже). Время летит неумолимо быстро и эту работу необходимо делать оперативно, качественно — соответствующим по всем специфическим критериям научной практики.

В этом деле прикладная часть должна стоять во главе угла. Без точного закрепления носителя информации (качественной фотографии) не может быть и никакого дальнейшего аналитического анализа эпиграфических памятников.

Здесь хочется сделать акцент на уровень качества выполняемых работ. Это напрямую касается нас, а также и предшественников: в этом деле необходим «взаимоконтроль» и критический подход для своевременного исправления своих же недочетов и недостатков для совершенствования общего дела.

До сегодняшнего времени взятых на учет кабрташей (включая фрагментарные эпитафийные обломки) насчитывается более 400, а по словам Ф. Хакимзянова — около 600). Следует заметить, что в этот список не входят золотоордынские эпиграфические памятники Хорезма, Нижнего Поволжья, Крыма и других бывших «татарских территорий».

По логике, на территории Улуса Джучи самое большое количество кабрташей, несомненно, было создано в Ургенче, или в столичном городе Сарай-Берке, чаще всего из привозных материалов — мрамора, известняка, песчаника и керамики. К сожалению, многое из того наследия не дошло до наших времен, так как были использованы как строительный материал [Закиев 2003: 496]. По причине исчезновения большей части этих объектов некоторыми специалистами (например, археологами) отрицался сам факт существования тюрко-татарской эпиграфики за пределами Волжской Булгарии.

Вопрос: откуда же и когда начинается традиция установления надмогильных эпитафийных надписей? Как известно, обычаи установления памятных знаков на могилах предков существует у всех древних народов с языческих времен, в том числе и у тюрков с руническими надписями стелы (*тораташ*) или каменные изваяния (*балбал*, *сынташ*), олицетворяющие культ предков.

Например, всемирно известный надмогильный мемориальный комплекс VIII в. кагана Бильге и его брата Кюль-Тегина, выявленный русским ученым Н. М. Ядринцевым в 1889 г. Надписи дешифрованы в 1893 г. датским лингвистом В. Томсеном, впервые прочитаны в 1894 г. В. В. Радловым. [URL <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/srednieveka/kultura/kyul-tegina-stela>] (дата обращения: 14.01.2025)]

До расширения влияния ислама в степных просторах Дешт-и-Кипчака получило распространение установка «каменных баб» (*сынташ*)

на могилах предков, а после включения в ареал мусульманской цивилизации эти отголоски изображений скульптурных фигур приобретают скрытые антропоморфные очертания в виде условного изображения (например, наподобие *башказык*, *ташбилге* или *башбата* [Красильников К. И., Апареева Е. К., 2021: 368].

С принятием мусульманской религии большинство тюркских народов начинают воздвигать надмогильные памятники уже с арабографическими текстами со строгим соблюдением исламских правил¹². Очевидно, изначально эта традиция пришла в Поволжье из Аравийского полуострова через Аббасидский халифат, в первую очередь через территорию Караханидского и Саманидского государств, далее — через Ургенч. Кроме вышеуказанного, не исключаются и другие исходные направления маршрутов прямого культурного влияния на периферийные регионы, в частности на Среднее Поволжье. Это воздействие очень сильно проявляется с приходом войск Бату-хана [Ахметзянов 1998: 99–119].

Видимо, среднеазиатские (в частности хорезмийские) мастера сыграли большую роль в возведении многих памятников (в том числе эпитафийных) времен хана Узбека в городах Поволжья.

В рассматриваемый нами период истории, после 1240 г., после ожесточенной борьбы, Волжская Булгария была подчинена Улусу Джучи, первой столицей которого (в XIII в.), политическим и торгово-ремесленным центром был город Булгар. Булгарские правители расширяли свое влияние главным образом в районах рек Вятка и Кама. Во второй половине XIII–XIV вв. основное население переселилось из Закамья в Предкамье. Внутри Волжской Булгарии выделились Казанское, Булгарское, Жукотинское и другие княжества. Как известно из истории, на территории Золотой Орды, включая Булгарский вилайат, существовало более сотни городов. Это государство представляло собой симбиоз оседлых (городских) и кочевых культур, где мирно уживались различные религии, народы и племена. Наличие сохранившихся эпитафических памятников подтверждают факт о том, что данный регион, по существу, был самым северным высокоразвитым государственным образованием во всей мусульманской цивилизации.

---

¹² Некоторые балбалообразные надмогильные памятники (*сын ташы*, *кабер ташы*, *мазар ташы*, *гур ташы*) времен тенгрианства, уже в дальнейшем, приобретают скрытый антропоморфный внешний вид.

В связи с развитием строительного дела (кирпичного — среднеазиатского, каменного — крымско-закавказского и деревянного — местного) получает широкое распространение и изготовление и установка массивных надмогильных памятников, в первую очередь среди высшего сословия и зажиточного населения [Мухаметшин 1987: 128]. Следует отметить, что общее оформление болгаро-татарских эпитафических памятников создавались в рамках общепринятых мусульманских установок, связанных непосредственно с книжным искусством, с архитектурой, с ювелирным делом и т. д., т. е. болгаро-татарские эпитафические памятники являются не только архивными документами, но и произведениями творчества, где синтезируются различные виды изобразительных искусств. По существу внешний облик надмогильных стел напоминает рельефную декорировку фрагментов архитектуры Крыма, Закавказья или классические образцы убранства среднеазиатских культовых сооружений, но исполненных в однотонном монохромном варианте из серого известняка.

Содержание текстов эпитафий говорит о том, что в изготовлении кабрташей участвовали не только местные мастера-резчики по камню из Булгарского вилаята, но и приезжие каллиграфы-катибы из Средней Азии (Ургенча, Бухары, Самарканда ...), Нижнего Поволжья¹³ (Сарай Бэркэ), Крыма (Солхата ...), Закавказья (Ширвана ...) и т. д. Следует особо отметить и влияние ширванских классических традиций, что требует отдельного сравнительного анализа и изучения. Существует ряд эпитафических документов, свидетельствующих о той важнейшей роли, какую играло мусульманское Закавказье в распространении ислама на территории Золотой Орды. «Золотоордынский хан Узбек, побывавший в ханака Пир Хусайна, возвратил имущество ханака, которое было разграблено во время нашествия Золотой Орды на Ширван» [Неймат 1991: 248]. Как известно, в город Болгаре сохранились эпитафии мусульманских богословов Садр ад-Дина аш-Ширвани, Махмуда ибн Исмаила аш-Шемахии, шейх Имад ад-Дина аш-Ширвани» [Юсупов 1960: 92–93].

---

¹³ Очевидно, эпитафические памятники Нижнего Поволжья более всего напоминали Ургенчские или Хорезмские, наподобие болгарских (по определению Н. Ф. Калинина — эпитафии 1-го стиля). Эту версию могут доказать лишь чудом сохранившиеся археологические материалы в виде мелких фрагментарных остатков.

«Памятники эти, с их непонятными для широких масс народа арабизмами, — пишет известный эпиграфист Г. В. Юсупов, — были для них своего рода символами, обожествлявшими личность представителей правящей феодальной верхушки» [Мухаметшин 1987: 128].

В отличие от представителей власти того периода, трудовое население было в состоянии ставить лишь деревянный кол (*башказык*, *башбата*) или простой дикий камень с родовой тамгой «*ташбилге*».

В то время в золотоордынском государстве, в частности в Булгарском вилайете, продолжало существовать два самостоятельных тюркских языка: международный смешанный кыпчакско-огузский (старотатарский) и болгарский. В связи с подъемом экономики получает дальнейшее развитие письменно-деловые и литературные функции этих языков. Естественно, в пределах этого государства для распространения и развития наддиалектной формы языка общетюркского (кыпчакского), по понятным причинам, было больше возможностей, а болгарский продолжал существовать параллельно, лишь в пределах Среднего Поволжья, т. е. оба тюркских языка существовали одновременно. В течение более 100 лет пребывания Булгарской территории в составе Джучиева Улуса вызванные этим этнолингвистические изменения происходят в пользу регионального койне кыпчакского языка [Нуриева 2016: + 4 с. цв. вкл.].

В историографии (как отмечено было выше) впервые болгаро-татарские эпиграфические памятники были классифицированы Н.Ф. Калининым на две группы (стиля) по языковому принципу: 1) кыпчакско-огузский (общетюркского типа); 2) болгарский (*р-язык*). В период существования Улуса Джучи на территории Среднего Поволжья (т.е. в Волжской Булгарии) функционировали несколько основных языков, назовем некоторые из них: арабский (язык науки), персидский (язык литературы), кыпчакско-огузский и местный болгарский язык с различными диалектическими особенностями. По сохранившимся из Средневожского эпиграфического наследия 70% памятников составляют язык болгар на городском койне, 15% — старотатарский (поволжско-тюркский) и 15% — арабский. В данное время четких представлений о болгарском языке у языковедов не имеется, так как кроме текстов эпиграфических памятников, другие письменные артефакты не выявлены. И поэтому иногда появляются определенные сомнения о болгарском происхождении некоторых представителей литературы, в частности поэта Кул Гали. Вполне вероятно, он родился, учился и создавал свои

художественные произведения на территории Средней Азии (например, в Хорезме), в окружении общетюркских мусульманских культурных традиций. Но, однако, не исключается вариант, связанный со Средним Поволжьем и ее письменной культурой. Так как, очевидно, еще до «монгольского нашествия» в Булгарском государстве наряду с арабским, персидским и булгарским широко употреблялся старотатарский язык. Одним из доказательств этому являются сообщения Рычкова, о существовании памятника 1173 г. из Биляра¹⁴ (т. е. датированного еще периодом «до татаро-монгольского ига»), а также, по сведениям Г. Ахмарова, — факт наличия «в с. Ямбухтино Тетюшского района на пороге сельской церкви вырезанная “красивая надпись сульсом”» на поверхности камня на татарском языке¹⁵:

الدندا ٨٤ ياشندا عدد تاريخ التى يوز قرق ايكى ده ٦٤٢

Есть очень большая вероятность в достоверности приведенных вышеуказанных слов, так как разборчивые надписи на старотатарском языке не вызывают никаких затруднений или каких-либо сомнений. Если бы они были выполнены на булгарском языке, то они не смогли бы разобраться в этих текстах. Кроме этого, до Х. Фаизханова духовные деятели из татар, осведомленные о тюркских письменных традициях, не могли читать смысл слов, написанных на непонятном им (булгарском) языке. Из вышесказанного становится очевидным то, что задолго до образования Золотой Орды в Среднем Поволжье существовала местная письменная традиция не только на старотатарском, но, вероятно, и на булгарском языке. Видимо, до 1236 г. в этом государстве центром по изготовлению надмогильных камней являлся столичный город Биляр, а также и другие города менее значимые — Болгар, Джукетау и т. п., включая Казань до Джучиевского периода и после. В последующие века Казань стремительно застраивалась, превращаясь в крупный промышленный центр, но при этом теряя древние строения и памятники в виде использования надмогильных плит в качестве строительного материала, поэтому мало что осталось от них.

---

¹⁴ Очевидно, этот памятник был написан на арабском и «старо-татарском» языках, т.к. они точно прочитали дату, если бы текст был написан на булгарском языке, они не смогли бы определить время создания эпитафия, так как на «р-языке» дата всегда указывалась не цифрами, а непонятными словами для представителей литературного тюркского языка кыпчакско-огузского типа.

¹⁵ Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М. Л., 1960. С. 46.

Вопрос. *Конкретно где и кем создавались высокохудожественные эпиграфические памятники?*

Имена мастеров резьбы по камню золотоордынского времени не сохранились, за исключением болгарского ювелира Шахидуллы бин Муса и солхатского строителя-архитектора Махмуда бин Гусман, которые, очевидно, также занимались изготовлением надмогильных стел¹⁶. В то время работала целая династия нам неизвестных каллиграфов. Среди резчиков были как приезжие хаттаты, например (в первую очередь) из Средней Азии, Крыма, Ширвана и т. д., так и местные мастера, получившие образование в различных исламских центрах.

По нашему мнению, в ту эпоху в золотоордынских городах были созданы свои самостоятельные школы камнерезного искусства со своими сложившимися традициями изготовления и декорировки эпиграфических стел¹⁷, с определенными правилами и установками, без особых региональных отличий (если, конечно, не учитывать языковые различия или индивидуальные особенности авторов резчиков), которые всячески содействовали созданию исламской культуры единого облика. Кроме этого в некоторых местах жили и работали провинциальные мастера (видимо, из числа катибов или грамотных ювелиров), которые выполняли менее скромные заказы из тех материалов, что были под рукой (например, кирменчукские, азнакаевские и т. д.).

В ходе анализа научных публикаций по кабрташам нами сделаны некоторые выводы для дальнейших исследований. В наше время необходимо вести работу по эпиграфике целенаправленно, системно, методично, комплексно, опираясь на образцовые труды наших ученых (например, некоторые статьи Х. Фейезханова [Фейезханов 1863: 396–404], доводя работу до логического завершения с тем, чтобы вслед за нами идущим эпиграфистам оставалось как можно меньше работы по качественной фотофиксации и полноценному документированию.

Вся работа по сбору и научной систематизации материалов по эпиграфике требует оперативности. Нам в этом деле медлить никоим

---

¹⁶ Хаттаты по какой-то причине не посчитали нужным оставлять свои автографы, хотя нам известны десятки имен среднеазиатских или закавказских мастеров-резчиков каллиграфов-художников.

¹⁷ Кабрташи создавались на основе синтеза различных искусств. Но, однако (по мнению автора), в первую очередь они являются произведениями архитектуры малых форм, художественного творчества — резьбы по камню, каллиграфии, декоративного и ювелирного мастерства, поэтому изучением эпиграфических памятников прежде всего должны заниматься художники-искусствоведы.

образом нельзя¹⁸. Ведь эти произведения искусства и каменные архивные документы, с каждым днем разрушаясь, исчезают безвозвратно. И по этой причине прикладная часть остается в приоритете.

Некоторые ошибочно думают, что древние или старинные татарские кабрташи якобы уже все зафиксированы. Но, однако, это не так. До сих пор обнаруживаются «новые» неизвестные науке эпитафии — это во-первых. Во-вторых, многие фотодокументы и эстампажи не имеют соответствующего качества.

Принимая во внимание особенности проблем графологического анализа кабрташей, следует сказать и то, что для полного и правильного прочтения «запутанных» текстов и плохо сохранившихся надписей, не поддающихся осмысленному чтению, необходимо задействовать не только людей с художественным образованием, но и специалистов в области текстологии, филологии, археографии, ведь такая работа требует коллективных усилий. По сути, без правильного чтения любого эпиграфического памятника нет возможности выполнения ясной и четкой прорисовки.

Вопрос. *А для чего нужна здесь прорисовка?* Ответ: всё здесь взаимосвязано: именно при выполнении прорисовки производится палеографический анализ, в результате чего достигается точное или более приемлемое чтение (расшифровка) текста, и таким образом осуществляется реконструкция плохо сохранившихся букв или изображений.

Хочется сказать в напутствие молодым, что перед татарскими эпиграфистами стоят следующие первоочередные цели: в максимальном количестве успеть зафиксировать на должном научном уровне наиболее значимые сохранившиеся арабо-графические надмогильные памятники, пока они не исчезли совсем. Время летит неумолимо быстро — надо успеть привести это все в определенный порядок (это вполне осуществимая задача).

Словом, автор не в состоянии дать полную лингвистическую характеристику болгаро-татарским эпиграфическим памятникам ввиду малой компетентности в этой области. Цель всей нашей научной работы — это учет имеющихся памятников в виде фотодокументов с

---

¹⁸ Эти рекомендации и замечания мы воспринимаем не иначе как нормальный рабочий процесс.

прорисовками, полная их публикация, палеографический анализ, чтение и перевод.

Необходимо отметить, что в процессе изучения древних надмогильных камней мы допускаем повторяющиеся из поколения в поколение одни и те же ошибки: начинаем конкретную работу и не доводим исследование до логического конца. Надобно нам вести дело таким образом, чтобы после нас не оставалось кому-то доделывать — это, в идеале, но надо стремиться к этому. Наши главные недостатки в этом деле, относящейся к прикладной науке (перечислим их):

1) как известно, главным носителем информации об объекте является хорошо выполненная качественная фотосъемка со всех сторон, где имеется полноценная графическая информация о кабрташе с читабельным текстом; в эпиграфике игнорирование качественных фотографий, эстампов, оттисков недопустимо, так как это все противоречит обязательным требованиям и элементарным методам научной работы; т. е. изобразительная составляющая является в этом деле преобладающей, а все остальное — дополняющей (как известно, 80 % процентов информации человек получает через зрительные органы;

2) предлагать читателям текст чтения (транслитерацию, транскрипцию) без корпуса, т. е. без фотографий эпиграфических памятников, нас — исследователей совершенно не устраивает, так как составление каталогов и реестров, без надлежащего качества графических изображений надмогильных стел (мы сами не замечая этого) навязывает свои варианты прочтения эпитафий как непререкаемая истина и не оставляет возможность читателям проверять правильность содержания предлагаемых лапидарных текстов; например некоторые сомнительные варианты имен на эпитафиях, таких как *Хаккау хафиз*, *Абыз Риким*, *Бужуныл*, *Аккужад*, *Шусак*, *Башрана* ... нас не удовлетворяют; и тому подобные случаи транскрипции не вызывают доверия, так как эти слова (в данном случае — имена) воспринимаются нами как «чужие», они должны звучать или по-арабски, или на фарси, или по-тюркски! Могут быть упрощенно-сокращенные варианты — *Жәләй* (*Жәляледдин*), *Мәмәткол* (*Мәхәммәдкол*) и т. д. Да, иногда могут встречаться искаженные (вместо *Зәбәйдә* — *Сәбәйтә* ^{سَبِيْتَة}) но это в редких случаях.

Вопрос. Что же является главным при чтении эпитафий (при выполнении транскрипции с элементами транслитерации)? Ответ:

правильное выполнение транскрипции с элементами транслитерации текста: написание имен, тахаллусов, топонимов, социального статуса и т. д. Неточное и неправильное прочтение основной части эпитафии является главным нашим недостатком.

Кроме этого в процессе коллективной работы часто приходится корректировать, дешифровать запутанные и поврежденные слова или иногда есть необходимость выполнения частичной или полной графической реконструкции;

2. Знакомство с архивными материалами по эпиграфике, хранящихся в фондах С. Е. Малова, Н. Ф. Калинина, Г. В. Юсупова, А. Б. Булатова и др.; есть потребность выведения в научный оборот всего «арсенала» богатого архивного изобразительного материала (фотографии, эстампажи, оттиски) наших предшественников; по неизвестным нам причинам многие сохранившиеся в архивах эстампажи не представляют заверченный тушированный вид. Следует сказать, что при снятии копий многие эстампажи, выполненные предшествующими, по понятным причинам, ввиду плохой сохранности древних эпиграфических памятников, не доведены до конкретики, т. е. нет ясного палеографического анализа.

Из вышесказанного мы для себя делаем вывод: в деле изучения эпиграфических памятников упомянутые требования нам следует впредь знать, не забывать и стараться по мере возможности не допускать повторения предыдущих недостатков.

3. Систематизация и анализ эпиграфического наследия путем составления каталогов по хронологическому, географическому, типологическому, палеографическому, языковому принципам [Мухаметшин 2008: 132].

4. Издание книг с качественной печатью и с обязательным наличием иллюстративного материала (фотографии, прорисовки, эстампажи, оттиски и т.д.). Здесь следует особо отметить как образцовый сборник монографию «МИРАС-НАСЛЕДИЕ. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах» [в 3 т. / сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов], свод иллюстративных материалов которой снабжены качественными фотоснимками, схемами, чертежами, рисунками участников научной экспедиции и переводами текстов О.Н.-А. Акчокраклы.

5. Составление каталогов в электронном варианте (размещение материалов, например в различных сайтах) или 3D-моделирование, которое позволяет видеть детали до долей миллиметра и тем самым дает возможность частичной или полной реконструкции эпитафия. Есть уверенность в том, что в будущем будут созданы копии особо значимых каллиграфических композиций (в частности, эпитафические памятники I стиля — где надписи исполнены рельефным шрифтом сульс). Следует добавить к вышесказанному: наука движется вперед семимильными шагами, появляются новые технологии и возможности для фиксации эпитафийных памятников, но, однако, не нужно списывать со счетов и старые традиционные способы документирования в виде эстампов, оттисков и прорисовок.

Нам предки оставили богатое культурное наследие. И мы уверены в том, что в будущем книги по камнерезному искусству и каллиграфии, посвященные работам болгаро-татарских мастеров, будут востребованы среди специалистов и широкого круга читателей.

Литература

Алиева 2009 — Алиева К.М. Художественное оформление средневековой азербайджанской рукописной книги и ее влияние на другие виды искусства // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (Казань, 17–18 апреля 2008 г.). — Казань, 2009. — С. 392.

Ахметзянов 1998 — Ахметзянов М.И. О судьбе болгарского языка (по материалам эпитафики // Татарская археология. — 1998. — № 1 (2). — С. 99–119. — URL: <http://tataroved.ru>.

Ахметьянов 1978 — Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков (фонетика и лексика). — М.: Наука, 1987. — С. 248.

Ашмарин 2017 — Ашмарин Н.И. Болгары и чувашаи: очерк. — Чебоксары: Чуваш. Кн. изд-во, 2017. — С. 143.

Бартольд 2020 — Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии. — М.: Ломоносовъ, 2020. — С. 7.

Валеев 1984 — Валеев Ф.Х. Народное декоративное искусство Татарстана. — Казань: Таткнигоиздат, 1984. С. 71.

Валеев 2020 — Валеев Ф.Х. Татарское народное декоративное искусство (XVIII — начало XX в.): истоки и традиции: монография / научн. ред. и авт. предисл. Г.Ф. Валеева-Сулейманова]. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. — 219 с.: ил. — С. 116.

Гариф 2012 — Гариф Н.Г. Болгар татар ташъязмалары // Булгаро-татарские надгробные камни. — Казан: «Иман» нәшрияты, 2012. — 308 б. (татар.)

Гарустович 2020 — Гарустович Г. Н., Нечвалода А. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана (история, археология, биоантропология). — Уфа: Китап, 2020. — С. 400: ил.

Дәүләтшин 2021 — Дәүләтшин, Г.М. Алтын Урда диване: тарих һәм мәдәният / Татар әдәбияты тарихы: сигез томда / [төз. Г.М. Дәүләтшин]. — Казан: Татар. Кит. нәшр., 2021 — 1 т.: Борынгы чор һәм Урта гасырлар / [төз. һәм фәнни мөх. Г.М. Дәүләтшин]. — Үзгәрт. 2 нче басма. — Казан: Татар. Кит. Нәшр., 2021. — 423 б., рәс. б-н. Б. 246. (татар.)

Духовное наследие: поиски и открытия / под ред. И.Г. Гумерова. — Казань: ИЯЛИ, 2017. — Вып. 4. — С. 280.

Закиев 2003 — Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. — М.: ИНСАН, 2003. — С. 496.

Казаков 1987 — Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. — С. 240.

Красильников Апареев 2021 — Красильников К.И. Диалог культур в камнерезном искусстве. По материалам статуарных комплексов Степного Подонцовья / К.И. Красильников, Е.К. Апареева; Институт археологии Академии наук Республики Татарстан; отв. ред. А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин. — Казань: Изд-во АН РТ, 2021. — С. 368: ил.

Малов 1947 — Малов С.Е. Булгарские и татарские эпиграфические памятники // Эпиграфика Востока. — М.; Л., 1947. — Вып. I. — С. 38–45.

Малов 1948 — Малов С. Е. Булгарская и татарская эпиграфика // Эпиграфика Востока. — М.; Л., 1948. — Вып. II. — С. 41–48.

МИРАС-НАСЛЕДИЕ. — Т. 1. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. — ООО «Астер Плюс», 2016. — 580 с.

МИРАС-НАСЛЕДИЕ. — Т. 2. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. — ООО «Издат-Принт», 2016. — 572 с.

МИРАС-НАСЛЕДИЕ. — Т. 3. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. — ООО «Астер Плюс», 2017. — 720 с.

Мухаметшин 2008 — Мухаметшин, Д.Г. Татарские эпиграфические памятники // Региональные особенности и этнокультурные варианты. — Сер. Археология евразийских степей. — Вып. 6. — Казань: Институт истории АН РТ, 2008. — С. 132. ил.

Мухаметшин, Хакимзянов 1987 — Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. — Казань, 1987. — С. 128.

Настич В.Н. Мусульманская эпиграфика Ферганы и Семиречья: Памятники арабского письма XI–XVII вв. на территории Кыргызстана. Исторические исследования. — СПб.: РГПУ, 2019. — 434 с.

Неймат 1991 — Неймат, М. Корпус эпитафических памятников Азербайджана. — Т. 1: Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона 11–начала 20 века. — Баку: Элм, 1991. — С. 248.

Нуриева 2016 — Нуриева Ф.Ш. Язык письменных памятников золотоордынского периода // История татар Западного Приуралья. — Т. I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства: коллективная монография. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. — С. 464 + 4 с. цв. вкл.

Рахим 1930 — Рахим А. Татарские эпитафические памятники XVI в. // Труды Общества изучения Татарстана. — Казань, 1930. — Т. I. — С. 145–172.

Татарская эпитафическая традиция. — Т. 1: Булгарские эпитафические памятники XIII–XIV вв. — Кн. 1. / Авт.-сост. И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, В.М. Усманов. — Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. — С. 160.

Татар ташъязма ядкәрләре. Чистай шәһәренең Беренче Татар зираты эпитафик материаллары / Д.Г. Мөхәммәтшин, Р.Г. Насыров; жав. мөх. А.Г. Ситдыйков, А.В. Сиринов. Казан: «Фән» нәшрияте, 2023. 282 б., ил.; Электрон каталог: 468 б. ("Татар ташъязма ядкәрләре" сериясе; 1 чыг.). (татар.)

Трепавлов 2024 — Трепавлов, В.В. История Ногайской Орды. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Квадрига, 2024. — 1048 с.

Усманов 2023 — Усманов В.М. Эпитафика Золотой Орды / Олуг Олус ташъязмалары 1280-1445 еллар арасы. Унжиденче китап. — Казан, 2023. б. 500: рәс. белән. (татар.)

Усманов 2023 — Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности [монография] / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д.М. Усманова. — Сер. Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление. — М.: ИД «Медина», 2023. — С. 352: ил.

Фейезханов 1863 — Фейезханов Х. Три надгробных болгарских надписи // Известия Археологического общества. — СПб., 1863. — Т. IV. — С. 396–404.

Хакимзянов 1978 — Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий Волжских болгар. — Москва: Наука, 1978. — С. 206.

Халит 2009 — Халит Н. Татарские дворцовые комплексы XV–XVI вв.: Некоторые закономерности архитектуры // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (Казань, 17–18 апреля 2008 г.). — Казань, 2009. — С. 392.

Шихсаидов 1984 — Шихсаидов А.Р. Эпитафические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. — М.: Наука, 1984. — С. 464.

Эпитафии мусульманских ученых Самарканда (X–XIV вв.) = Epitaphs of Muslim scholars in Samarkand: 10th–14th centuries / ed. by Bakhtiyar Babadjanov... [et al.]; project director Halit Eren. — Istanbul: Research Centre for Islamic History, Art and Culture, 2019.

Юсупов 1960 — Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпитафику. — Москва; Ленинград, 1960. — С. 92–93.

Глава 2. Классификация татарских эпиграфических памятников с 1438 по 1681 гг. (по географическому принципу)

1. Эпиграфика Казанского ханства

Мы делаем предположительные выводы лишь по наличию сохранившихся камней, полную картину воссоздать нереалистично.

1) Камнерезное искусство в столице Казанского ханства. На протяжении более 100 лет (с 1437/45 по 1556 гг.) существовала полноценная профессиональная школа камнерезного искусства в г. Казани, где работали минимум четыре поколения мастеров. Производством и изготовлением надмогильных камней в общей сложности занимались более 20 резчиков. Они изготавливали кабрташи по заказу представителей правящей верхушки, живших в разных территориях ханства. Мастерские могли находиться рядом с известняковыми карьерами вблизи столицы. Вне сомнения, что основной репертуар эпиграфических памятников этого периода (более 80 %) были выполнены в Казани. Они служили образцом подражания для других. Очевидно, некоторые столичные мастера работали по цеховому принципу, где существовало разделение труда (камнетесы, орнаменталисты, каллиграфы, «менеджеры», перевозчики и т. д.). Предполагаем, искусство резьбы по камню передавалось династически.

Кроме мастеров высшего мастерства, параллельно работали посредственного уровня резчики.

2) Камнерезное искусство Казанского ханства, в расположенных в административных центрах — в Алатской, Арской, Галицкой, Зюрейской других, — тесно связанных с казанской школой камнерезов. Среди них могли быть достойные резчики, по мастерству не уступающие известным каллиграфам.

3) Камнерезное искусство Казанского ханства, в расположенных на более отдаленных территориях от Казани, например в Карино, в центре Нукратовского княжества.

2. Эпиграфика Крымского ханства (1441–1583 гг.) — не располагаем достаточной информацией для выполнения классификации.

3. Эпиграфика Касимовского ханства (1450-е — 1681 гг.).

4. Эпиграфика Астраханского ханства (1459/1502–1556 гг.) — не располагаем данными.

5. Эпиграфика Сибирского ханства (1420–1598 гг.) — нет данных.
6. Эпиграфика Ногайской Орды (1480–1613 гг.) — нет данных.
7. Эпиграфика Узбекского ханства (1469–1510 гг.) — нет данных.
8. Эпиграфика Казахского ханства (1469–1718 гг.) — нет данных¹⁹.

---

¹⁹ Татарские улусы Приуралья и их наследие / А.В. Аксанов, Р.Р. Аминов, Р.Р. Исхаков, Р.Ф. Масагутов. Казань: Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2025. 216 с., ил.; 8 с. цв. ил. С. 36–37.

Глава 3. Классификация татарских эпиграфических памятников Казанского ханства в хронологических рамках с 1438 по 1552 гг.

Для развития искусства письма по камню в Казанском ханстве (в частности, в столице) были все предпосылки — древние традиции, центр культуры, наличие сети духовных учебных заведений и, что немаловажно, существование карьеров известняка, являющегося одним из лучших материалов для художественного творчества. Изучение, фиксация, классификация и составление свода арабописьменных эпиграфических памятников средневековья в Среднем Поволжье.

Данная глава посвящена некоторым проблемам изучения, классификации, инвентаризации и составления каталогов арабописьменных эпиграфических памятников Среднего Поволжья XV–XVI вв.

До сегодняшнего дня российскими исследователями зафиксировано чуть более 300 эпиграфических памятников эпохи Казанского ханства, не включая касимовские. Эти артефакты в качественном отношении документированы на разном уровне, т. е. не все стелы сфотографированы или сняты эстампажи соответствующего качества. Отрадно то, что за предыдущие несколько лет проделана большая работа по документации эпиграфических памятников современными методами сотрудниками Института истории им. Ш. Марджани, которые представлены на сайте-геопортале tatarstones.ru. Возможности 3D-сканирования, фотограмметрия, высокоточная фотофиксация с размещением цифровых копий памятников на веб-ресурсе значительно упрощают организацию доступа к объектам историко-культурного наследия. Они предоставляют возможность исследователям в дальнейшем продолжать работы по изучению эпитафий без организации поездок на памятники²⁰.

Очевидно, основная часть этих артефактов была сконцентрирована в самой столице этого государства и вокруг нее в радиусе 10–50 км, которые не дошли до сегодняшнего дня. Разумеется, при анализе и классификации этих эпитафий мы делаем умозаключения лишь по сохранившимся памятникам, что не может дать полную, объективную и всеобъемлющую картину состояния эпиграфического искусства той эпохи.

---

²⁰ https://vk.com/wall-69982925_2069 (дата обращения: 28.04.2025)

Но несмотря на такое объективное положение попытаемся сгруппировать арабграфические памятники, выстраивая их (в том числе с применением метода исключения) в определенный порядок, используя названные ниже принципы:

1-й — языковой принцип (не совсем подходящий вариант для данного периода, так как использовалась только одна вариация — два языка совместно: арабский с татарским).

2-й — географический (тоже не совсем устраивающий вариант, так как территория распространения не имеет большого ареала; конечно, могло быть разделение на определенные границы княжеств, где разрозненные мастера так или иначе были тесно связаны друг с другом).

3-й — типологический — (как нам кажется, вполне из возможных вариантов).

4-й — хронологический, хотя не может быть каких-либо четких определенных границ между поколениями резчиков, но, однако, остается этот вариант наиболее приемлемым, условно разделенным на временные рамки, привязывая к нему типологические (в том числе палеографические) и географические особенности, т. е. периодизацию памятников возможно осуществить в некоторых ситуациях и по палеографическим данным.

В любом случае, при выполнении классификации нет возможности четкого разделения на группы, т. е. процесс типологизации является ориентировочным или размытым. Выдающийся татарский ученый-искусствовед Ф. Валеев эпитафические памятники Казанского ханства разделял на две группы (по резному декору и своим формам): 1) это стелы второй половины XV — начала XVI в. (переходные камни от болгарского типа к эпитафиям Казанского периода); 2) эпитафии первой половины XVI в. [Валеев 2020, с.118].

Очевидно, в период существования Казанского ханства функционировали параллельно несколько центров:

- 1) г. Казань и прилегающие к ним города;
- 2) г. Касимов;
- 3) г. Бахчисарай и прилегающие к ним населенные пункты;
- 4) г. Астрахань (видимо, эпитафических памятников этого времени в этих районах не сохранилось);

5) территория Ногайская Орды (эпитафий этого времени в населенных пунктах, расположенных по берегам рек Идель (Волга) и Яик, не сохранилось).

При исследовании по этой вспомогательной исторической дисциплине — эпиграфике Среднего Поволжья, как сказано было выше, отпадает филологический принцип (так как по языковому анализу кабрташи особо не отличаются друг от друга, все они написаны на арабском и старотатарском языках, и поэтому этот вариант, само собой, отпадает), остаются хронологический, типологический и, возможно, географический. Это весьма сложная задача, так как при выполнении сравнительно-сопоставительного анализа могут появиться противоречивые выводы и несоответствия наподобие такого: «техника обработки, каллиграфический и орнаментальный стиль надгробий был заимствован татарами извне, вероятно, из Дагестана» [Али-Рахим 1930, с. 149]. Кроме этого, мы ведь оперируем «арсеналом» эпитафийного наследия лишь с тем, что дошло до нас, и делаем выводы лишь по сохранившимся артефактам, например самое большое количество надгробных стел на протяжении 100 лет были созданы в казанских мастерских и установлены на столичных кладбищах (ориентировочно в радиусе 10–50 км), но от них почти ничего не осталось, если не считать чудом сохранившихся нескольких камней (к этому списку могут быть добавлены фрагментарные археологические находки). Изучение эпитафийного наследия периода Казанского ханства затрудняется еще крайне обрывочным освещением истории камнерезного искусства. Как мы понимаем, при отсутствии достаточных сведений об эпитафиях остается слишком много простора для произвольных догадок и предположений. Но несмотря на это вполне допустимо выполнение ориентировочных реконструкций обстоятельств развития татарской эпиграфики того периода настолько, насколько это возможно.

По географическому принципу допустимо выполнение классификации памятников по месту изготовления следующим образом: первая группа — казанская (где была создана основная часть значимых с художественной точки зрения артефактов), вторая — провинциальная (например, каринская, арская, алатская, зюринская, менгерская и т. д.).

По степени исполнения — на «классическую» (выполненные в «казанском стиле»), менее профессиональную (ремесленную) и на малохудожественные (т.е. рядовые).

Хронологический принцип (как отмечалось выше) с учетом типологического и географического вполне может быть приемлемым.

Далее, мы выполняем классификацию эпитафий по условной хронологии с 1438 по 1552 гг.

По логике, центром искусства резьбы по камню на протяжении чуть более 100 лет, естественно, был столичный город Казань, именно здесь создавались произведения искусства “казанского ренессанса” (или иногда называют «казанский барокко»). Очевидно, самые лучшие образцы камнерезного искусства и каллиграфии принадлежали ханскому двору. Вероятно, здесь функционировало несколько мастерских по изготовлению эпиграфических памятников, где трудились лучшие мастера столицы. На протяжении существования Казанского ханства в них работали минимум четыре поколения, где насчитывалось несколько десятков уникальных умельцев резьбы по камню и каллиграфии разного уровня подготовки, способностей и возможностей. Не все из них являлись хаттатами (каллиграфами), но, однако, естественно, все они имели свой почерк, стиль или индивидуальные особенности. Из созданных в совокупности разнообразных памятников складывалась (в общей сложности) казанская эпиграфика со своими особенностями, в отличие от мусульманских эпитафий других регионов. Кроме Казани, множество (несколько десятков) резчиков могли работать в таких городах и населенных пунктах, как, Арск, Алат, Зюрей, Чаллы (Чалым), Алатырь, Сембер (Синбир), Тетюш, Лаиш, Узюм, Минзеле, Яки (Галич), Иске Казан, Менгер и т. д. В некоторых из них, вероятно, мастера работали по цеховому методу. Не исключается и работа катибов-одиночек, мастерские которых располагались вблизи каменных карьеров легкообрабатываемого известняка (например, один из них, в с. Красновидово, раньше назывался Каратун (*Каратун авылы*)).

В период существования Казанского ханства уже были сформированы свои школы камнерезного искусства, отличные от других татарских ханств, и поэтому здесь в основном работали свои резчики, где материалом служил местный известняк, реже — песчаник. Естественно, памятники этого периода создавались из местных материалов на базе общемусульманских и местных традиций, идущих с золотоордынского времени, диктующих свои приемы техники исполнения. Заметьте, хотя резчики Касимовского, Крымского или Казанского ханств имели тесные творческие связи между собой, но их работы сильно разнятся друг от

друга. Например, это проявляется в использовании разных материалов: если в Казани или в Ханкирмане чаще применялся известняк, то в Крыму — мрамор. В эпитафиях Касимовского или Крымского ханств зачастую использовался арабский текст, а на территории Среднего Поволжья применялись два языка — арабский с татарским. Или на классических образцах касимовских и казанских имеется большая разница в типологии, в орнаментальных мотивах или в особенностях написания форм арабских букв в стиле почерка сульс и т. п. Очевидно, камнерезное искусство было тесно связано со строительным делом, с архитектурой.

Кроме местного деревянного зодчества, развивалось возведение культовых и жилых сооружений из кирпича и местного камня. По логике, в татарской монументальной эпиграфике кроме резьбы по твердым материалам (по камню, дереву ...) существовало еще искусство расписной майолики, видимо, этот вид искусства также применялся для оформления сундукообразных надгробных сооружений — саганы.

Вероятно, очень сильное влияние оказывали традиции школ камнерезного искусства и каллиграфии стран Средней Азии (особенно при Шайбанидах), Крыма, Ирана, Закавказья и Турции. Заметьте, нельзя забывать и об обратном действии, т. е. всегда были процессы взаимовлияния, ведь Казань являлась одной из культурных столиц во всей мусульманской цивилизации наряду с такими центрами, как Бахчисарай или Ханкирман, невзирая на ее «провинциальные» географические обстоятельства. Как мы знаем, такое высокое почетное положение появилось не на пустом месте, а в результате существования многовековых традиций, идущих с Булгарского и Золотоордынского времени. [Мухаметшин 2021, с. 121]. По логике — после развала Улуса Джучи, с раздроблением на шесть небольших ханств, они должны были подвергнуться политическому и экономическому ослаблению с последующими регрессивными явлениями. Но, однако, они продолжали находиться в состоянии экономического и культурного подъема в связи с положительными процессами глобального масштаба, которые происходили на огромной территории Евразии. По словам Г. Юсупова: «Первая половина XVI в. — период расцвета феодальных отношений в Казанском ханстве» [Юсупов 1960, с. 24] благотворно влияет на развитие культуры, в том числе и для распространения искусства резьбы по камню. В понимании автора этой статьи уместно подчеркнуть: более сотни

эпиграфических памятников казанских мастеров письма по камню «классического» образца безусловно являются шедеврами мирового каллиграфического и орнаментального искусства, созданных деятелями культуры параллельно с представителями европейского Ренессанса.

1-я группа памятников относится к условному хронологическому отрезку времени с 1438 по 1466 гг. В эти годы идет процесс восстановления золотоордынских традиций. Мемориальные памятники этой группы не имеют монументальных размеров, и большинство эпитафий выполнены разрозненными мастерами письма по камню, работавших как в столичных, так и в обычных населенных пунктах (малых городках и селах). Очевидно, в этом отрезке времени было создано ограниченное количество мемориальных памятников, да к тому же их сохранилось очень мало.

Многие из них имеют грубую обработку с остроконечным или прямоугольным навершием, декоры выполнялись врезанным способом, почерком насх или смешанным (насах+сульс) свободного и среднего уровня производства (рис. 11). Их следует рассматривать как единый переходный тип от болгарских и кирмено-джукетауских школ к эпитафиям Казанского ханства, т. е. они выступают связующим мостиком эпиграфических памятников XIII–XIV вв. и XVI в. [Мухаметшин 2021, с. 50]. Верхняя часть (как в болгарский период) нередко декорировалась мотивом шестиконечной звезды, так называемый давидов щит. В большинстве случаев на памятниках этого типа отсутствуют разделительные полосы между строками текста. Большинство камней имеют ориентировочные габаритные размеры 16–19 × 50–62 × 107–110 см. При систематизации учитываются внешние признаки (форма, композиция, орнаментика, стиль, палеография, пропорции, почерк, уровень исполнения и т. п.).

2-я группа памятников (1466–1494 гг.). В эти годы идет дальнейшее распространение и развитие камнерезного искусства. Мемориальные памятники этой группы, как и предыдущие, также не имеют внушительных монументальных размеров. Многие из них написаны плоскорельефным способом, почерком насх (или насх + сульс). Они в верхней части завершаются треугольной, овальной или стрельчатой формой. В тимпане вместо шестиконечной звезды имелось украшение каллиграфического изречения из Корана. Каких-либо столичных образцов

этой группы в самой Казани не сохранилось. В этом отрезке времени эпиграфика Казанского ханства начинает обогащаться цветочно-орнаментальными мотивами.

2-я группа, 1-й вид. Верхняя часть стелы завершается стрельчатой формой (рис. 15). Не всегда четко соблюдается симметрия, ощущается небрежность, свободно располагаются композиционные детали и т. д.

2-я группа, 2-й вид. Верхняя часть стелы завершается стрельчатой формой. Не всегда четко соблюдается симметрия, ощущается небрежность, свободно располагаются композиционные детали и т. д. (рис. 16, 17). «Встречается иногда заполнение верхнего треугольника вязью из писем» [Али-Рахим 1930, с. 6, 150].

2-я группа, 3-й вид. В верхней части завершается треугольной или дугообразной формой. В тимпане (вместо шестиконечной звезды) имеется экспромтом выполненная «каллиграфическая» композиция без соблюдения особых канонических правил. Характерная особенность — работа выполняется без особой эскизной подготовки (рис. 18, 19).

3-я группа памятников (1494–1523 гг.). В навершии камней этой группы кроме геометрического и каллиграфического узора появляется цветочно-растительный орнамент. Эти памятники имеют более богатое оформление (иногда очень высокопрофессиональное) по сравнению с декором болгарских эпитафий, но более скромные по размерам по сравнению с резным композициям второй четверти XVI века.

3-я группа, 1-й вид (не классический, свободного и низкого уровня исполнения). Среди таковых можно назвать каринские или ямаширменские (рис. 20, 21). В рельефной и врезанной технике с некаллиграфическим почерком насх; изготовлены со стрельчатым или с дугообразным навершием в **1494–1523** гг. Видимо, они изготавливались в малых городах и населенных пунктах (среди них могут быть «классического», свободного и среднего уровня исполнения).

При работе резьбы по камню свойства, структура, состав материала и другие показатели диктовали различные способы и технику выполнения. В процессе изготовления эпиграфических памятников мастера заранее выбирали подходящие приемы резьбы при выполнении композиции, например, если камень слишком мягкий или твердый, предпочитали наиболее приемлемый и удобный врезанный способ, а при работе в

рельефной технике исполнения материал старались выбирать средней твердости.

3-я группа, 2-й вид — рельефная техника, почерк насх, похожий на сульс, в тимпане и по бордюру каллиграфический орнамент (рис. 22) (высокопрофессионального, среднего и низкого уровня исполнения).

3-я группа, 3-й вид — рельефная техника, почерк насх, похожий на сульс (рис. 23, 24), в тимпане каллиграфический, а по бордюру — геометрический орнамент (высокопрофессионального, среднего и низкого уровня исполнения), (с. Тат. Ходяшево, 1518 г.).

3-я группа, 4-й вид:

а) к этим видам относятся памятники с остроконечным и килевидным верхом со стрельчатой аркой. В тимпане растительный узор или каллиграфическая композиция «Он живой, который не умирает», исполнены рельефным способом. Бордюрный орнамент в виде виноградной лозы. У таких эпитафий меньшего размера (как правило) орнаментов на оборотной стороне не имеется. Отличаются мастерством исполнения (рис. 25).

б) со цветочным (трафаретным) орнаментом нескольких вариантов в тимпане, со стрельчатым или килевидным навершием (высотой до 2 м и более), по бордюру с растительным узором, изготовленные в г. Казани в 1500–1552 гг. (рис. 26); Уже в этих работах мастеров резчиков ощущаются черты так называемой “восточной барочности” [Валеев 2020, с. 125].

4-я группа памятников (1523–1552 гг.). Как правило, самые лучшие образцы выполнялись в (более сложной и трудоемкой) технике плоскорельефной резьбы и наоборот. Они могут быть строгого классического и, также, свободного исполнения без особых профессиональных навыков. В первом случае соблюдаются правила каллиграфии, где используется стиль письма сульс. Они составляют значительное количество — более половины. Основная часть памятников имеют форму прямоугольников, которые, поднимаясь в верх, переходят в стрельчатый или килевидный свод, реже — полукруглый или прямоугольный вид с соблюдением строгой симметрии.

4-я группа, 1-й вид (не классический, свободного и низкого уровня исполнения). Среди таковых можно назвать Каринские. В рельефной и

врезанной технике с некаллиграфическим почерком насх; изготовлены с дугообразным навершием в **1523–1552** гг. (рис. 27).

4-я группа, 2-й вид — (не классический, свободного и среднего уровня исполнения), во врезанной технике с почерком насх, с шестиконечной звездой в тимпане, с применением геометрического орнамента, со стрелчатым навершием (1531 г., с. Бичер, Тюлячинский район), (рис. 28).

4-я группа, 3-й вид — рельефный с каллиграфическим (но не выдержанный, не классический) почерком бегущий сульс, в тимпане растительный орнамент (пальметта), по абрису эпитафического памятника выполнен растительный узор, изготовлены со стрелчатым навершием в виде треугольника. (с. Ямаширма Высокогорского района), (рис. 29).

4-я группа, 4-й вид — простой, но профессиональный почерк бегущий сульс, написанный врезанным способом, в тимпане коранический текст, по абрису эпитафического памятника выполнен растительный узор; изготовлены со стрелчатым навершием в виде треугольника. (с. Нижняя Береске Атнинского район), (рис. 30).

4-я группа, 5-й вид. Изготовлены со стрелчатым навершием, с оригинальным орнаментом из цветочно-растительных мотивов, в тимпане симметричного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных мотивов в рельефной технике (рис. 31).

4-я группа, 6-й вид. Изготовлены со стрелчатым навершием, с узором *ислими* в тимпане ассимметричного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных мотивов в рельефной технике исполнения; композиция не является образцом классического образца. По палеографическим особенностям и по растительному орнаменту предполагаем, что обе композиции являются работой одного и того же автора. Первый находится на древнем кладбище с. Малый Атмас Рыбно-Слободского района и второй — с. Большой Салтан Пестречинского района (рис. 32, 33).

4-я группа, 7-й вид. Изготовлены со стрелчатым навершием, с орнаментом из цветочно-растительных мотивов, в тимпане четко выдержанного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных узоров в рельефной технике; композиция является высоким образцом «восточного барокко» (рис. 34, 35).

4-я группа, 8-й вид. Изготовлены со стрелчатым навершием, с орнаментом из цветочных мотивов, в тимпане четко выдержанного исполнения. Рамку текста обрамляет сложное переплетение растительных узоров в рельефной технике; композиция является высоким образцом «восточного барокко», где общая композиция и техника воспроизведения доведена до совершенства (рис. 36).

Несомненно, стадии развития эпитафии в Поволжье неразрывно связаны с историей татарского народа и неразрывно повторяют этапы развития общества, остро реагируя на взлеты и падения [Мухаметшин 1987, с. 18]. Мастера резьбы по камню в своих работах, таким образом, старались отвечать художественно-эстетическим запросам своего времени, творчески трансформируя восточные достижения в татарском орнаментальном искусстве.

Надеемся, в будущем при составлении свода эпитафических памятников Казанского ханства вышеизложенная классификация будет служить основой для дальнейшего изучения, анализа и научного документирования.

Эпитафические произведения камнерезного искусства на территории бывшего Казанского ханства с середины XVI до начало XVIII вв.

Творчество представителей династии князя Ишмана (Ишмухаммеда) и других резчиков письма по камню

Резчики письма по камню из княжеского рода Ишмухаммеда (Ишмана) жили во второй половине XVII — в начале XVIII вв. Я отношу их творчество к третьему периоду существования татарской эпитафии и этот период условно ограничиваем промежутком времени с 1552 по 1743 гг., где сменилось более восьми поколений мастеров. Конечно же, они в своем творчестве продолжали многовековые традиции предшественников. Несмотря на исчезновение государственности Казанского ханства этот вид художественного творчества продолжал не только существовать, но и дальше развиваться, не утрачивая своего прежнего высокого «классического» уровня на базе казанской школы (эти образцы относятся к **I типу**). Продолжатели столичного искусства письма

по камню могли работать в различных мастерских (по цеховому принципу) в Ново-Татарской слободе и в других населенных пунктах вокруг Казани. Этого типа кабрташи выполнялись (по нашим исследованиям) аж до 1720-х гг.

Ко **II типу** относятся работы множества разных и разрозненных провинциальных катибов, выполнявшихся в технике врезанной резьбы почерками насх или сульс. К этой группе относятся эпитафии, выполненные катибами: **Дэвеш** катиб, **Дусмет** хафиз бин Тиляш²¹, **[Мурзабай** катиб бин Бикбулат].

К **III типу** относятся работы вышедших из династической мастерской рода Ишмана.

К **IV типу** относятся работы, принадлежащие множеству разных и разрозненных столичных и провинциальных неизвестных мастеров, выполнявших во врезанной и рельефной технике почерками насх или сульс.

Несомненно, все эти мастера, создававшие произведения мемориального искусства в этом условном отрезке времени, положили фундамент для последующего развития этого вида искусства в Среднем Поволжье и Приуралье, в частности в Каргалах и Оренбурге.

При сравнительном анализе мусульманских эпиграфических памятников, при выполнении классификации арабописьменного наследия татар мы применяем различные принципы, методы и критерии.

1) **Хронологический принцип.** По этому принципу в условно ограниченном периоде с 1552 по 1743 гг. разделяем этот отрезок времени на 8 частей, где ориентировочно сменилось более восьми поколений мастеров.

1) с 1553 по 1575 гг.;

5) с 1649 по 1671 гг.;

2) с 1576 по 1600 гг.;

6) с 1672 по 1696 гг.;

3) с 1603 по 1625 гг.;

7) с 1697 по 1719 гг.;

4) с 1626 по 1648 гг.;

8) с 1720 по 1743 гг.

2) **Географический принцип**, т. е. по этому принципу используемый материал в эпиграфике во многих случаях привязывается к географическому местоположению каменных карьеров.

---

²¹ *Мэрданов Р.Ф., Гадиев И.Г.* Эгерже төбөгөнең ташгъзма истәләкләре. Казан: «Тамга» нәшрияты, 2008. — 148 б. («Татар эпиграфикасы» сериясе; 1 нче китап) — Б. 93.

а) Разбор применения различных материалов исходя из наличия местных карьеров²².

3) **Типологический принцип.** Сложилось так: например в г. Троицке на протяжении с нач. XIX до середины XX вв. работало более 20 резчиков, и многие из них сообща выработали (или так получилось) единый тип «*троицкого письма*» (видимо), зависящий от свойств твердого плитняка вулканического происхождения; т. е. приемы и методы работы по твердому камню диктовал сам материал. Хотя «*белые вороны*» с индивидуальными почерками среди троицких катибов тоже имеются.

4) **Языковой принцип** (Например, если на эпитафии встречаем слова, относящиеся к «*R- языку*», значит, они принадлежат однозначно к эпохе Улуса Джучи, а не последующим XV–XX вв.).

5) **Палеографический принцип.**

Представим ситуацию: показывают нам фотографии арабо-письменных намогильных памятников (например, включая мелкие фрагменты). Возможно ли визуально определить ориентировочное время или место их создания? Ответ: да и нет, это все зависит от ситуации. Например, работы резчиков Килмухаммеда, Кулмухаммеда, Худжатуллы ал-Ушмави, Фаляхеддина Княбаши, Сайфеддина бин Хафизеддина, Нигматуллы бин Мухаммедсафы, стерлибашевского хаттата Габдуллы Тукаева, Мингажеддина бин Фахреддина, Ибнеябана, Губайдуллы ал-Оренбури, Гарифджана Буави и т. п. легко выявить, а вот произведения таких резчиков, как муэдзин Шарифджан, Шакир, Фатхелкадыр Кальметов и других, представляют определенную трудность, это во-первых. Во-вторых, не всегда внутри одной школы троицких мастеров также нет возможности выполнить четкую атрибутику, если не указаны автографы.

Проблемность определения авторства тех или иных эпитафий по палеографическим признакам заключается в том, что каллиграфическое письмо, как правило, выполняется по определенным каноническим требованиям.

Активный интерес к татарской эпиграфике XVII в. в России начался еще с начала XVIII в. Кроме предыдущих, такие ученые, как Х. Фаизханов, В.В. Вельяминов-Зернов, а потом Н.Ф. Катанов, многое сделали для фиксации и изучения мемориальных памятников этого периода.

---

²² Например, работы XIX–XX вв. троицких резчиков письма по зауральскому вулканическому камню (плитняку), выполненных в манере местных катибов, невозможно спутать ни с какими другими эпитафиями других регионов, стран, разных времен и народов.

Далее, в 1920 г. исследователь Г.Ф. Вилданов (06.02.1879–09.02.1954) специально изучал чишминские камни и зафиксировал их документально, например известен один его эстампажей, выполненных им.

В 1950–2025 гг. эпиграфическое творчество наследников Ишмана было под пристальным вниманием казанских ученых Н. Ф. Калинина, Г. В. Юсупова, М. И. Ахметзянова. Значительный вклад в изучение творчества татарских резчиков письма этого периода были сделаны ведущими специалистами Р. Ф. Мардановым, И. Г. Хадиевым (и также И. А. Мустакимовым)²³. Среди ими выявленных имен катибов конца XVII в. можно назвать следующие:

1. **Дауш** катиб²⁴.
2. **Дусмет** хафиз бин Тиляш²⁵.
3. **[Морзабай** катиб бин Бикбулат] (рис. 37).
4. **Килмухаммед** (Килмэк) бин Ишмухаммед (Ишман), (рис. 38).
5. **Баймухаммед** бин Ишмухаммед (Ишман)²⁶ — ?
6. **Сарый**²⁷ катиб бин Багыш Исанкилдэ. Очевидно, он работал в одной команде с наследниками мурзы Ишмана. Вполне вероятно, что он был в родственных отношениях с этой известной династии (см.: эпиграфический памятник № 29).
7. **Кулмухаммед** (Кулмэк) бин Килмухаммед (Килмэк) бин Ишмухаммед (Ишман), (рис. 39).

Необходимо отметить и то, что труды вышеперечисленных мастеров камнерезного искусства не доведены до совершенства высоких классических образцов (наподобие уровня произведений «казанского барокко»), но, однако, их творчество является объективным отражением состояния культуры того времени и их окружения. Хотя в композициях катиба Кулмухаммеда бин Килмухаммеда присутствует простота и

---

²³ Во вступительной части, когда материал требовал более детального изложения сведений о катибах рода Ишмана, было сочтено целесообразным привести авторизованные цитаты и исторические сведения с фотографиями из публикаций Р. Марданова и И. Хадиева.

²⁴ См.: *Әхмәтҗанов М.И.* XVII–XVIII гасыр татар ташбилгеләре. Казан, 2011. — С. 14.

²⁵ *Мәрданов Р.Ф., Хадиев И.Г.* Әгерҗе төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшрияты, 2008. — 148 б. («Татар эпиграфикасы» сериясе; 1 нче китап). — Б. 93.

²⁶ Баймухаммед бин Ишмухаммед (Ишман) — о существовании под таким именем мастера письма по камню казанский ученый А. Гайнетдинов ставит его под сомнение. Для подтверждения этих предположений необходимы дальнейшие исследования.

²⁷ См.: *Хадиев И.Г., Мәрданов Р.Ф.* Әгерҗе төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшрияты, 2008. 200. — Б. 116. («Татар эпиграфикасы» сериясе; 1 нче китап).

мастерство в стилизации арабских надписей, присущие только профессиональным каллиграфам.

В 2025 г. был издан каталог очень ограниченным тиражом, посвященный резчикам письма по камню этого периода. Это издание является первой попыткой составления свода, где в максимальном объеме представлены работы вышеназванных катибов-камнерезов, которые разбросаны в разных территориях Среднего Поволжья, Приуралья и Сибири. Надеемся, в будущем увидят свет полные каталоги работ этих и других мастеров, снабженные фотографиями хорошего качества, ведь в наше время в России все возможности для этого есть.

Литература

Али-Рахим 1930 — Али-Рахим. Татарские эпиграфические памятники XVI в. // Труды Общества изучения Татарстана. — Казань, 1930. — Т.1. — С.145–172.

Валеев 2020 — Валеев, Ф.Х. Татарское декоративное искусство (XVIII — начало XX в.): истоки и традиции: монография / научн. ред. и авт. предисл. Г.Ф. Валеева-Сулейманова. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. — 219 с.

Мухаметшин 2021 — Мухаметшин, Д.Г. Татарские эпиграфические памятники // Региональные особенности и этнокультурные варианты. — Сер. Археология евразийских степей. (доп. изд.). — Казань: ИД «Хузур» — «Спокойствие», 2021. — 152 с.

Мухаметшин 1987 — Мухаметшин Д.Г., Хакимянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Булгара. — Казань: Таткнигоиздат, 1987. — 128 с.

Юсупов 1960 — Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. — 322 с.

Глава 4. Арабо-письменные эпиграфические памятники на бывшей территории Темниковского княжества

С 2023 по 2025 г. были организованы три научно-комплексные экспедиции ИЯЛИ им.Г. Ибрагимова АН РТ по татарским населенным пунктам Мордовской Республики. В группе сотрудников участвовал специалист по изучению арабописьменных эпиграфических памятников В.М.Усманов, т. е. автор. В ходе данного мероприятия была поставлена задача — по максимуму выявить и зафиксировать сохранившиеся надмогильные стеллы, так называемые кабрташи. По результатам осуществленных экспедиций этот вид искусства письма по камню получил неравномерное распространение на современной территории Мордовской Республики, например в Лямбирском и Ромадановском районах сооружение эпитафийных памятников не получило развития, видимо, для этого были свои причины, в частности, отсутствие каменных карьеров известняка и песчаника. Так сложилось в таких регионах, как Пензенская, Ульяновская области, Мордовия, где на могилах усопших вместо кабрташа обходились деревянным кол-башказыком, на котором иногда вырезались родовые знаки (рис. 40).

Однако в некоторых местах использовался привозной материал. Например, на некоторых мусульманских кладбищах населенных пунктов (в особенности на торговых путях) имеются многочисленные памятники, привезенные из городских центров, таких как Казань, Оренбург, Троицк, Астрахань. Даже имеются случаи присутствия стелл, выполненных руками дагестанских мастеров. Чаще всего авторами эпитафий являлись местные катибы. Основная часть арабографических артефактов относится ко второй половине XIX — нач. XX в. Наиболее ранних камней (т.е. древних) времен Улуса Джучи нами не обнаружены. В научных изданиях по данной теме конкретные сведения об эпитафиях ханского времени отсутствуют, а многочисленные опросы, проведенные среди историков, каких-либо положительных результатов не дали. В одной из книг Ф. Байрамовой упоминается короткая информация о «ханском», или «священном», кладбище под названием «Палдеж зираты» [Бэйрэмова 2011: 36].

Очень важные сведения по этой теме сообщил нам ученый и мастер шамаилей Исмагилов Назип Файзрахманович (*Нәжип Нәккаш*). По его

информации, 50 лет тому назад, с 28 июня по 10 июля 1975 г., группа преподавателей и студентов присутствовали на культурных мероприятиях, проведенных в татарских населенных пунктах Мордовии. В дневниках Н. Исмаилова указаны точные даты пребывания, в частности, 1-го июля гостям из Казани показали мусульманское кладбище, находящееся между с. Тарханы и г. Темниковым на расстоянии 1,5 км от основной дороги. Раньше (несколько веков тому назад) там находилось старое татарское селение, от которого осталось кладбище, (рис. 41). По словам Н. Исмаилова, при осмотре территории древнего акрополя в то время в центре находилось 5–6 монументальных надгробных камней (около 2 метров высоты), написанных рельефными арабскими буквами, почерком куфи, наподобие золотоордынских. Вокруг располагалось несколько десятков кабрташей, но уже скромных размеров. Однако в свое время они не были никем исследованы и не зафиксированы. Хотя в прошлые века и в наше время эпиграфика Мещерского края частично изучена, в частности письменные артефакты г. Касимова и вокруг него [Вельяминов-Зернов 1863, Вельяминов-Зернов 1864, Вельяминов-Зернов 1866]. Мною при опросе местных жителей каких-либо дополнительных сведений об этих камнях не удалось узнать, да к тому же после 1990-х гг. на прежнем месте они уже отсутствовали. Видимо, тогда некоторыми предприимчивыми вандалами все камни были разбиты кувалдой на мелкие куски и увезены грузовым транспортом для продажи с последующим использованием их в качестве строительного материала. По моей просьбе общественный деятель из села Татарское Караево Рафик хазрат отвез меня на своем автомобиле для обозрения территории кладбища. По приезду при осмотре, кроме двух железных надгробных оград, там уже ничего не осталось.

Имея определенный опыт в изыскательных работах, я начал осматривать местность, надеясь на положительные результаты. Поверхность кладбища была покрыта невысокой травой, и в ходе визуальных наблюдений в одном месте я заметил маленький кусочек известкового камня с каллиграфическим орнаментом. За очень короткое время с помощью подручной лопаты мною было изъято из под земли 9–10 фрагментов. Кусочки камня были очищены и фотодокументированы. За неимением достаточного времени территория кладбища не была визуально исследована на должном уровне (очевидно, для этого требуется специальная, дополнительная археологическая экспедиция).

Удобным временем для внешнего осмотра кладбища, как нам кажется, является вторая половина апреля и начало мая, когда нет зеленой травы, и как раз в это время разбросанные фрагменты артефактов можно получше обозреть и поискать повнимательнее в предполагаемых местах с помощью остроконечной железной трости.

Визуальный осмотр найденных кусочков камня говорит о том, что высеченные рельефным способом каллиграфические надписи (по палеографическим особенностям) относятся к работам касимовской (ханкирманской) школы. В начертании букв и растительного орнамента прослеживается непосредственная связь темниковских с касимовскими работами, созданными со второй половины XVI — до середины XVII вв. (рис. 42). На изображении показан надмогильный камень, ориентировочно составленный из различных фрагментов с расположением 4-х сторон. На первой вертикальной полосе расположены рельефные надписи левой стороны памятника, на второй — лицевая, на третьей — оборотная и на четвертой — правая. На фронтальной поверхности в верхней части имеется изображение пальметты (цветник), символизирующий рай.

Весьма ценные фрагментарные находки данного эпитафического памятника подтверждают слова местных жителей о существовании здесь древнего кладбища ханского времени, а также эти артефакты свидетельствуют о достоверности сообщений, сказанных Н. Исмаиловым. Кроме всего, этот исторический объект является особо ценным письменным документом на всей территории Мордовской Республики. К тому же такого рода археологические находки могут быть выявлены в черте г. Темникова и вокруг него.

Хотя в преданиях это кладбище называется ханским, но, однако, этот объект прямого отношения к чингизидам, вероятно, не имеет.

По историческим документам известно, что в конце XIII столетия в Золотой Орде темник Ногай, выйдя из подчинения хану Тохте, начал против него военные действия, и вследствие этого многие татарские князья с берегов Ахтубы вынуждены были уйти в северо-западные окраины государства Дэшти-Кипчак, в Мещерские леса. В 1298 г. золотоордынский мурза Саид-Ахмед, происходивший из Большой Орды, на основании ярлыка хана Тохты организовал свой улус в среднем течении реки Мокша. Чуть позже, потомок мурзы Саид-Ахмеда князь Бихан владел крепостью Сарыклыч (ныне город Саров, или, иначе, Арзамас-16). В то время шел процесс освоения золотоордынскими татарами мордовско-

мещерского края, связанный со строительством укреплений городского типа. Так основывается крепость Наровчат, по татарски — Мокша (Мукшы), которая выполняла функции столицы. Через какое-то время она превращается в крупный политический и культурный центр с каменными общественными и культовыми сооружениями, мечетями, дворцами, караван-сараями, водопроводами, банями, мавзолеями и т. д. Например, здесь сохранились остатки фрагментов соборной мечети, в частности детали архитектурного декора (рис. 43).

Таким образом, в Мещерском крае появляются новые крепости и города, основанные татарами, например в 1257–1259 гг. [Фахрутдинов 1986: 214] возникает город Темников, на месте стоянки золотоордынского темника, командовавшего 10-тысячным войском, а с 1395 г. улусный центр из крепости Сарыклыч после разрушительного нападения войсками рязанского князя переносится во вновь образованный город Тюмень кала (Темников). Соплеменники мурзы Саид-Ахмеда в дальнейшем вместе с татарами, входящими в темниковскую группу, в результате братоубийственных войн в Золотой Орде потеряли независимость, но сохранили за собой свои земли и право взимать ясак с местного мишарского и мордовского населения. С этого периода история Темниковской Мещеры связана с историей русских княжеств. В последующем шла борьба между ханами Большой Орды и Русью за владение этими землями. Именно в направлении Темникова был степной коридор, по которому золотоордынцы прорывались в северо-западном направлении. Поэтому в качестве одного из опорных пунктов в системе цепочки укреплений становится город Темников [Еникеев 2007: 27].

В 1445 г. сын золотоордынского хана Улу-Мухаммеда Касим обосновался в «Городце Мещерском» (известным татарам под названием Хан-кирман). Бурное строительство г. Касимова продолжается при хане Шах-Али и после него до 1681 г. Сохранились сведения о том, что для реконструкции г. Касимова он увез с собой из Казани две тысячи человек разных специальностей, в том числе каменных дел мастеров. Надо полагать, что для изготовления эпиграфических памятников Касимова, возможно, изначально, кроме местных, а также среднеазиатских, астраханских, крымских, привлекались и казанские хаттаты. Таким образом, в Средние века в течение 300–400 лет на территории Мещеры складывалась своя школа орнаментального искусства со своими особенностями под влиянием всеобщей мусульманской культуры.

Предварительный анализ показывает: по палеографическим особенностям и по оформлению эпиграфика Казанского и Касимовского ханств сильно разнятся друг от друга. Видимо, это объясняется индивидуальными особенностями и художественными вкусами каждого резчика или группы мастеров разных ханств.

По историческим данным известно, что на территории Мещеры искусство письма по камню существовало не повсеместно и не равномерно, т. е. локально, лишь в определенных центрах, как Мохша (Наровчат), Кадом, Сарыклыч, Темников, Касимов — на протяжении более 700 лет, где на этом поприще трудились более 25 поколений. Среди них основные арабописьменные эпитафийные произведения были созданы в г. Касимове с середины XVI до 30-х гг. XX в.

Частичное прочтение фрагментов эпитафии

На лицевой стороне (рельефные надписи):

Текст	Перевод
قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى	Сказал Аллах Преподобный и Всевышний: Пред Богом Гайса (Иисус)
... عند الله	таков же, как и Адам: Он сотворил его из праха, потом сказал ему: «Будь!» — и тот возник» (сура «Ал- Имран», аят 59).
.....	.....
..... كون	..... день
.....	.....
..... الاكرام	..... великодушный
.....	.....

На оборотной стороне (рельефные надписи):

Текст	Перевод
... بو لوحنى	Памятник этот .... (для сына)
اناسى .... بنا قيلدوردى	мать (покойного) ... поставила
.....	.....

На правой боковой стороне (начало аята аль-Курси — 255-й аят суры «Аль-Бакара»):

لِلّٰهِ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ ۚ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ ۚ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ ۗ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ ۗ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا

На левой боковой стороне (продолжение аята аль-Курси — 255-й аят суры «Аль-Бакара»):

خَلْفَهُمْ ۗ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ ۗ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ ۖ وَالسَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ ۗ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا ۗ وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ

Факты говорят о том, что с середины XVII в. и до начала XIX в. было резко сокращено производство надгробных памятников, т.е. в этот отрезок времени искусство резьбы по камню претерпел процесс регресса. Далее в связи с развитием капиталистических отношений и торговли в России, с середины XIX в., заново возрождается этот вид искусства в г. Касимове и в близлежащих татарских населенных пунктах, в частности на современной территории Мордовской Республики.

Литература

Агеев 2019 — Агеев В.В. Рекогносцировочные исследования татарской культуры в Касимовском районе: предварительные итоги // Рязанская старина. 2009–2018 / Сост. А.О. Никитин, П.А. Трибунский. — Рязань: П.А. Трибунский, 2019. — Вып. 7–16. С. 139–160.

Агеев 2016a — Агеев В.В. Касимовский мусульманский некрополь: история и перспективы изучения // Древности Поочья. Сборник научных работ к 60-летию В.В. Судакова / Сост. А.А. Гомзин, В.И. Завьялов, И.Г. Кусова; отв. ред. А.О. Никитин. Рязань: РИКО, 2016. — С. 264–274.

Агеев 2016b — Агеев В.В. Надгробия касимовских татар как исторический источник // XI Фаизхановские чтения: Ислам в Рязанской области: прошлое, настоящее и будущее. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции г. Рязань, 14 апреля 2015 г. М., 2016. С. 85–89.

Әмирхан 2004 — Әмирхан Е. Әсәрләр: 5 томда. — 5 том: Публицистик язмалар, мөкалөләр. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. — 479 б., рәсемнәр белән).

Әхмәтжанов 2011 — Әхмәтжанов М.И. XVII-XVIII гасыр татар ташбилгеләре. — Казан, 2011.

Бәйрәмова 2011 — Бәйрәмова Ф. Ачылмаган татар тарихы — Казан, 2011. Б. 36.

Вельяминов-Зернов 1863 — Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863.

Вельяминов-Зернов 1864 — Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864.

Вельяминов-Зернов 1866 — Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866.

Госманов 1994 — Госманов М.Г. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Р. Даутовның автор турында белешмәсе. — Казан: Татар. Кит. нәшр., 1994. — 463 бит.

Еникеев 2007 — Еникеев Саид мурза, князь. Очерк истории татарского дворянства / Еникеев Саид Ханафиевич. 2-е изд., стереотип. — Уфа: Гилем, 2007. — 352 с.

Усманов 1980 — Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Казань: Таткнигоиздат, 1980. 223 с.

Фахрутдинов 1986 — Фахрутдинов Р.Г. Мелодия камней. — Казань: Татарское кн. Изд-во, 1986. — 224 с.

Глава 5. Арабо-письменные эпиграфические памятники г. Касимова ханского времени

Еще до советского времени материальная, духовная и письменная культура Касимовского ханства не была обделена вниманием. В разные периоды истории исследованием эпиграфики «Мещерского городца» (или Хан Кирмана) занимались многие представители интеллигенции, духовенства и науки, такие как ахун Абдулла Баклеев, имам Абдулвахид бин Исмаил бин Давлекамов, ахун Фазлулла бин Абдулвахид, И. С. Гагин, Х. Фаизханов, В. В. Вельяминов-Зернов, А. В. Селиванов, Ф. Е. Корш, В. В. Радлов, А. Белашов и т. д., а в постсоветский период — Б. П. Денике, П. Д. Барановский, А. М. Ишимбаев, М. А. Усманов, М. И. Ахметзянов, А. В. Беляков, И. Д. Бикуюев, Р. С. Терегулов, В. В. Агеев, Рашид-хазрат Бултачиев, Мурат-хазрат Кураев, Ф. А. Ахметгалин, И. В. Зайцев, А. Г. Авдеев, Н. Савельев и др.

Впервые мне удалось побывать в г. Касимове в начале января 1984 г., и с тех пор у меня появился более глубокий интерес к истории этого края. Видимо, это не случайно, так как мои предки (жители сел Стерлибашевского района Республики Башкортостан — Амирово, Халикеево и Карагушево) были изначально выходцами из Большой Орды и из Мещеры²⁸ (очевидно, они когда-то проживали между рек Ока и Мокша)²⁹. Одна группа под руководством служилого татарина Халикея прибыла из д. Кулаево (ныне относится к Бураевскому району Республики Башкортостан), взяв землю в аренду у других моих предков юрматинских башкир в 1754 г., обосновалась у истоков речки Кундряк. Другая группа во главе «мещеряка» Амира, как гласит предание, пришла из д. Кашкалаша (Благоварский район). Третья муртазинская группа приехала из пригорода Чистополя. Некоторые из них себя связывают с г. Пенза, например говор усть-узинских, никольских (т. е. некоторых жителей западной части Пензенской области, примыкающей к рязанским татарским селам) или тимяшевских³⁰ мишар³¹ очень схож со «стерлитамакским подговором»

²⁸ Мои «мишарские» предки относятся к «ч»-окующему «стерлитамакскому подговору» западного диалекта татарского языка.

²⁹ Здесь необходимо подчеркнуть, что касимовские татары сформировались на основе различных — казанских, астраханских, крымских, ногайских, мещерских и других — групп тюрко-татар.

³⁰ Татарские Тимяши — деревня в Батыревском районе Чувашской Республики.

³¹ Мишари (татары-мишари) — это субэтническая группа поволжско-приуральских татар. Следует подчеркнуть, что у меня на малой родине в Южном Приуралье тюркские народы и группы (башкиры

западного диалекта татарского языка. Видимо, также мои предки имеют прямое отношение и к темниковским татарам. И наоборот: говор лямбирских, юлюзаньских или сергачских татар чуть дальше находится от нашего диалекта (здесь необходимо оговориться: вышенаписанное является лишь моими наблюдениями, являющегося неспециалистом в этих вопросах).

Мне вспоминаются ряд интересных публикаций, касающихся истории г. Касимова, например путевые заметки 1985 г. в сборнике произведений Амирхана Еники³², книга М. Усманова «По следам рукописей» (Записки археографа)³³ и издание двух авторов Вагнера Г. К. и Чугунова С. В. «По Оке от Коломны до Муром»³⁴.

В 2025 г. с 20 по 30 июня была проведена эпиграфическая экспедиция в Касимовский район Рязанской области в составе четырех сотрудников — И. Г. Гумерова, организатора этого мероприятия и являющегося руководителем ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ), Ф. Ф. Гилемшина, А. М. Ахунова и В. М. Усманова. В результате этой поездки нами было выявлено и задокументировано в древних и старинных кладбищах г. Касимова и сел — Болотце (*Жаубаш*), Барамыково, Подлибки (*Шырын*), Торбаево (*Татарбай*) около 500 мусульманских эпиграфических памятников.

В этот каталог включены лишь арабописьменные памятники ханского времени на мемориальных кладбищах г. Касимова на «татарской горе» и Старого Посада (в хронологических рамках с 1445 по 1661 гг.).

1. В течение 110 лет, с 1445 по 1555 гг., созданных в г. Касимове эпиграфических памятников нами не зафиксировано. Очевидно, в эти годы в Старом Посаде наверняка функционировали мастерские по изготовлению кабрташей (эпитафий), а стало быть, здесь существовали и свои мусульманские учебные заведения.

или казанские татары) всегда нас называли мишарами, но, однако, сами татары из «Мещеры» знают себя только под названием татары, т.е. прямыми наследниками Большой Орды.

³² *Е. Әмирхан*. Әсәрләр: 5 томда. 5 том: Публицистик язмалар, мәкаләләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. — 479 б., рәсемнәр белә.

³³ *Госманов М.Г.* Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Р. Даутовның автор турында белешмәсе. Казан: Татар. Кит. нәшр., 1994. — 463 бит.

³⁴ *Вагнер Г.К., Чугунов С.В.* По Оке от Коломны до Муром. (Дороги к прекрасному). М.: Искусство, 1980. — 184.

2. Предположительно (условно) с 1555-го по 1661 г. здесь работало четыре поколения мастеров письма по камню. Вероятно, в этот период (и в последующие века) основными хаттатами г. Касимова являлись представители рода Шакуловых. Например: сеид Хамза бин сеид Бурхан бин сеид Биктимер бин сеид Ягкуб бин сеид Ахмед бин Тан-Мухаммед бин Ак-Мухаммед бин сеид Буляк сеид Кяшки бин сеид Бурхан бин сеид Шахкулый. Имя одного из катибов, из рода Шакуловых, жившего во второй половине XVIII в. — начале XIX вв., нам известно: сеид Мустафа (в настоящее время сохранилось несколько его работ). Таким образом, имена резчиков письма по камню в первую очередь необходимо искать среди религиозных деятелей г. Касимова.

3. Очевидно, в работах касимовских мастеров ощущается влияние предыдущих татарских мастеров, как и всеобщее влияние мусульманских традиций камнерезного дела.

4. Для возникновения традиции резьбы по камню необходимо было наличие каменных карьеров, пригодных для изготовления эпиграфических памятников, например «по ту сторону Оки за 11 верст от Касимова при деревни Малеево имеются места для каменной ломки»³⁵.

Эпитафии, находящиеся внутри помещения текие Шах-Али

В настоящее время внутри мавзолея Шах-Али полностью уцелевших кабрташей нет, сохранились лишь различные фрагменты, оставшиеся от них. Резьба всех памятников выполнена на высоком художественном уровне профессиональными резчиками по камню и по праву являются произведениями искусства периода «Восточного Возрождения». Внимательному взору заметен (неярко выраженный) индивидуальный касимовский почерк в виде каллиграфического орнамента. Кроме этого, в цветочных композициях, например в тимпане, узор в зеркальном расположении приобретает усложненную композицию из простых цветочных мотивов. Хотя все камни были сломаны, рельефные надписи сохранились в удовлетворительном состоянии, видимо, лишь из-за того, что они находились внутри текие и не подвергались особо природным отрицательным воздействиям.

Многие кабрташи (вернее, фрагменты) смещены со своего первоначального места в постханский период.

---

³⁵ Вельяминов-Зернов Ч. И. С. 71.

Рисунок 44.

Шейх-Аулияр-султана³⁶. Памятник выполнен из цельной четырехугольной плиты, с левой стороны имеется скол. Рельефные буквы почерком насх (похожим на сульс) вырезаны уверенной рукой каллиграфа, имеющей большой опыт в этом виде искусства.

١	لَلَّهِ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ ۚ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ ۚ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي
٢	الْأَرْضِ ۗ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ ۗ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا
	خَلْفَهُمْ ۗ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ ۗ وَسِعَ
٣	كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ ۖ وَالسَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ ۗ وَلَا
٤	يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا ۗ وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ
٥	صاحبه و مالكة هذه العمارة شاه على حان ابن شيخ اوليار سلطان
٦	تاريخ شهر رمضان يوم احد عشرين سنة اثنا و ستين و تسع مائة

1	Смысл: «Аллах — нет божества, кроме Него, и только Ему мы должны поклоняться. Аллах — Живой, Сушый и хранит существование всех людей. Его не объёмлет ни дремота, ни сон; Он один владеет тем, что в небесах и на земле
2	и нет Ему равных. Кто заступится за другого перед Ним без Его дозволения? Аллах — слава Ему Всевышнему! — знает всё, что было и что будет. Никто не может постигнуть ничего из Его мудрости и знания, кроме того, что Он дозволит
3	Трон Аллаха, Его знания и Его власть обширнее небес и земли, и не тяготит Его охрана их
4	Поистине, Он — Всевышний, Единый и Великий!» ³⁷ (тафсир «аль-Мунтахаб»)

³⁶ Там же. С. 8; 491–496.

Описание Палласа (Путешествие по разным провинциям Российской Империи, ч. I. СПб. 1773. — С. 43, 44), на Татарской горе вблизи Ханской мечети «был дворец здешних Ханов, и от прежнего каменного строения пребыли до новейших времен больша многими Готскими фигурами и Арапскими надписями украшенныя ворота, так же продолговатый четверугольный дом, и таким же образом обнесённое кладбище знатных Татар, от коего недалеко находится и кладбище простолюдимцов».

³⁷ «Аят аль-Курси» — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

5	Строитель и собственник этого здания Шах-Али хан сын Шейх-Аулияр-султана
6	по летоисчислению 21 числа месяца Рамазана 962 года

 Рисунок 45.

Эпитафия **Буляк-шад-бикем**, супруги Шах-Али-хана³⁸.

Разрушена на 3 части.

Все эпитафические памятники, находящиеся в текие, декорированы с высоким мастерством исполнения с рельефными арабскими надписями, а также растительными узорами — ислими. Надписи имеются на всех четырех сторонах памятника.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

١	قال الله تبارك و تعالی ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	قال الله تبارك و تعالی كل نفس ذايقة الموت
٤	قال الله سبحانه و تعالی باى ارض تموت
٥	قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	تاريخ توفوز يوز التمش تورتدا مبارک ذى الحجه آى نينک
٧	يتنجى کون ایرديکم سيد جوروجى يوجونى بولاک شاد بيکم
٨	اوتوز يتى ياشندا دار فنادين دار البقاغا رحلت قلدى

На лицевой стороне:

1	Сказал Аллах Преславный и Всевышний ... Воистину, Иса (Иисус) перед Аллахом подобен Адаму (Сура Аль Имран, 59-й аят)
2	Сказал Аллах Преславный и Всевышний: Поистине, Иса перед Аллахом подобен Адаму (у обоих не было отца): Аллах создал его (Адама) из земли, после чего сказал ему: «Будь! (Оживи!)» — и тот ожил (Сура Аль Имран, 59-й аят)

³⁸ Вельяминов-Зернов Ч. И. С. 511–512; 513; 527.

3	Сказал Аллах Преславный и Всевышний: Сказал Аллах Преславный и Всевышний: «Каждая душа вкусит смерть»
4	Сказал Аллах Преславный и Всевышний:
5	Сказал пророк (да будет мир над ним): — Мир - есть час, так проведи его в поклонении (Всевышнему). (Хадис)
6	Сказал пророк (да будет мир над ним): — Мир - есть час, так проведи его в поклонении (Всевышнему). (Хадис)
7	по летоисчислению в девятьсот шестьдесят четвертом году в благословенном месяце Зульхиджа
8	седьмого дня было Сеида Чирючи родственник (юджуни) Буляк-Шад-Биким
9	в тридцати семилетнем возрасте из брэнного мира в мир иной переселился

На оборотной стороне:

شاه علی خان بولاک شاد بیکم او جون بو لوحنی بنا قیلدوردی

На правой и левой боковых сторонах – 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Рисунок 46.

Эпитафия **Шах-Али** бин Шейх-Аулияр-султана³⁹. Разрушена на 3 части.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

- ١ قال الله تبارك و تعالی ان مثل عیسی
- ٢ عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
- ٣ قال الله سبحانه و تعالی كل من عليها فان و يبقى وجه ربك ذو الجلال الاكرام
- ٤ قال الله سبحانه و تعالی كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون
- ٥ قال الله سبحانه و تعالی باى ارض تموت
- ٦ قال النبى عليه السلام الدنيا جيفة و طالبها كلاب
- ٧ قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة

³⁹ Вельяминов-Зернов Ч. И. С. 502–505; 525; 527.

- ٨ قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الا
 ٩ تاريخ توقوز يوز يتمش تورتندا ايرديكم شيخ اوليا
 ١٠ سلطان اوغلى شاه على خان التمش بر ياشندا
 ١١ شوال اى نينك اونندا دوشنبه كون دنيادين نقل قيلدى

На оборотной стороне:

بو لوحنى يوجونى ماه سلطان خانكه باباسى شاه على خان اوجون بو لوحنى بنا
 قيلدوردى

Памятник этот юджун Мах-султан-ханике для своего деда Шах-Али-хана, памятник этот поставила

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Рисунок 47.

Эпитафия **Будагали-султана**, сына Габдуллы-султана, ?-990/1583⁴⁰.
 Разрушена на 3 части.

Сохранился эстампаж лицевой стороны, выполненный Х. Фаизхановым.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	قال الله سبحته و تعالى كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون
٤	... قال الله تبارك و تعالى باى ارض تموت
٥	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة
٧	تاريخ توقوز يوز توقساندا ذى الحجه ابي نك احرندا چهارشنبه كون
٨	عبد الله سلطان اوغلى بودا على سلطان يكرمى بش

⁴⁰ Вельяминов-Зернов Ч. I. С. 516–518; 527.

На оборотной стороне:

بو لوحنى ... مصطفى على خان بودا على سلطان اوجون بنا قيلدوردى

1

Памятник этот ... памятник этот поставил.

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

 Рисунок 48.

Эпитафия **Даулетли-ханым**, дочери Абдуллы (Гаибуллах)-султана Аккубекова, супруги Тек-бика⁴¹. Нижняя часть памятника отсутствует.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

۱	قال الله تبارك و تعالی ان مثل عيسى
۲	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
۳	قال الله تبارك و تعالی كل من عليها فان و يبقى وجه ربك ذو الجلال الاكرام
۴	قال الله تبارك و تعالی كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون
۵	.....

На оборотной стороне:

بو لوحنى حلالى سيد تك بك دولتى جان اوجون بو لوحنى بنا قيلدوردى

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

 Рисунок 49.

Эпитафия **Джан-Солтан-ханике-бикем**, «дочь» Шах-Гали хана, [1561–1588]⁴².

Разрушена на 3 части.

⁴¹ Вельяминов-Зернов Ч. И. С. 524; 525; 532–533.

⁴² Вельяминов-Зернов Ч. И. С. 512; 525.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	..... قال الله تبارك و تعالى
٤	قال الله تبارك و تعالى كل نفس ذائقة الموت
٥	قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت
٦	قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة
٧	تاريخ شعبان اى نكك او
٨	توز يتى ... اق كوبك خان عيب الله
٩	اوتوز يتى ياشندا دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون

На оборотной стороне:

بو لوحنى باباسى شاه على حان جان سلطان بيكم حانكه اوجون بو بنا قيلدوردى

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Рисунок 50.

Эпитафия **Габуллах-султан** бин Аккубек-хан. Разрушена на 3 части. Навершие не сохранилось в первоначальном виде, т. е. по обеим сторонам тимпанная часть утрачена вследствие среза.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	قال الله تبارك و تعالى كل من عليها فان و يبقى وجه ربك ذو الجلال الاكرام
٤	قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون
٥	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة

۷	تاریخ [توقوز یوز یتیمش یتی دا] شعبان ای ننک او
۸	... توز یتی ... اق کوبک خان [اوغلی] عیب الله
۹	اوتوز یتی یاشندا دنیا دین نقل قیلدی حق تعالی رحمت قیلسون

На оборотной стороне:

شاه بو لوحنی اوغلی مرتضا علی سلطان باباسی غیب الله سلطان اوجون بو لوحنی
بنا قیلدوردی

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

 Рисунок 51.

Эпитафия **Хан-Пулай-бикем** (верхний фрагмент памятника)⁴³.
Предположительно, в данное время от памятника сохранилось 2 части.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

۱	قال الله تبارك و تعالی ان مثل عیسی
۲	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
۳	.....

На оборотной стороне:

بو لوحنی خان پوپای بکم اوچون چورا اولان محمد بنا قیلدی

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

 Рисунок 51-2=А=г.

Фрагмент неатрибутированной эпитафии. Хранится в Ханской мечети.

⁴³ Вельяминов-Зернов Ч. I. С. 527.

Рисунок 52.

Эпитафия **Алтын-сач-бикем**, мать Саин-булат-хана (сохранился лишь верхний фрагмент памятника).

На лицевой стороне (рельефная надпись):

قال الله تبارك و تعالی ان مثل عيسى	۱
عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون	۲
.....	۳

На оборотной стороне:

شاه بو لوحنى اوغلى سانن فولات خان اناسى التون ساچ بيكم اوچون بنا قیلدوردی

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Рисунок 53.

Эпитафия [**Абдуллы султана** Ак-кубекова] (Этот фрагмент памятника неатрибутирован, предположение условное, т. е. принадлежность памятника кому-либо не установлена).

На лицевой стороне (рельефная надпись):

قال الله تبارك و تعالی ان مثل عيسى	۱
عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون	۲
.....	۳

На оборотной стороне

[اوچون بو لوحنى بنا قیلدوردی] ....

Рисунок 54.

Мелкий фрагмент неатрибутированной эпитафии.

Рисунок 55.

Эпитафия неизвестного погребенного из окружения Шах-Али-хана (фрагмент памятника).

На лицевой стороне (рельефная надпись):

قال الله تبارك و تعالی ان مثل عیسی	۱
عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون	۲
.....	۳

На оборотной стороне:

[اوجون بو لوحنی بنا قیلدوردی] ....

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Рисунок 56.

Неатрибутированная эпитафия из окружения Шах-Али-хана (верхний фрагмент памятника).

На лицевой стороне (рельефная надпись):

قال الله تبارك و تعالی ان مثل عیسی	۱
عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون	۲
.....	۳

На оборотной стороне:

[اوجون بو لوحنی بنا قیلدوردی] ....

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Рисунок 57.

Неатрибутированная эпитафия из окружения Шах-Али-хана, срединный фрагмент памятника (оборотная и боковые стороны памятника). Основная часть каллиграфического и растительного орнамента утрачена.

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Рисунок 58.

Неатрибутированная эпитафия из окружения Шах-Али-хана (серединный фрагмент памятника, обратная сторона памятника).

Рисунок 58-1.

Неатрибутированная эпитафия из окружения Шах-Али-хана, серединный фрагмент памятника (лицевая и обратная стороны памятника). Очевидно, кабрташ (намогильный камень) изначально имел более скромные размеры.

Рисунок 58-2; 58-3.

Неатрибутированная эпитафия из окружения Шах-Али-хана, серединный фрагмент памятника (лицевая и обратная стороны памятника).

Рисунок 60.

Фрагменты нескольких эпитафий.

Рисунок 61.

Неатрибутированная эпитафия из окружения Шах-Али-хана.

Памятник находится в данное время в помещении текие Шах-Али хана.

Размеры: 17×41×137 см.

Предположительно, этот памятник изначально находился на территории маленького кладбища вокруг текие, позже был перенесен внутрь помещения мавзолея.

Оборотная сторона подверглась отрицательным природным воздействиям, вследствие чего самая важная информация об именах погребенного и заказчика не поддается чтению. Видимо, для этого потребуются повторная фотосъемка. На практике часто приходится возвращаться к эпитафиям повторно (а иногда по несколько раз) для уточнения ранее не прочитанных слов. Отраднo то, что иногда с общими усилиями получается выявлять полустертые надписи на эпитафиях, например известные ученые-эпиграфисты Р. Марданов и И. Хадиев

сумели расшифровать имена и дату погребения («Мухаммеда сын Чура, 1551 г.») на кабрташе времен казанского ханства, что находится на кладбище с. Чирши Высокогорского района Республики Татарстан.

На лицевой стороне:

قال الله تبارك و تعالى	١
كل نفس ذايقة الموت ثم اليها ترجعون	٢
قال الله سبحانه و تعالى	٣
قال الله تبارك و تعالى باى ارض تموت ان الله عليم خبير	٤
قال النبي عليه السلام الدنيا	٥
ساعة فجعلها طاعة قاله	٦
النبي عليه السلام مزرعة الاخرة	٧

На оборотной стороне (рельефная надпись):

تاريخ مينك اوتوز بردا	١
ربيع الاول ننگ اولندا	٢
جمع كون ... ايميلدا	٣
ش [مصابت] او على [ايميلداش]	٤
... بنا قلدى	٥

«По летоисчислению в тысяча тридцать первом году в начале месяца рабигуль-авваль, в пятничнй день ... имильдаш-[Мусаита(?)] сын [имилдаш-...(?)], ... этот памятник воздвиг».

На правой и левой боковых сторонах — 255-й аят суры «Аль-Бакара».

Эпитафии XVI–XVII вв.

«В прежние время стояло (на кладбище при Старо-посадской слободе) здесь очень много татарских надгробных памятников. В 1860 же году мулла Хусейн видел только камней 40; остальные, по уверению местных жителей, были разобраны соседними крестьянами для фундаментов на дома и для плит на печи»⁴⁴.

Рисунок 62-3.

Схема-план местонахождения древнего кладбища Старого Посада.

Эта изобразительная информация взята из архивов А. М. Ишимбаева и Р. С. Терегулова.

Рисунок 62.

Эпитафия **Авган-Мухаммед-султана** бин Мухаммед-Араб-хан бин Хаджим хан бин Агатай хан. Памятник-сагана изготовлена по велению супруги покойного Алтун-ханым и находится в помещении текие Авган-Мухаммад-султана на территории старо-посадского кладбища.

Боковая надпись с левой стороны:

تاریخ مینک مینک الیک توقوز صغر یلنده

Боковая надпись с правой стороны:

بو قیر تاشنی افغان محمد سلطان اوچون حلالی التون خانم بنا قلدروب سلطان اکالری
اوتوز یدی یاشنده مسکوده وفات قلدی

«Этот надгробный камень ради Афган-Мухаммед-султана жена его Алтун-ханым велела поставить. Султан, супруг её, тридцати семи лет от роду умер в Москве».

На лицевой стороне:

سلطان بن محمد ... خان بن حاجم خان بن اغاظای خان رحم الله علیه [افغان] ...
بو عمارت اوچون بش یوز صوم خرج بولدی

⁴⁴ Вельяминов-Зернов Ч. I. С. 536.

«... [Аф]ган-Мухаммед-султан, сын Мухаммед-[Араб]-хана, сына Хаджим-хана, сына Агатай-хана, будь Аллах к нему милостив».

За эту постройку было израсходовано 500 рублей⁴⁵.

Рисунок 63.

Эпитафия **Тюге-султан** бин Ишим-султан бин Хаджим хана, 1059 г. Памятник-сагана находится в помещении текие Авган-Мухаммад-султана⁴⁶.

Боковая надпись с правой стороны:

تاریخ مینک مینک الیک توقوز صفر یلنده بو مقبر تشنی حاجم خان اوغلی ایشم سلطان
اوغلی توکه سلطان اوچون التون خانم بنا قلدردی توکه سلطان

«По летоисчислению 1073, в году дракона дочь Хаджим-султана Алтун-ханым при своей жизни этот памятник поставила»⁴⁷.

Рисунок 64-1.

Эпитафия **Алтын-Ханым** бин (ее отец) Хаджим хан, супруга Авган-султана и находится в помещении текие Авган-Мухаммад-султана на территории старо-посадского кладбища.

Боковая надпись с левой стороны:

تاریخ مینک یتمش الو یلنده حاجم سلطان عالی التون خانم اوزلری حیات ایکنده بو
لوحنی بنا قلدی

«По летоисчислению 1073, в году дракона дочь Хаджим-султана Алтун-ханым при своей жизни этот памятник поставила».

Рисунок 64-2.

Эпитафия **Ай-Ханым**, находится в помещении текие Авган-Мухаммад-султана на территории старо-посадского кладбища

⁴⁵ Там же. Б. 4–5.

⁴⁶ В.В. Радлова. Разбор надписей надгробных камней. Записки Императорской Академии Наук. Том шестьдесят первый. Книжка 1. Санкт-Петербург, 1889. Б. 3.

⁴⁷ В.В. Радлова. Разбор надписей надгробных камней. Записки Императорской Академии Наук. Том шестьдесят первый. Книжка 1. Санкт-Петербург, 1889. Б. 2, 3.

Боковая надпись с правой стороны:

تاریخ مینک یتمش ایکی لو یلنده ای خانم وفات بولدی

«По летоисчислению 1062, в году дракона Ай-ханым скончалась».

Рисунок 65.

Эпитафия **Ай-Ханым**, находился в помещении текие Авган-Мухаммад-султана на территории старо-посадского кладбища. Предположительно, эта четвертая сагана-эпитафия утрачена.

Надпись:

تاریخ مینک الیک توقوز [ایکنده] صغر یلنده بو قبر تاشنی ای خانم اوزلری حیات
ایکنده بنا قلدردی

«По летоисчислению 1059, в году коровы этот надмогильный камень Ай-ханым при своей жизни велела поставить»⁴⁸.

Рисунок 67.

Эпитафия сына крымца Сулеш-бика, **Джиганши-мирзы**, скончался в 83-летнем возрасте, ?-1009/1601⁴⁹.

На лицевой стороне:

تاریخ مینک توقوزدا ایردیکم قریم لی سولاش بیک اوغلی جهان شا میرزا انتقال
قیلدی سکسان اوچ یاشنده وفات بولدی حق تعالی رحمت قیلسون

На оборотной стороне (сохранился эстампаж этой надписи, выполненный Х. Фаизхановым):

الله راضیسی اوچون بو لوحنی اوراز محمد خان دوستلیق اوچون قریمدن و...
جهان شا میرزاغی بنا قیلدوردی

Памятник 68.

Эпитафия **Хабит-мурзы**, сына Сулеша, ?-...⁹⁵⁰.

⁴⁸ Там же. Б. 5.

⁴⁹ Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 489–492.

⁵⁰ Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 492.

Изображения этой эпитафии не имеется.

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون
٤	قال الله تبارك و تعالى باى ارض تموت ان الله عليم خبير
٥	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة
٧	قال النبي عليه السلام الدنيا جيفة و طالبها كلاب صدق رسول الله
٨	تاريخ ... توفوز بييدا سولش اوغلى حابت ميرزا
٩	دار الفنادين دار البقاغا رحلت فيلدى حق تعالى رحمت قيلسون

Рисунок 69.

Эпитафия **Так-бильды-ханыш**, дочери Мустафа-Али-хана, ?-1017/1608.⁵¹ Сохранился частичный эстампаж, выполненный Х. Фаизхановым. Кроме этого, выявлены два фрагмента от этого памятника, обнаруженные казанскими археологами во главе с Ф. Ахметгалиным.

По праву можно считать одним из многих высокохудожественных касимовских работ. Автор неизвестен. По бордюру располагается каллиграфическая полоса, содержание текста которой по фрагменту пока не определена.

На лицевой стороне:

١	لا اله الا الله محمد رسول الله
٢	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٣	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٤	قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذايقة الموت
٥	قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت
٦	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة

⁵¹ Там же. С. 491–495.

٧	قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة
٨	تاريخ مينك تقى اون يتيدا ربيع الاول آى نينك او
٩	لينده مصطفى على خان عيالى تاق بيلدى خانيش
١٠	اون بيتى ياشندا بو دنيادين نقل قيلدى

 Рисунок 70.

Эпитафия **Ураз-Мухаммеда**, сына Ондан-султана, ?-1019 (1610)⁵².

Сохранился эстампаж, выполненный Х. Фаизхановым. (Прорисовка выполнена по изображению плохого качества, поэтому растительный орнамент в тимпане не соответствует оригиналу).

«Он лежал посреди кладбища, разбитый на два куска»⁵³.

На лицевой стороне:

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون
٤	قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت ان الله عليم خبير
٥	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة قال ا
٧	لنبي عليه السلام الدنيا جيفة و طالبها كلاب صدق رسول الله
٨	تاريخ مينك اون توقوز يلدا رمضان اى نينك اون التتچى كون اوندان
٩	سلطان اوغلى اوراز محمد خان دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون

На правой боковой стороне (начало аята аль-Курси — 255-й аят суры «Аль-Бакара»):

فلا يبقى مداماً بالقرارى ﴿٥﴾ ارض دنيا خراباً بالاعتبارى

⁵² Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 486–489.

⁵³ Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 486.

На левой боковой стороне (продолжение аята аль-Курси — 255-й аят суры «Аль-Бакара»):

همیشه باقی ایرماس یوق قراری ۛ کورارمز دنیانی ویران باری

Памятник 71.

Эпитафия **мурзы Ваиля**, сына Юсуф-бика, скончался в 84-летнем возрасте, ?-1019/1610.⁵⁴ Изображений памятника не имеется, текст эпитафии был прочитан Х. Фаизхановым.

На лицевой стороне:

هو الحى الذى لا يموت و كل حى سيموت	۱
قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى	۲
عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون	۳
قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذايقة الموت	۴
قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت	۵
قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة	۶
قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة	۷
تاريخ مينك تقى اون توقوز يلدا يوسف بيك اوغلى ميرزا و ايل	۸
سكسان تورت ياشندا دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون	۹

Памятник 72.

Эпитафия **Хан-Али-мурзы**, сын Айдар мурзы, ?-1019/1610.⁵⁵ Каких-либо изображений памятника не имеются, текст эпитафии был прочитан Х. Фаизхановым.

На лицевой стороне:

قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى	۱
عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون	۲
قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذايقة الموت	۳

⁵⁴ Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 495–496.

⁵⁵ Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 496–497.

٤	قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت
٥	قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة
٧	تاريخ مينك تقى اون توقوز يلدا ايدار مرزا اوغلى خان على مرزا
٨	يکيرمى بيش ياشندا دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون

На лицевой стороне:

(5) *По летоисчислению в тысяча девятнадцатом году Айдар мурзы сын*

(6) *Хан-Гали мурза*

(7) *в двадцати пятилетнем возрасте из мира сего ушел, Аллах Праведный помилует (его).*

Памятник 73.

Эпитафия **Ак-Мухаммед мирзы**, ?-1019/1610⁵⁶.

На лицевой стороне:

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذايقة الموت
٤	قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت ثم الينا ترجعون
٥	قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	تاريخ مينك اون توقوز يلدا ... چهارشنبه يومنده ... اوغلى اق محمد ميرزا وفات قيلدى الحكم لله الار اوچون بو لوح تاشنى اوغل لارى بنا قيلدى

На лицевой стороне:

(6) *По летоисчислению в тысяча девятнадцатом году ... в день четверга ... сын, Ак-Мухаммед-мирза скончался, ... для них (покойных) этот памятник установили их сыновья.*

⁵⁶ Вельяминов-Зернов. Ч. 2. С. 497–498.

Сохранился фрагмент надписи на оборотной стороне памятника, выполненный Х. Фаизхановым.

بو لوحنى حلالى بىك سد تك دولت لى خانم او جون بو لوح نى بنا قىلدردى

«Этот памятник супруг Бик-Сейтек для Даулетли-Ханым эту стелу установил».

Рисунок 74.

Эпитафия **Алтын-Сач-бикем**.

Сохранился фрагмент надписи на оборотной стороне памятника, выполненный Х. Фаизхановым.

بو لوحنى اوغلى فولات ساين خان اناسى التون ساچ بىكم او جون بنا قىلدوردى

«Этот памятник сын Фулад-Саин-хан для матери Алтун-Сач-биким установил».

Памятник 75.

Эпитафия ...-**Султан-туташ**,⁵⁷ супруга ... -Аталька, ?-1640.

На лицевой стороне:

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى عند
٢	الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن
٣	فيكون قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذايقة الموت
٤	الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت
٥	قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة
٧	تاريخ مينك ايلى دا شعبان اى ننگ
٨	.... اون ايكنجى يك شنبه كون ..... اطاليق عيالى
٩	سلطان توتاش دنيادين وفات بولدى

⁵⁷ Вельяминов-Зернов. Ч. 3. С. 299–301.

На лицевой стороне:

7	<i>По летоисчислению в тысяча пятидесятом году, месяца шабана</i>
8	<i>в двенадцатый день (17-го ноября 1640 г.), в воскресенье, дочь ... аталыка, ...</i>
9	<i>-Султан-туташ скончалась</i>

Рисунок 76.

Эпитафия **Мухаммед-Кулуй-султана**, сына [Атау-Кулыя], 1028 г. Сохранился эстампаж Х. Фаизханова.

Рисунок 77.

Эпитафия **Мулдур-ханым**, дочь Кучум-хана, 1061/1651 год.

Сохранился эстампаж Х. Фаизханова.

На лицевой стороне:

١	قال الله سبحانه و تعالى و اذا قضى امرا فا
٢	نما يقول له كن فيكون قال الله سبحانه و تعالى
٣	و لكل امة اجل فاذا جا اجلهم لا يستا
٤	خرون ساعة و لا يستقدمون قال الله سبحانه و تعالى
٥	قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت ثم الينا ترجعون
٦	قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة
٧	فجعلها طاعة تاريخ منك التمش بر يل ايكنده توشقان يلنده خان الاعظم
٨	كوچم خان عيالى مولدر خاتم حيات ايكنده
٩	.....

На лицевой стороне:

7	<i>... По летоисчислению в 1061/1651 [году], в год заяца, дочь великого хана Кучум-хана, Мулдур-ханым, при своей жизни⁵⁸ ...</i>
---	---

⁵⁸ Вельяминов-Зернов. Ч. 3. С. 306–314.

 Рисунок 78.

Эпитафия **Даулетли-ханым, супруги Сеид-тик-бека.**

(Сохранился эстампаж Х. Фаизханова, снятый с оборотной стороны памятника.)

 Рисунок 79.

Эпитафия **Даулет-Мухаммед-мурзы** бин Хан-Али-мурзы бин Айдар-мурзы, 1055/1645 г. (Сохранился эстампаж Х. Фаизханова.)

На лицевой стороне:

١	قال الله تبارك و تعالی
٢	ان مثل عيسى عند الله
٣	كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون تاريخ
٤	منك اليك ببش يل اكنده تاوق يلنده ذو القعدة
٥	اينده خان على مرزا اوغلى دولت محمد مرزا
٦	....

На лицевой стороне:

3	<i>... по летоисчислению в 1055 году, в год курицы, в месяце зуль-кааде (в декабре</i>
4	<i>1645 г., или в январе 1646 г.), сын Хан-Али-мурзы, Даулет-Мухаммед-мурза ...⁵⁹</i>

 Рисунок 80.

Эпитафия [**Алдана**].

(Сохранился эстампаж Х. Фаизханова.)

 Памятник 81.

Эпитафия **Хатун-султана**⁶⁰, дочери Хусаин-мурзы, супруги Ак-Мухаммед-мурзы, 1060/1650 г.

⁵⁹ Вельяминов-Зернов. Ч. 3. С. 301–302.

⁶⁰ Вельяминов-Зернов. Ч. 3. С. 302–306.

Какого-либо изображения памятника в нашем распоряжении не имеется.

На лицевой стороне:

۱	قال الله تبارك و تعالی
۲	ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن
۳	فيكون قال الله سبحانه و تعالی كل نفس ذايقة الموت
۴	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
۵	تاريخ مينك التمش يل ايكنده تاوشقان يلنده جمادی ال
۶	اول ای نينك اون سکزنده چهارشنبه کوننده حسين مرزا عیالی
۷	خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالی وفات قیلدی
۸	الحکم لله الر اوچون بو لوح تاشنی اوغل لاری
۹	اق محمد مرزا اوغلی خان مرزا بنا قلدردی

На лицевой стороне:

5	<i>По летоисчислению в 1060 году, в год зайца, месяца джумади-ель-Хусаин-мурзы,</i>
6	<i>-аввала в восемнадцатый день (9-го мая 1650 г.), в среду, скончалась дочь</i>
7	<i>Хатун-султан, супруга Ак-Мухаммед-мурзы</i>
8	<i>Суд от Аллаха. Памятник этот для неё поставил сын её,</i>
9	<i>Хан-мурза, сын Ак-Мухаммед-мурзы.</i>

Памятник 82.

Эпитафия **Галимши-бикеч** (Мамая родственница-ючуне), «имилдаша родстенница-юджун», 1025 г. по хиджри. Какого-либо изображения не имеется.

На оборотной стороне:

۱	قال الله تبارك و تعالی ان مثل عيسى
۲	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون

٣	قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذأبقت الموت
٤	الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت
٥	قال الله تبارك و تعالى كل من عليها فان و يبقى وجه ربك ذو الجلال الاكرام
٦	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٧	قال النبي عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة
٨	... تاريخ مينك دا يكيكيرمى ببش يلدا مبارك جمادى الاخر اى نينك
٩	شئبه كون ايرديكم ممأ ايملداش يوجونى عالم شا بيكاج اون ...
١٠	يدى ياشندا دنيادين رحلت قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون

 Рисунок 83.

Эпитафия **Туктар-Таша**, супруги Габдуллы-султана.
Сохранился эстампаж Х. Фаизханова.

 Рисунок 84.

Эпитафия **Нахле-бике-ханыша**. Замечательная находка казанских археологов 2025 г. во главе Ф. Ахметгалиным.

На лицевой стороне (рельефная надпись):

١	قال الله تبارك و تعالى ان مثل عيسى
٢	عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون
٣	قال الله سبحانه و تعالى كل نفس ذأبقة الموت
٤	قال الله سبحانه و تعالى باى ارض تموت
٥	قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
٦	قال النبي عليه السلام مزرعة الاخرة
٧	تاريخ منك التمش ايكدا مبارك رمضان اى
٨	نينك اون چى دوشئبه كچى نه نهل نك حاش د
٨	نيادين وفاة بولدى

На лицевой стороне:

1	Сказал Аллах Преславный и Всевышний ... Воистину, Иса (Иисус) перед Аллахом подобен Адаму (Сура Аль Имран, 59-й аят)
2	Сказал Аллах Преславный и Всевышний: Поистине, Иса перед Аллахом подобен Адаму (у обоих не было отца): Аллах создал его (Адама) из земли, после чего сказал ему: «Будь! (Оживи!)» — и тот ожил (Сура Аль Имран, 59-й аят)
3	Сказал Аллах Преславный и Всевышний: Сказал Аллах Преславный и Всевышний: «Каждая душа вкусит смерть»
4	Сказал Аллах Преславный и Всевышний:
5	Сказал пророк (да будет мир над ним): — Мир - есть час, так проведи его в поклонении (Всевышнему). (Хадис)
6	Сказал пророк (да будет мир над ним): — Мир - есть час, так проведи его в поклонении (Всевышнему). (Хадис)
7	по летоисчислению в тысяча шестьдесят втором году в благословенный месяц Рамазан
8	десятого дня в понедельник вечером Нахле-бике-ханыш
9	скончалась

На оборотной стороне:

بو لوحنى فطمه سلطان بكم نهل بك حانش اوجون بنا قلدی

«Этот памятник Фатыма-султан-бикем для Нахле-бике-ханыш воздвигла».

Памятник 86.

Эпитафия ... -**Султан**, 1652 год. ⁶¹

Какого-либо изображения не имеется.

⁶¹ Там же. С. 314–315.

На лицевой стороне:

اجل فادا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة و لا يستقدمون قال النبي عليه السلام ...
الدنيا ساعة فجعلها طاعة تاريخ مينك التمش ايكى يل ايكنده ... اتاليق وفات قيلدى
... سلطان حلالى ... بنا قلدردى

На лицевой стороне:

«... По летоисчислению в 1062/1652 году ... аталык скончался ...
Султан, его супруга ... поставила».

 Рисунок 87.

Эпитафия над входом в текие **Афган-Мухаммед-султана**.

Композиция по мастерству исполнения уступает работам каллиграфов времен Шах-Али хана.

 Рисунок 88.

Неатрибутированный фрагмент эпитафического памятника. Фрагмент эпитафии со старо-посадского кладбища, обнаруженный в ходе сельскохозяйственных работ.

 Рисунок 89.

Неатрибутированный фрагмент эпитафического памятника, находится в здании культурного центра г. Касимова.

 Рисунок 90.

Неатрибутированный фрагмент эпитафического памятника, находится в здании Ханской мечети.

 Рисунок 91.

Неатрибутированных два фрагмента эпитафического памятника. Находка казанских археологов. Фото из архива Ф.А. Ахметгалина.

 Рисунок 92-1.

Изразец от мавзолея Афган-Мухаммед-султана.

 Рисунок 92-2.

Эпиграфические фрагменты, обнаруженные казанскими археологами.

 Рисунок 93.

Сююнбике (фрагмент эпиграфического памятника с мусульманского кладбища, на хранении в Новом Иерусалиме)⁶².

На лицевой стороне:

قال النبي السلام عليه الدنيا ساعة فجعلها طاعة	١
قال النبي عليه من السلام مزرعة الدنيه الأحره	٢
تاريخ منكدا اوچدا محرم ای ننگ احرندا دوشنبه كون قايب الله	٣
سلطان يوچونی سوین بك قانس بيكرمی یتى ياشندا دونيادين نقل قیلدی	٤

«Эпитафия принадлежит некоей Сююн-бик-каин, дочери султана Кайбуллы, скончавшейся в понедельник в конце мухаррама 1003 г.х. (начало октября 1594 г.) в возрасте 27 лет».

 Рисунок 94.

Неатрибутированный фрагмент эпиграфического памятника, находится на северный участке старого братского кладбища (к северу от подземной церкви во имя свв. Константина и Елены. Надгробие с мусульманского кладбища, на хранении в Новом Иерусалиме)⁶³.

 Рисунок 95.

Неатрибутированный фрагмент эпиграфического памятника. Древнее кладбище Старого Посада. Находка казанских археологов. Фото В.А. Ахметгалина.

⁶² *Зайцев И.В.* Неизвестные касимовские эпитафии из нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т.6, №2. С. 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnye-kasimovskie-epitafii-iz-novogo-ierusalima/viewer>

⁶³ *Зайцев И.В.* Неизвестные касимовские эпитафии из нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т.6, №2. С. 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnye-kasimovskie-epitafii-iz-novogo-ierusalima/viewer>

 Рисунок 96.

Эпитафия **Яхшилык-ханыша**, дочери Айдар-мурзы, 1594 г.⁶⁴

«Памятник надгробный 1594 г., найденный муллою Хусейном на Старо-посадском кладбище, по своему типу, ничем не отличается от описанных уже мною в первой части настоящего исследования надгробных касимовских камней времен Шах-Алия».

На лицевой стороне (рельефная надпись):

قال الله تبارك و تعالی ان مثل عيسى	۱
عند الله كممثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون	۲
قال الله سبحانه و تعالی كل نفس ذايقة الموت	۳
قال الله سبحانه و تعالی باى ارض تموت	۴
قال النبى عليه السلام مزرعة الاخرة	۵
تاريخ مينك دا اوچ دا محرم آبی نينك اولندا دوشنبه كون	۶
ايدار مرزا عیالی یخشى لق خانیش اون یتى	۷
ياشنده دار الفنادين دار البقاعه رحلت قیلدى	۸

«В 1003 году, в начале месяца мухаррема (в начале сентября 1594 г.), в понедельник дочь Айдар-мурзы Яхшилык-ханыш, семнадцати лет от роду, отошла от сего мира в мир вечный»⁶⁵.

 Рисунок 97.

Памятная надпись вмонтированная в стену Ханской мечети. Вторая половина XVIII в.

 Рисунок 98.

Эпитафия начала XIX в. Сохранилась на действующем татарском кладбище г. Касимова. Автор эпитафия — резчик письма по камню **сеид Мустафа**.

⁶⁴ Вельяминов-Зернов Ч. 2. С. 95–96.

⁶⁵ Там же. С. 96.

Архитектурная эпиграфика

В настоящее время из архитектурной эпиграфики г. Касимова сохранились три арабо-письменных памятника:

1. Каллиграфическая композиция над входом в такие Шах-Али хана. Отличается мастерством исполнения.
2. Эпитафия, вмонтированная в стену над входом в такие Афган-Мухаммед-султана (рис. 87).
3. Арабо-письменная памятная плита над входом в Ханскую мечеть.

Декор надмогильных стел

Декоративная отделка касимовских надмогильных памятников XVI–XVII вв. отличается разнообразием, что объясняется их хронологической разновременностью, а также тем, что они создавались резчиками письма по камню разной степени мастерства. Очевидно, в г. Касимове работали, наряду с местными, приезжие или специально приглашенные из других тюркско-татарских ханств, в частности из Хорезма (Ургенча), Азербайджана и т. д.

Средневековыми мастерами письма по камню был использован принцип декоративной отделки кабрташей, основанный на двусторонней (зеркальной) симметрии, при которой правая и левая части композиции совпадают друг с другом. Касимовские катибы выработали свои индивидуальные почерки письма и орнаментальные мотивы цветочно-растительного узора.

Коранические, благожелательные формулы и благочестивые изречения

هُوَ الْحَيُّ الَّذِي لَا يَمُوت — Он (Аллах) вечно живой (фрагмент из Священного Корана, сура 25 «аль-Фуркан», 58 аят).
الله لا اله الا هو الحي القيوم لا تاخذه سنة و لا نوم له ما فى السموات و ما فى الرض من ذا الذى يشفع عنده الا با زنيه يعلم ما بين ايديهم و ما خلفهم ولا يحيطون ببشيء من علمه الا بما شاء و سيع كر سيه السموات والا رض و لا ينوده حيفظهما و هو العلى العظيم — Аллах, нет бога кроме Него, Живой, Суущий. Не берёт его ни дремота и не сон. Ему принадлежит то, что на небесах и то, что

на земле. Кто тот, который заступится пред Ним кроме (без) Его позволения? Знает Он что (будет) впереди их и что (было) позади их. И не охватывают они ничего из Его знания, кроме только того, что Он пожелает. Объемлет Престол Его небеса и землю, и не тяготит Его сохранение их двоих и Он — Высочайший, Великий.

قال الله تبارك و تعالی ان مثل عيسى — Сказал Аллах Преславный и Всевышний: Воистину, Иса (Иисус) перед Аллахом подобен Адаму (Сура Аль Имран, 59-й аят).

— عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون — Поистине, Иса перед Аллахом подобен Адаму (у обоих не было отца): Аллах создал его (Адама) из земли, после чего сказал ему: «Будь! (Оживи!)» — и тот ожил (Сура Аль Имран, 59-й аят).

— قال الله سبحانه و تعالی كل نفس ذائقة الموت — Сказал Аллах Преславный и Всевышний: «Каждая душа вкусит смерть» (Коран 3: 185).

— قال الله سبحانه و تعالی باى ارض تموت — Сказал Аллах, описывая Себя Пречистого: Знающий, Ведающий» (Сура Лукман аят 34).

— قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة — Сказал пророк (да будет мир над ним): — Мир - есть час, так проведи его в поклонении (Всевышнему) (Хадис).

— قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الاخرة — Сказал пророк (да будет мир над ним): Мир есть пашня конечной жизни (Хадис).

الدنيا جيفة و طالبها كلاب — Мир есть падаль, и желающие его — собаки.

قال الله تبارك و تعالی كل من عليها فان
«Все на ней (земле) смертны»,

و يبقى وجه ربك ذو الجلال الاكرام

И вечен лишь лик Господа твоего, (который) преисполнен величия и щедрости (Ар-Рахман (Милостивый), 27-й аят, перевод Эльмира Кулиева).

كل نفس ذايقتا الموت ثم اليها ترجعون — Каждая из душ вкушающая смерть затем к Нам вы будете возвращены. (Священный Коран, Сура 29 «Ганкабут», 57 аят).

دارالغنادين دار البقايه رحلت ايلمش — Из мира бренного в мир Вечный переселился.

Указатель имен и названий

Имильдаши **ایمیلداش** — «молочные братья», люди, вскормленные одной женщиной, княжеские сыновья.

Туташ **توتاش** — барышня, девицы царских родов.

Ханике **خانیکه** — являются дочерьми ханскими и незамужними, в надписях прибавляется к их именам. У татар дается только женщинам ханского происхождения, и преимущественно девицам.

Ханым **خانیم** — так звали замужних женщин царского рода.

Ханыш **خانیش** — это слово «употреблялось для составления женских имен собственных сложных, точно так же, как в мужских употреблялось и до сих пор употребляется слово «хан» (и теперь еще видим среди татар-простолюдинов, которые носят имена: Хан-Али, Хан-мурза, фейз-хан и т.п.)⁶⁶.

Это женское имя имеется на эпитафии 1889 г. на действующем мусульманском кладбище г. Касимова — «Ханыш, дочь Бикбулата».

Юджин (*йучин* **یوجین**) — означает степень родства, например родственник жены.

---

⁶⁶ Вельяминов-Зернов Ч. 2. С. 494.

Литература

Агеев В.В. Рекогносцировочные исследования татарской культуры в Касимовском районе: предварительные итоги // Рязанская старина. 2009–2018 / сост. А.О. Никитин, П.А. Трибунский. — Рязань: П.А. Трибунский, 2019. — Вып. 7–16. — С. 139–160.

Әмирхан Е. Әсәрләр: 5 томда. — 5 том: Публицистик язмалар, мәкаләләр. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. — 479 б., рәсемнәр белән. (татар.)

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866.

Госманов М.Г. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Р. Даутовның автор турында белешмәсе. — Казан: Татар. Кит. нәшр., 1994. — 463 бит. (татар.)

Зайцев И.В. Неизвестные касимовские эпитафии из нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 304–311. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.304-311

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи, ч. 1. СПб., 1773. — С. 43, 44.

Радлова В.В. Разбор надписей надгробных камней. Записки Императорской Академии Наук. Том шестьдесят первый. Книжка I. Санктпетербург, 1889. Б. 3.

Татарские улусы Приуралья и их наследие / А.В. Аксанов, Р.Р. Аминов, Р.Р. Исхаков, Р.Ф. Масагутов — Казань: Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2025. — 216 с. — С. 36–37.

Шарифуллина Ф. Касимовские татары. — Казань: Татарское кн. Изд-во, 1991. — 127 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

Изданные (бахчинские) книги

1. *Усманов В.М.* Тарихи ядкярләр. — Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2005. — 168 б. (татар.)
2. *Усманов В.М.* Тарихи ядкярләр. Икенче китап. — Эстәрлетамак, 2005.
3. *Усманов В.М.* Тарихи ядкярләр. Өченче китап. — Сакмара, 2007.
4. *Усманов В.М.* Тарихи ядкярләр. Дүртенче китап. — Сакмара, 2011.
5. *Усманов В.М.* Исторические памятники. 5-ая книга. Мусульманские эпитафии г. Троицка. — Стерлитамак, 2013.
6. *Усманов В.М.* Тарихый ядкярләр. Алтынчы китап. — Уфа, 2013.
7. *Усманов В.М.* Исторические памятники. Мусульманские древние надгробные камни г. Оренбурга. 7-я книга. — Сакмара, 2013.
8. *Усманов В.М.* Исторические памятники. Мусульманские древние надгробные камни г. Оренбурга. 8-я книга. — Сакмара, 2014.
9. *Усманов В.М., Шамсутдинов И.М.* Эпиграфические памятники г. Троицка. — г. Троицк, 2012.
10. *Усманов В.М.* Исторические памятники. 10-я книга. Мусульманские эпитафии Чишмы. — Уфа, 2014.
11. *Усманов В.М.* Арабская каллиграфия. Учебное пособие. — Стерлитамак, 2014.
12. *Усманов В.М.* Исторические памятники. 11-я книга (Д. Халикеево. Родословные древа). — Стерлитамак, 2015.

Изданные (казанские) книги

1. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкярләре. XIII–XVIII гасырлар. Беренче китап (Каталог). — Казан, 2019. — 428 б.: рәс. белән. (татар.)
2. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкярләре. Икенче китап. (Татар Каргалысы ташъязмалары, каталог). — Казан, 2020. — 412 б.: рәс. белән. (татар.)
3. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкярләре. Өченче китап. (Татар Каргалысы ташъязмалары, каталог). — Казан, 2020. — 316 б.: рәс. белән. (татар.)
4. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкярләре. Дүртенче китап. (Татар Каргалысы ташъязмалары, каталог). — Казан, 2020. — 620 б.: рәс. белән. (татар.)
5. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкәрләре. Бишенче китап. Казан шәһәрәндөгә Яңа бистә каберстанындагы эпиграфик истәлекләр. (Эпиграфические памятники Ново-Татарской слободы г. Казани, каталог). — Казан, 2020. — 840 б.: рәс. белән. (татар.)
6. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкәрләре. Алтынчы китап. (Татар Каргалысы ташъязмалары, каталог). — Казан, 2021. — 508 б.: рәс. белән. (татар.)
7. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкәрләре. Жиденче китап. (Татар Каргалысы ташъязмалары, каталог). — Казан, 2021. — 578 б.: рәс. белән.
8. *Усманов В.М.* Татар

ташъязма ядкөрләре. Сигезенче китап. (Татар Каргалысы. Сакмар очы зираты, каталог). — Казан, 2021. — 546 б.: рәс. белән. (татар.)

9. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпиграфик һәйкәлләре: Уфа — Казан: ТӨҺСИ. — 2021. — 44 б. (татар.)

10. *Усманов В.М.* Татарские эпиграфические памятники Республики Башкортостан: Чишма. — Казань: ИЯЛИ, 2021. — 48 с.

11. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпиграфик һәйкәлләре: Бүздәк районы Шланлыкүл авылы. — Казан: ТӨҺСИ, 2021. — 32 б. (татар.)

12. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпиграфик һәйкәлләре: Стәрлебаш авылы. — Казан: ТӨҺСИ, 2020. — 208 б.; ил. 16 б. (татар.)

13. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпиграфик һәйкәлләре: Стәрлебаш районы — Казан: ТӨҺСИ, 2021. — 208 б.; ил. 16 б. (татар.)

14. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпиграфик һәйкәлләре: Федоровка районы. — Казан: ТӨҺСИ, 2021. — 68 б. (татар.)

15. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкөрләре. Тугызынчы китап. (каталог). — Казан, 2021. — 520 б.: рәс. белән. (татар.)

16. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкөрләре. Унынчы китап. (Мөслим районындагы эпиграфик һәйкәлләр, каталог). — Казан, 2022. — 304 б.: рәс. белән. (татар.)

17. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкөрләре. Унберенче китап. (Минзәлә районындагы эпиграфик һәйкәлләр, каталог). — Казан, 2022. — 300 б.: рәс. белән. (татар.)

18. *Усманов В.М.* Татарские эпиграфические памятники населенных пунктов Оренбургской области. 12-я книга. Казань, 2022. — 288 с.

19. *Усманов В.М.* Татарские эпиграфические памятники Азнакаевского района. Казань, 2022. — 645 с.

20. *Усманов В.М.* Татарские эпиграфические памятники Санкт-Петербурга. 14-я книга. / Татар ташъязма ядкөрләре. Казань, 2022. — 178 с.

21. *Усманов В.М.* Татар ташъязма ядкөрләре. Унберенче китап. (Питрәч, Кукмара районнарындагы ташъязмалар, каталог). — Казан, 2022. — 391 б.: рәс. белән. (татар.)

22. *Усманов В.М.* Чувашстан Республикасы татар эпиграфик һәйкәлләре — Казань, 2022. — 391 б.: рәс. белән. (татар.)

23. *Усманов В.М.* Олуг Олыс ташъязмалары. 1280–1445 еллар арасы. Унҗиденче китап. — Казан, 2023. — 536 б. (татар.)

24. *Усманов В.М.* Казан ханлыгы ташъязмалары. — 1445–1552 еллар арасы. — Унсигезенче китап. — Казан, 2023. — 560 б. (татар.)

25. *Усманов В.М.* Татарстан Республикасы Ютазы районы эпиграфик һәйкәлләре. — Казан, 2024. — 418 б.: рәс. белән. (татар.)

26. *Усманов В.М.* Башкортстан мөселман ташъязма һәйкәлләре. — Егерме беренче китап. — Казан, 2024. — 492 б.: рәс. белән. (татар.)

27. *Усманов В.М., Ахметова А.И.* Катибы (мастера по изготовлению эпиграфических памятников). — Казан, 2024. — 355 с.

28. *Усманов В.М.* Арабописьменные эпитафические эпитафические памятники Беляевского района Оренбургской области. 25-я книга. — Казань, 2024. — 294 с.: ил.

29. *Усманов В.М.* Пермь өлкәсе эпитафик һәйкәлләре / (Татарские эпитафические памятники Пермского края). — 26 нчы китап. — Казан, 2025. — 212 б.: рәс. белән. (татар.)

30. *Усманов В.М.* Татарстан Республикасы Бөгелмә районы эпитафик һәйкәлләре. — 27 нче китап. — Казан, 2025. — 172 б.: рәс. белән. (татар.)

31. *Усманов В.М.* Таш язгучы кятибләр. (XVII гасыр хөснә хат осталары: Килмөхәммәд бине Ишмән, Баймөхәммәд бине Ишмән, Колмөхәммәд бине Килмөхәммәд). / Татарские резчики письма по камню XVII века. — Егерме сигезенче китап. — Казан, 2025. — 238 б.: рәс. белән. (татар.)

Изданные книги в ИЯЛИ АН РТ

1. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпитафик һәйкәлләре: Уфа — Казан: ТӨҺСИ. — 2021. — 44 б. (татар.)

2. *Усманов В.М.* Татарские эпитафические памятники Республики Башкортостан: Чишма. — Казань: ИЯЛИ, 2021. — 48 с.

3. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпитафик һәйкәлләре: Бүздәк районы Шланлыкүл авылы. — Казан: ТӨҺСИ, 2021. — 32 б. (татар.)

4. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпитафик һәйкәлләре: Стәрлебаш авылы. — Казан: ТӨҺСИ, 2020. — 208 б.; ил. 16 б. (татар.)

5. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпитафик һәйкәлләре: Стәрлебаш районы — Казан: ТӨҺСИ, 2021. — 208 б.; ил. 16 б. (татар.)

6. *Усманов В.М.* Башкортстан Республикасы татар эпитафик һәйкәлләре: Федоровка районы. — Казан: ТӨҺСИ, 2021. — 68 б. (татар.)

Изданные книги в виде коллективных монографий

1. *Татарская эпитафическая традиция. — Т. 1: Булгарские эпитафические памятники XIII–XIV вв. Кн. 1. / авт.-сост. И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, В.М. Усманов. — Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. — 160 с.*

2. *Татарская эпитафическая традиция. — Т. 1: Булгарские эпитафические памятники XIII–XIV вв. Кн. 2. / авт.-сост.: И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, В.М. Усманов. — Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. — 160 с.*

3. *Усманов В.М., Гомәров И.Г., Ахунов А.М.* Татарстан Республикасы татар эпитафик һәйкәлләре: Питрәч районы. — Казан: ТӨХСИ, 2022. — 160 б. (татар.)

4. *Гомәров И.Г., Ахунов А.М., Усманов В.М.* Татарстан Республикасы татар эпитафик һәйкәлләре: Балык Бистәсе районы. — Казан: ТӨХСИ, 2024. — 160 б. (татар.)

5. *Гомәров И.Г., Ахунов А.М., Усманов В.М.* Эпитафические памятники Кыргызстана. — Казань: ИЯЛИ, 2023. (татар.)

**Публикации в международных научных журналах,
входящих в базу цитирования Scopus и Web of Science**

1. Мемуары Абд аль-Маджида аль-Кадири Сер.: Библиотека евразийских исследований. 2022. Т. 17 / ред. Альфрид Бустанов и Венер Усманов.

Фотографии на оборотной стороне обложки

1. Вид на д. Бахча, где родился автор этого каталога, что находится в Стерлибашевском районе Республики Башкортостан.

2. Фото Усманова В.М., 2023 г.

3. Фото автора в младенчестве с матерью Фанией Гайфулловой Файзуллиной, 1964 г. По материнской родословной линии предки восходят к мишарам, казанским татарам и юрматинским башкирам.

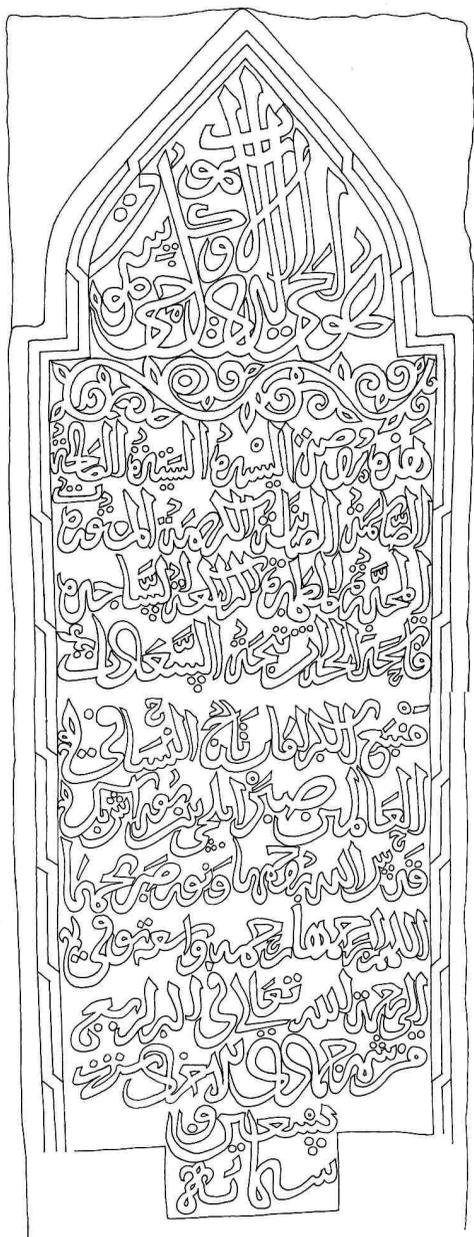

Рис. 1. Эпиграфический памятник Сабар-Илчи, дочери Бураш-бека, 1291 г. (г. Казань, Республика Татарстан)

Рис. 2. Эпиграфический памятник Шахидуллы, сына Мусы,
1317/1318 гг. (г. Болгар, Республика Татарстан)

Рис. 3. Эпиграфический памятник Шекер-илчи, дочери Османа Булгарского (с. Татарское Шапкино Алькеевского района Республики Татарстан)

Рис. 4. Эпиграфический памятник Джак-ар-Алти
(село Татарское Шапкино Алькеевского района
Республики Татарстан)

الساعة آتية لا ريب فيها وأن الله
 يبعث من في القبور]

Рис. 5. Эпиграфический памятник Туйджи, сына Кутлуга, 1358 г.
 (с. Татарский Калмаюр Чердаклинского района Ульяновской области)

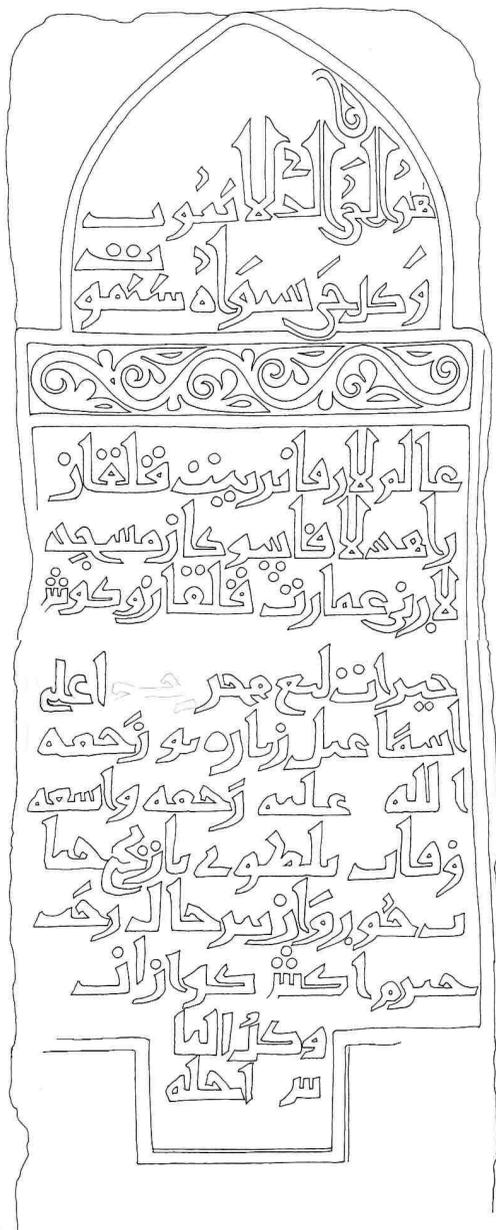

Рис. 6. Эпиграфический памятник Исмагила, сына Маджара, 1311/1312 г. (с. г. Чистополь, Республики Татарстан)

Рис. 7. Эпиграфический памятник Ар-Ходжи, сына Йуркуча
(с. Татарский Калмаюр Чердаклинского района Ульяновской области)

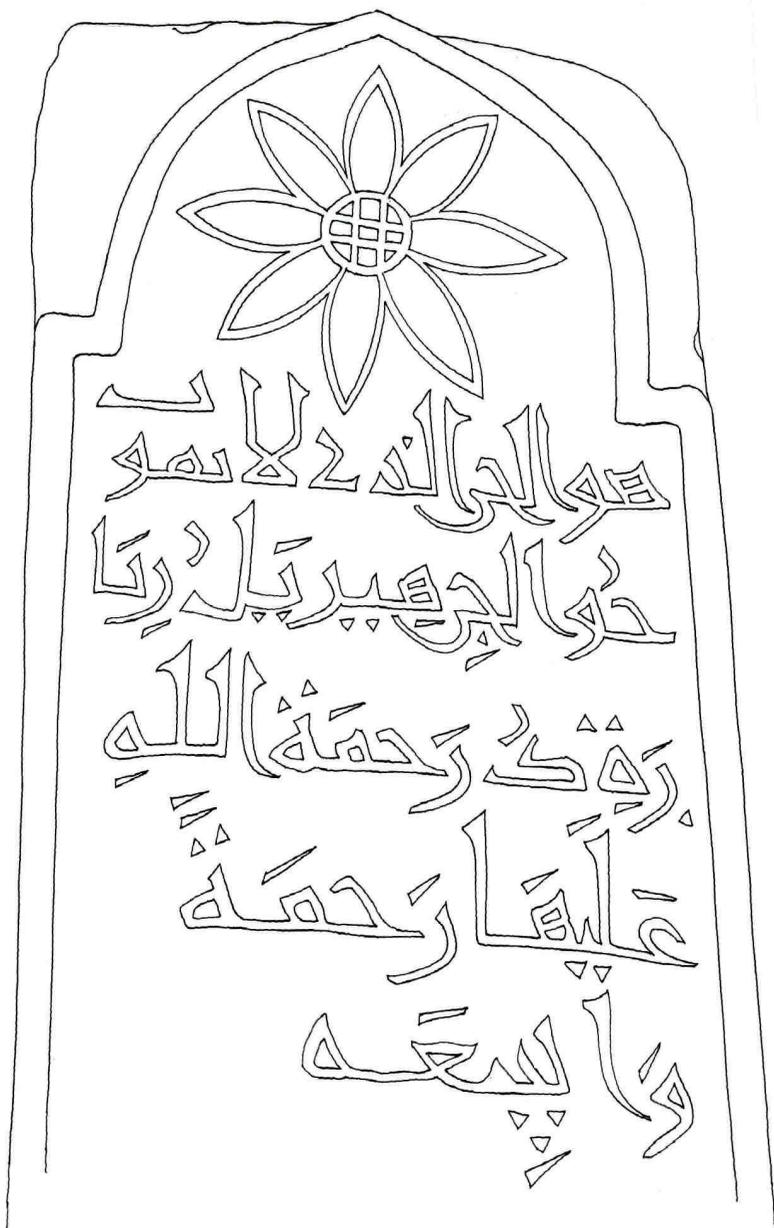

Рис. 8. Эпиграфический памятник Йалу, дочери Хуалджи
(с. Чувашская Елтань Чистопольского района Республики Татарстан)

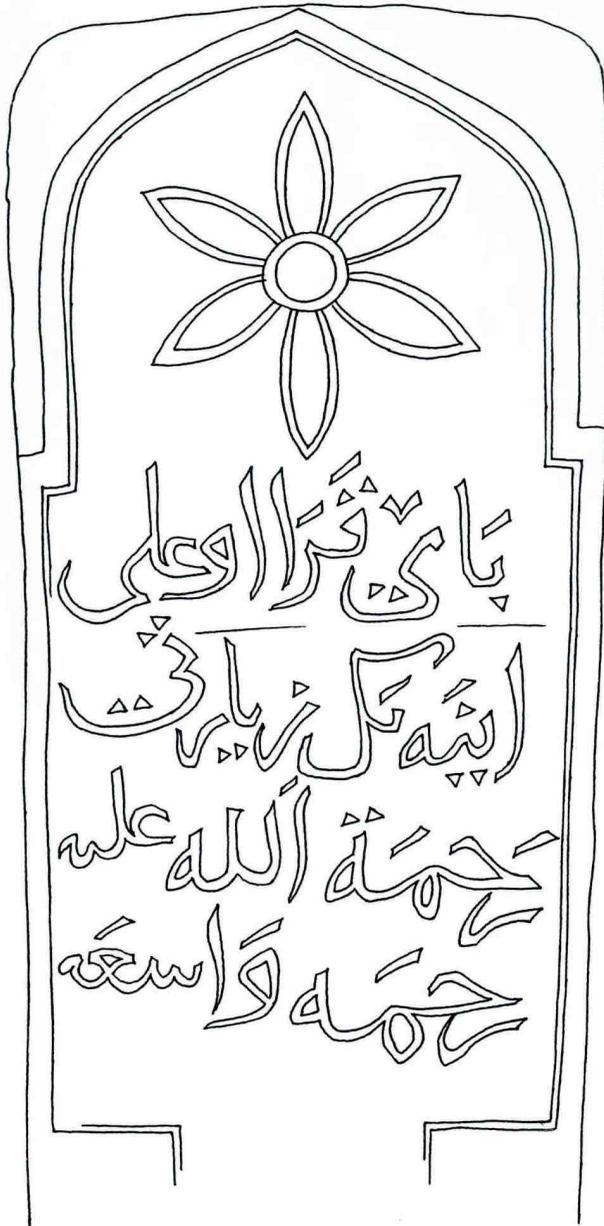

Рис. 9. Эпиграфический памятник Инабека, сына Байкары
(с. Татарский Калмаюр Чердаклинского района Ульяновской области)

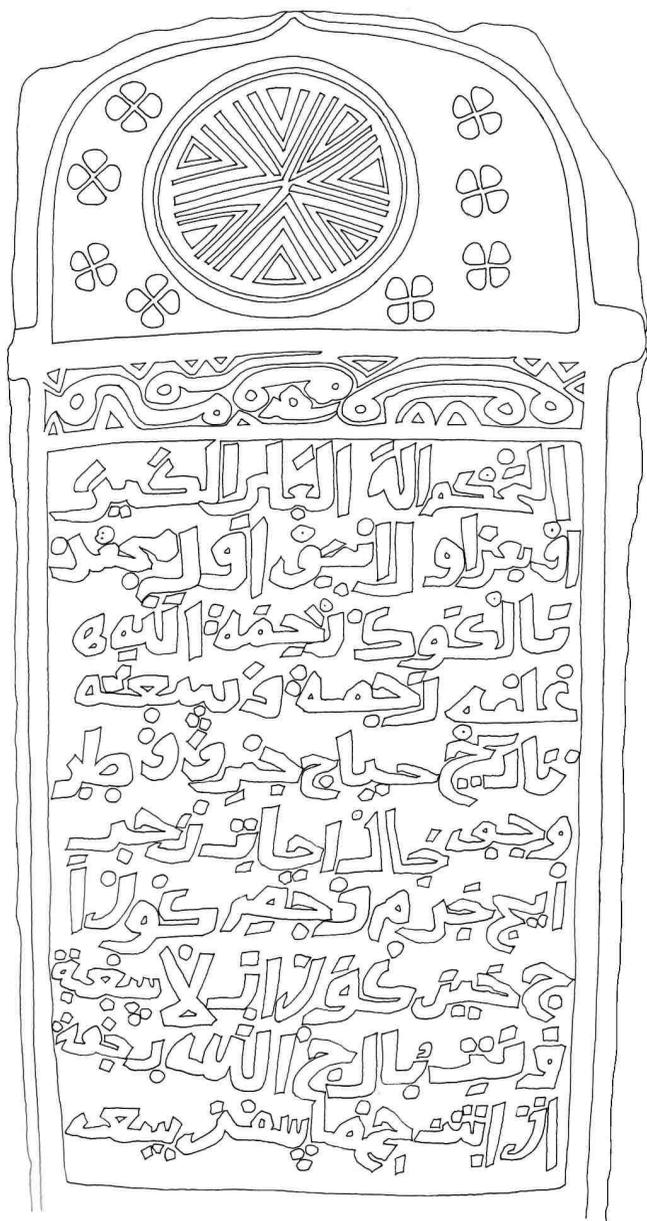

Рис. 10. Эпиграфический памятник Мухаммада, сына Йусуфа, 1333 г.
(с. Ст. Ромашкино Чистопольского района Республики Татарстан)

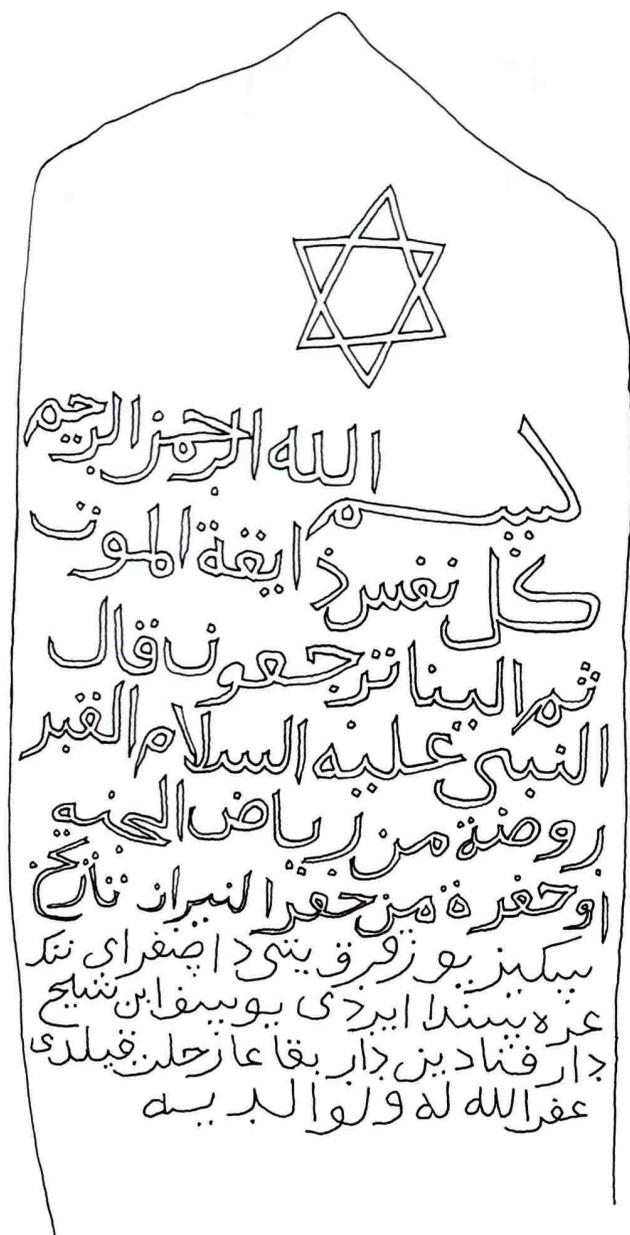

Рис. 11. Эпиграфический памятник Юсуфу, сыну Шейха, 1443 г.
(с. Большие Нырси Тюлячинского района Республики Татарстан)

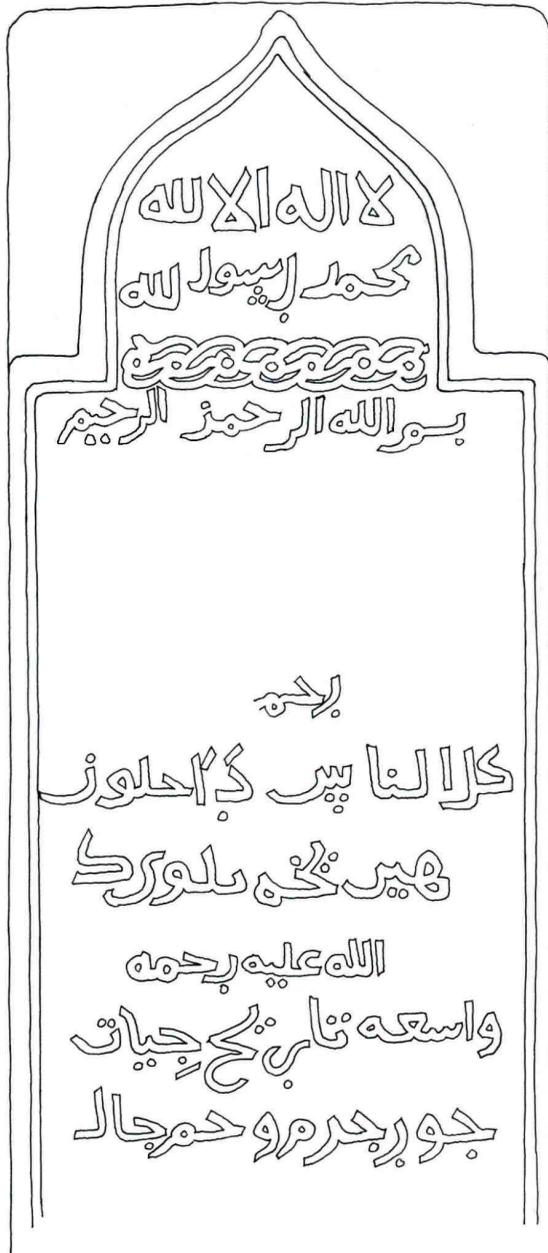

Рис. 12=A

Рис. 13. Фрагмент эпитафической надписи

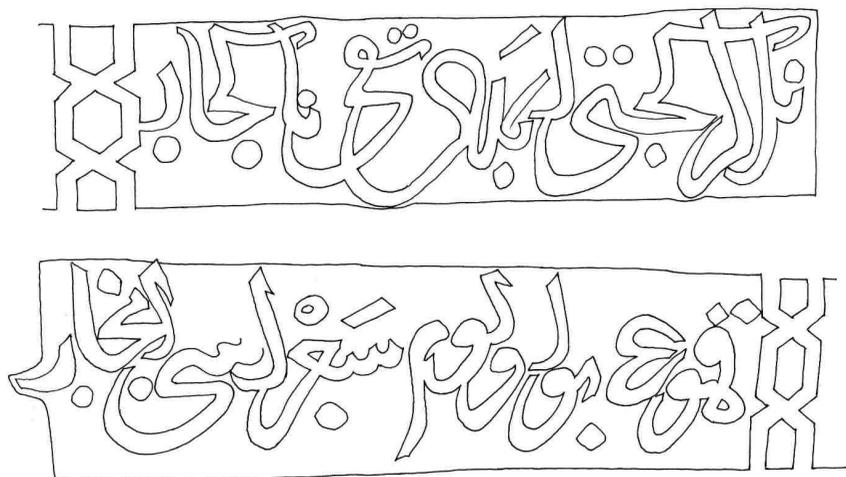
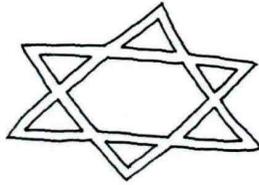

Рис. 14. Эпитафический памятник
(надписи на правой боковой стороне)

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
كل نفس ذائقة الموت
شمع الينا ترجعون تاريخ
پيگير يوز يتيمش يتنجا رجب
اوليندا ابردى شنبه گون ابردى
محمد اوعل ايوب دار الفنا
دين دار البقا عارحت
قلدي حق تعالى
رحمت قلغاي انشا الله
تعالى | من رب العالمن

Рис. 15. Вторая группа, первый вид (1466–1494 гг.).
Эпиграфический памятник Аюба сына Мухаммада, 1472 г.
(с. Больные Нырси, Тюлячинский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

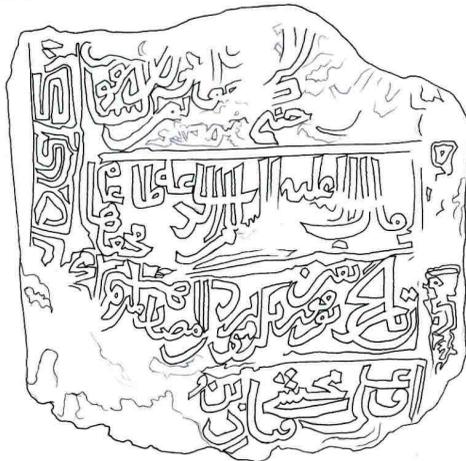

Рис. 17. Вторая группа, второй вид.
Эпиграфический памятник Мухсина, сына [Мухаммада], 1515 г.
(с. Ибря, Высокогорский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

Рис. 18. Вторая группа, третий вид.
Эпиграфический памятник Хасана, 1475 г.
(с. Средние Аты, Арский район, Республика Татарстан).
Фото И. Хадиева

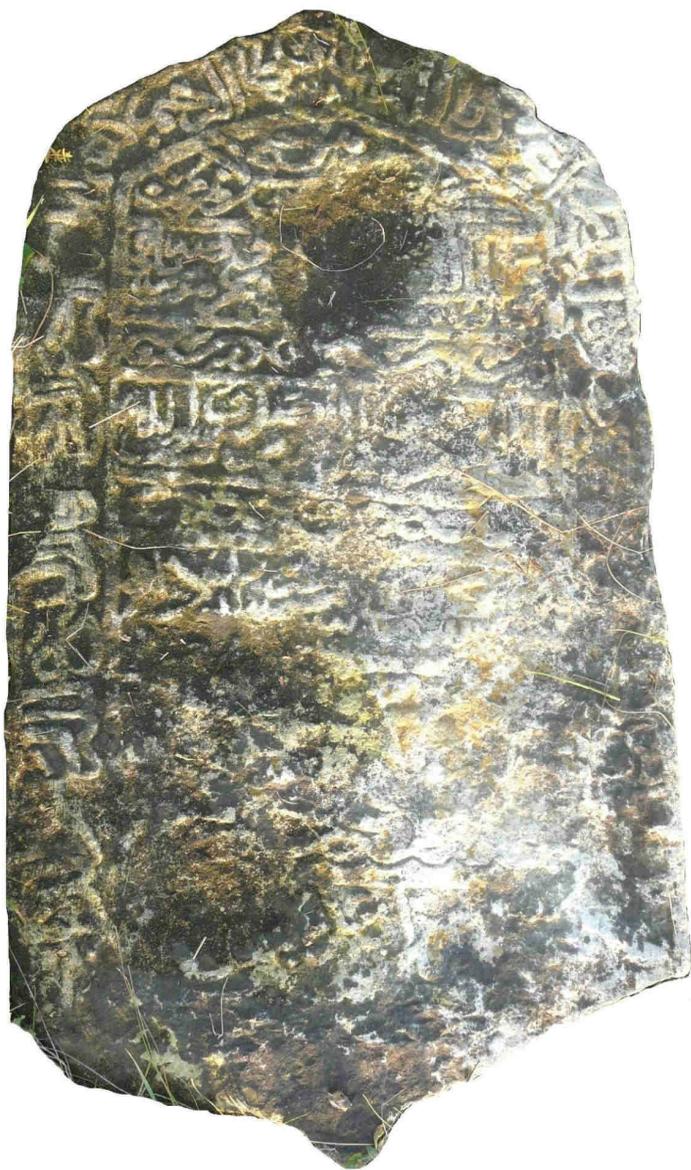

Рис. 19. Вторая группа, третий вид.
Эпиграфический памятник неизвестного, 1476 г.
(с. Верхняя Серда, Атнинский район, Республика Татарстан).
Фото И. Хадиева

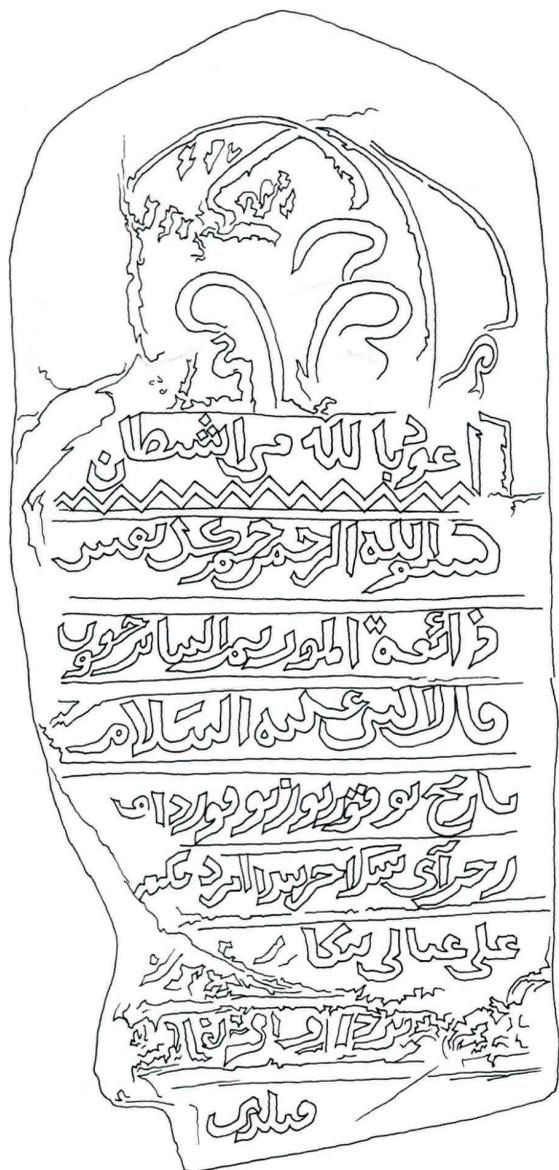

Рис. 20. Третья группа, первый вид.
 Эпиграфический памятник жены Гали. 1504 г.
 (с. Карино, Слободской район, Кировская область).
 Прорисовка В. М. Усманова

Рис. 21. Третья группа, первый вид.
Эпиграфический памятник Чуры сына Худайдада, 1519 г.
(с. Ямашурма, Высокогорский район. Республика Татарстан).
Фото В. М. Усманова

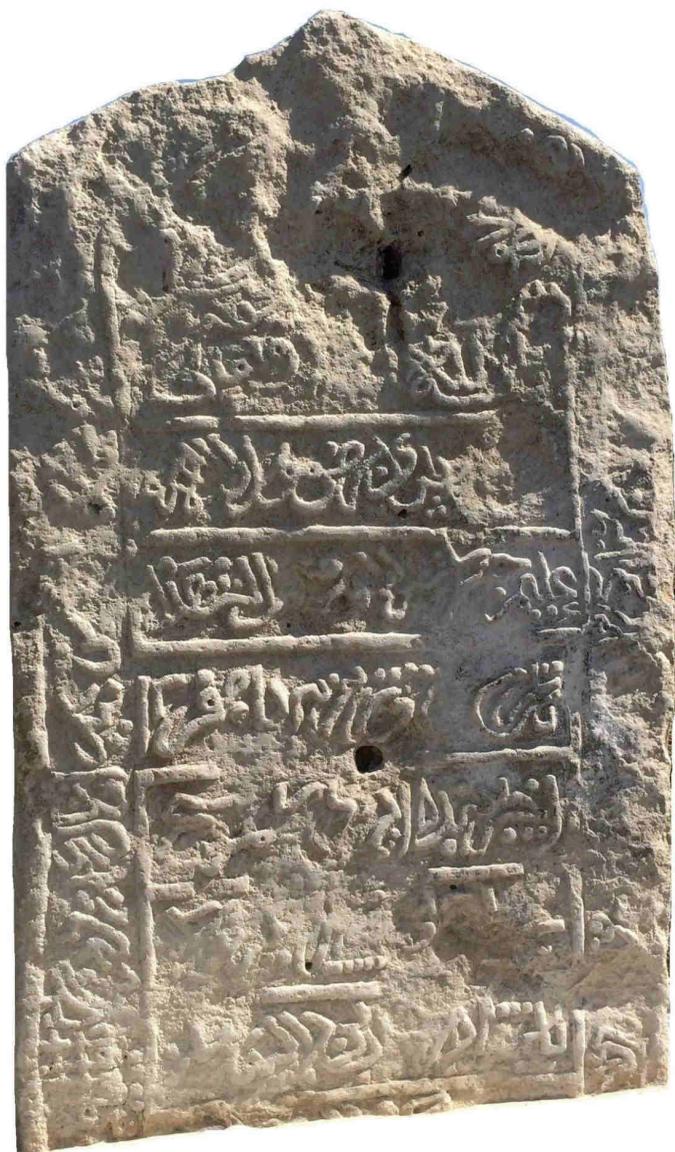

Рис. 22. Третья группа, второй вид.
Эпиграфический памятник Хусаина сына Шейх-Хасана, 1495 г.
(с. Старый Менгер, Атнинский район, Республика Татарстан).
Фото И. Хадиева

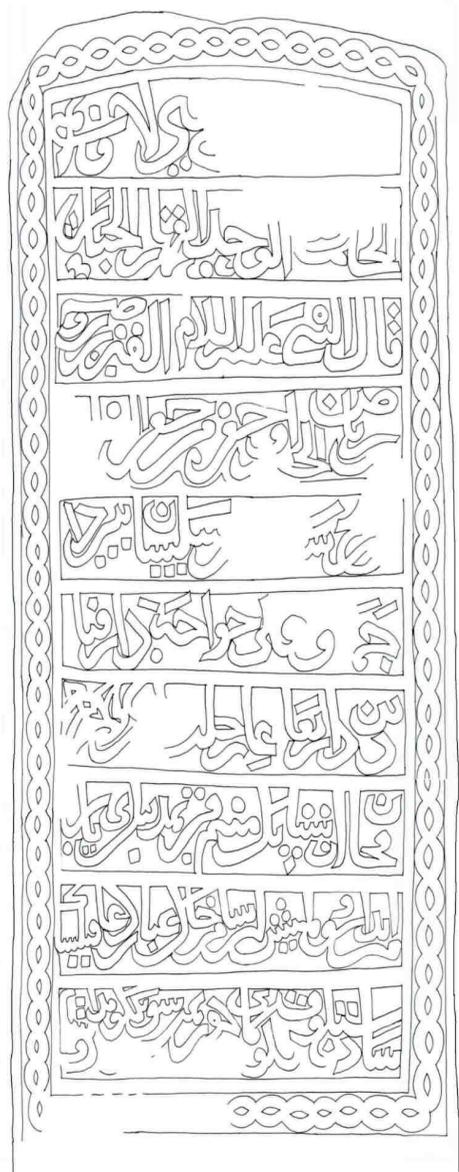

Рис. 23. Третья группа, третий вид.
 Эпиграфический памятник Ходжи, 1475 г.
 (с. Казаклар, Арский район. Республика Татарстан).
 Прорисовка В. М. Усманова

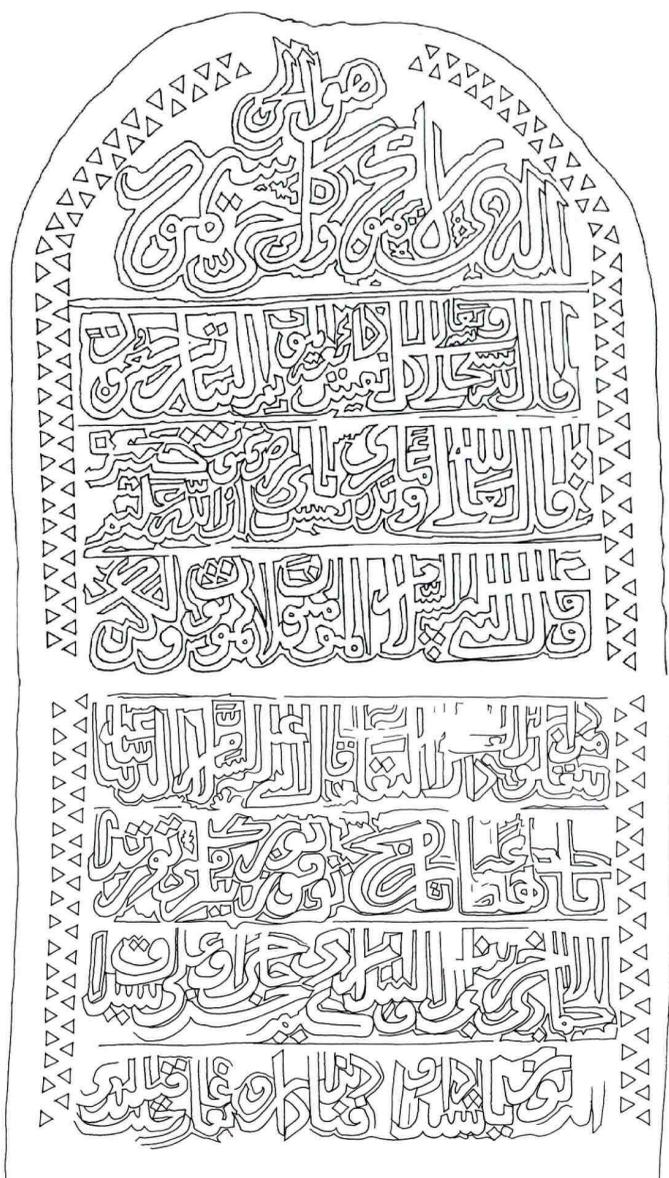

Рис. 24. Третья группа (1438–1466 г.), третий вид.
Эпиграфический памятник Сайдака сына хаджи Хасана, 1518 г.
(с. Татарское Ходяшево, Пестречинский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

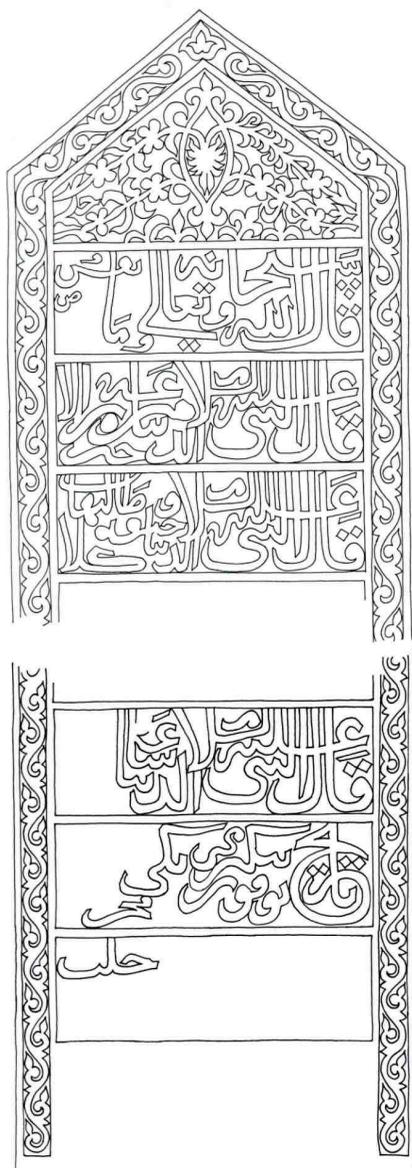

Рис. 25. Третья группа, четвертый вид.
Эпиграфический памятник неизвестного, 1516 г.
(с. Старый Менгер, Атнинский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

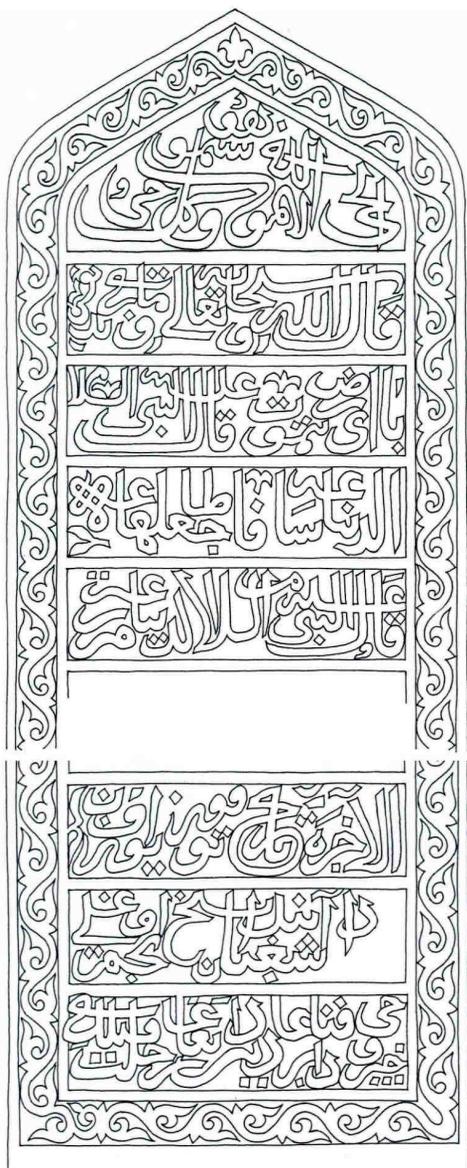

Рис. 26. Третья группа, четвертый вид.
Эпиграфический памятник Чирюче сына Шейх-Наджима, 1508 г.
(с. Старый Узюм, Атнинский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

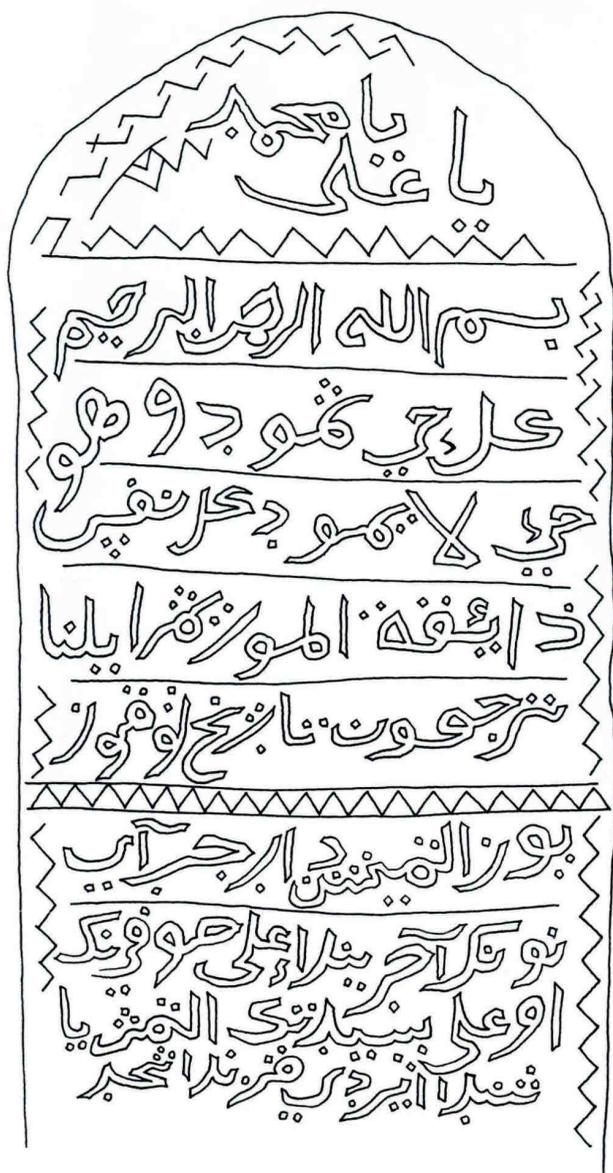

Рис. 27. Четвертая группа, первый вид.
 Эпиграфический памятник Саитака сына суфия Гали, 1552/1553 гг.
 (с. Карино, Слободской район, Кировская область).
 Прорисовка В. М. Усманова

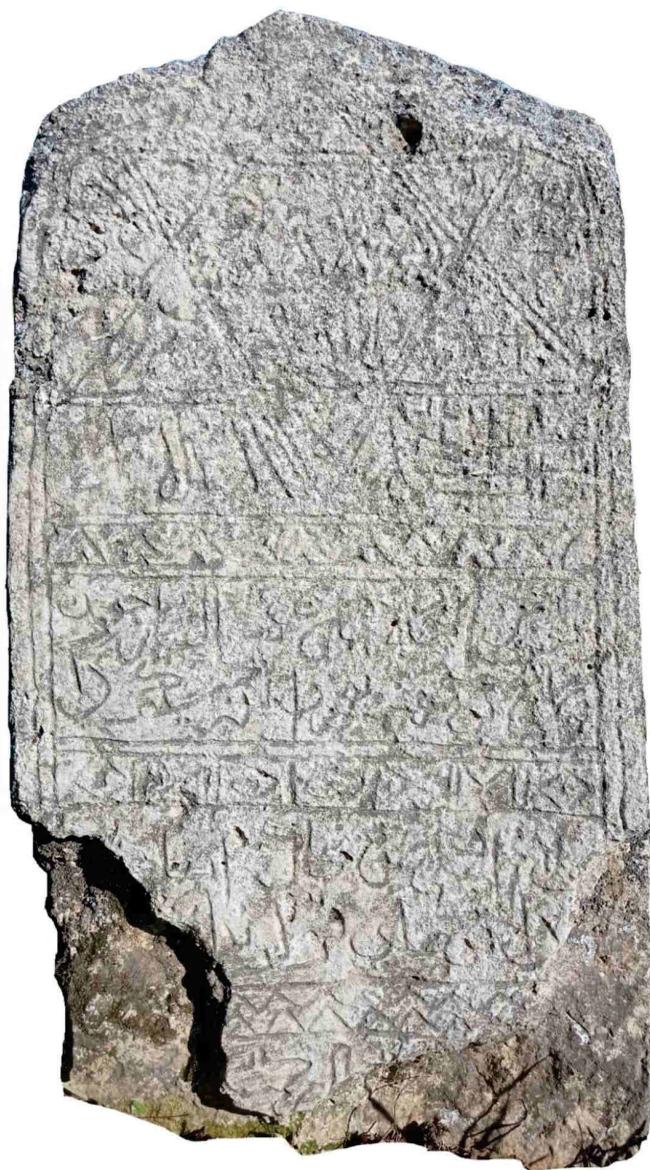

Рис. 28. Четвертая группа, второй вид.
Эпиграфический памятник [Кушчака сына Мавлы], 1531 г.
(с. Бичер, Тюлячинский район, Республика Татарстан).
Фото В. М. Усманова

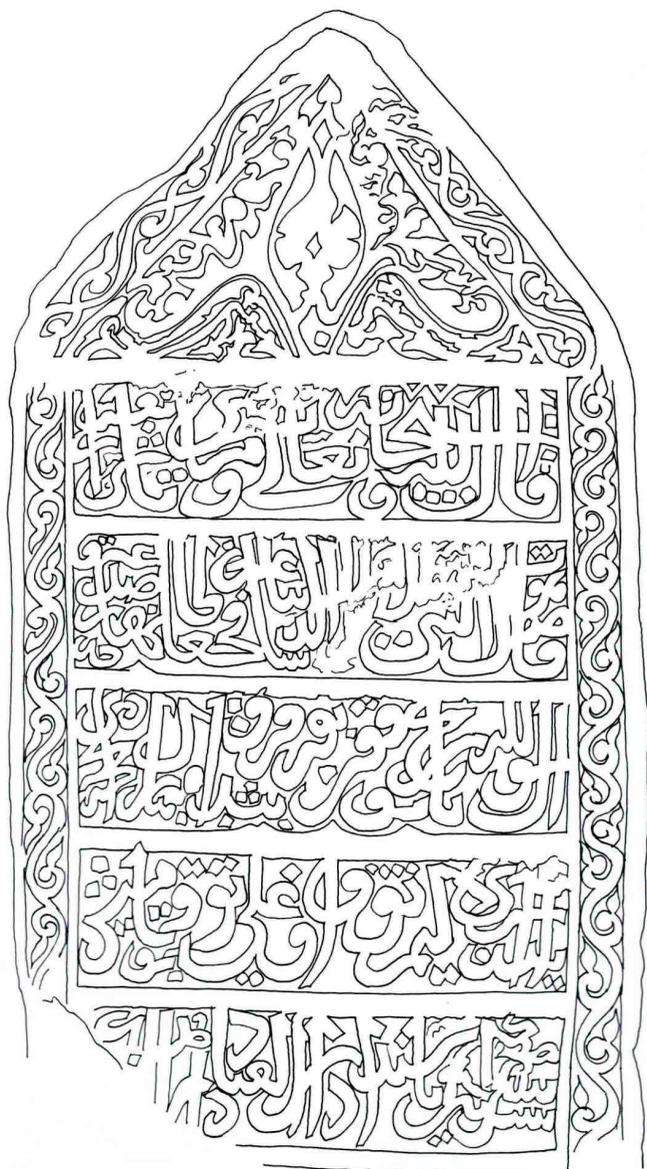

Рис. 29. Четвертая группа, третий вид.
Эпиграфический памятник Туктамышу сына Тука, 1539 г.
(с. Ямашурма, Высокогорский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

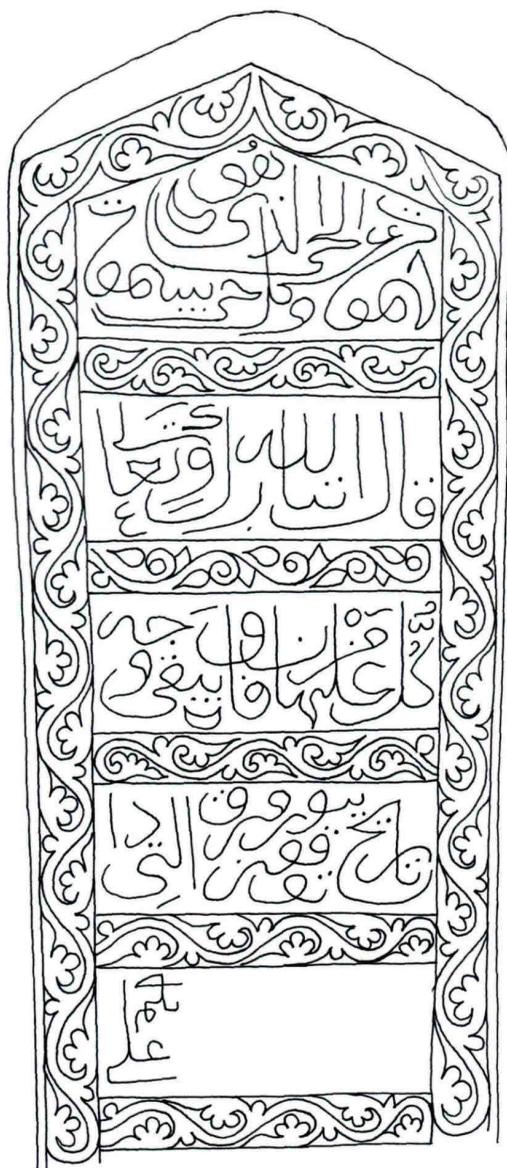

Рис. 30. Четвертая группа, четвертый вид.
Эпиграфический памятник Айбикяч, дочери Джагфара, 1539 г.
(с. Нижняя Вереске, Атнинский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

Рис. 31. Четвертая группа, пятый вид.
Эпиграфический памятник [Бибимагфиры, дочери Балтача], XVI в.
(с. Наласа, Арский район, Республика Татарстан).
Фото Г. Юсупова

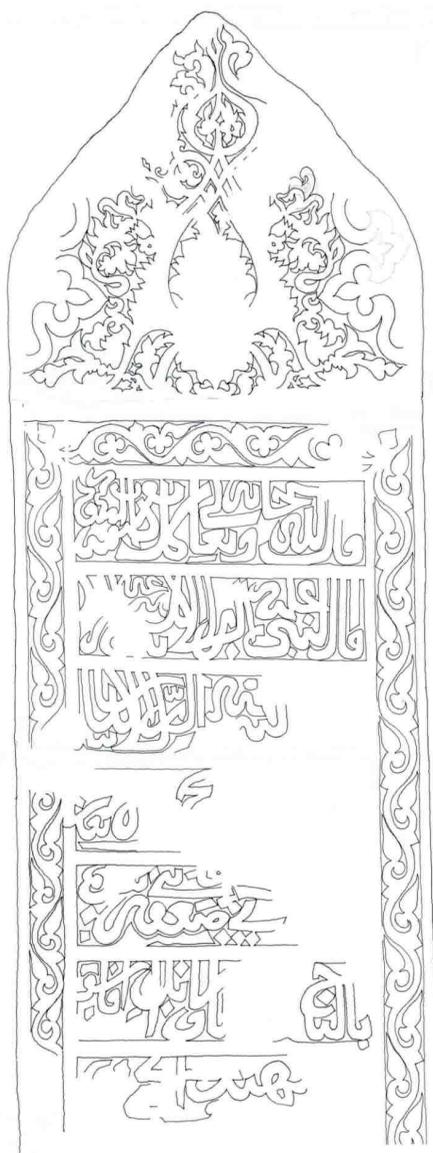

Рис. 32. Четвертая группа, пятый вид.
Эпиграфический памятник [Бибимагфиры, дочери Балтача], XVI в.
(с. Наласа, Арский район, Республика Татарстан).
Прорисовка В. М. Усманова

Рис. 33. Четвертая группа, шестой вид.

Эпиграфический памятник Уразлы, сына Ураз-Ходжи, 1533 г.
(с. Малый Атмас, Рыбно-Слободской район, Республика Татарстан).

Прорисовка В. М. Усманова

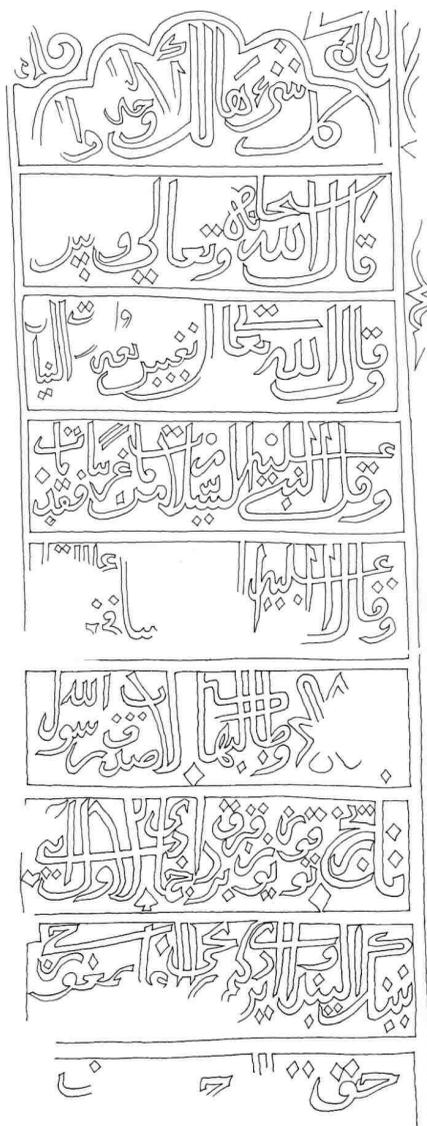

Рис. 34. Четвертая группа, шестой вид.
 Эпиграфический памятник Ямгурчи, сына Мухи, 1534 г.
 (с. Большой Салтан, Рыбно-Слободской район,
 Республика Татарстан).
 Прорисовка В. М. Усманова

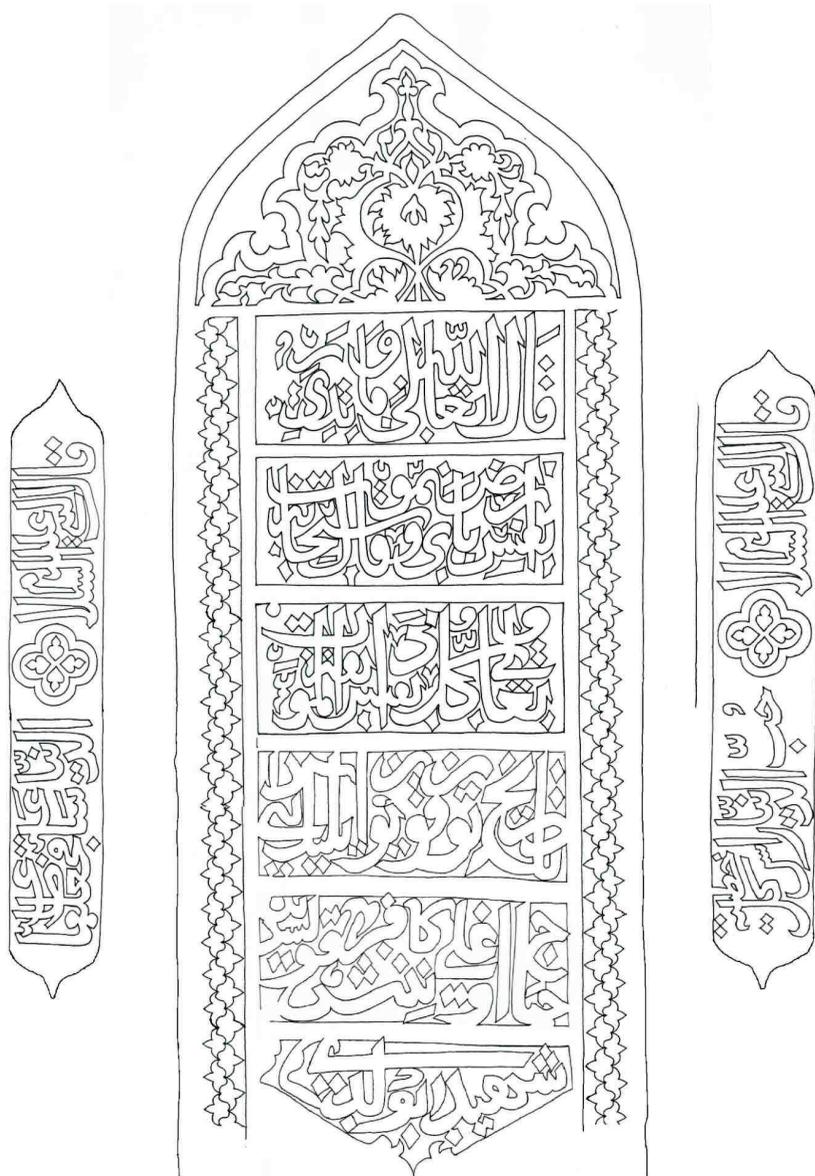

Рис. 35. Четвертая группа, седьмой вид.
 Эпиграфический памятник Тениша, сына Хаджи, 1550 г.
 (с. Шигали, Урмарский район, Республика Чувашия).
 Прорисовка В. М. Усманова

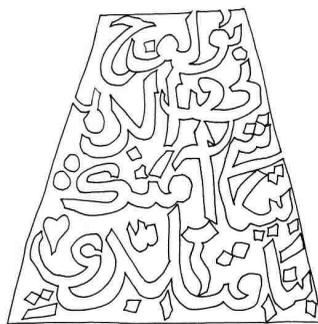
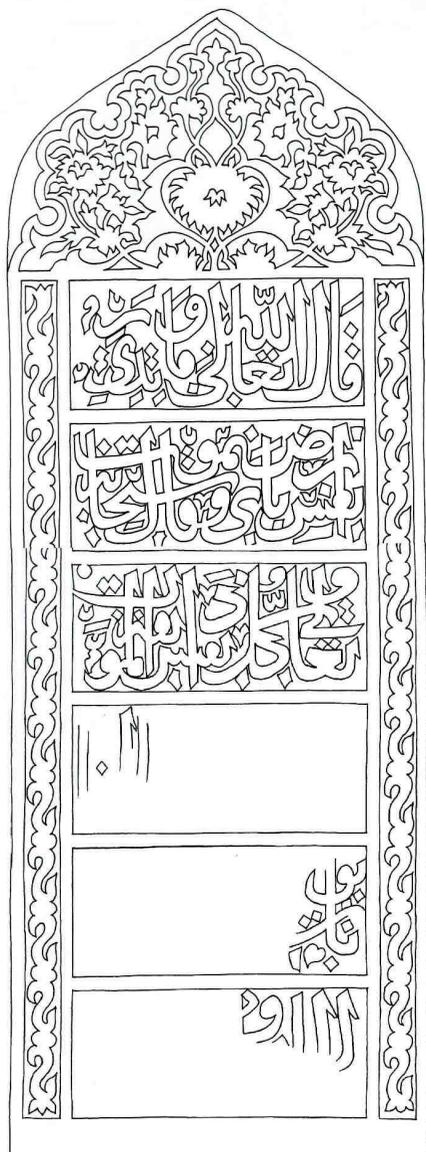

Рис. 36. Четвертая группа, восьмой вид.
Эпиграфический памятник неизвестного, первая пол. XVI в.
(г. Казань, Республика Татарстан).
Фото и прорисовка с частичной реконструкцией В. М. Усманова

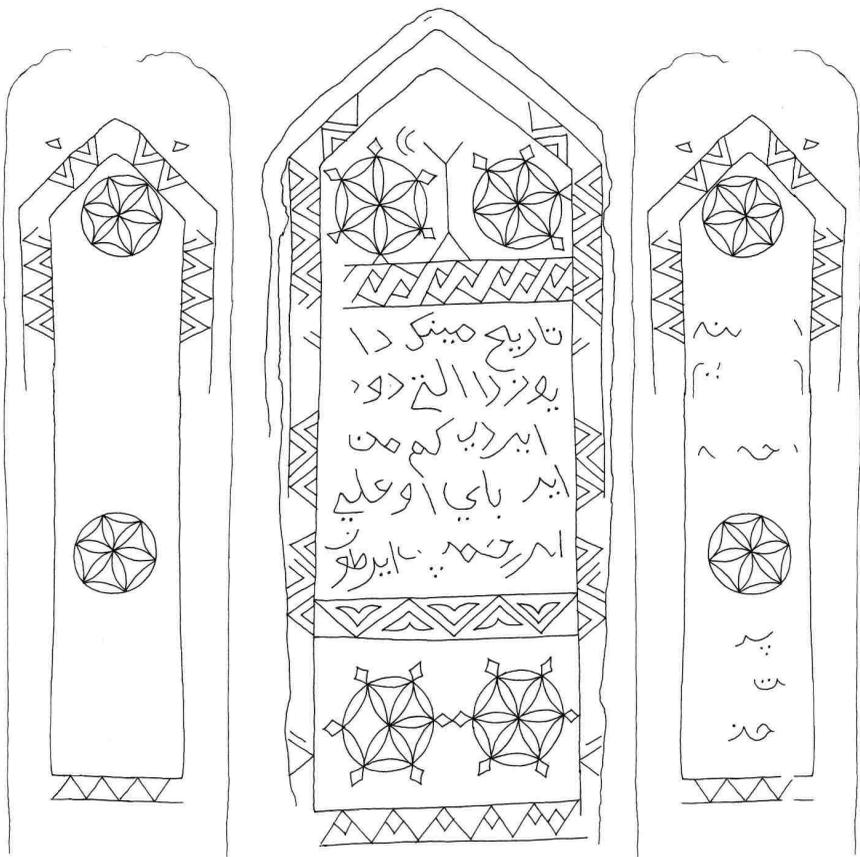

Рис. 37

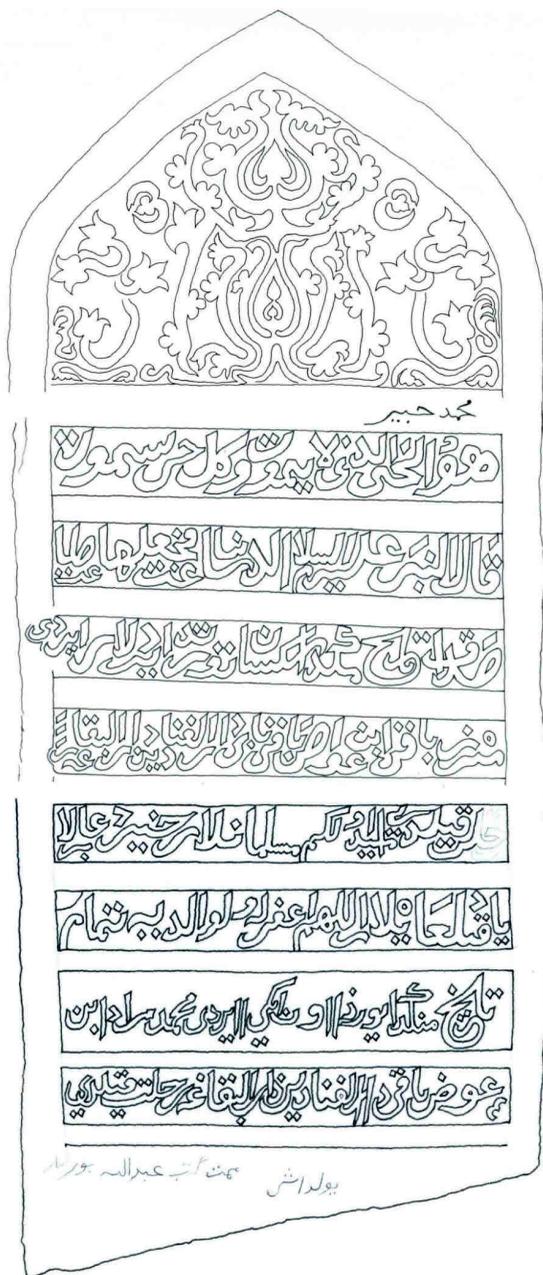

Рис. 38

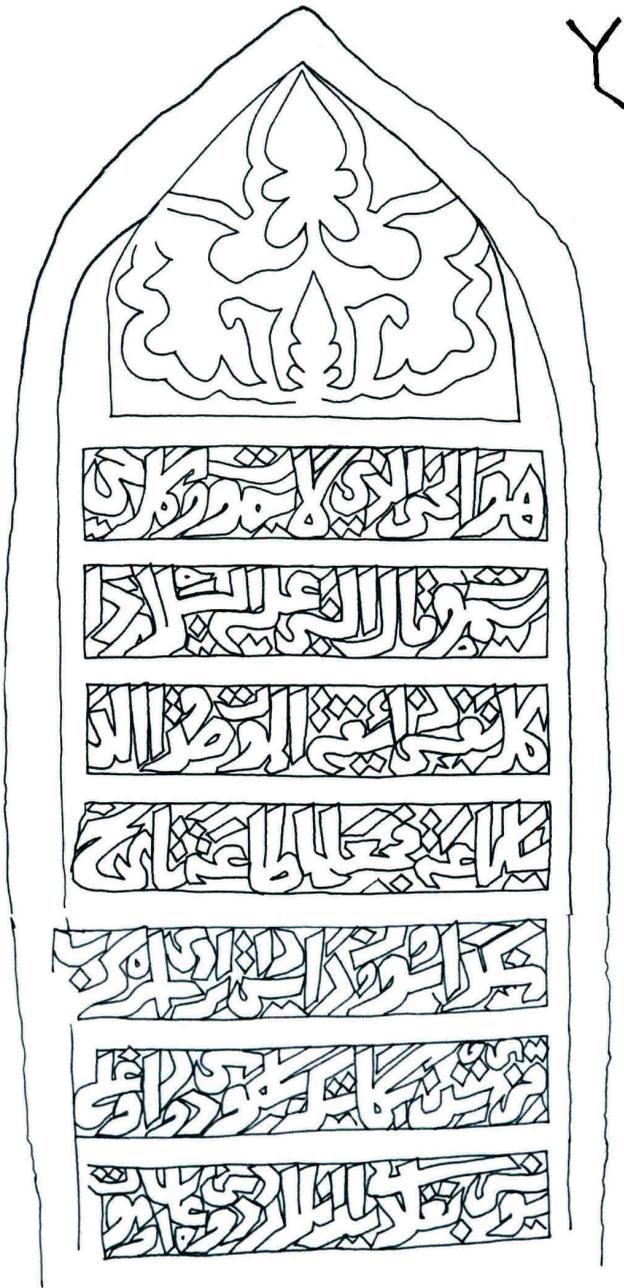

Рис. 39

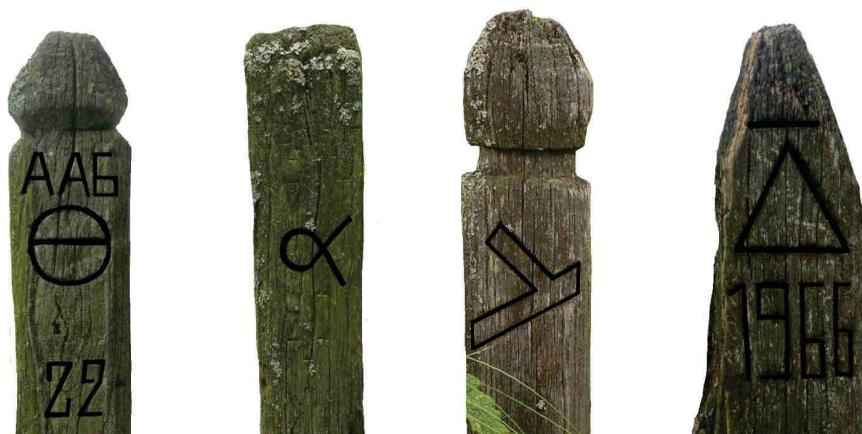

Рис. 40

Рис. 41. Вид на древнее «Ханское кладбище»

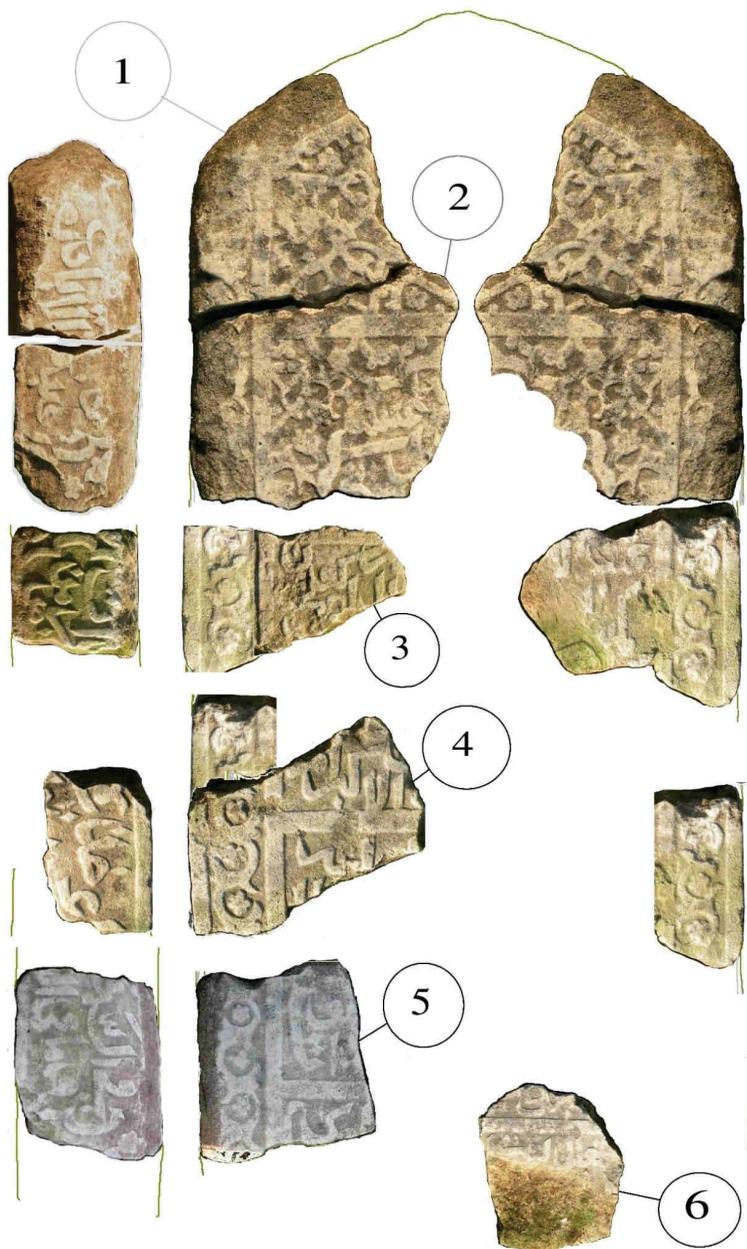

Рис. 42-1. Вариант реконструкции эпитафического памятника с «Ханского кладбища» (лицевая часть эпитафия и вид слева)

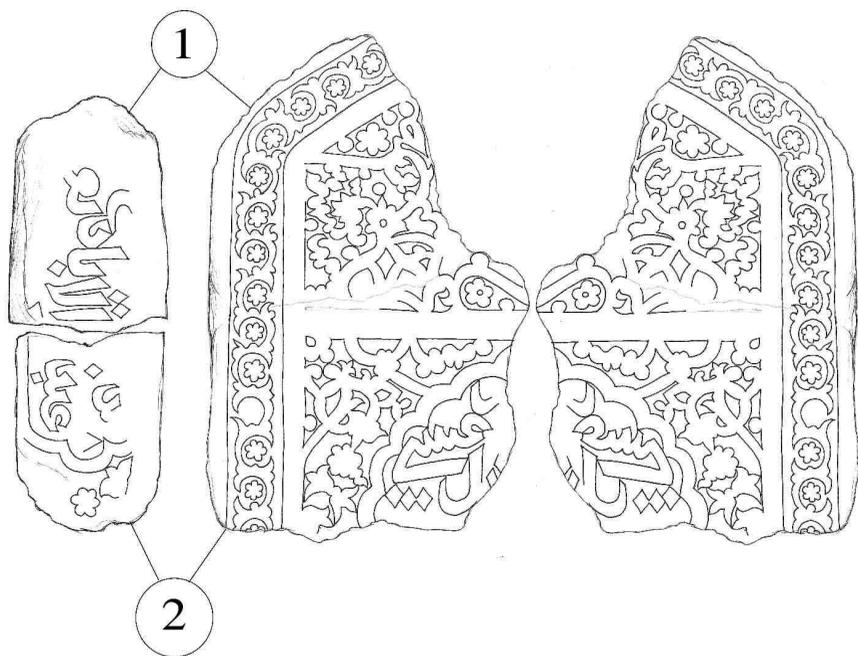

Рис. 42-1

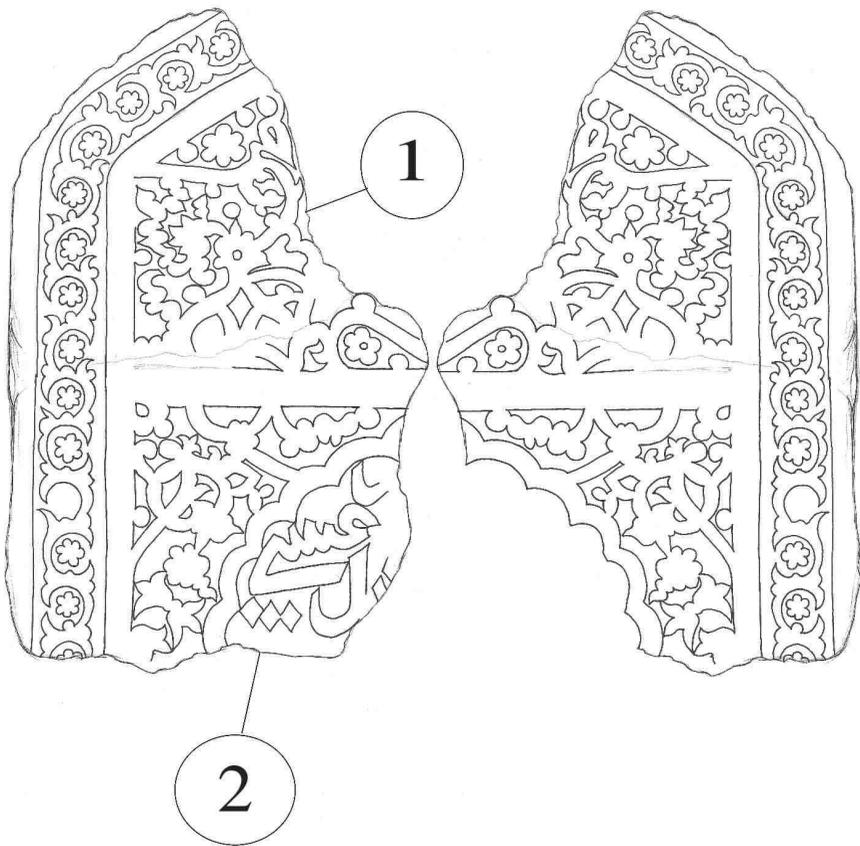

Рис. 42-1=A=a

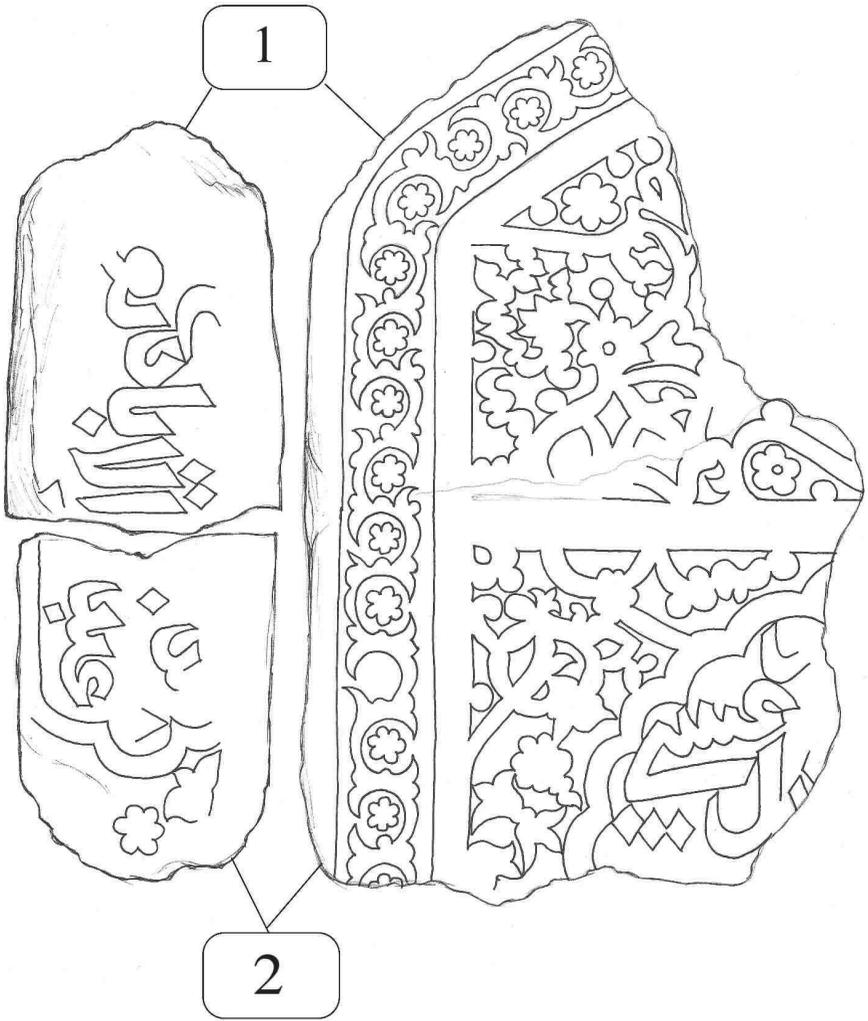

Рис. 42-1=A=a

Рис. 42-2. Вариант реконструкции эпитафического памятника с «Ханского кладбища» (оборотная сторона эпитафия и вид справа)

Рис. 42-2=В=6

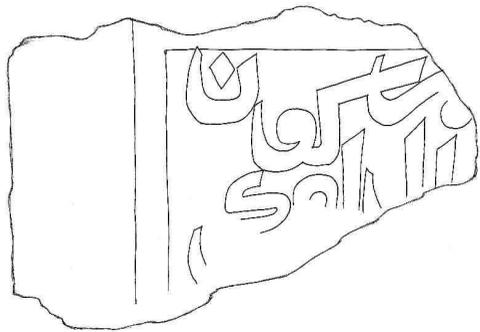

Рис. 42-3=A=B

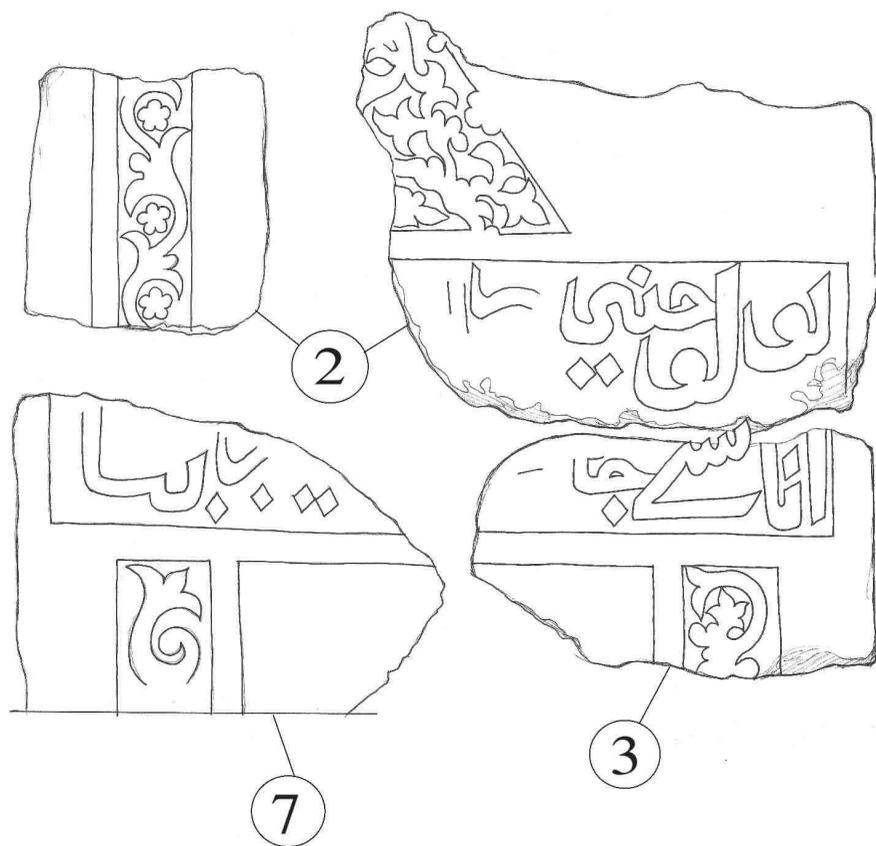

Рис. 42-3=В=6

Рис. 42-4=Г

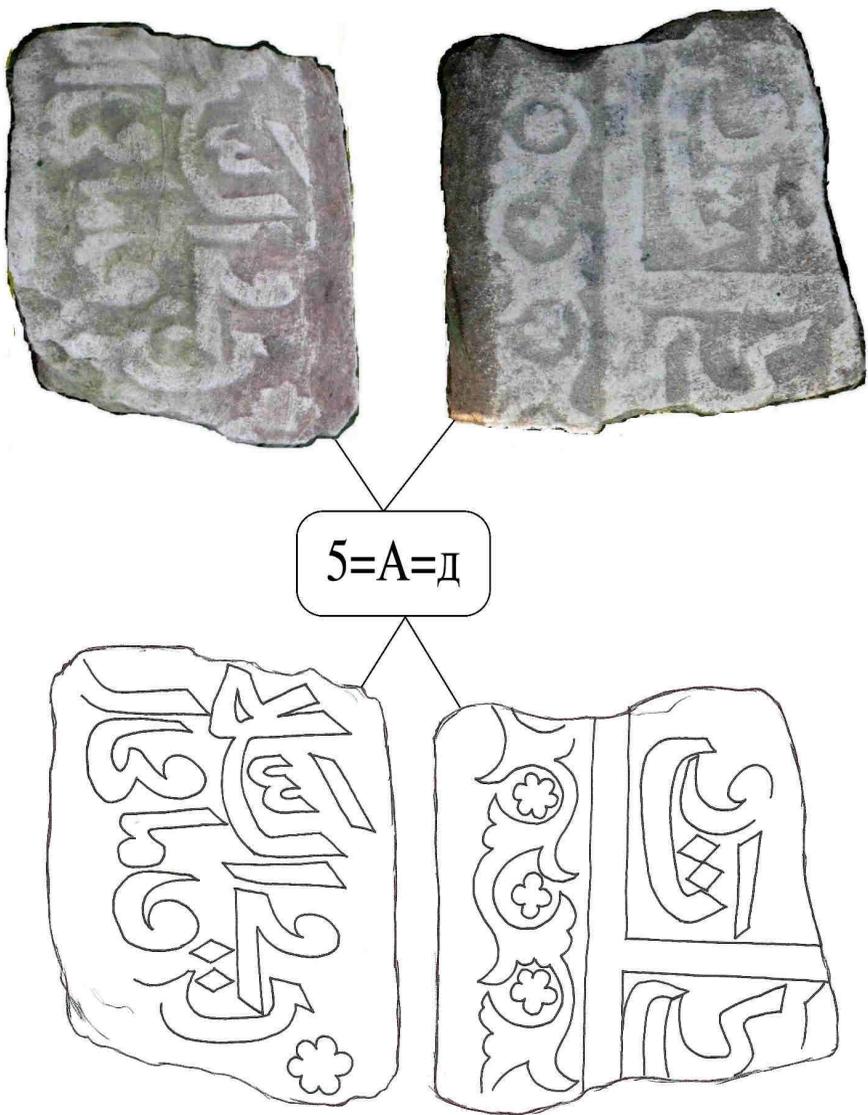

Рис. 42-5=A=д

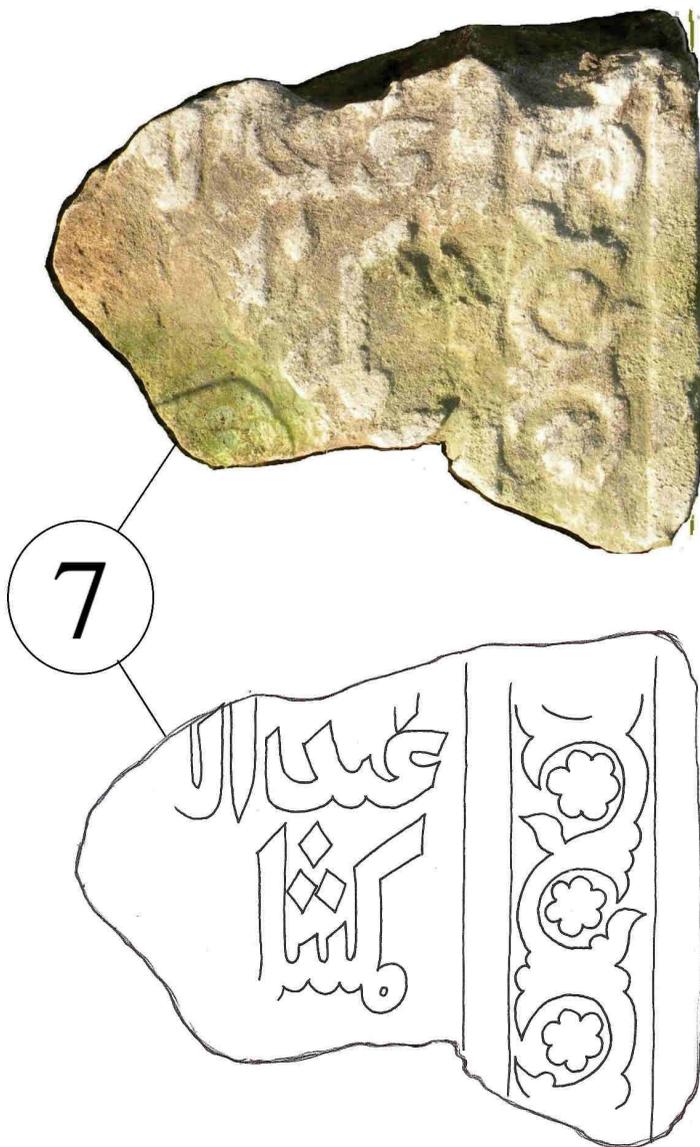

Рис. 42-7=A=B

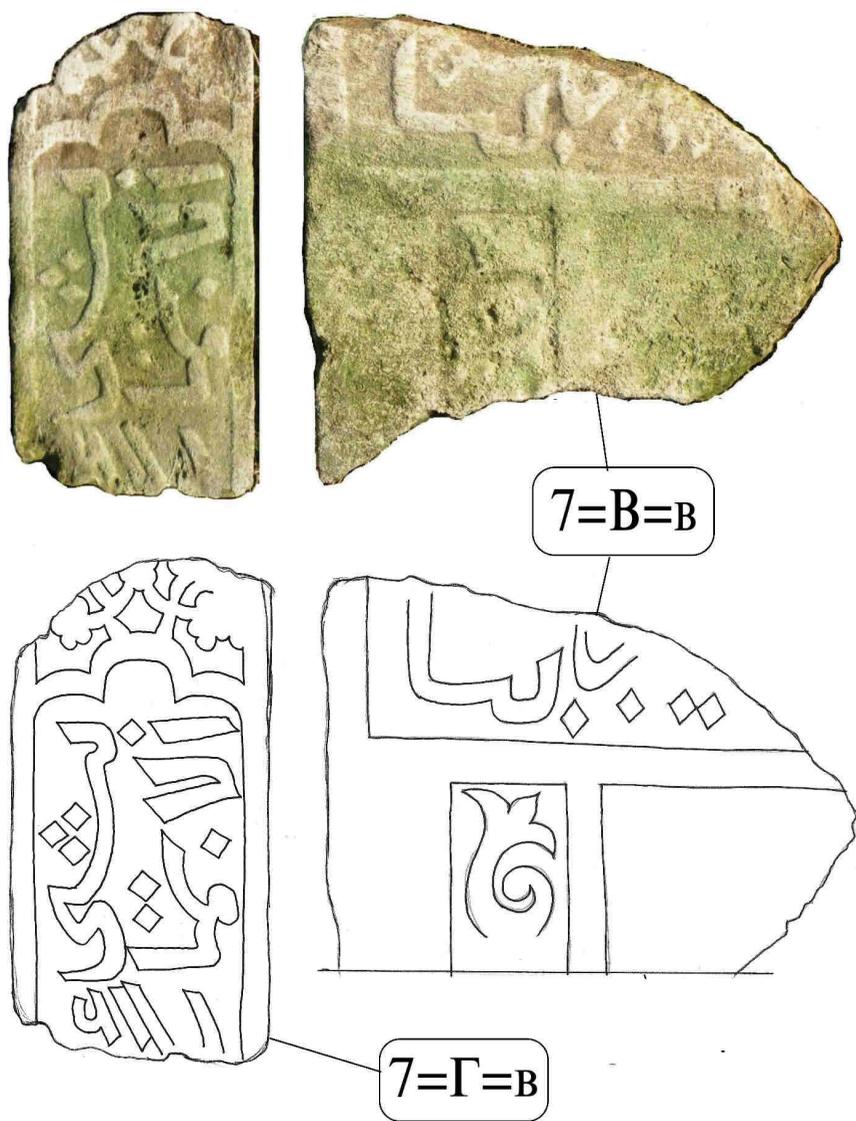

Рис. 42-7=B=B

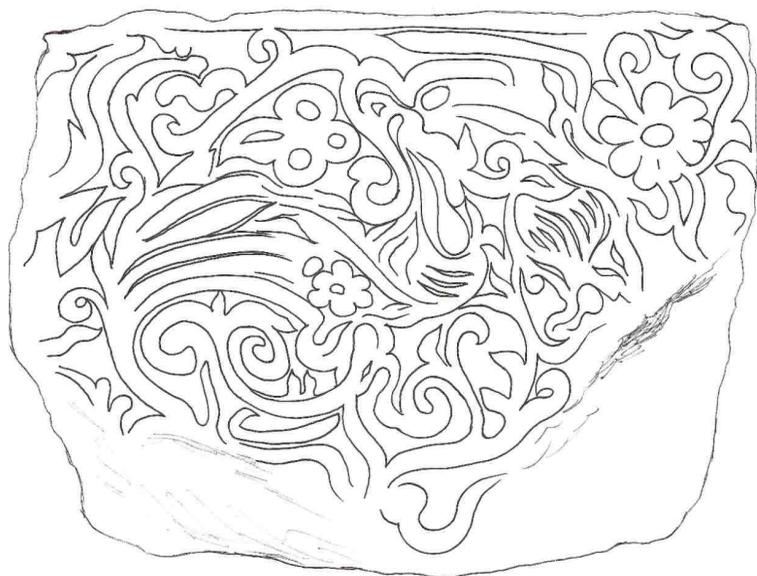

Рис. 43-1

Рис. 43-2. Могильная плита с изображением лошади,
обнаруженная близ с. Атмис

Рис. 43-3

Фрагмент архитектурного декора соборной мечети г. Наровчат
(Мохши) XIV в.

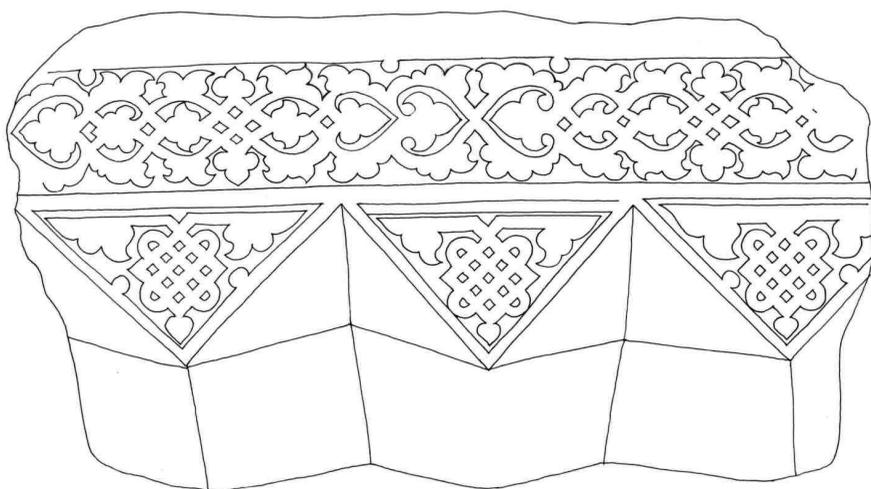

Рис. 43-4

Рис. 43-5. Касимовские карьеры. 1930 г.

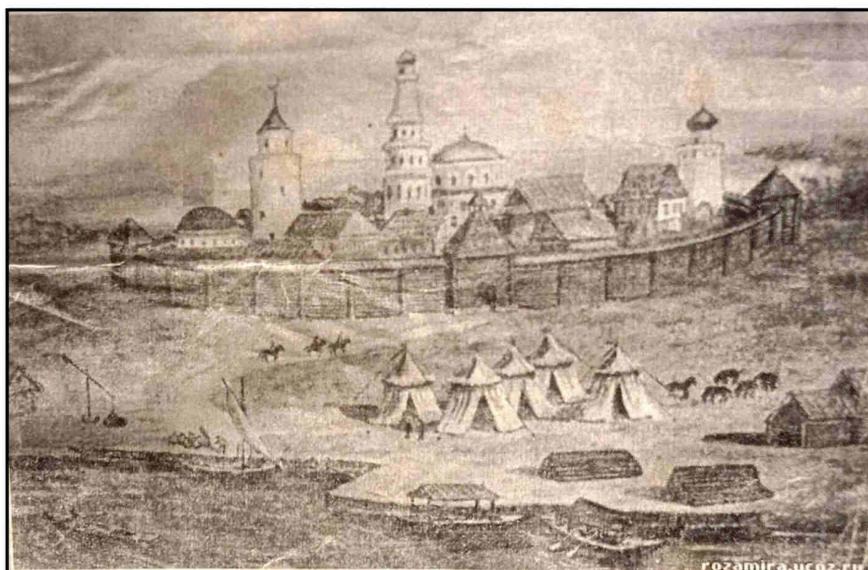
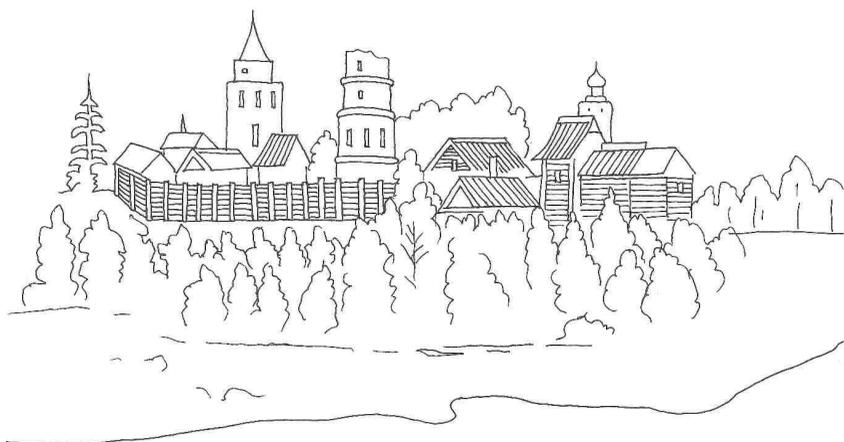

Рис. 44-0

Рис. 44-1

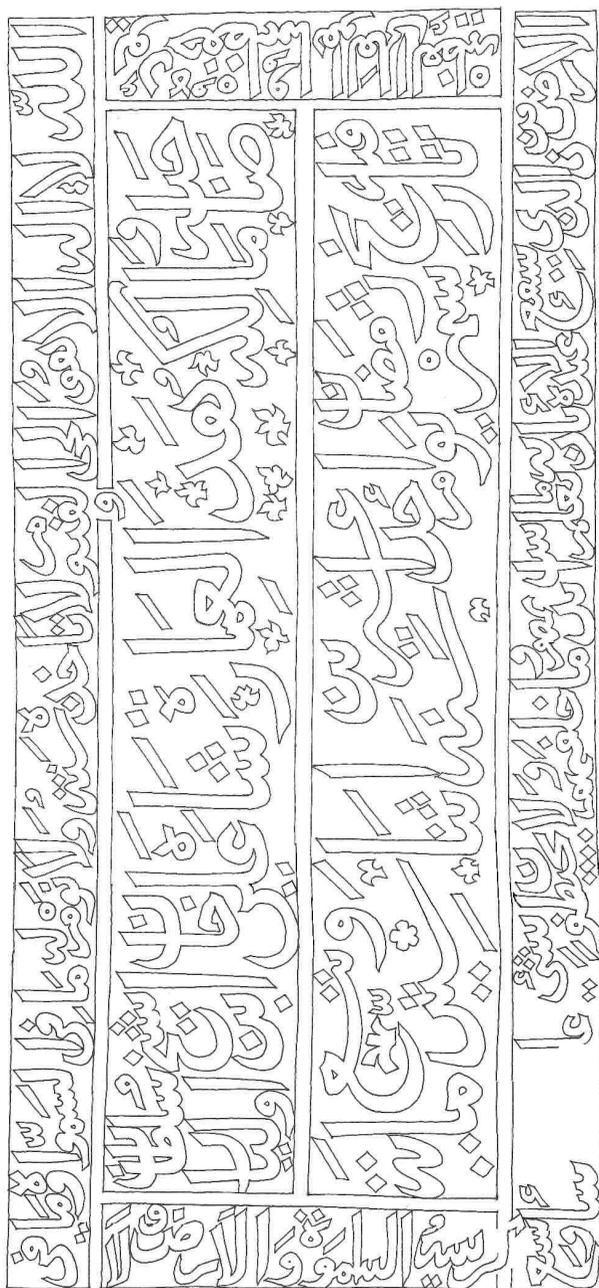

Рис. 44-1

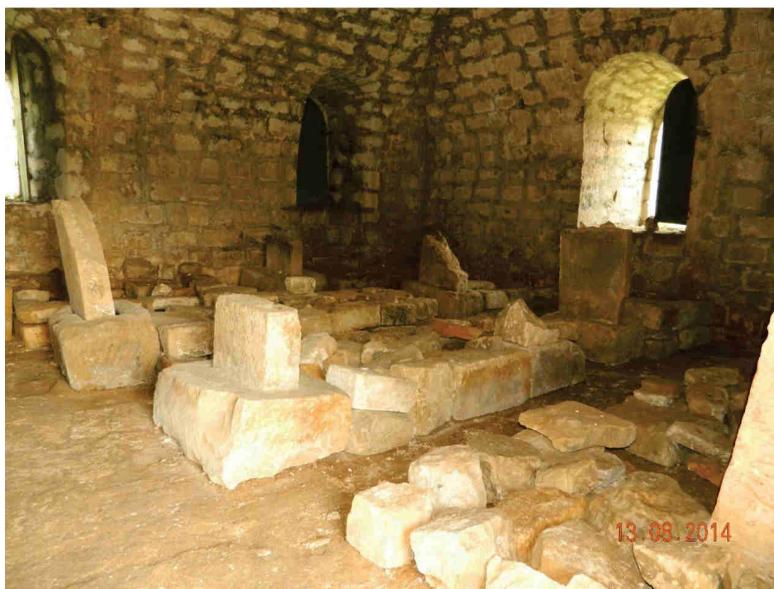

Рис. 44-2. Фото Р. Бултачеева

Рис. 44-2. Фото Р. Бултачеева

Рис. 44-3. Фото Р. Бултачиева

Рис. 44-4. Фото Р. Бултачиева

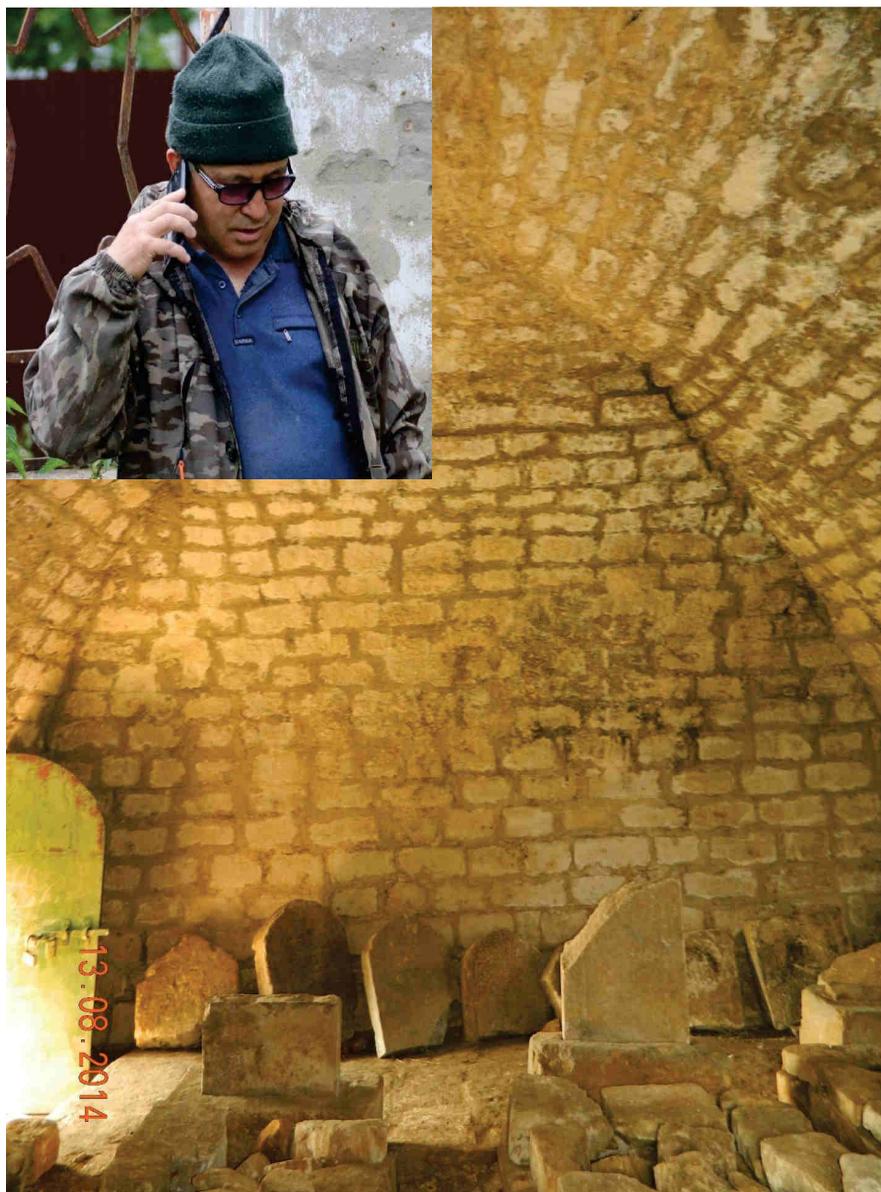

Рис. 44-5. Фото Р. Бултачеева

Рис. 45

Рис. 45=А, Б

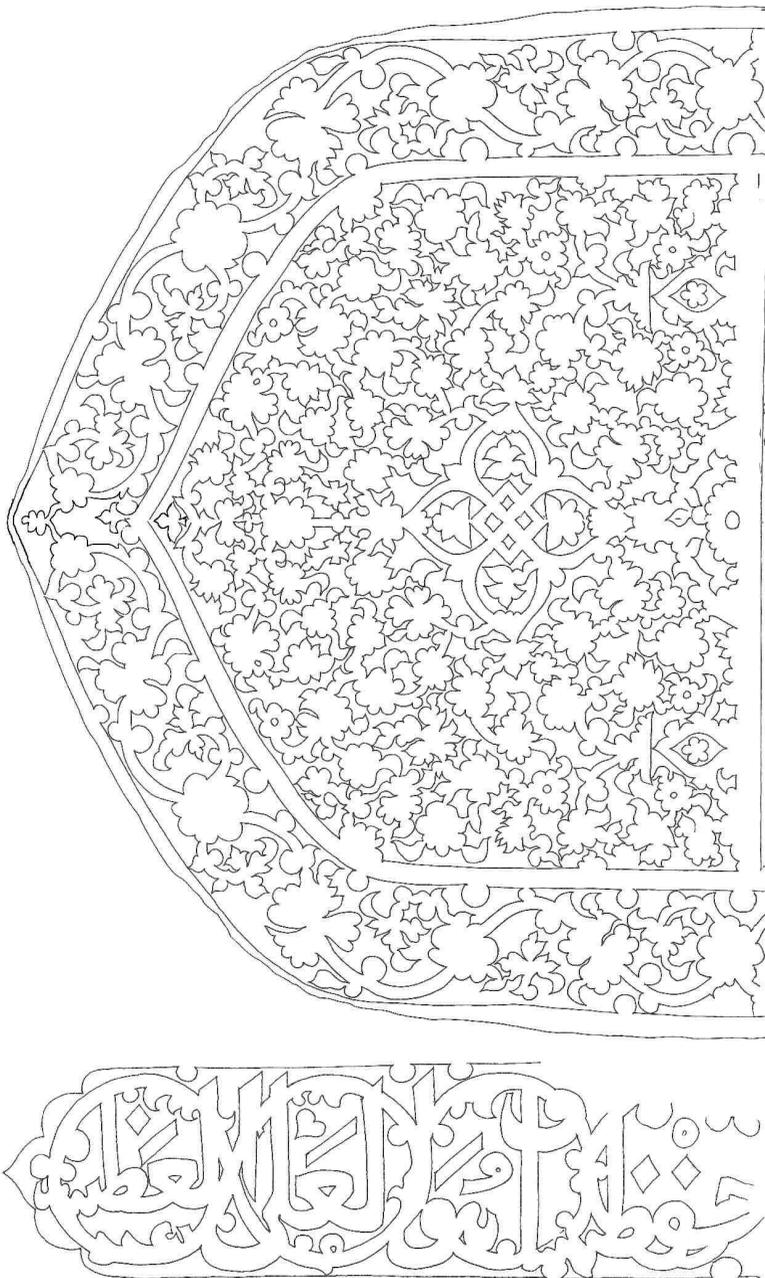

Рис. 45=А

Рис. 45=A=a

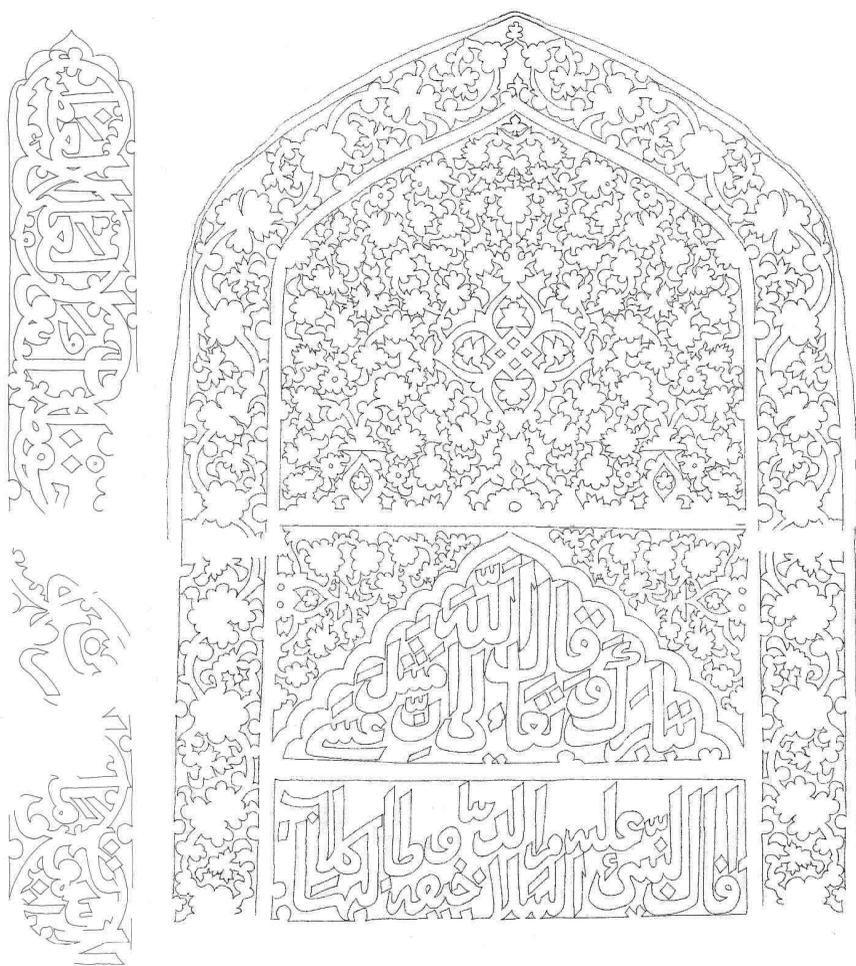

Рис. 45=A=a. Фрагмент эпитафического памятника ханкирманской школы, г. Касимов, XVI в. Прорисовка В. М. Усманова

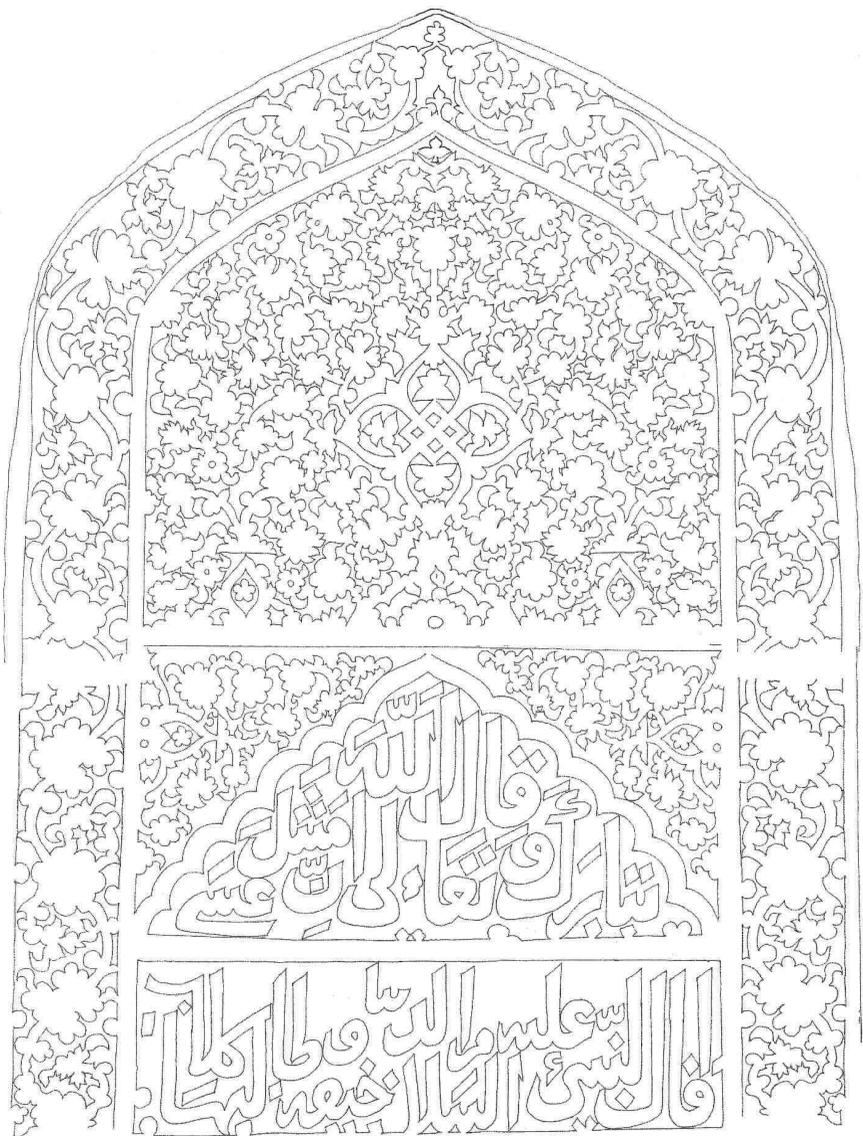

Рис. 45=A=a. Фрагмент эпитафического памятника ханкирманской школы, г. Касимов, XVI в. Прорисовка В. М. Усманова

Рис. 45=A=6

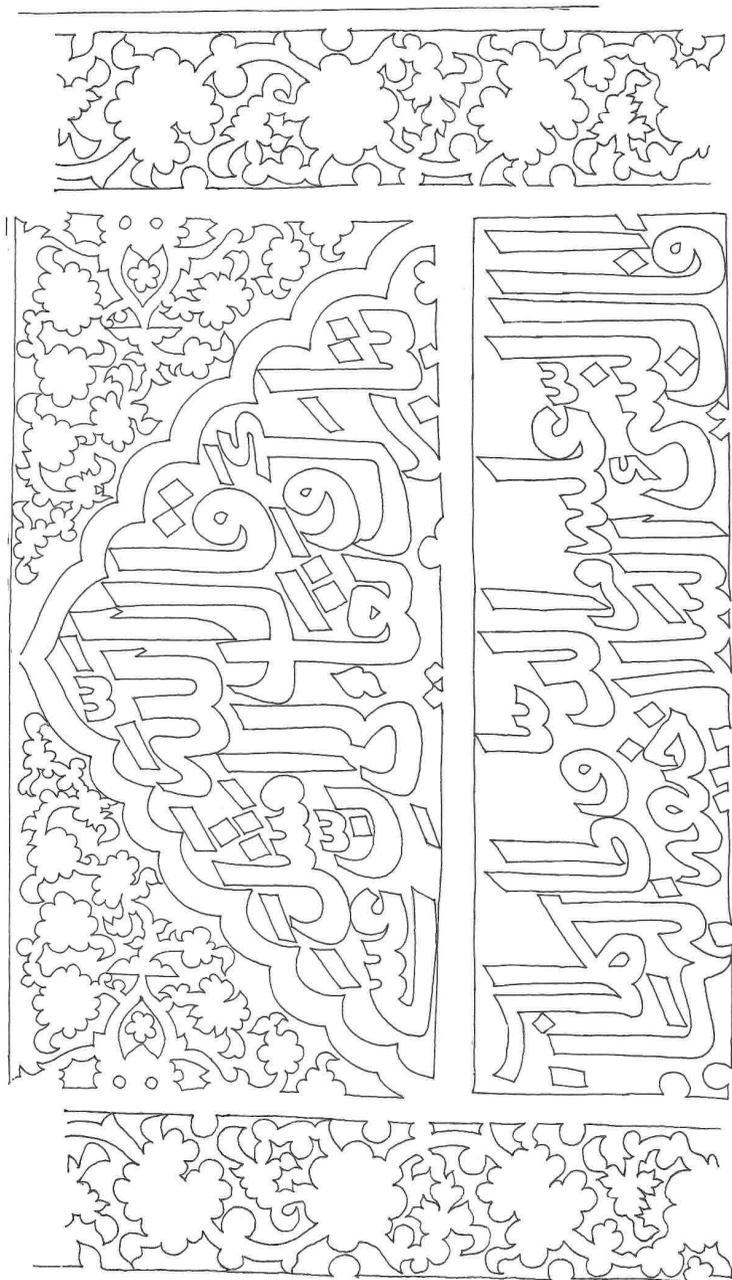

Рис. 45=A=6

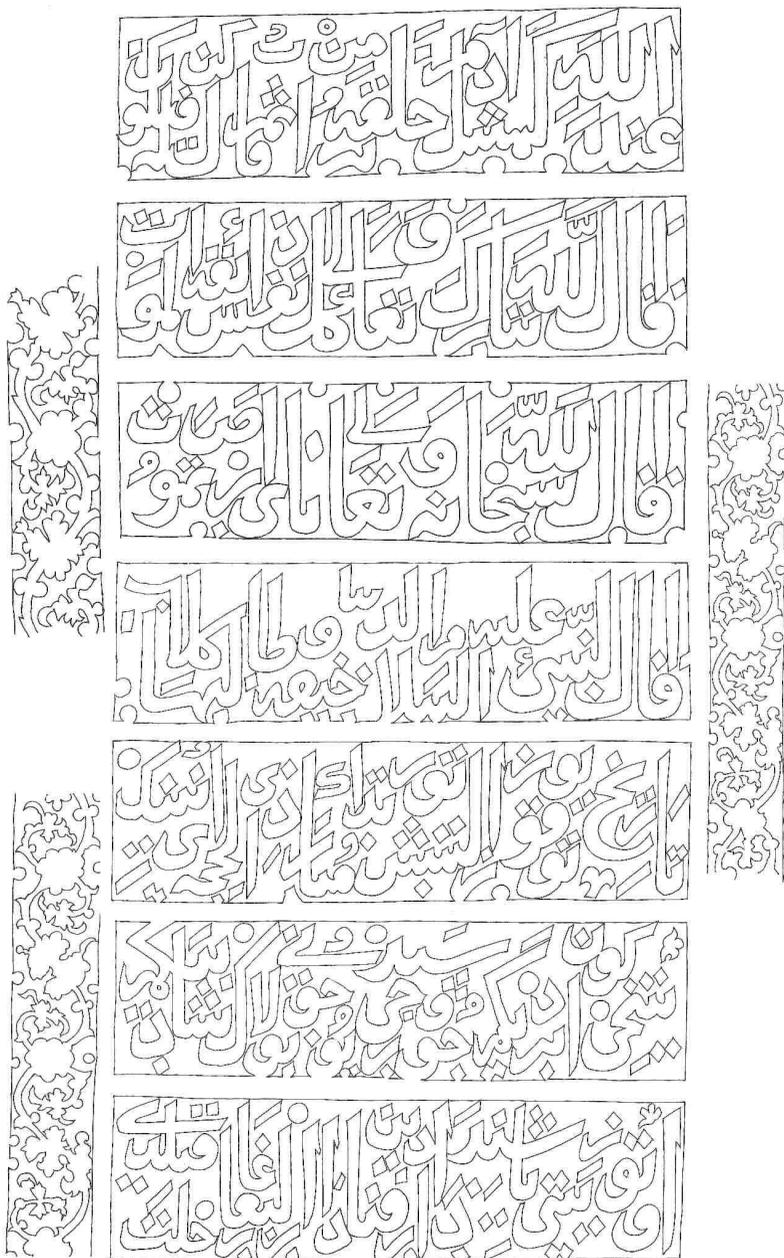

Рис. 45=A=6

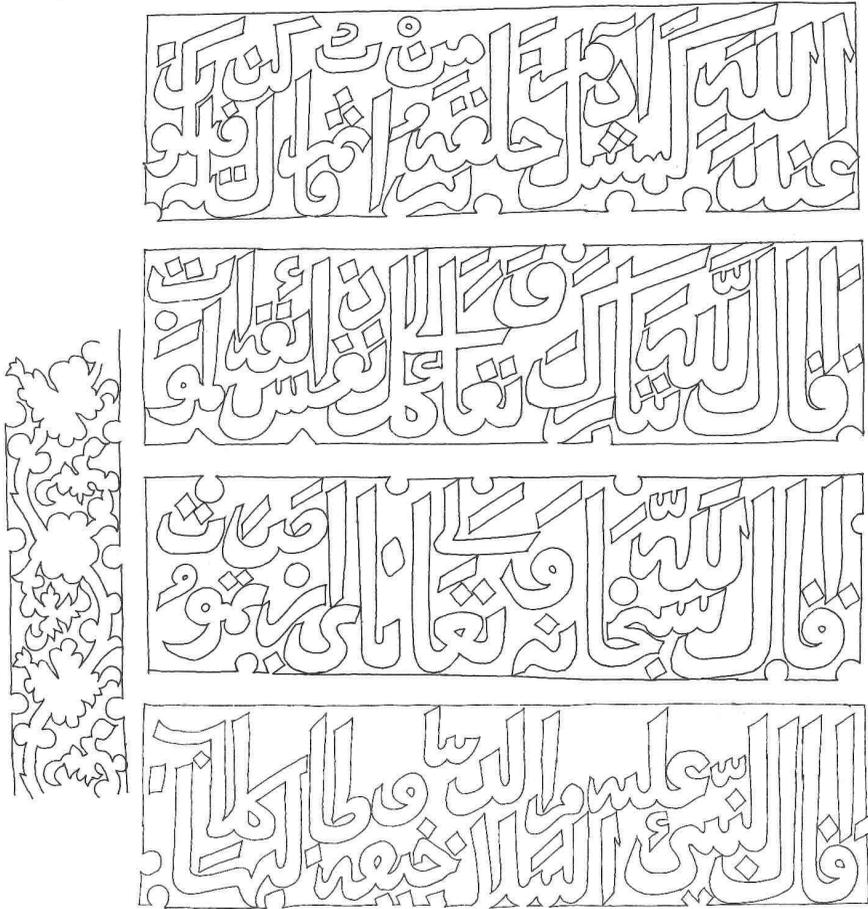

Рис. 45=A=6

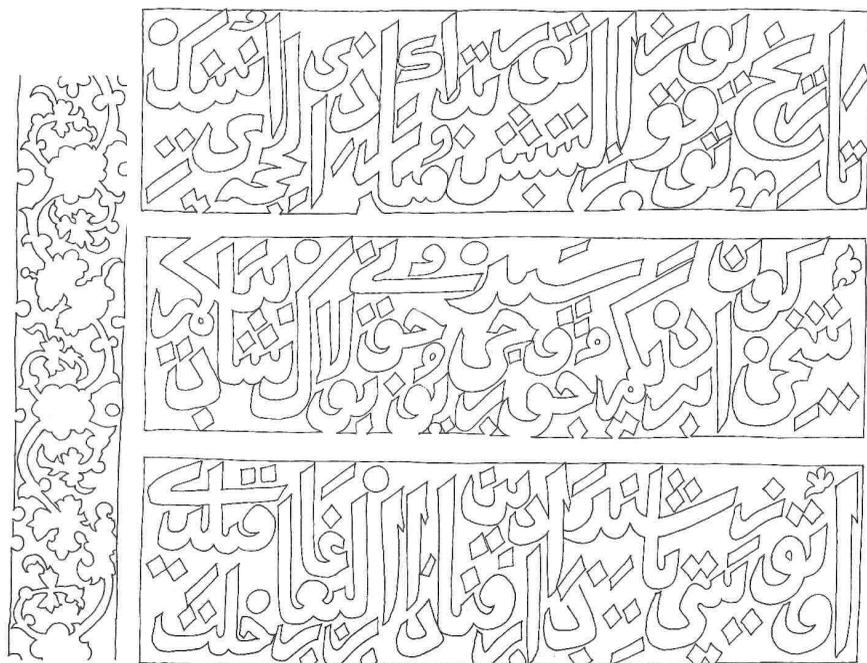

Рис. 45=A=B

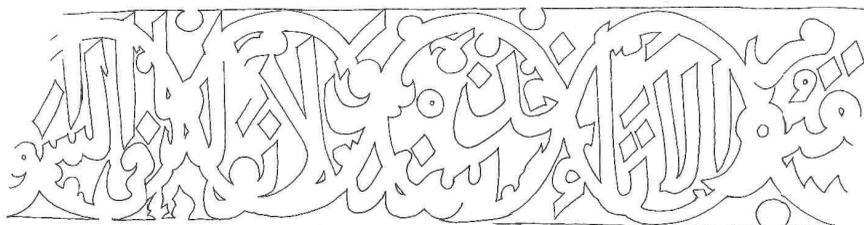
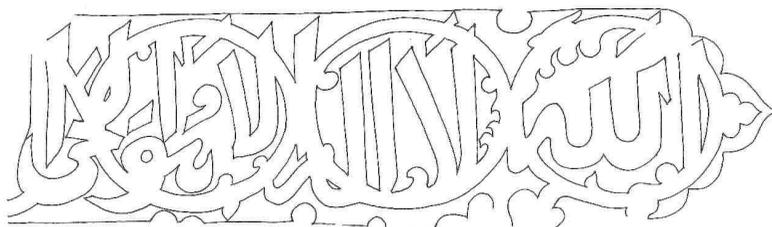

Рис. 45=Б=а, Г=б

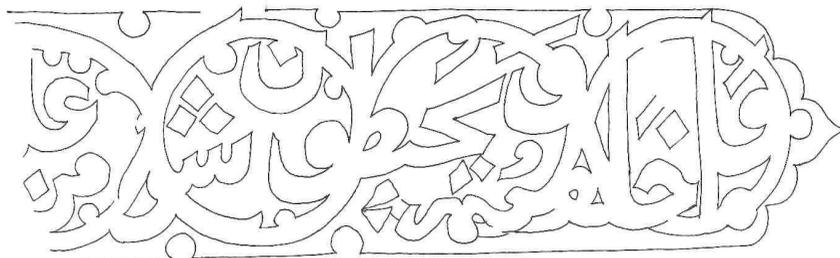
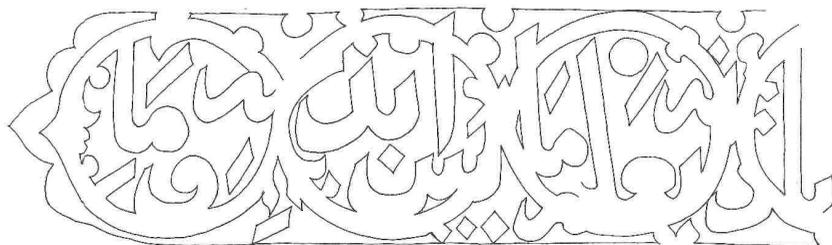

Рис. 45=Б=в, Б=в

Рис. 45=В, Г

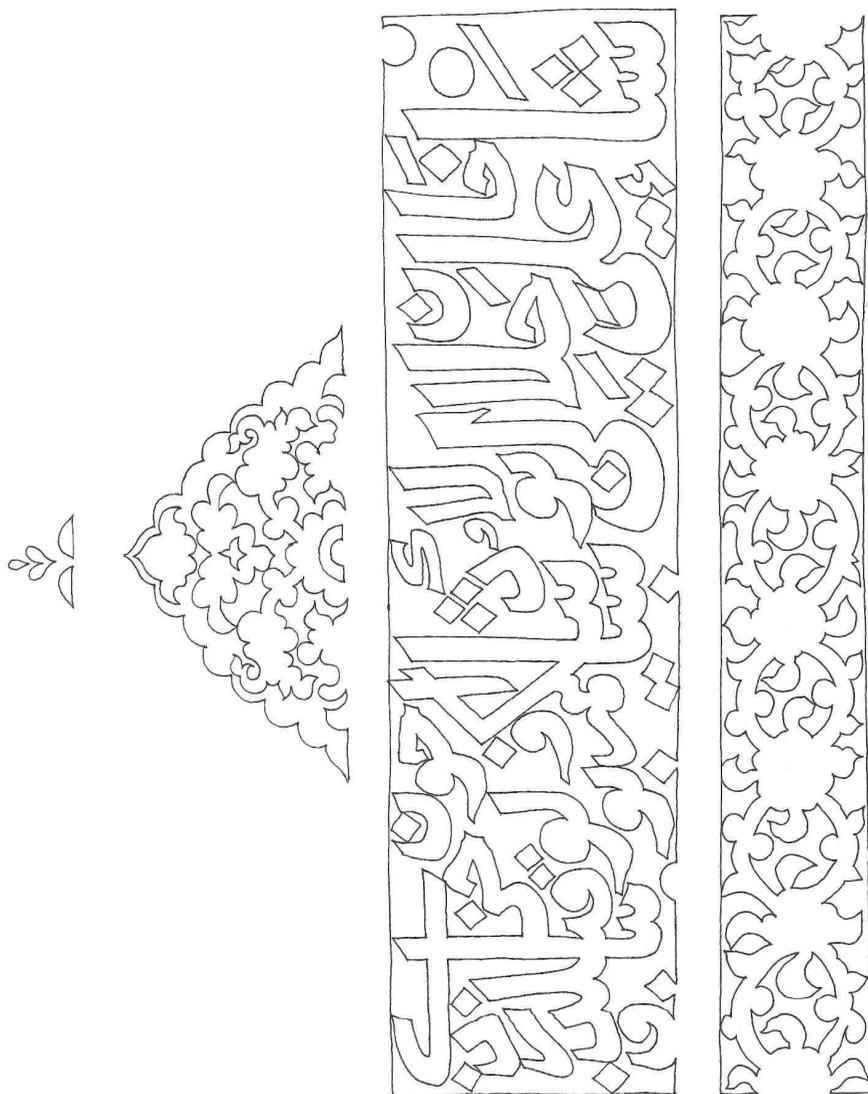

Рис. 45=В

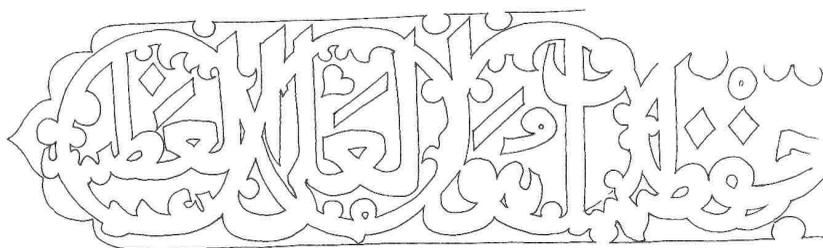
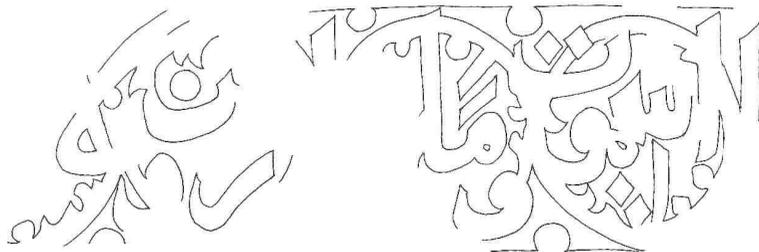

Рис. 45=Г=б, Б=а

Рис. 46=A

Рис. 46=А, Б

Рис. 46=A=a

Рис. 46=A=a, Б=a

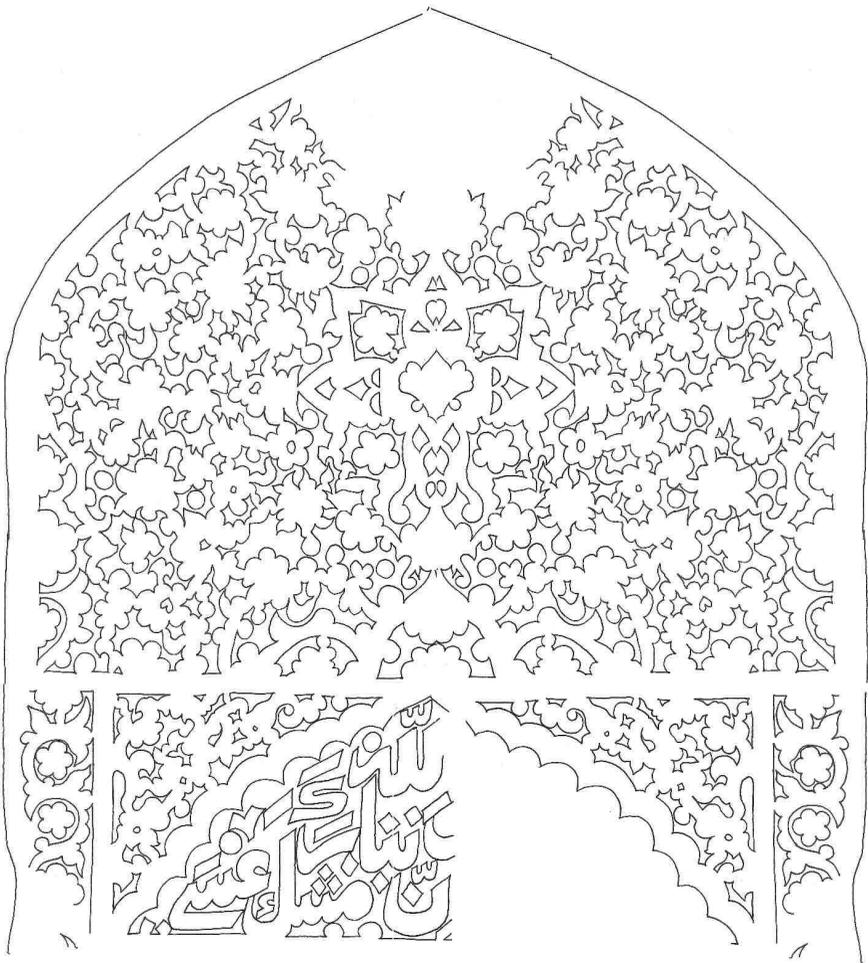

Рис. 46=A=a

Рис. 46=A=6

Рис. 46=A=6, Б=6

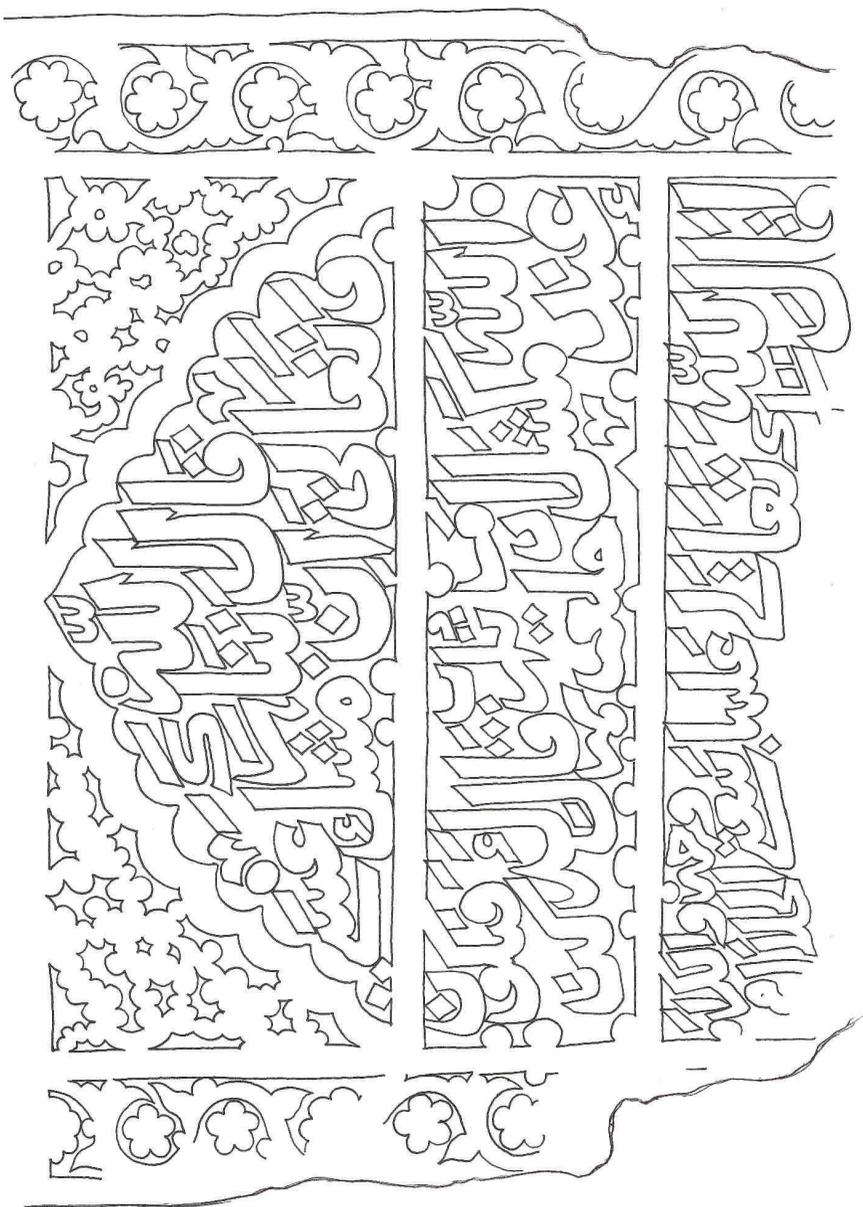

Рис. 46=A=6

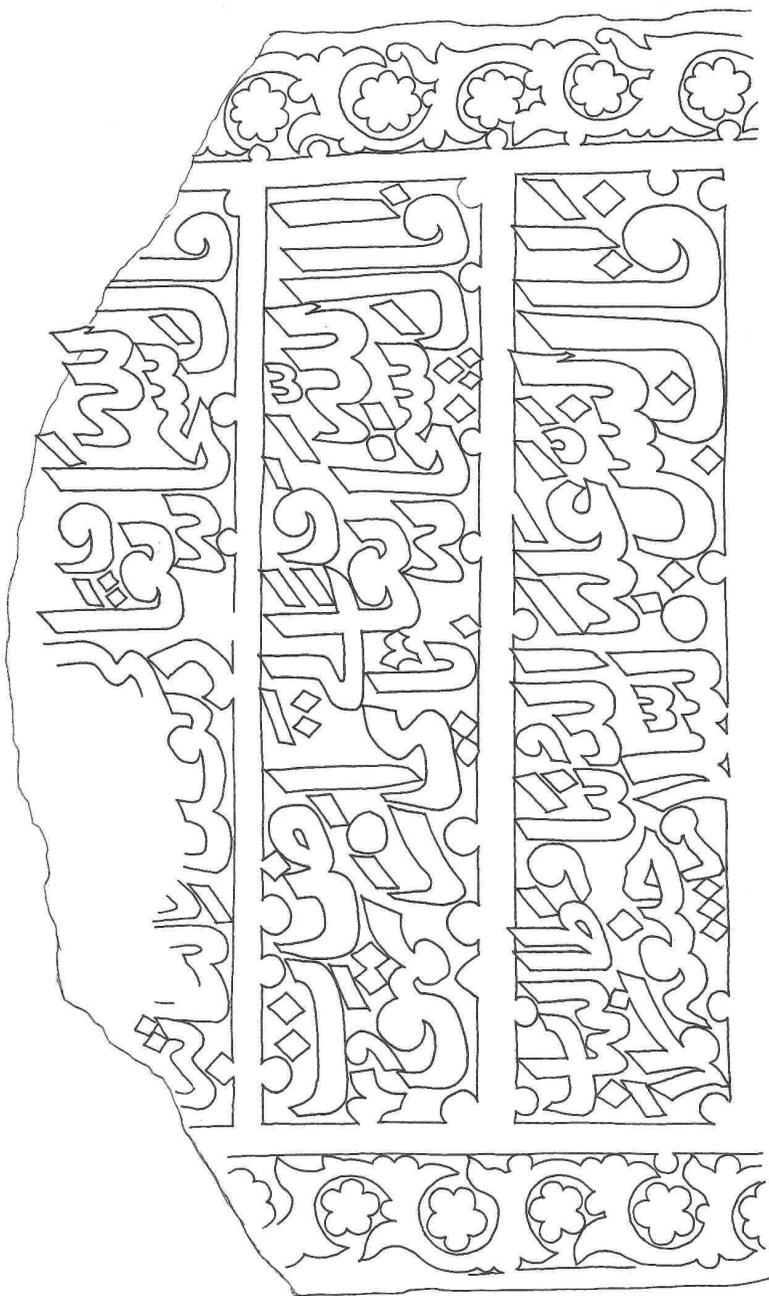

Рис. 46=A=б

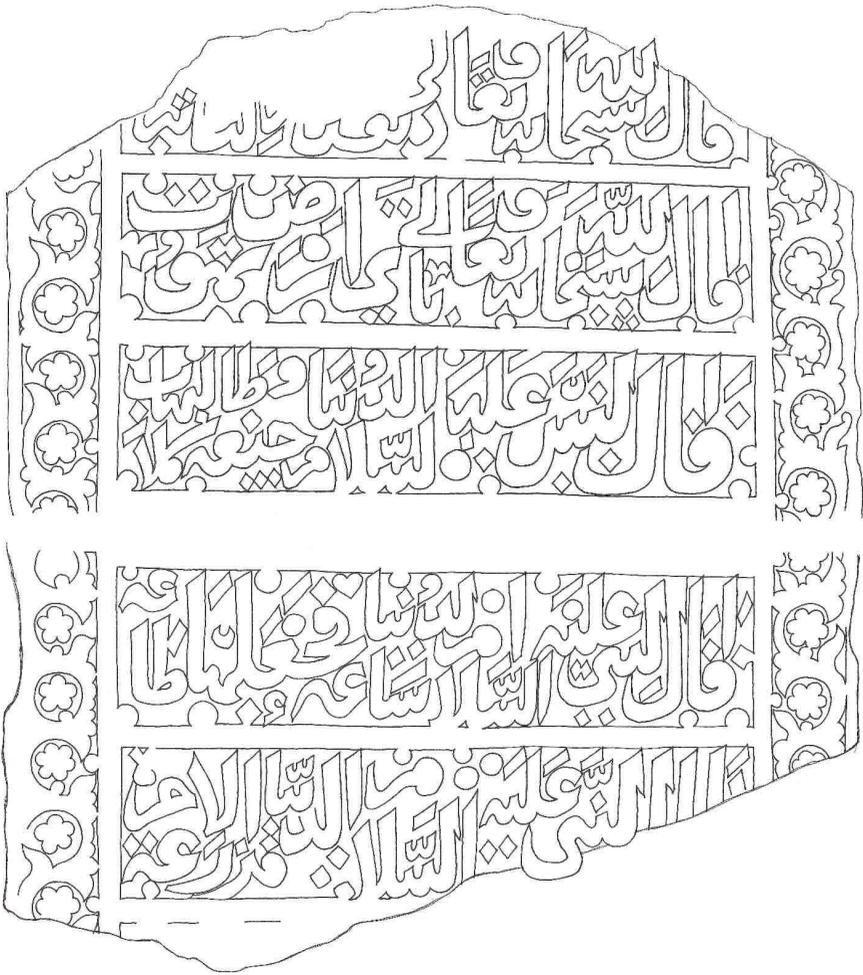

Рис. 46=A=6

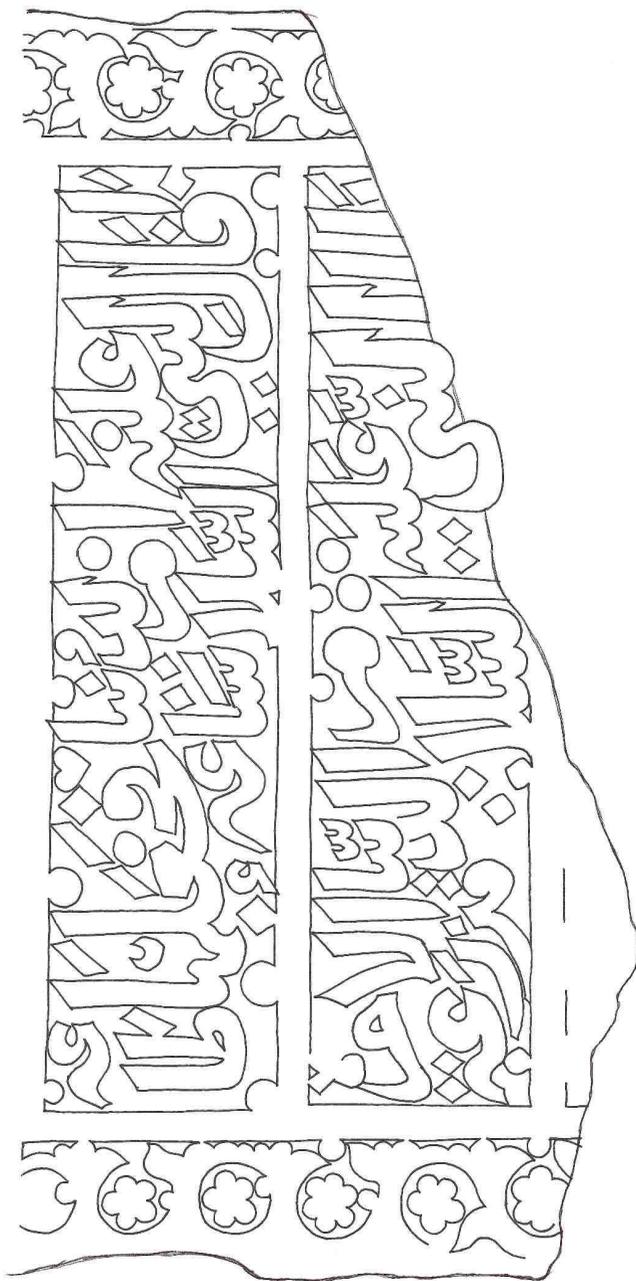

Рис. 46=A=B

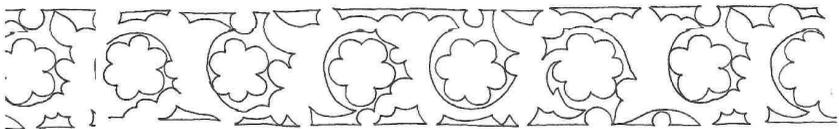
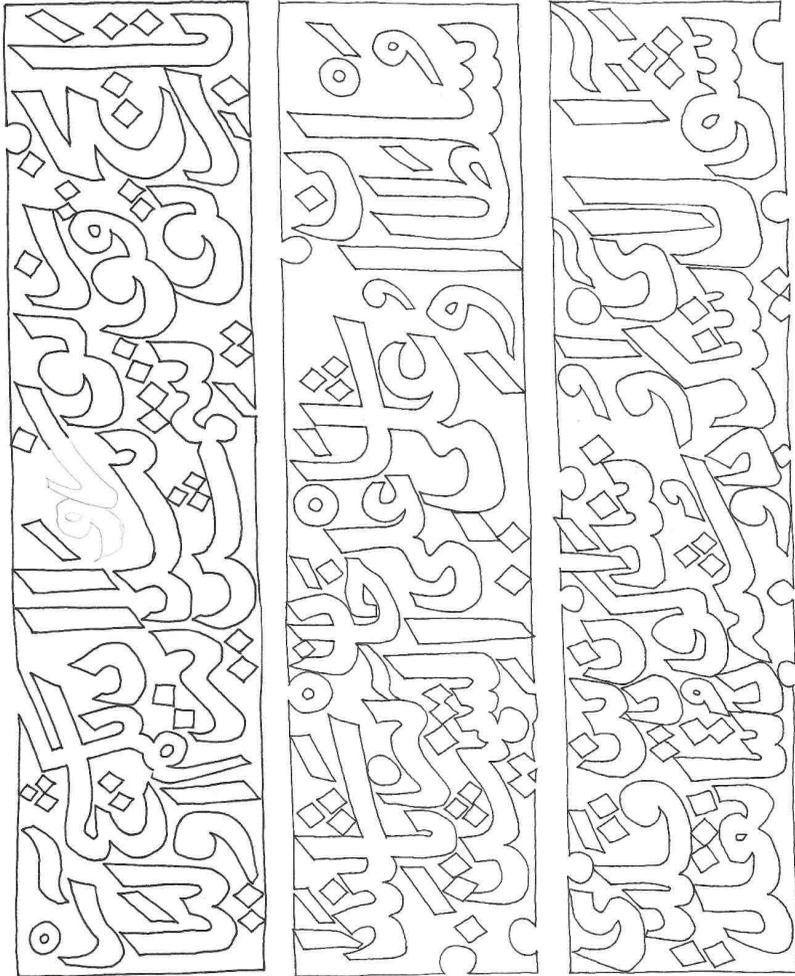
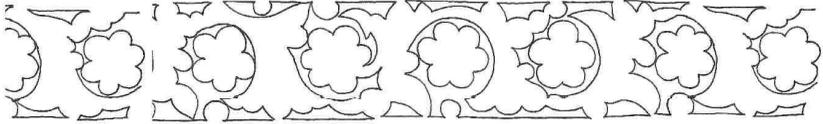

Рис. 46=A=B

Рис. 46=А=г

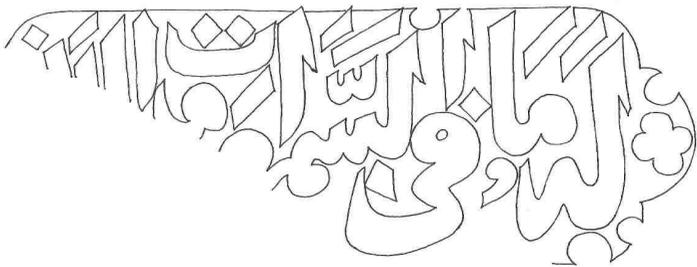
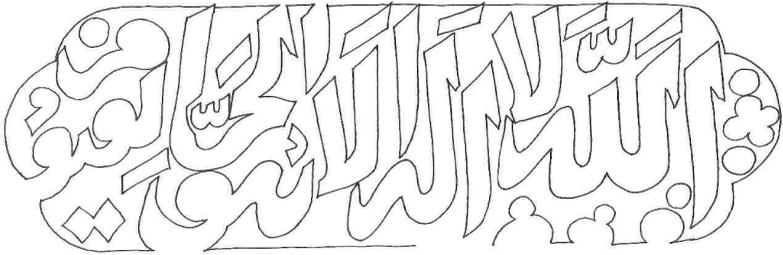

Рис. 46=Б=а, Г=б

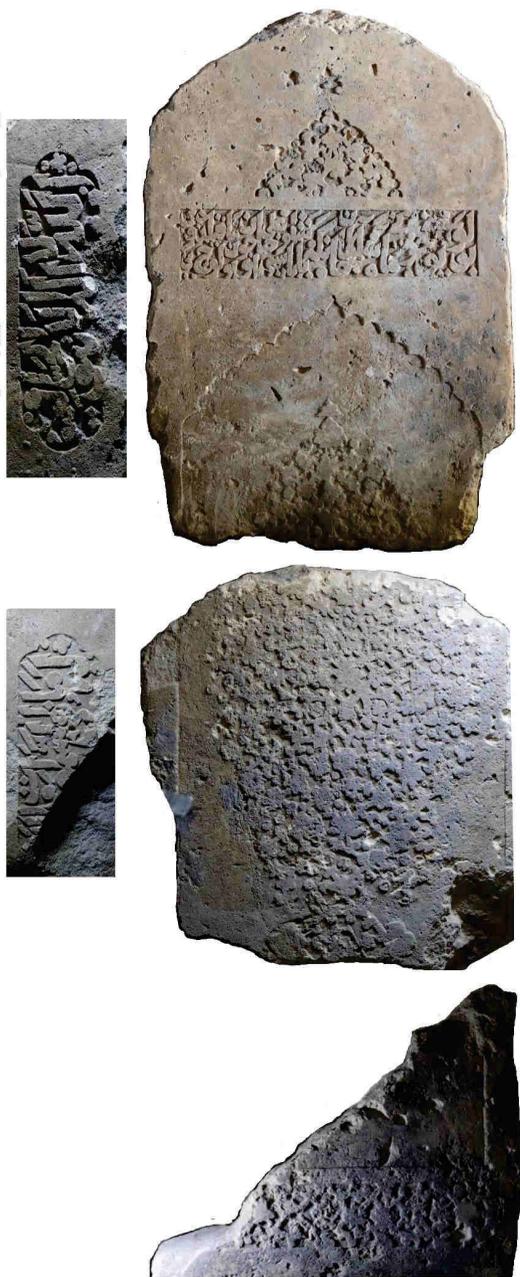

Рис. 46=В, Г

Рис. 46=B=a

Рис. 46=В=а, Г=а

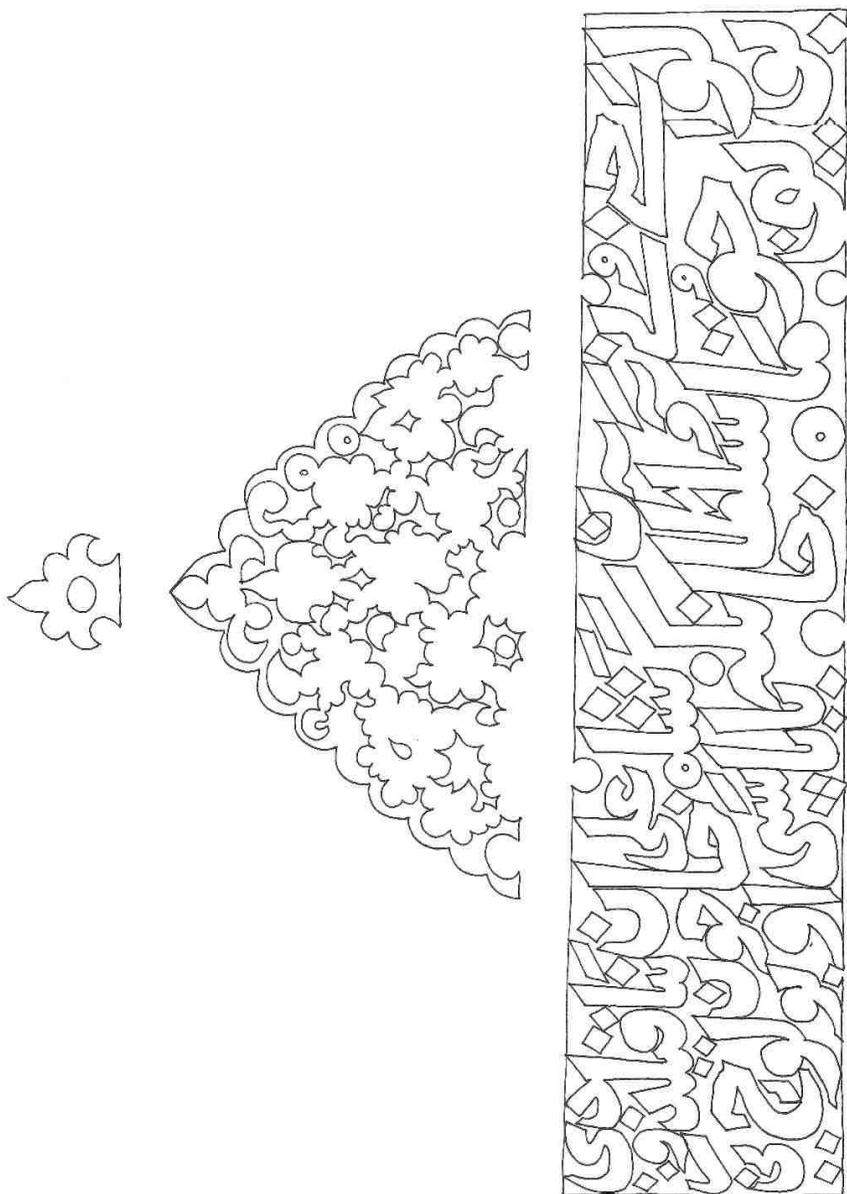

Рис. 46=B=a

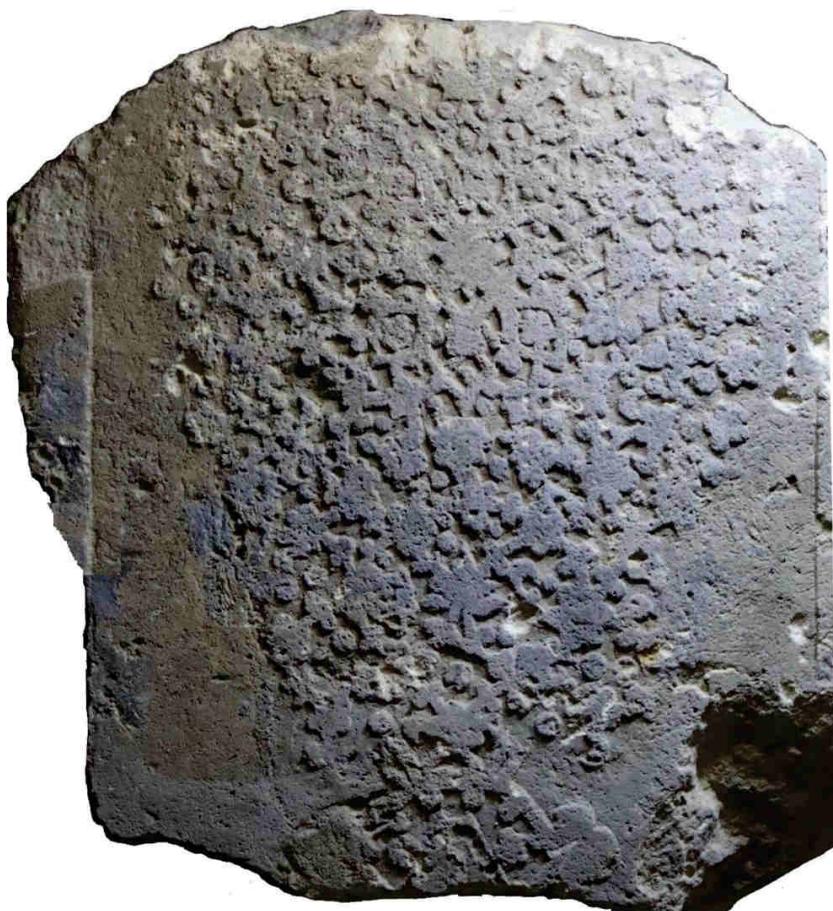

Рис. 46=B=6

Рис. 46=В=б, Г=б

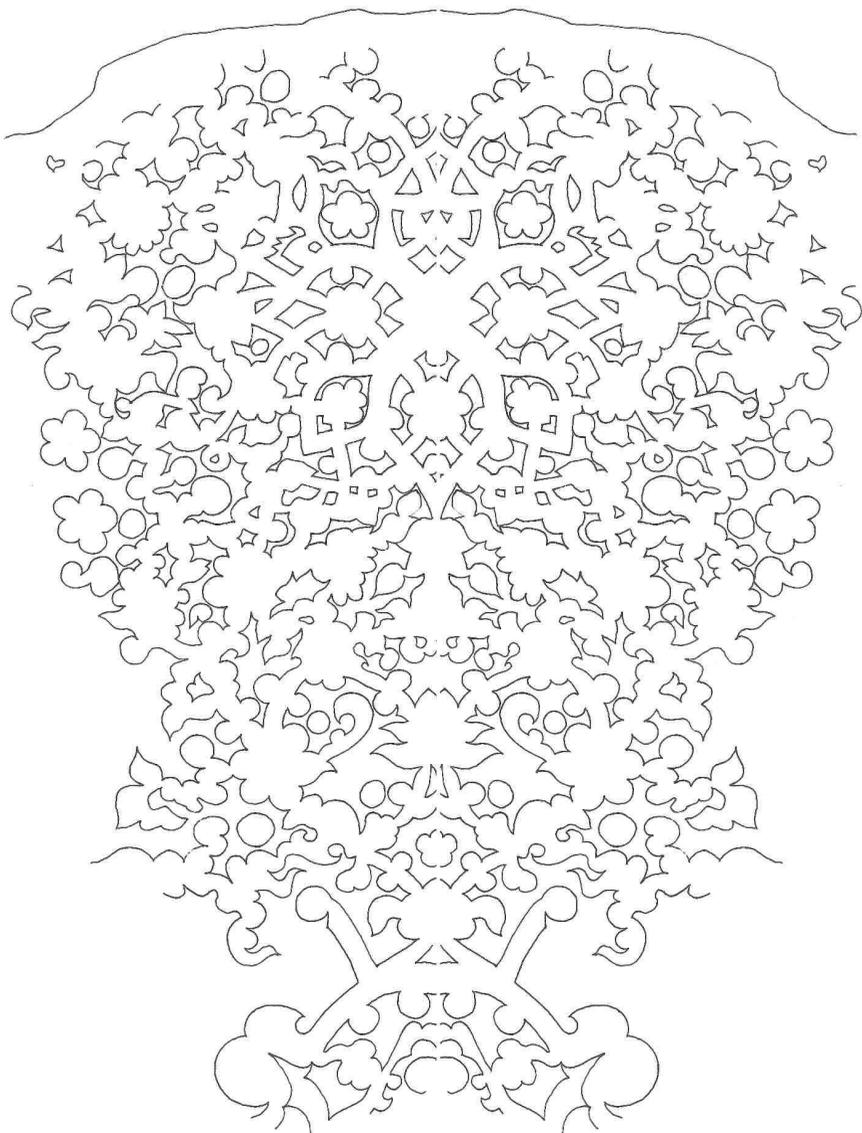

Рис. 46=В=6

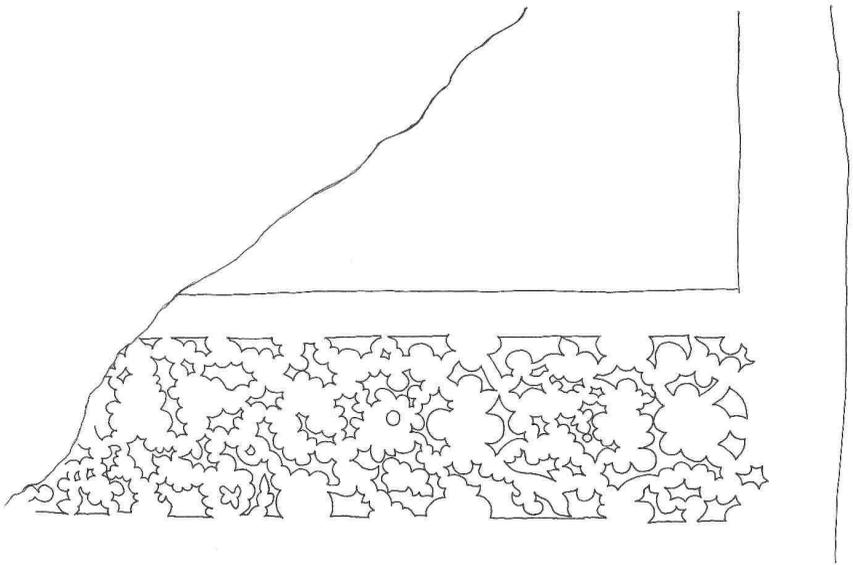
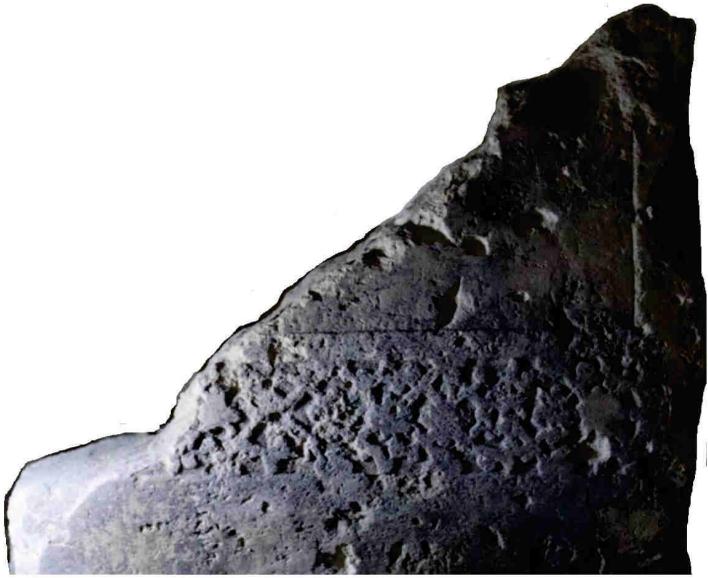

Рис. 46=В=в

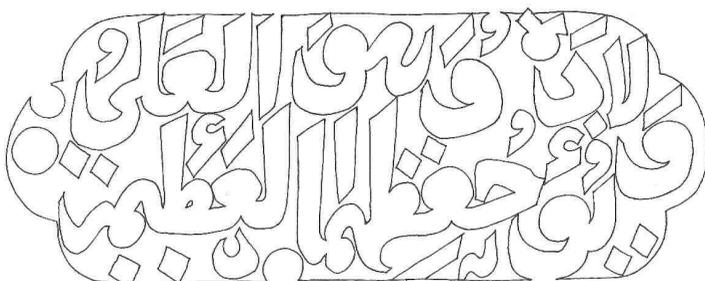
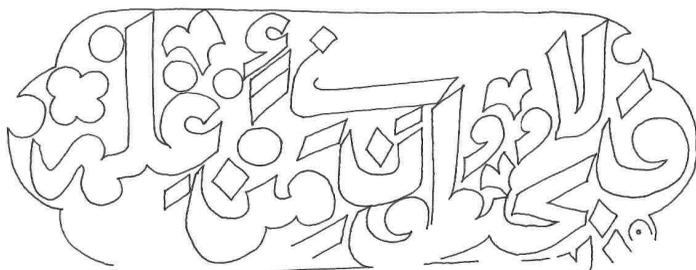
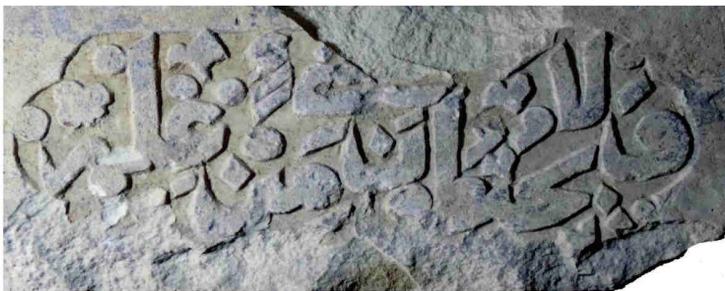

Рис. 46=Г=а, Б=а

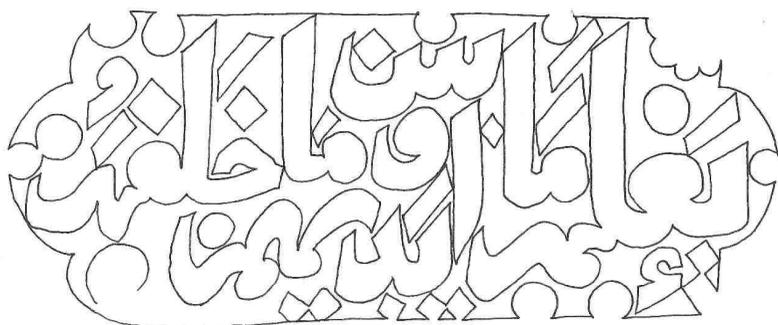

Рис. 46=Б=г

Рис. 47=А, Б

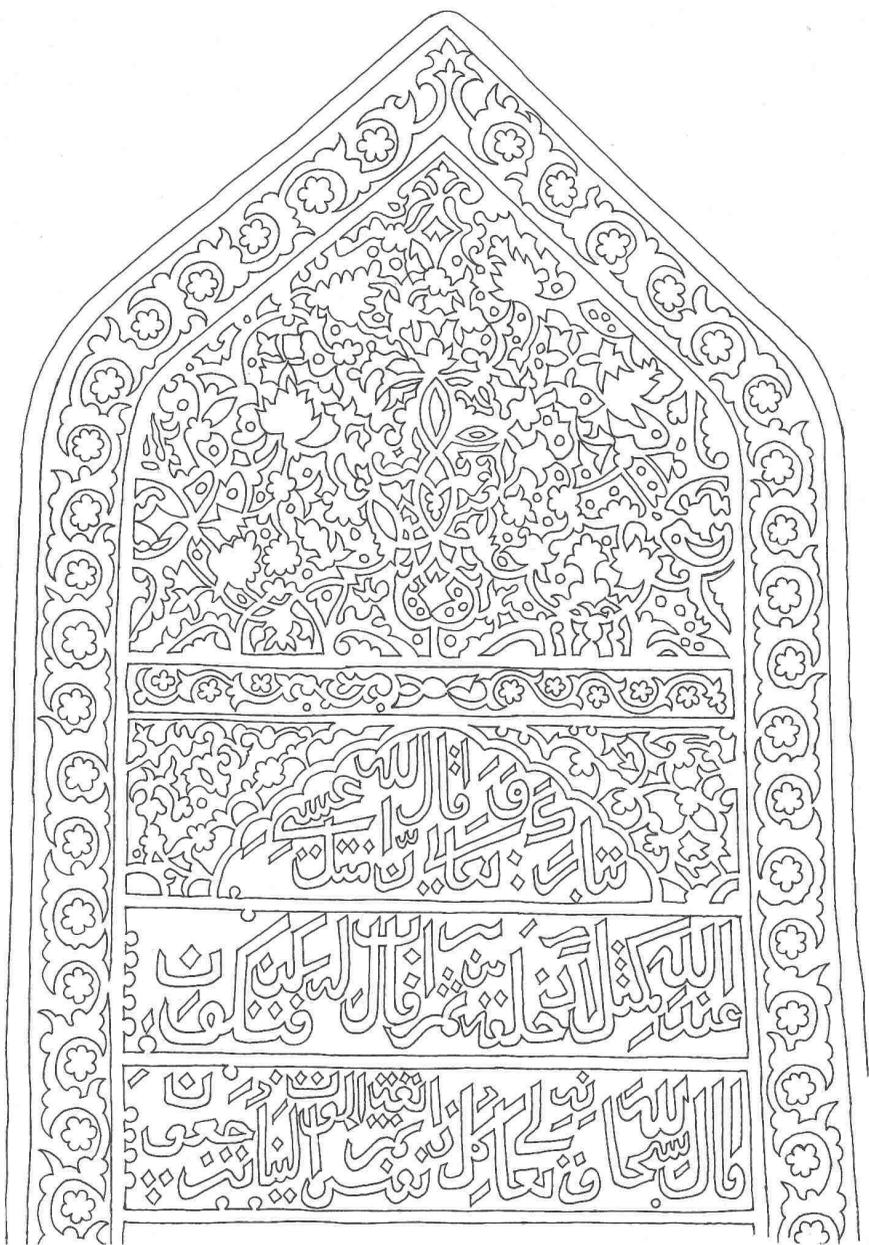

Рис. 47=A=a

Рис. 47=A=a

Рис. 47=A=a

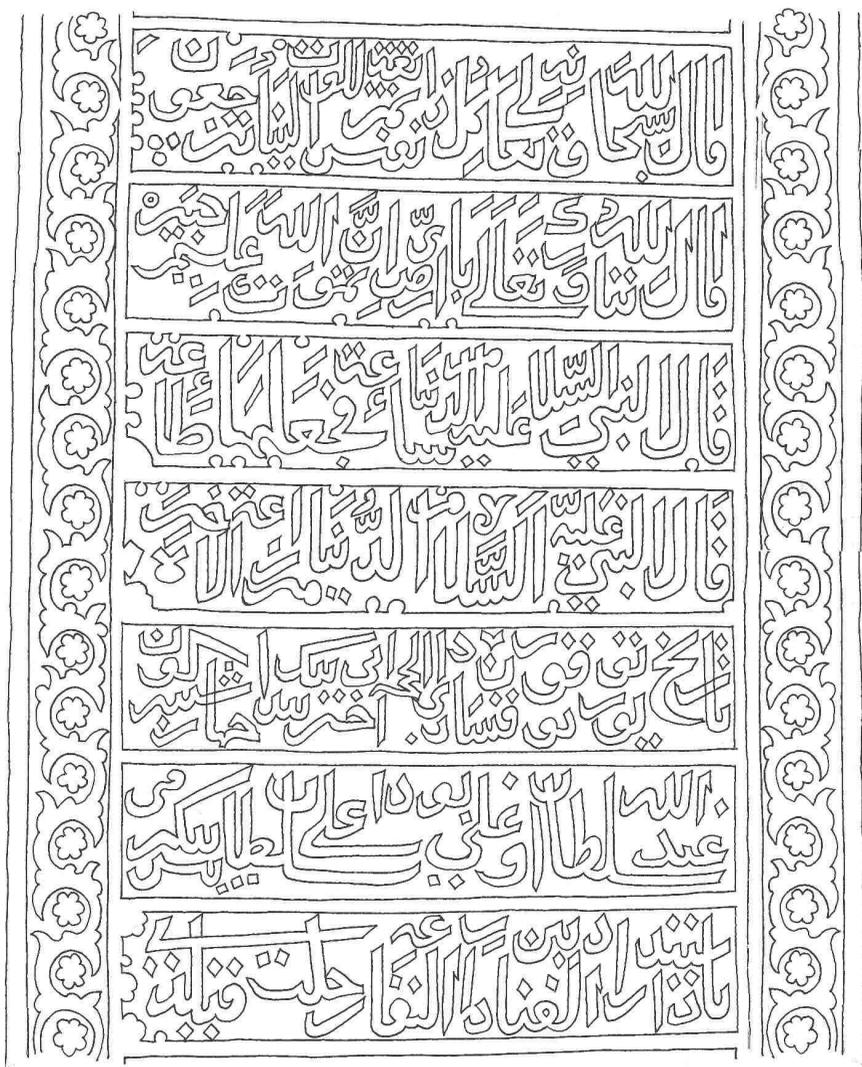

Рис. 47=A=6

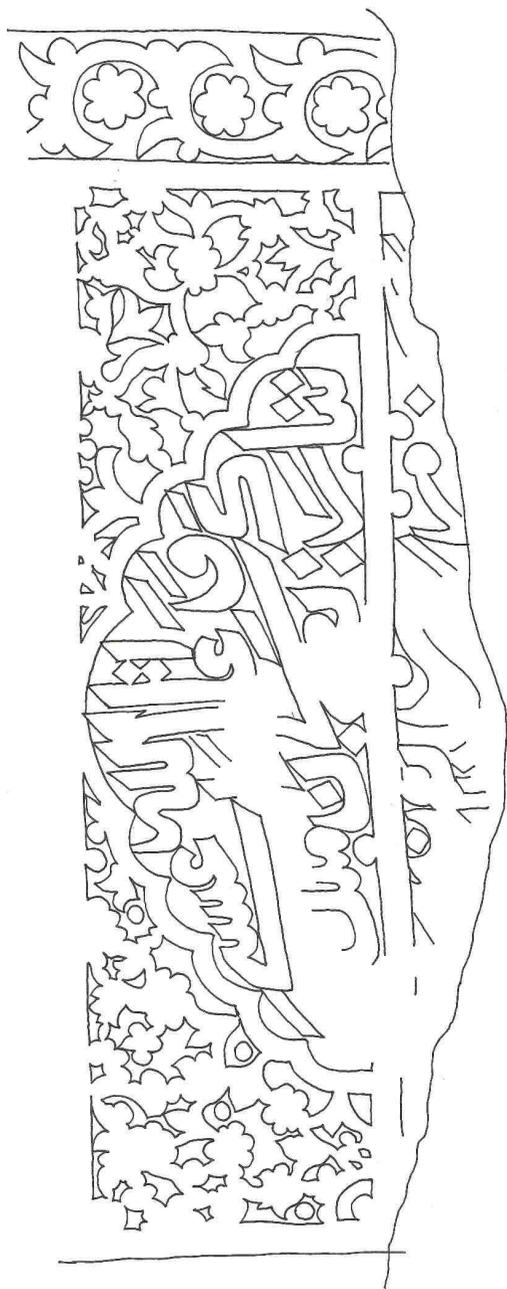

Рис. 47=A=6

Рис. 47=А=в

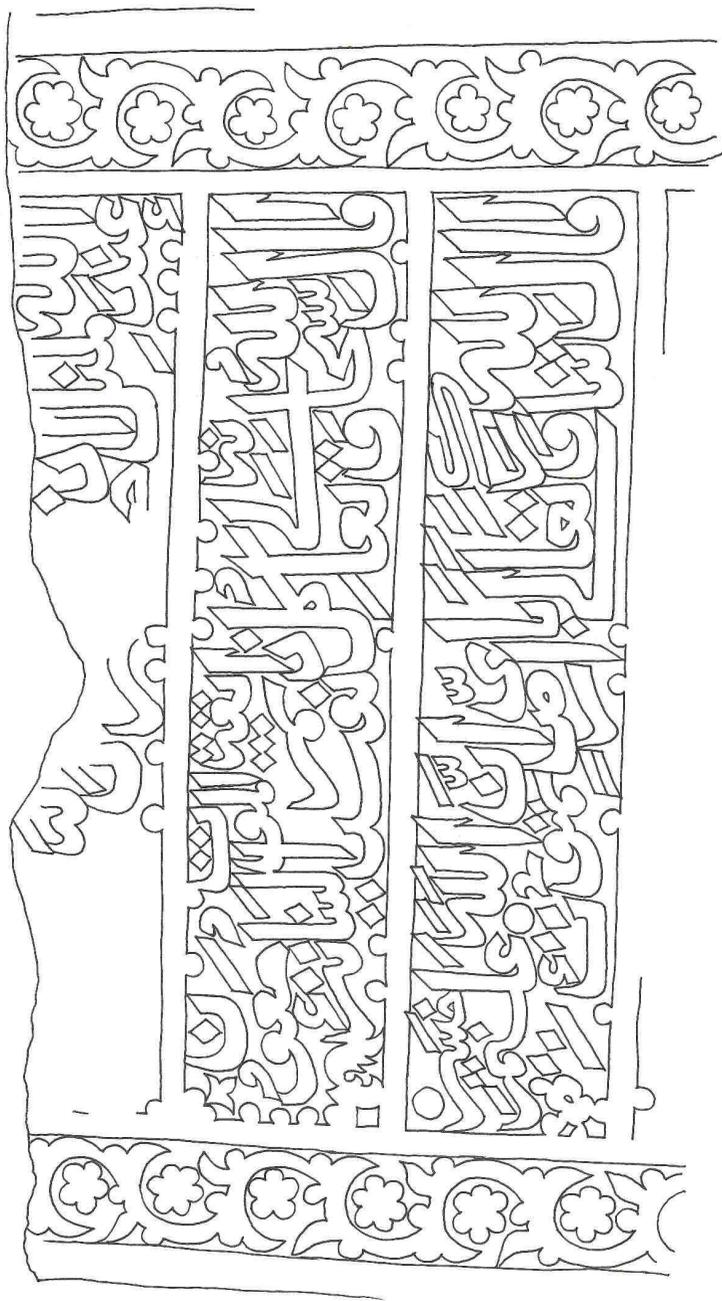

Рис. 47=A=B

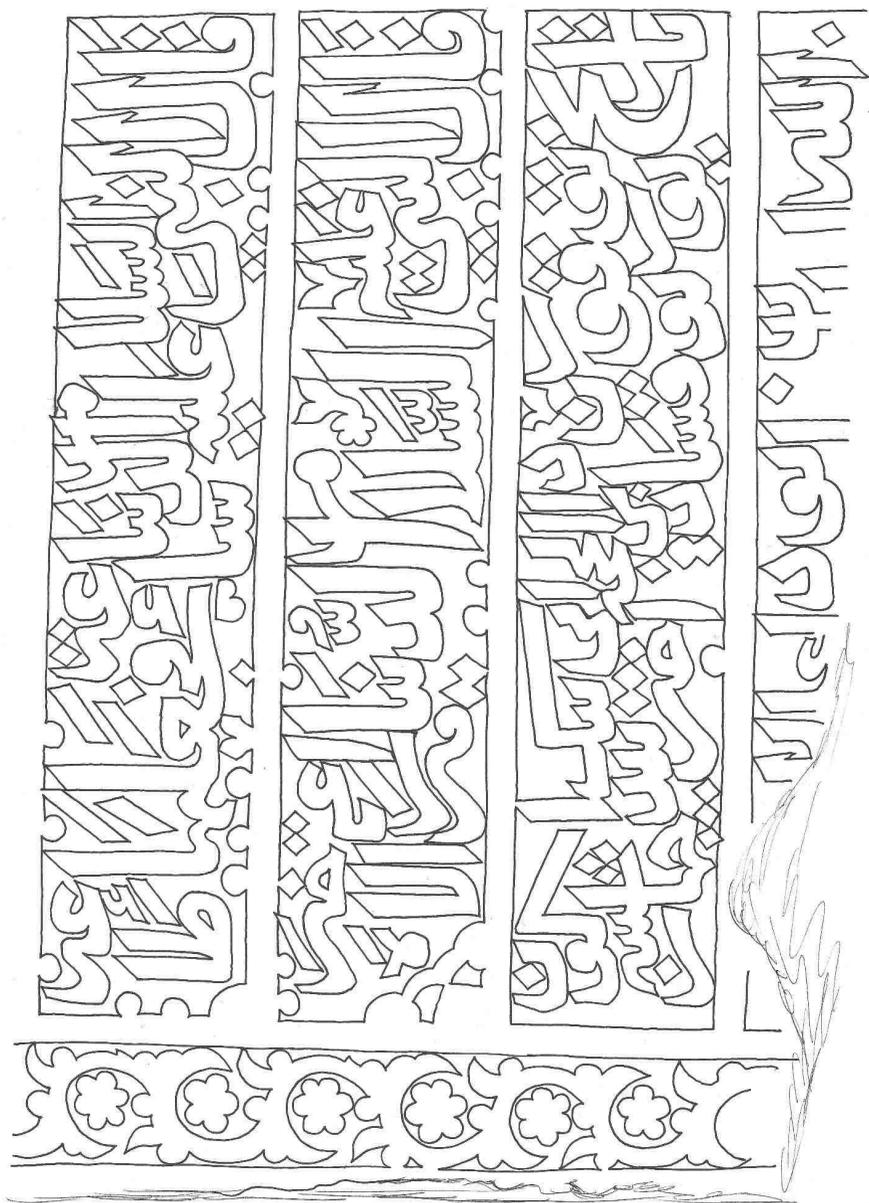

Рис. 47=A=B

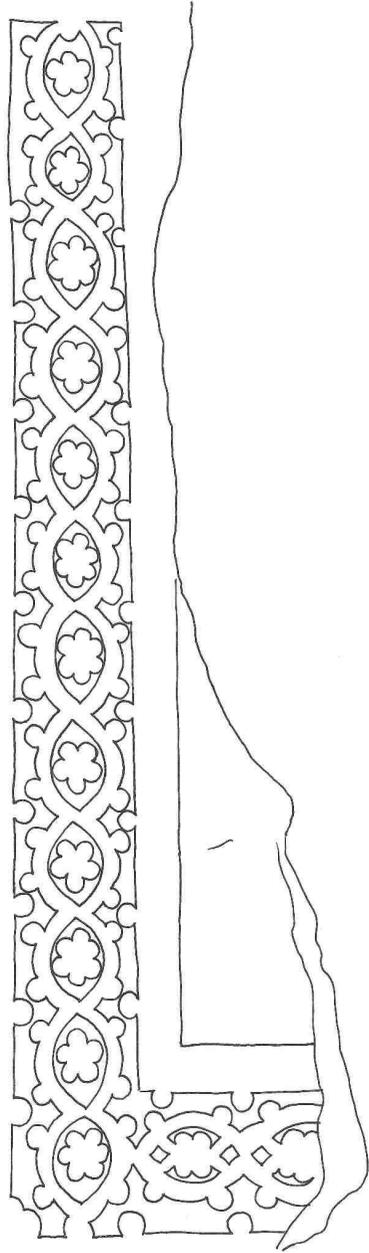
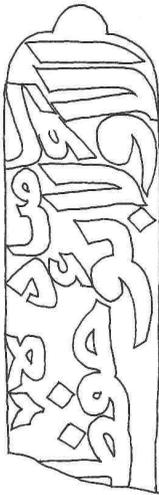
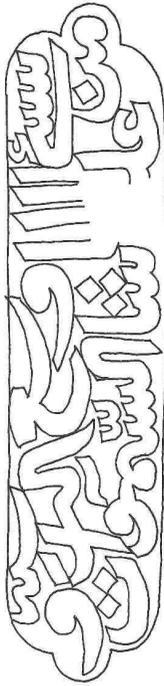
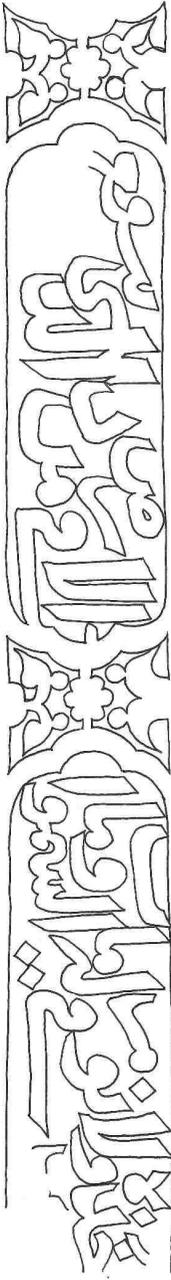

Рис. 47=Б, Г

Рис. 47=В=г

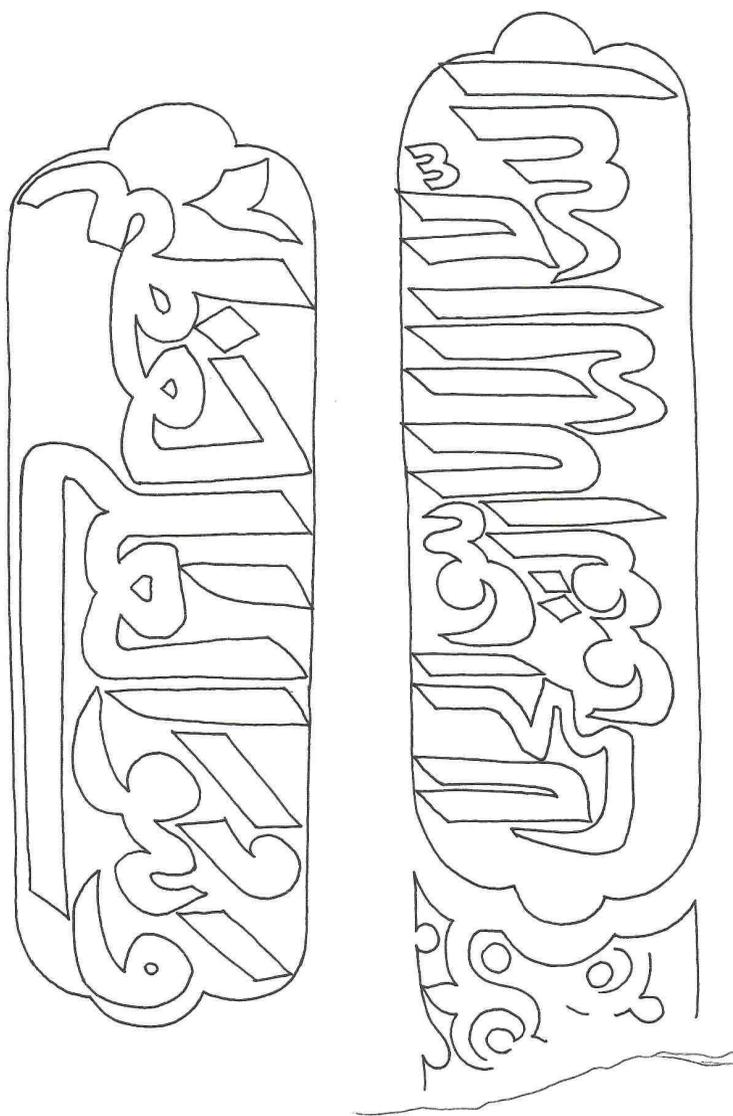

Рис. 47=Б=а, Г=а

Рис. 47=В, Г

Рис. 47=В=6

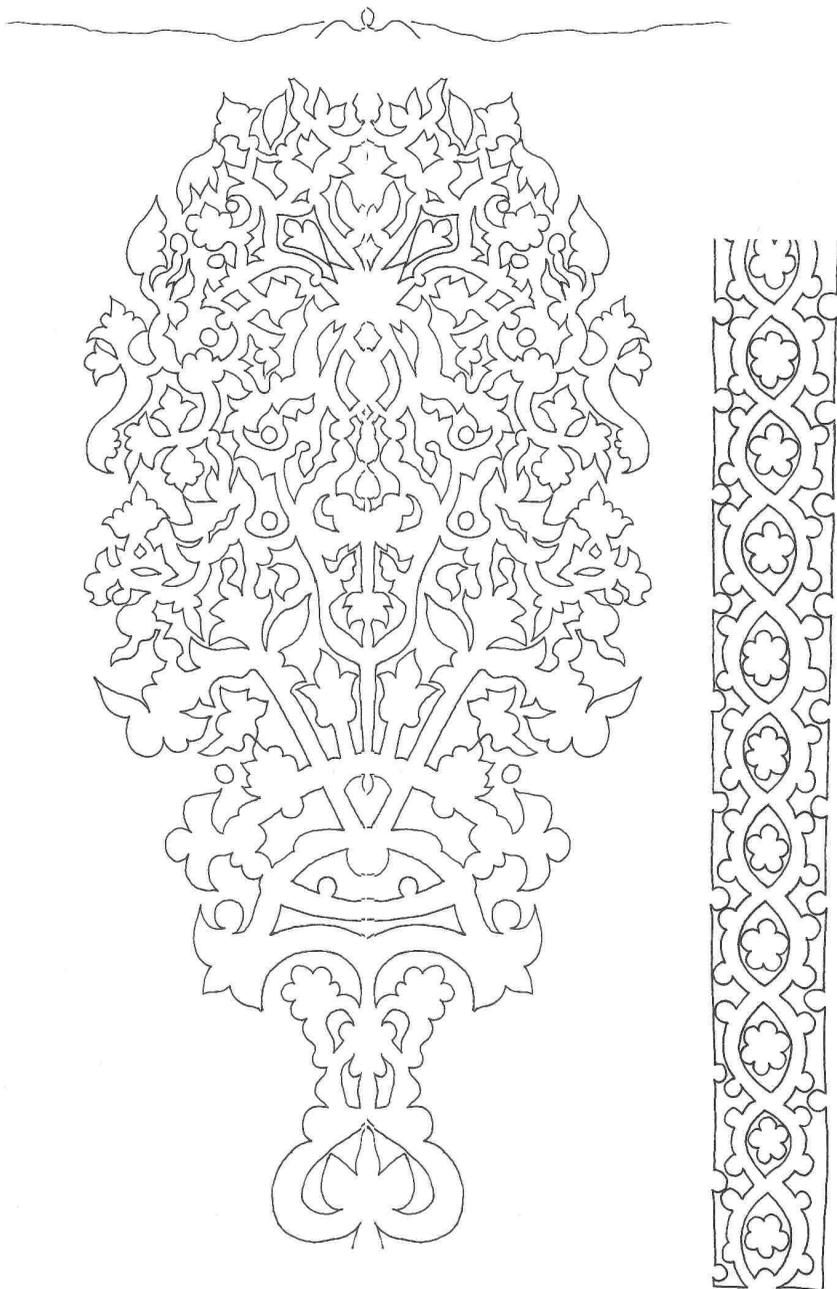

Рис. 47=В=6

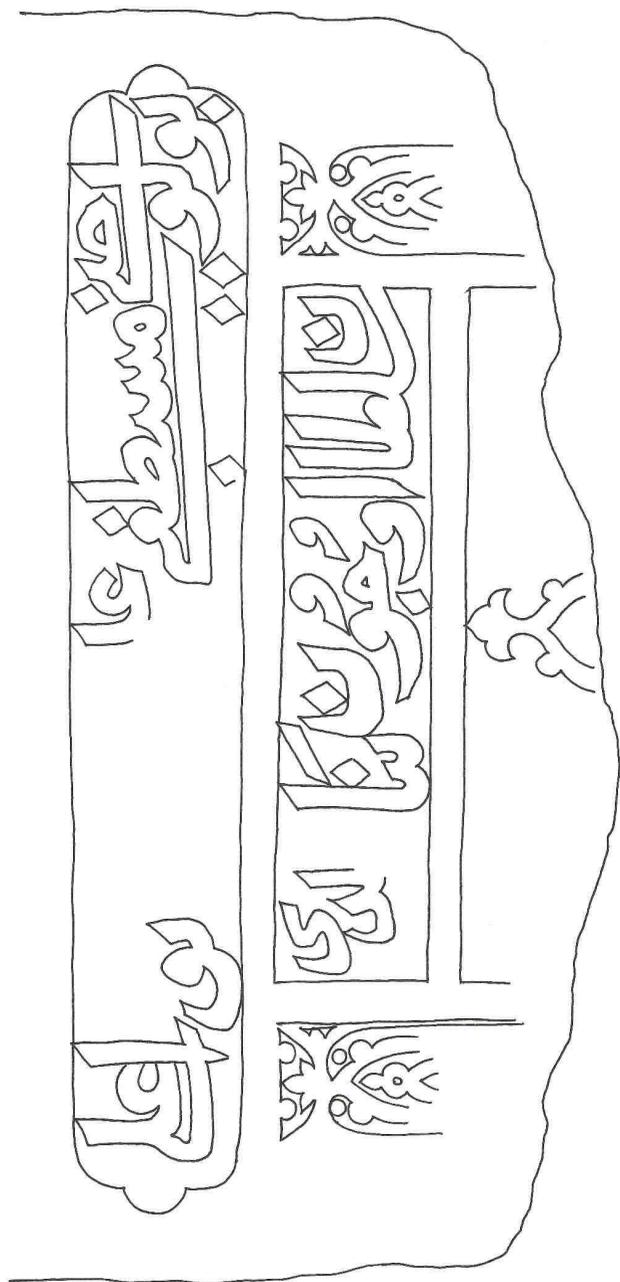

Рис. 47=В=6

Рис. 48=А, Б

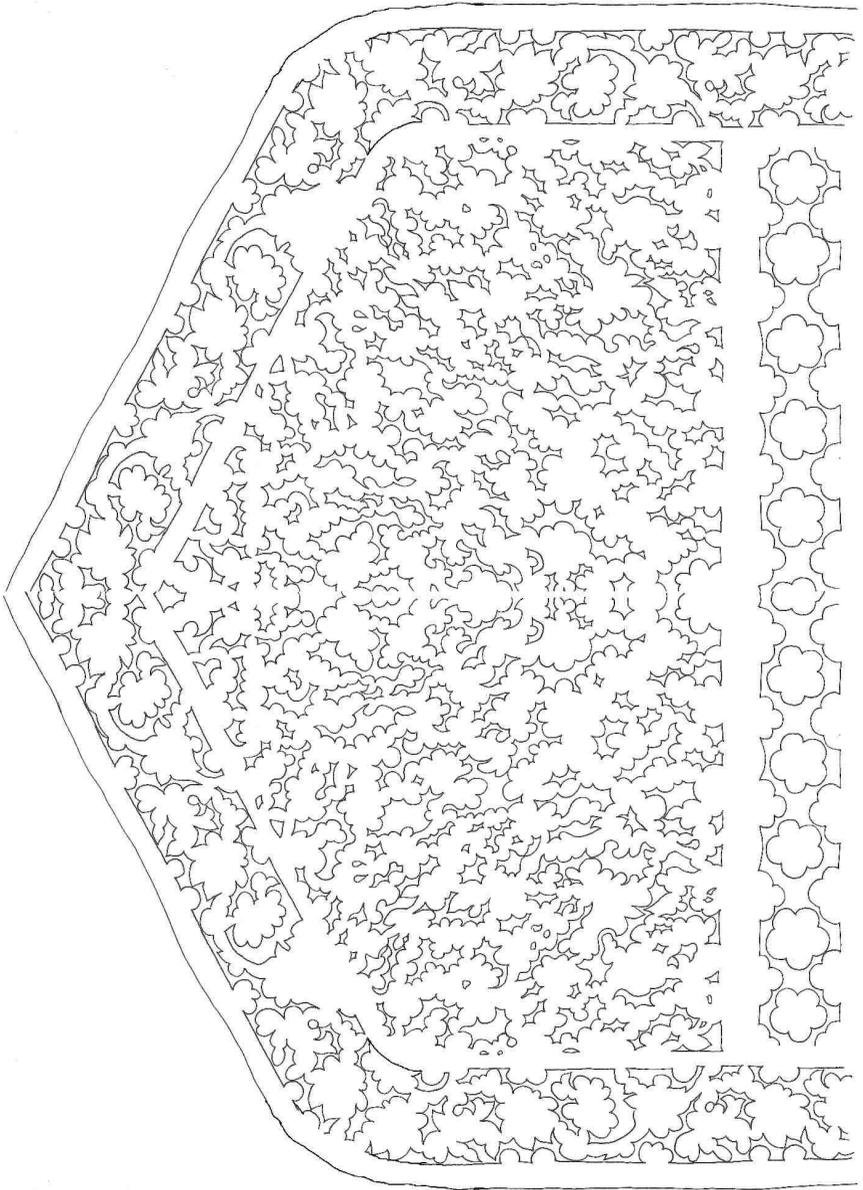

Рис. 48=A=a

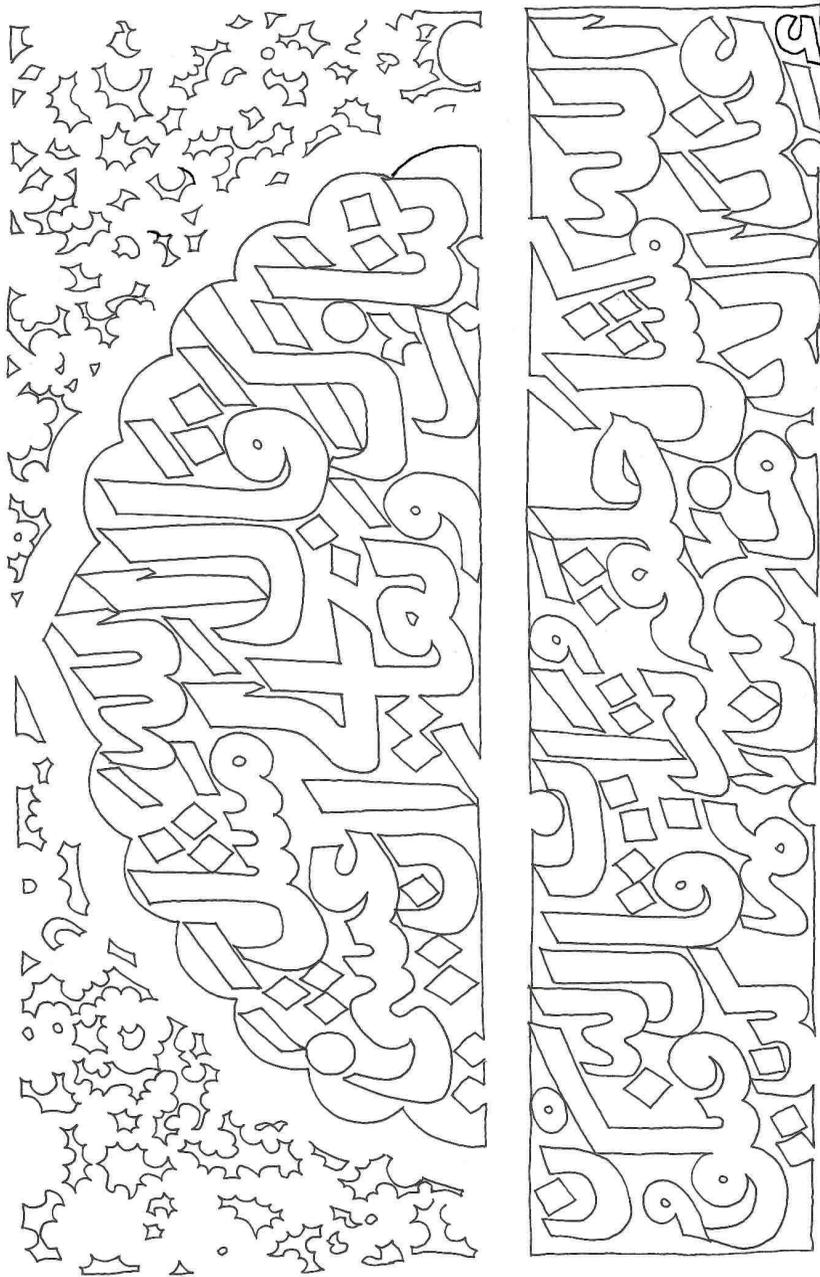

Рис. 48=A=6

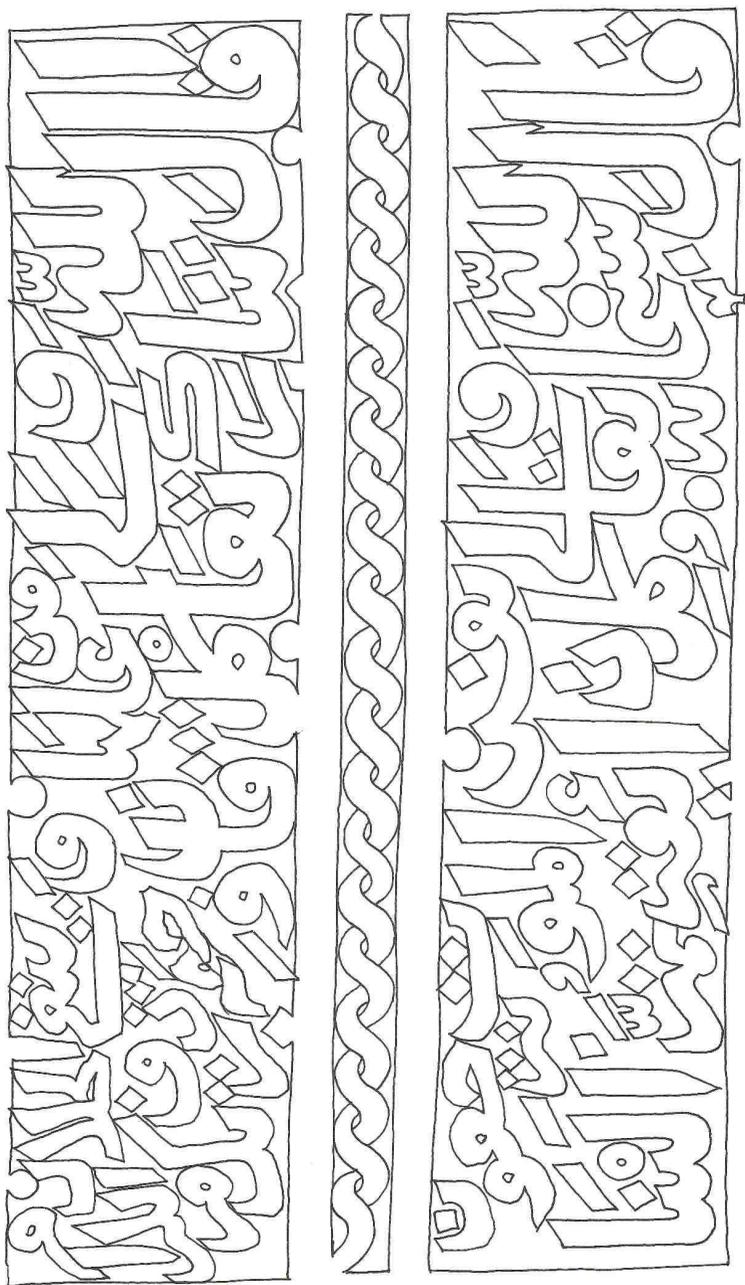

Рис. 48=A=B

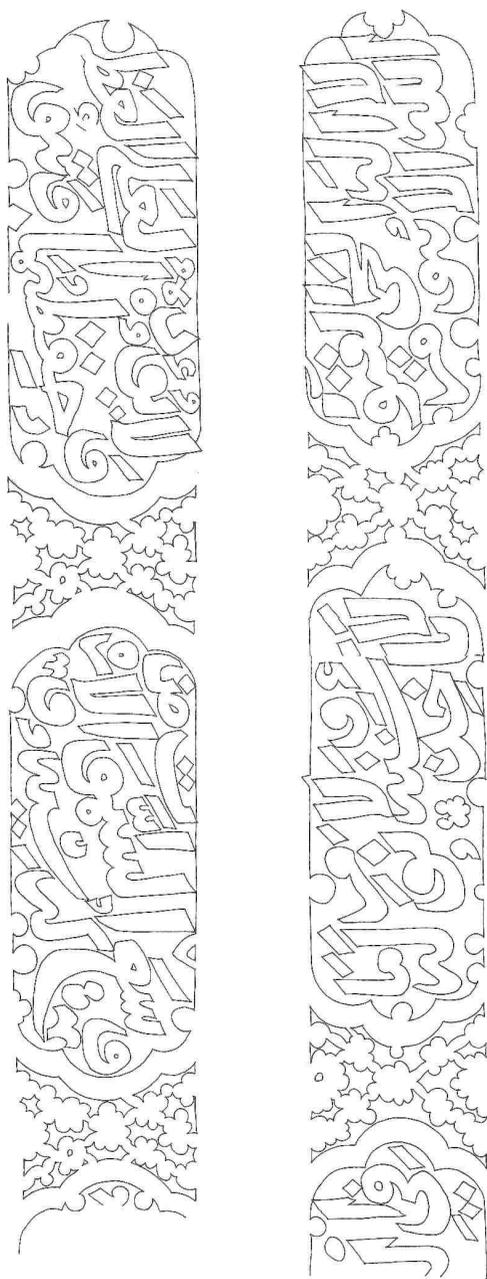

Рис. 48=Б, Г

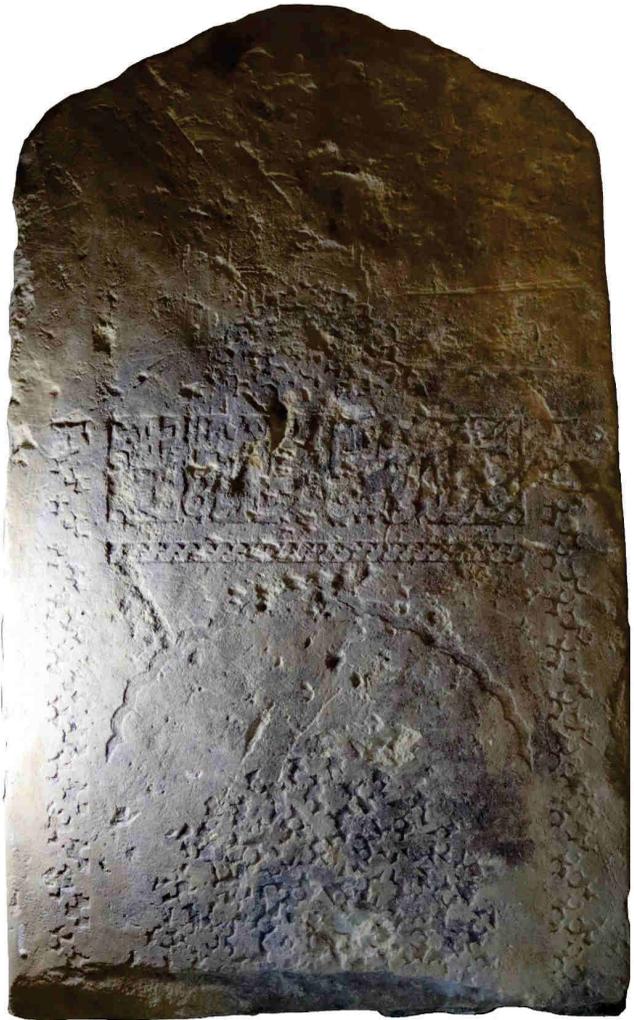

Рис. 48=В, Г

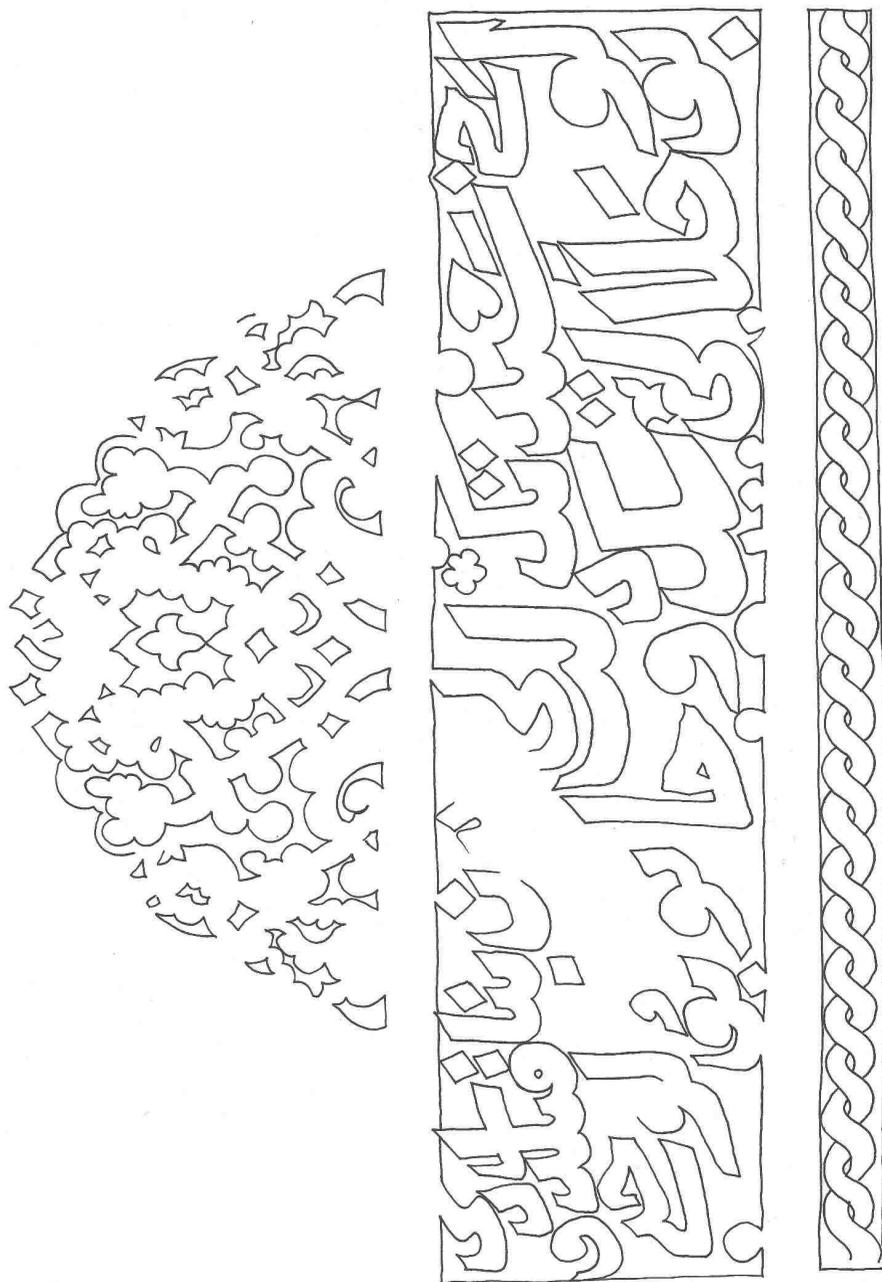

Рис. 48=В=6

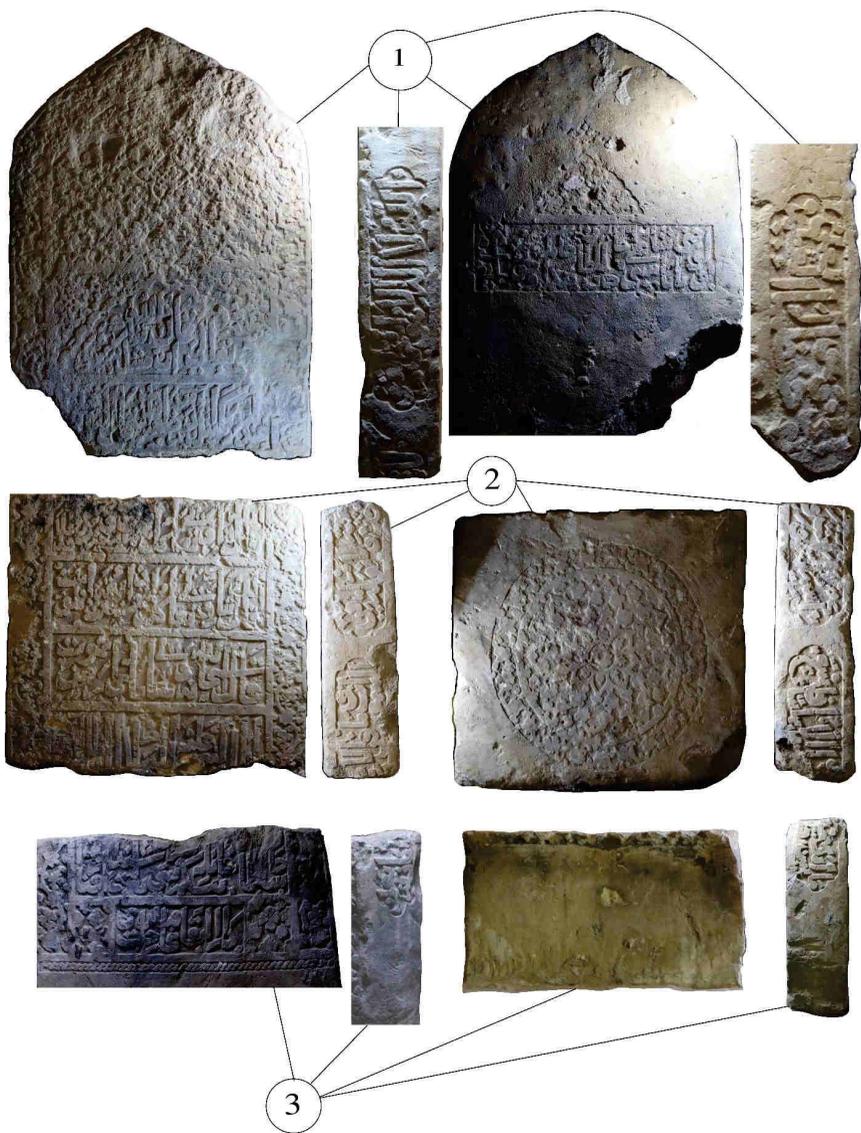

Рис. 49

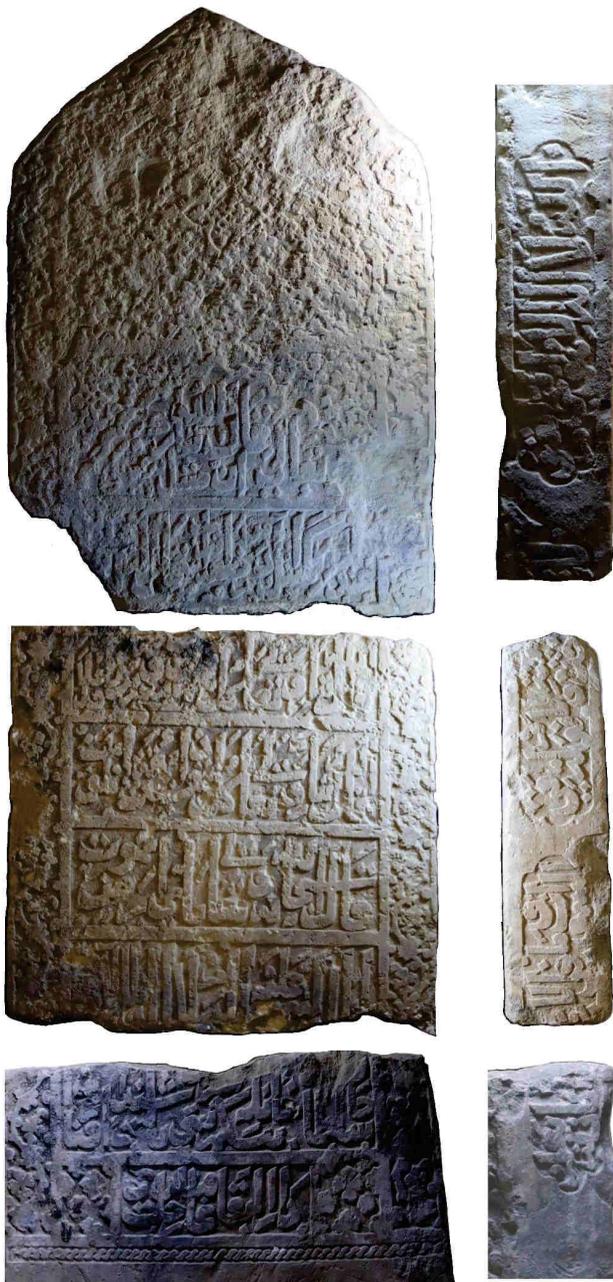

Рис. 49=А, Г

Рис. 49=A=a

Рис. 49=А=а, Г=а

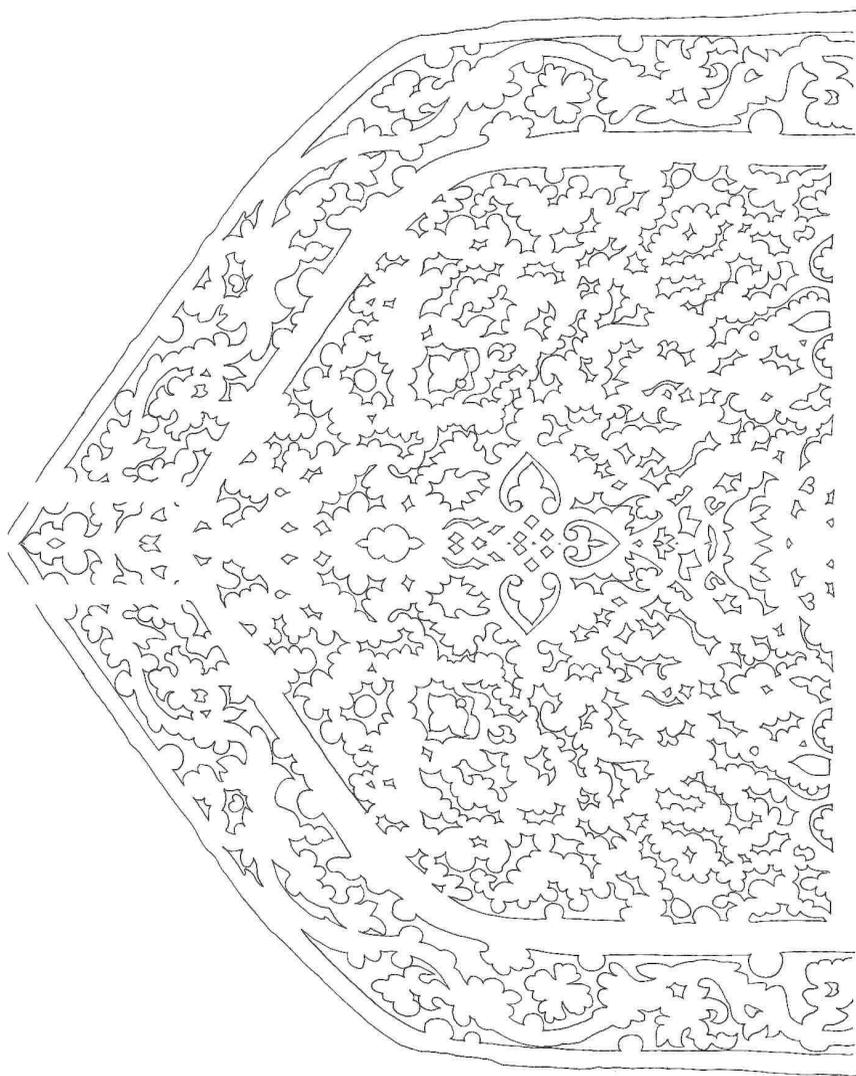

Рис. 49=A=a

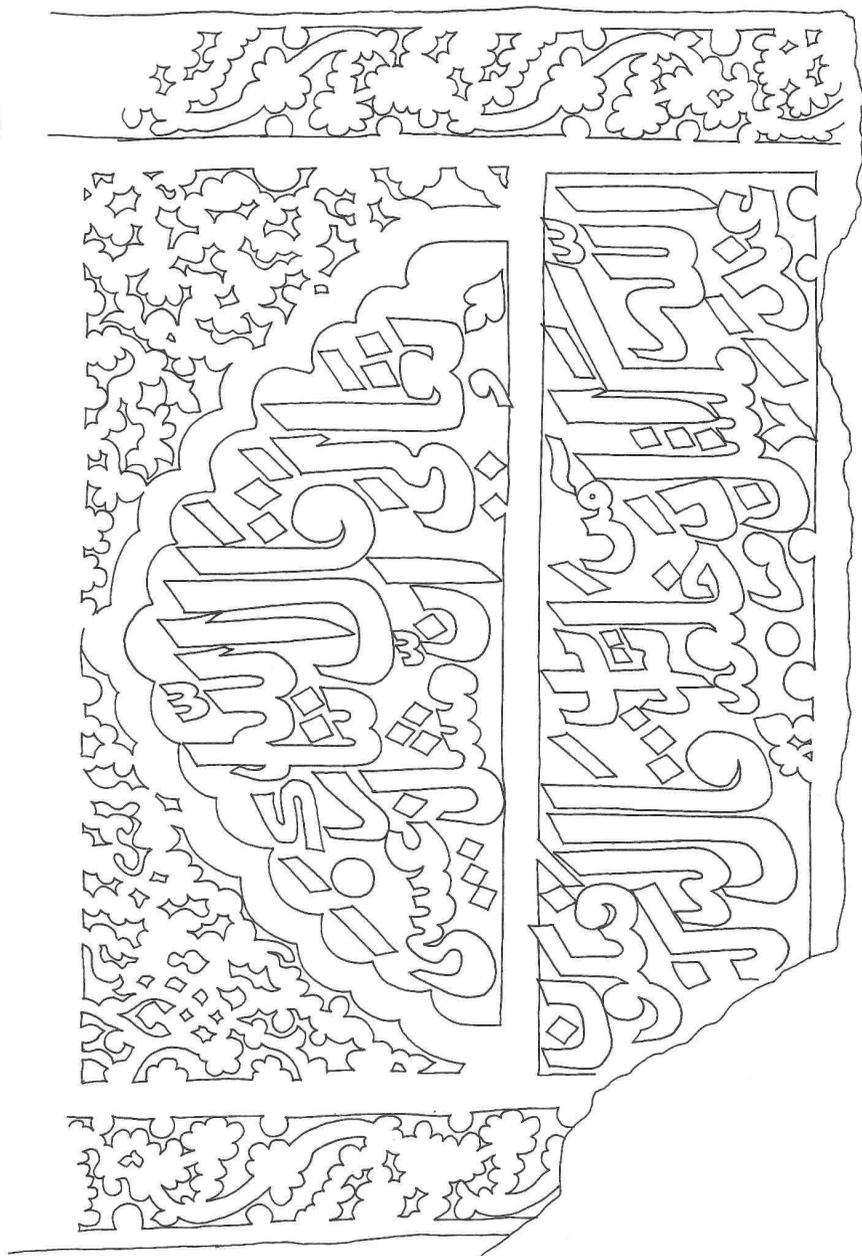

Рис. 49=A=6

Рис. 49=А=в

Рис. 49=A=в, Г=в

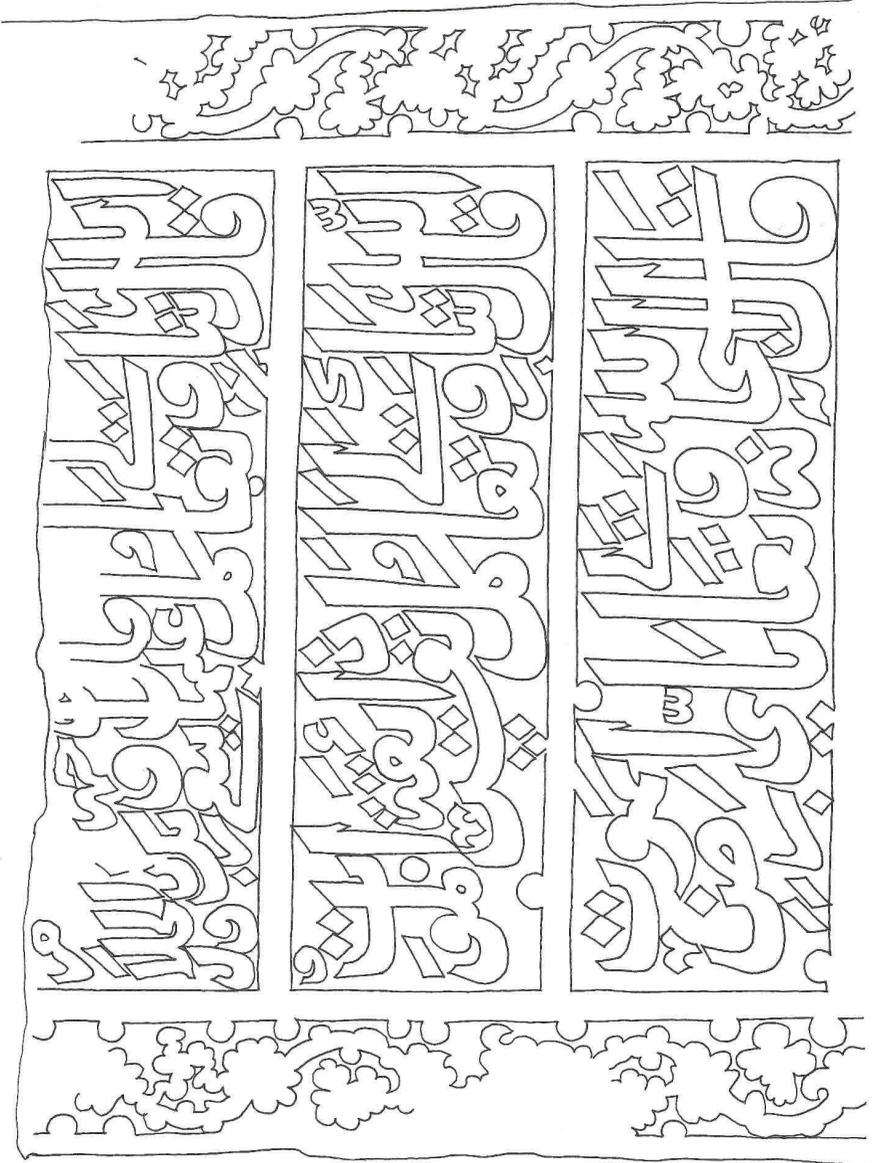

Рис. 49=A=B

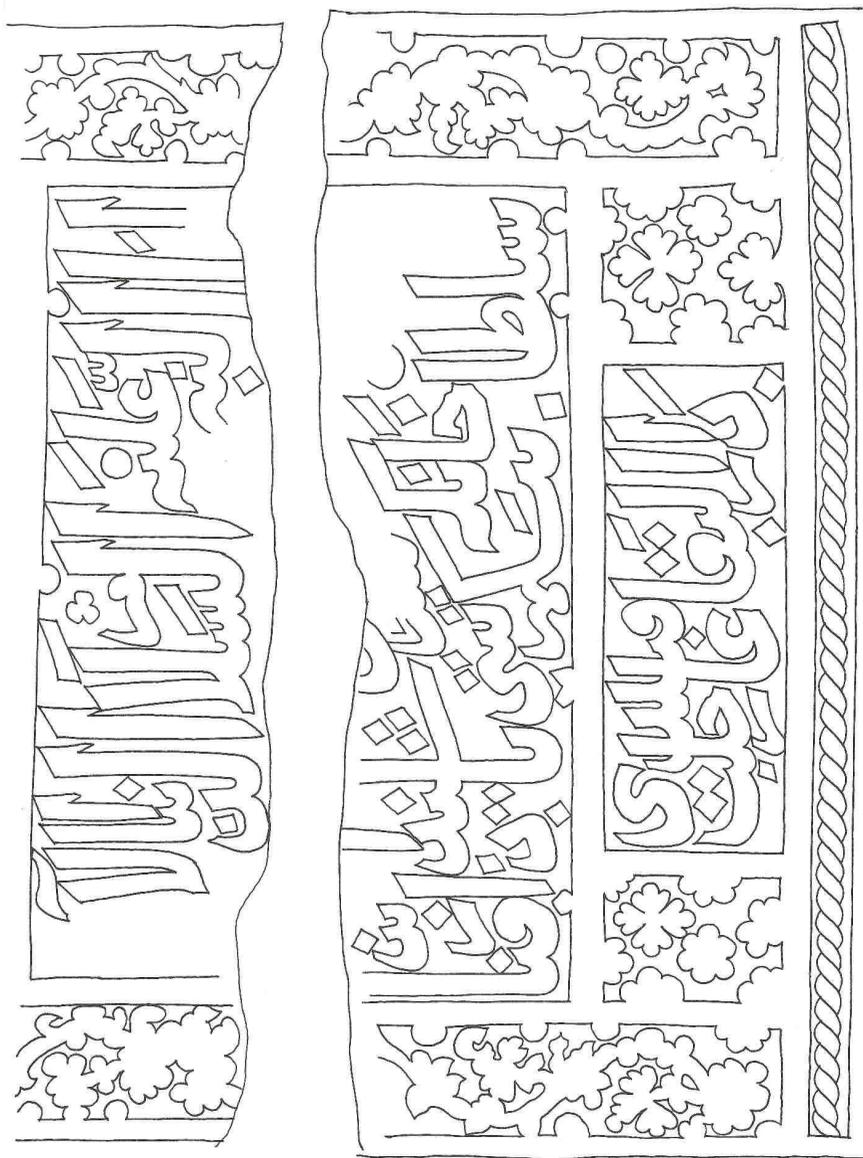

Рис. 49=A=г

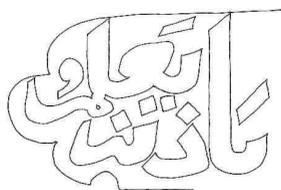
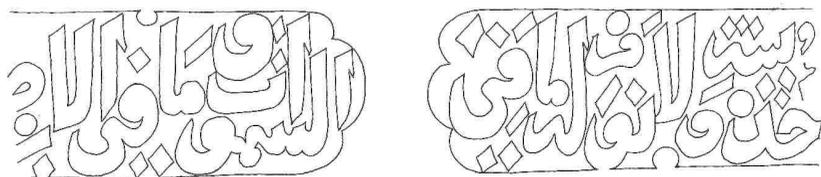

Рис. 49=Б, Г

Рис. 49=Б, В

Рис. 49=Б=а, В=а

Рис. 49=B=a

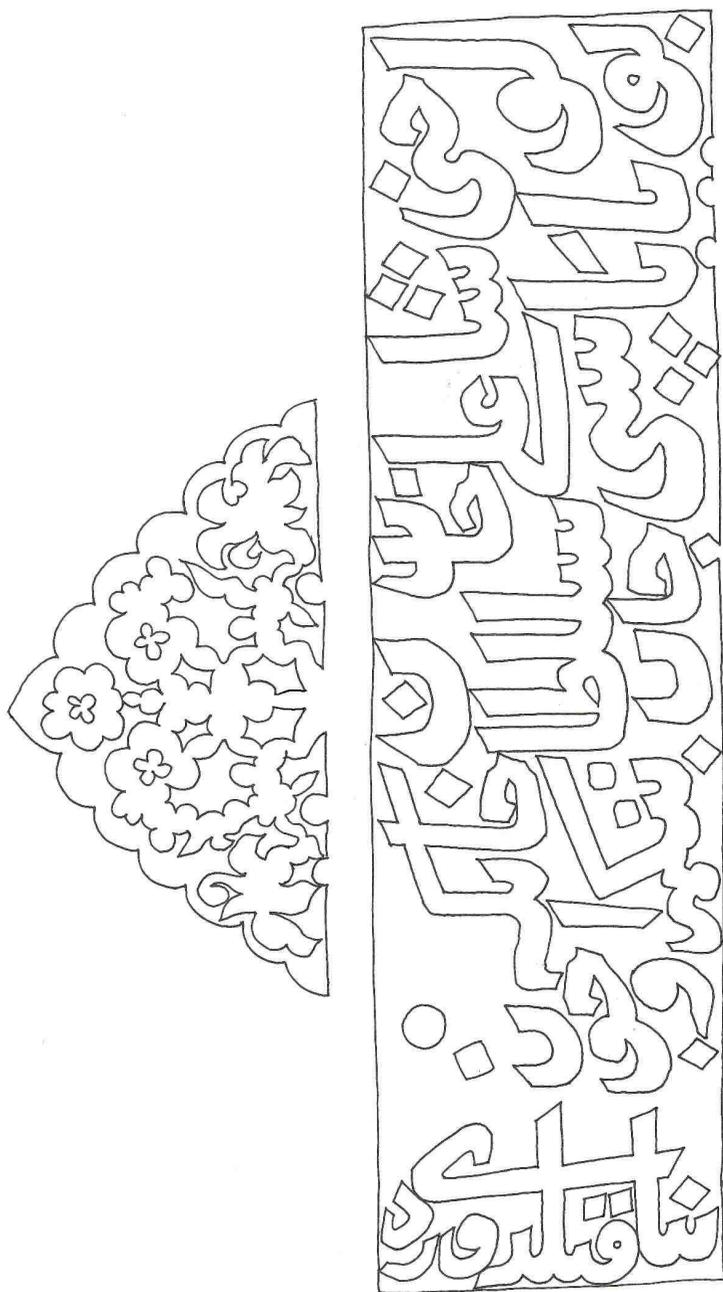

Рис. 49=В=6

Рис. 49=В=б, в

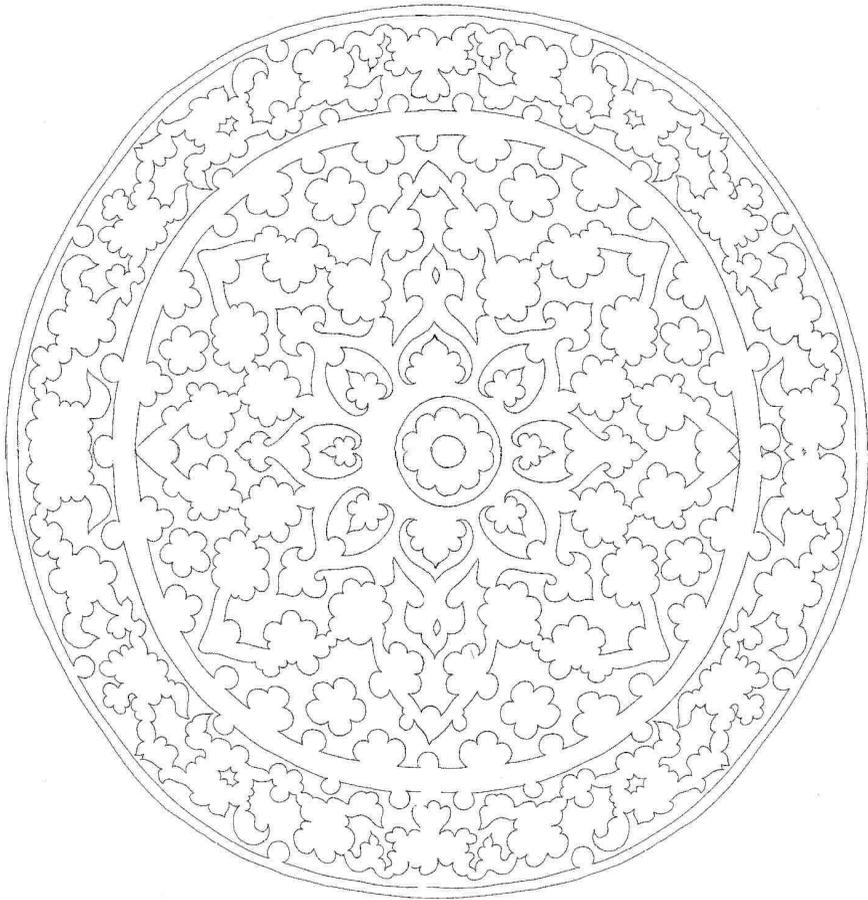

Рис. 49=В=6

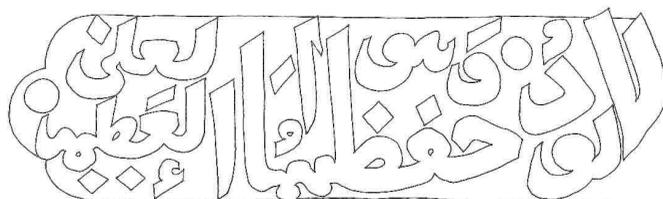
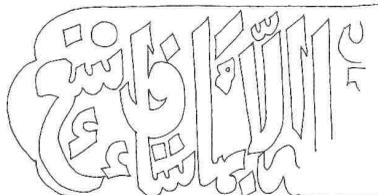
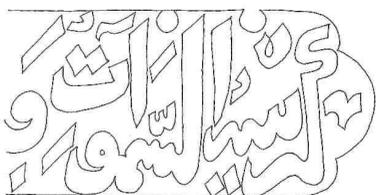
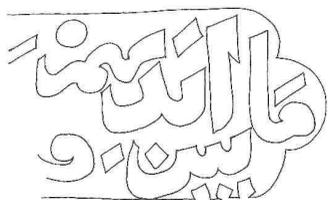

Рис. 49=Г

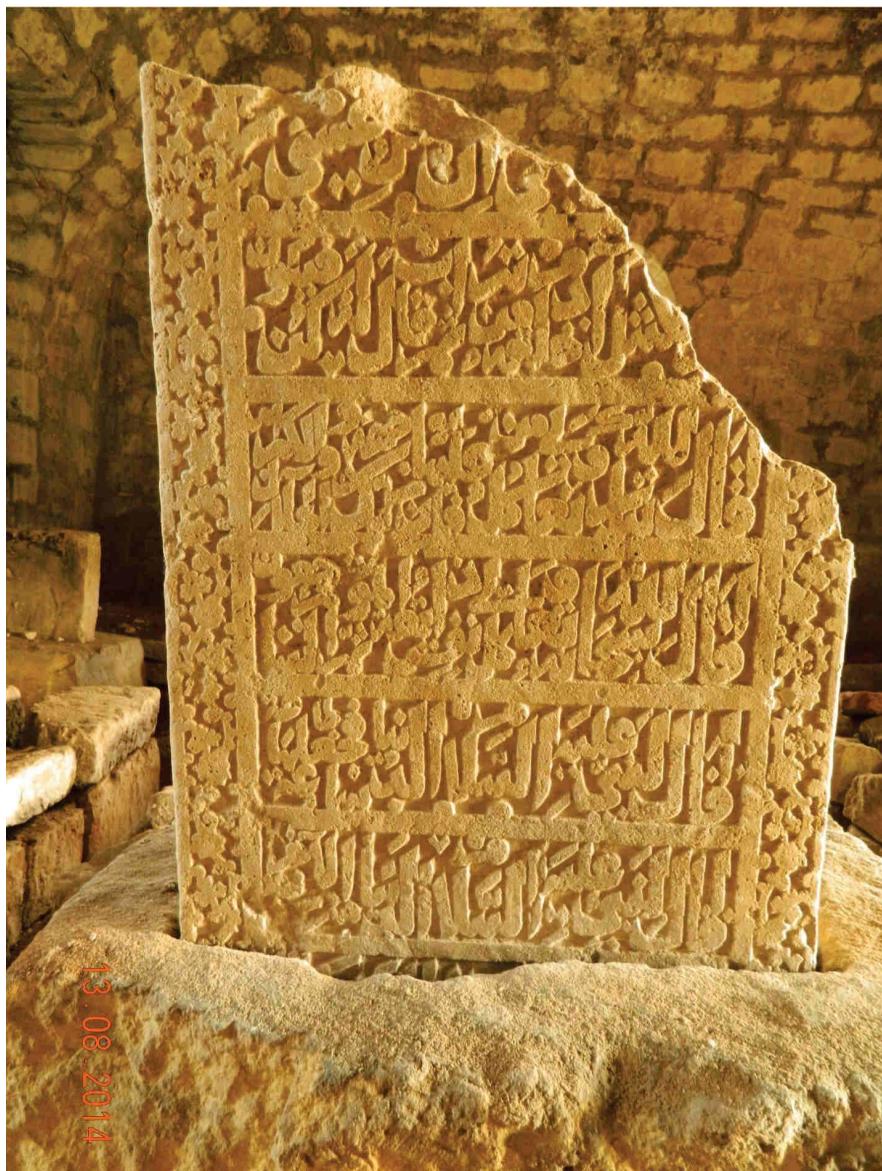

Рис. 50. Фото Р. Булгачева

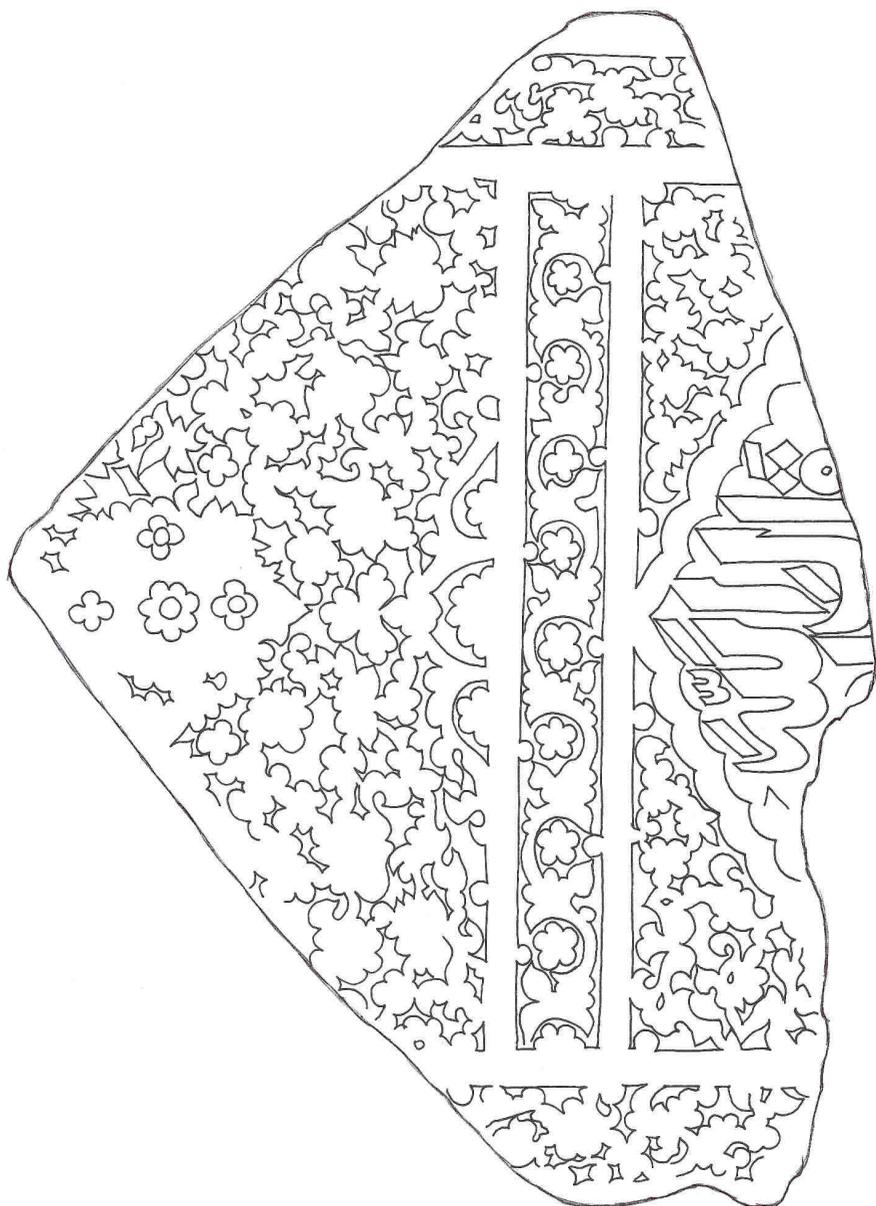

Рис. 50=A=a

Рис. 50=А, Б

Рис. 50=A=a, Б=a

Рис. 50=A=6

Рис. 50=A=6, Б=6

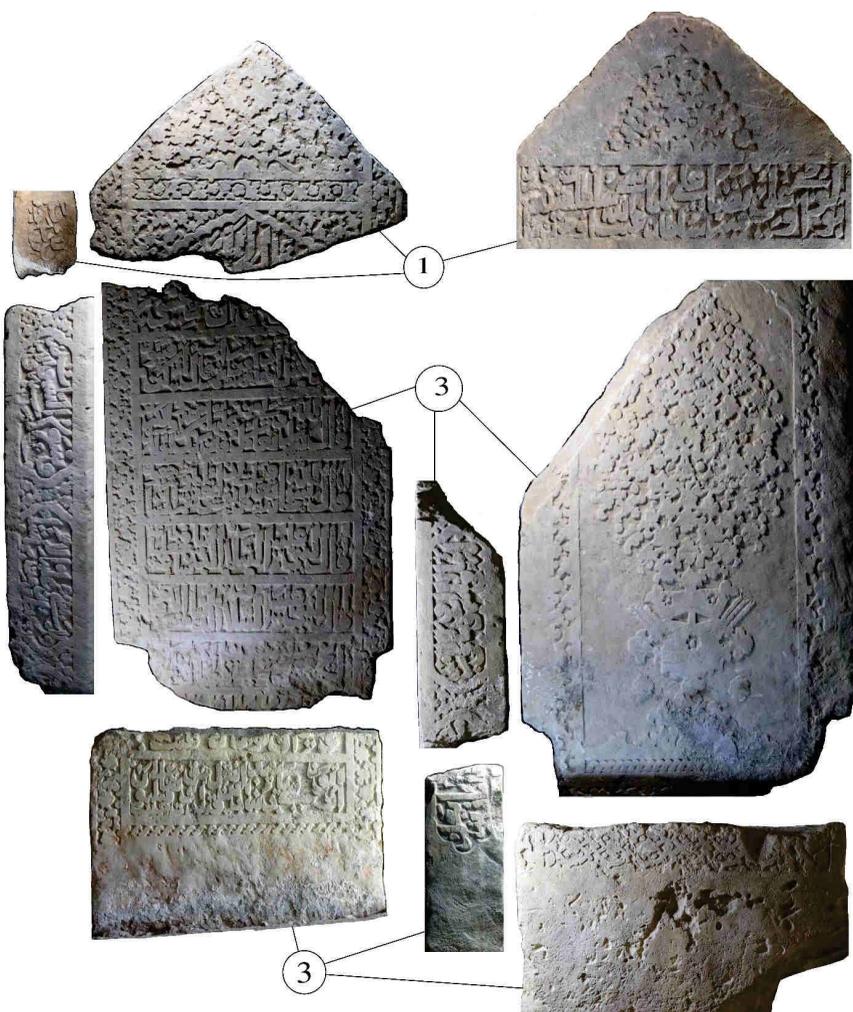

Рис. 50

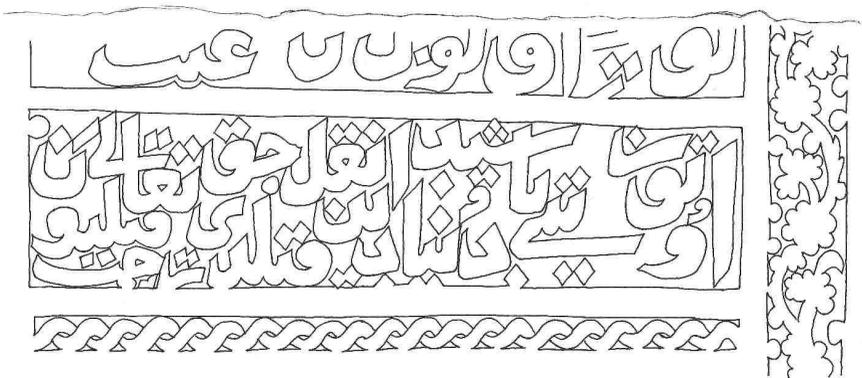

Рис. 50=A=B

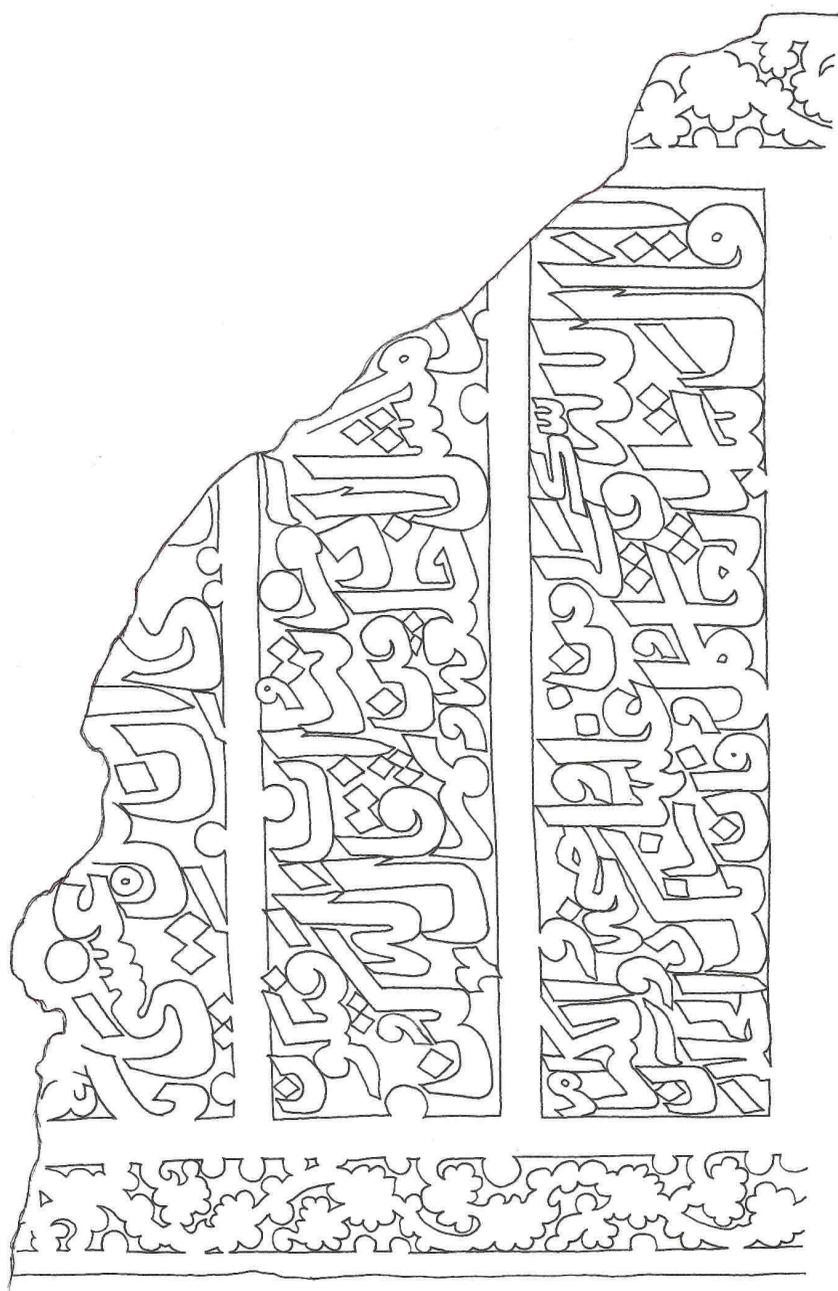

Рис. 50=A=6

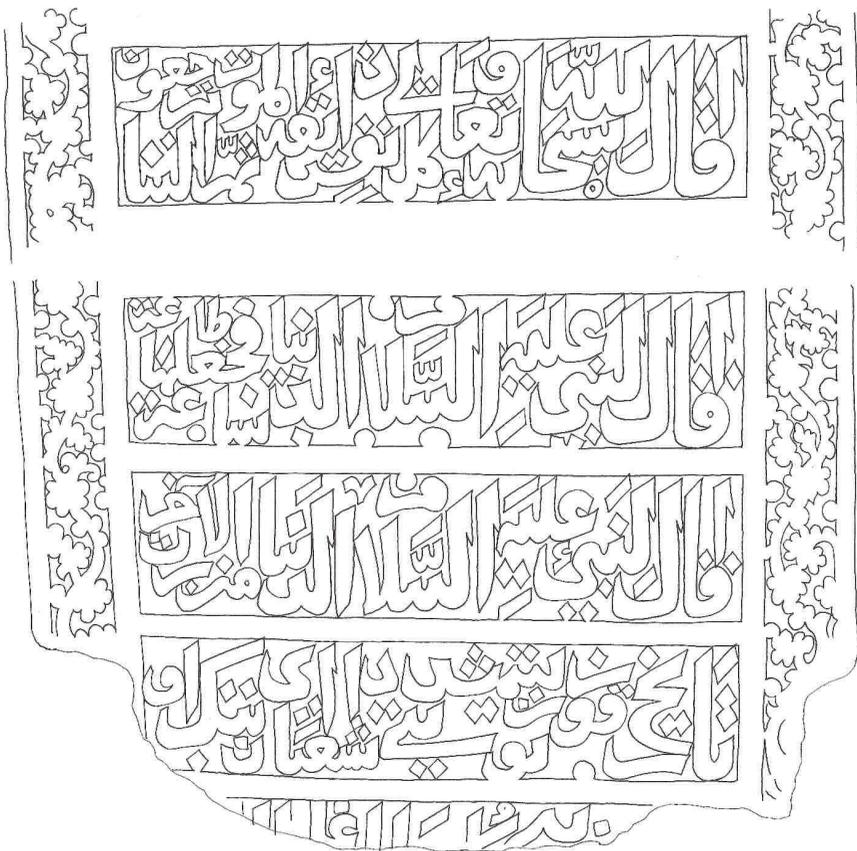

Рис. 50=A=B

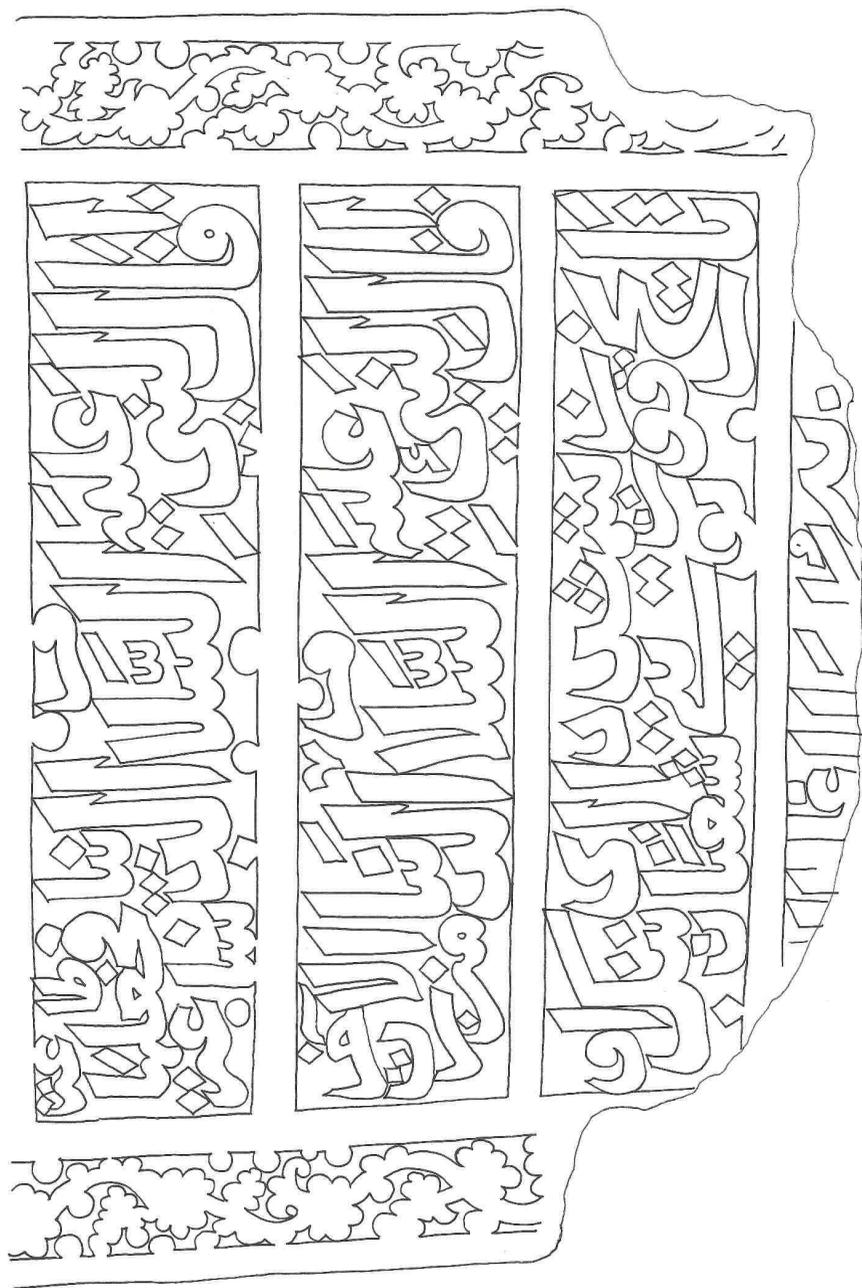

Рис. 50=A=д

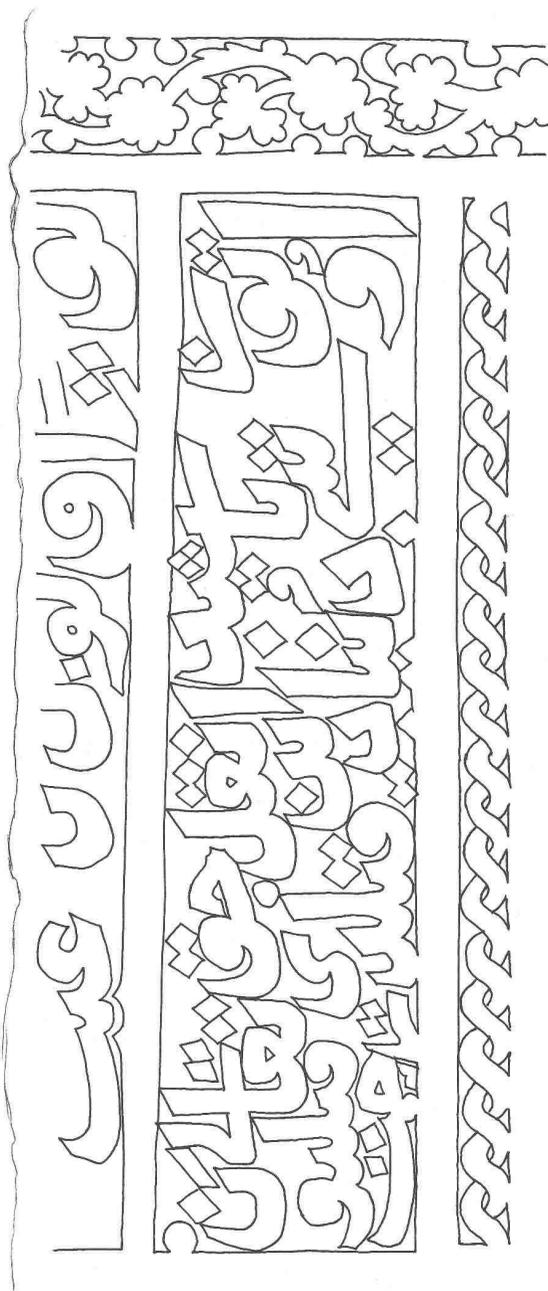

Рис. 50=A=e

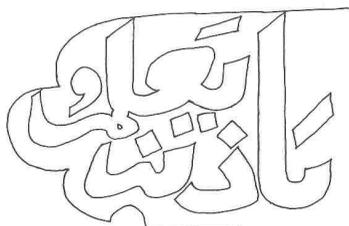
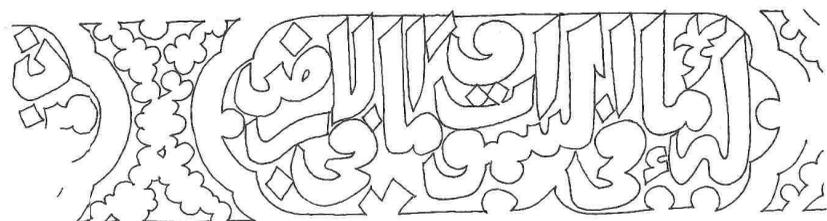

Рис. 50=Б=6, г

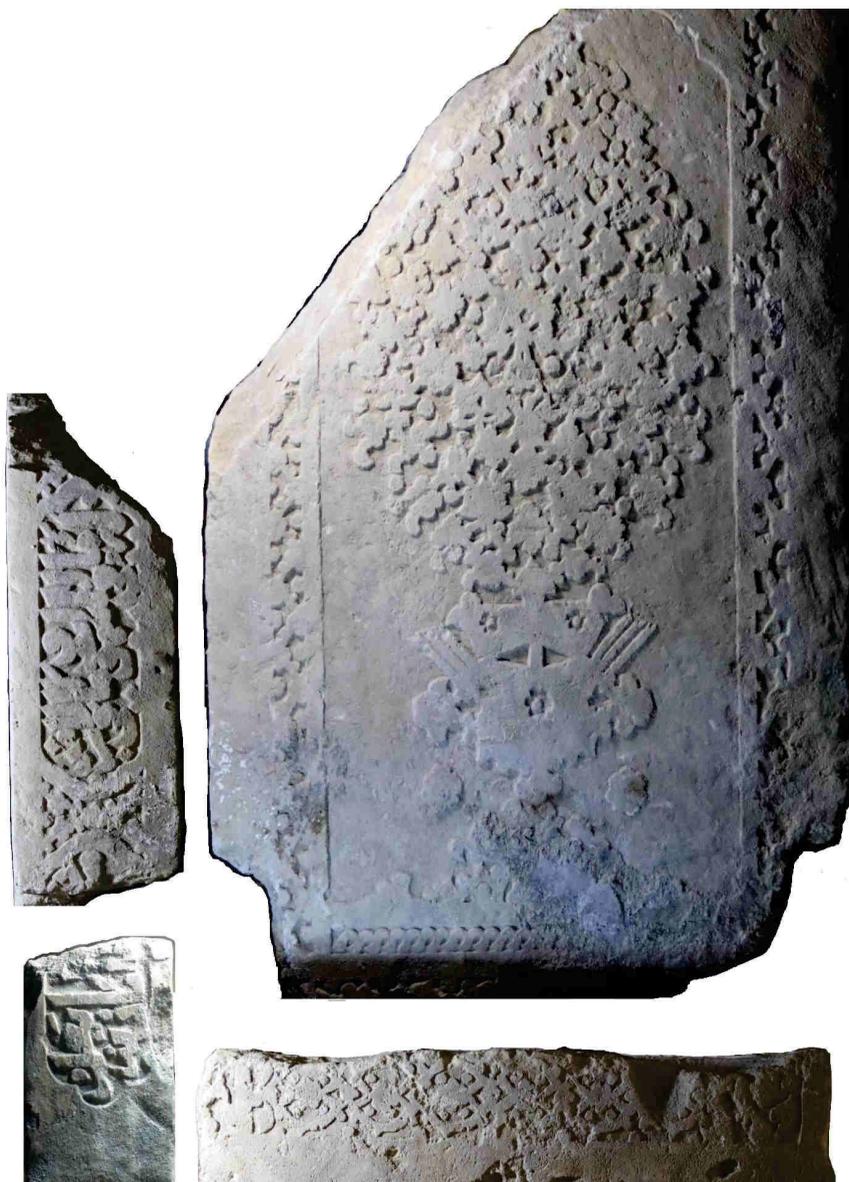

Рис. 50=В=б, г; Г=б, г

Рис. 50=B=6

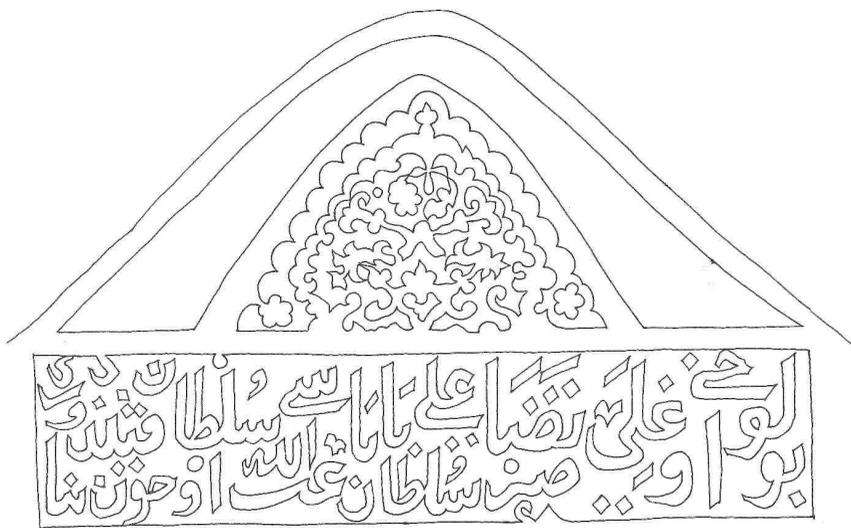

Рис. 50=B=a.

Копия В. Усманова с эстампажа Х. Фаизханова

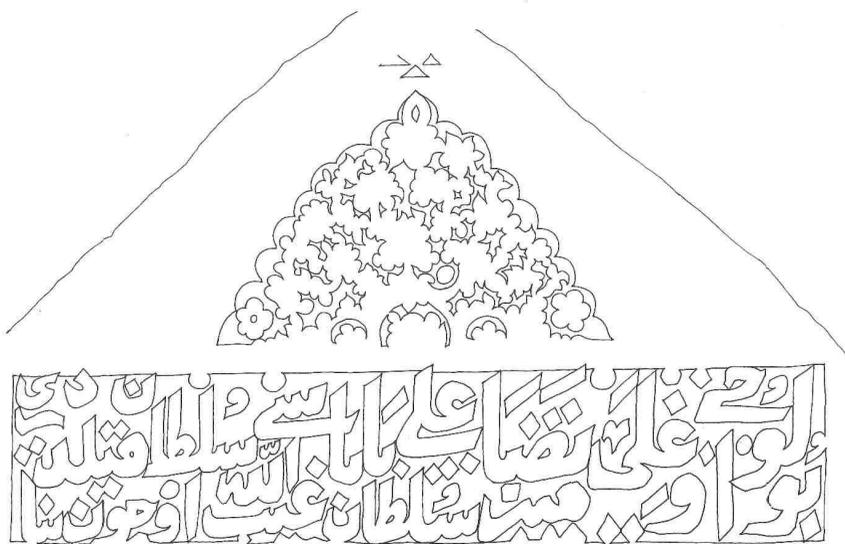
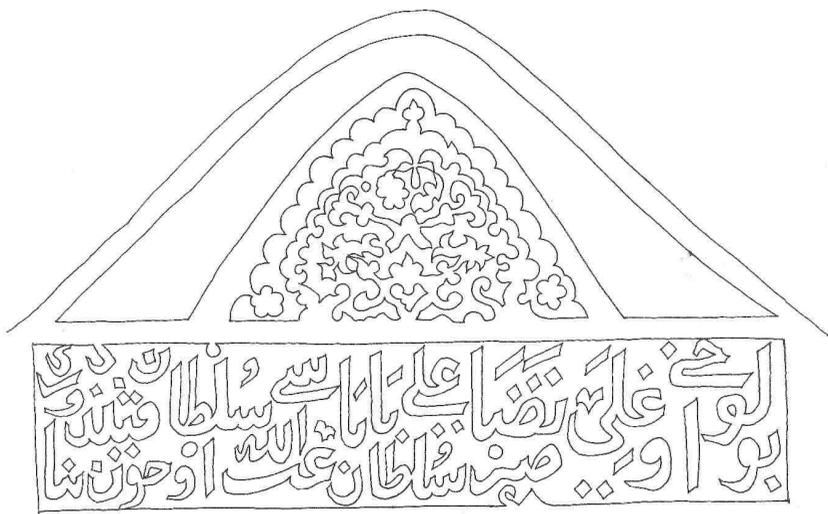

Рис. 50=B=a

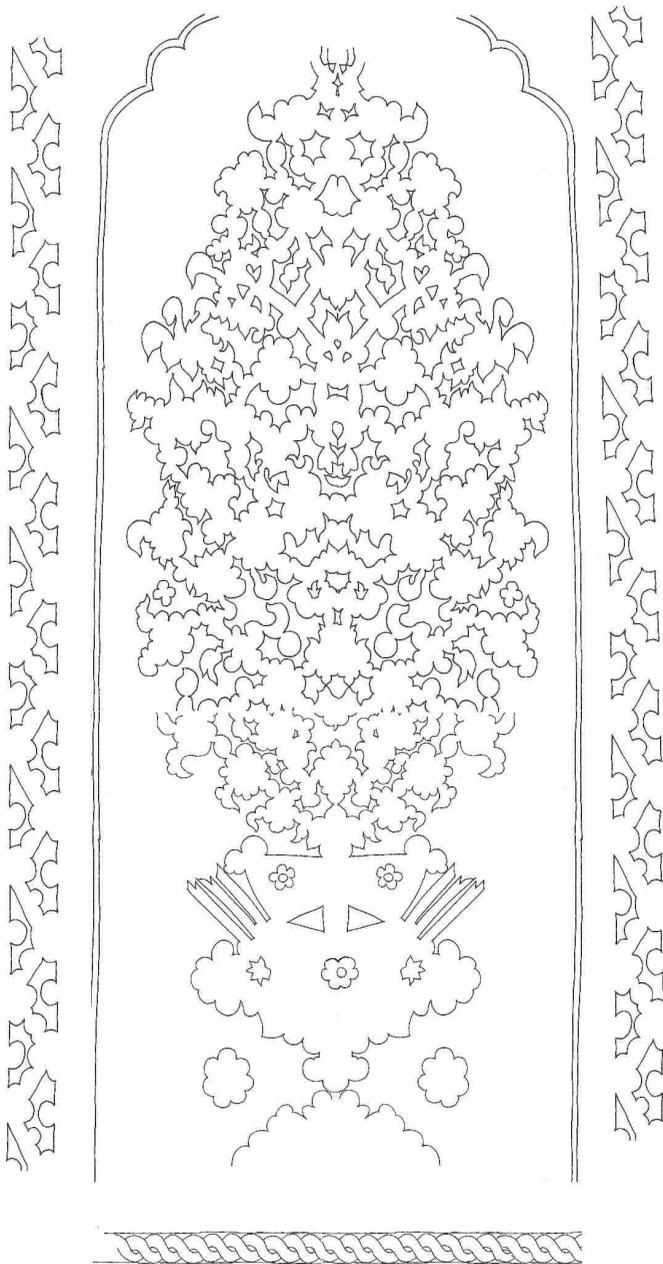

Рис. 50=В=6

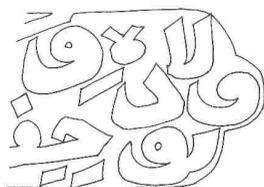
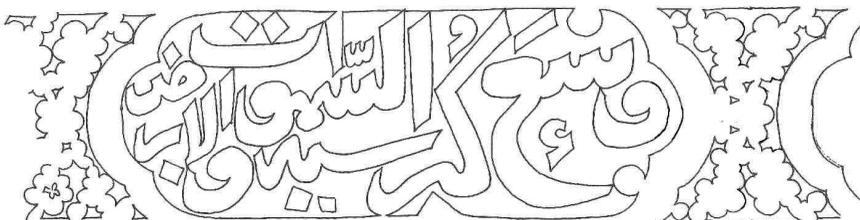
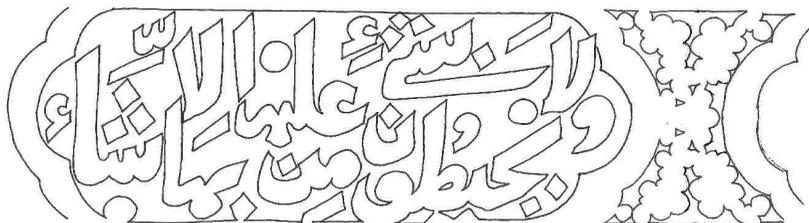

Рис. 50=Г=а, б, г

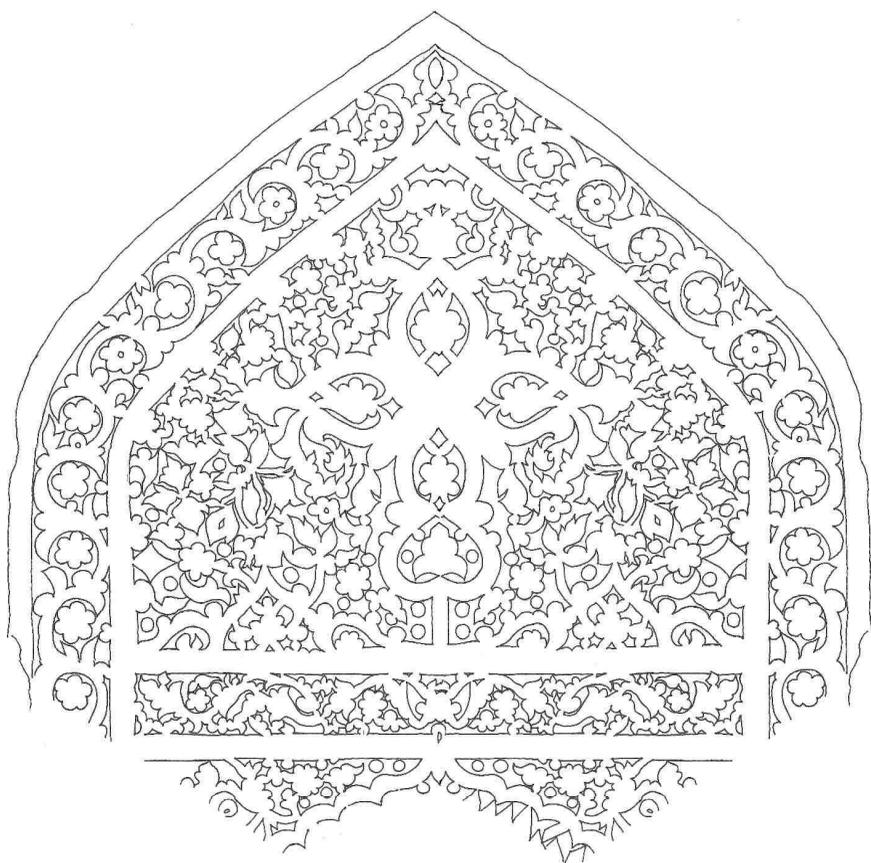

Рис. 51=A=a

Рис. 51=A=a, Б=б

Рис. 51=A=a

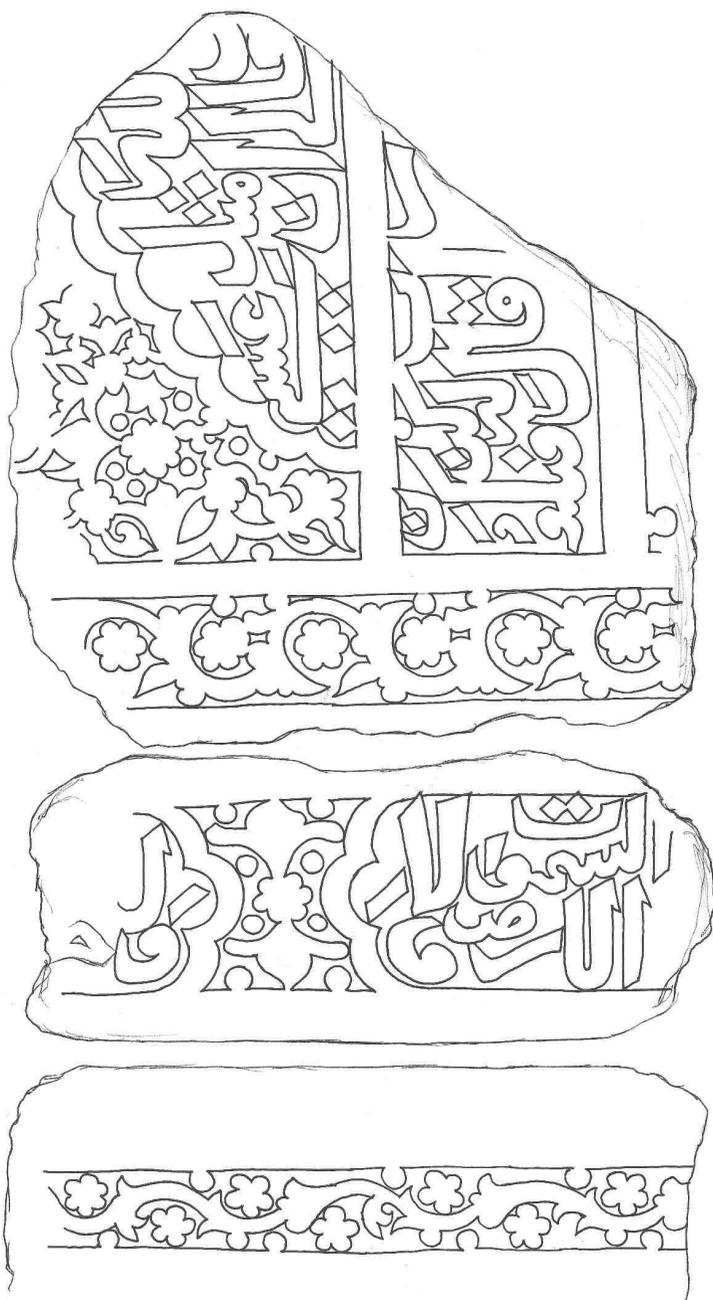

Рис. 51=А, Б, В=6

Рис. 51=В=а

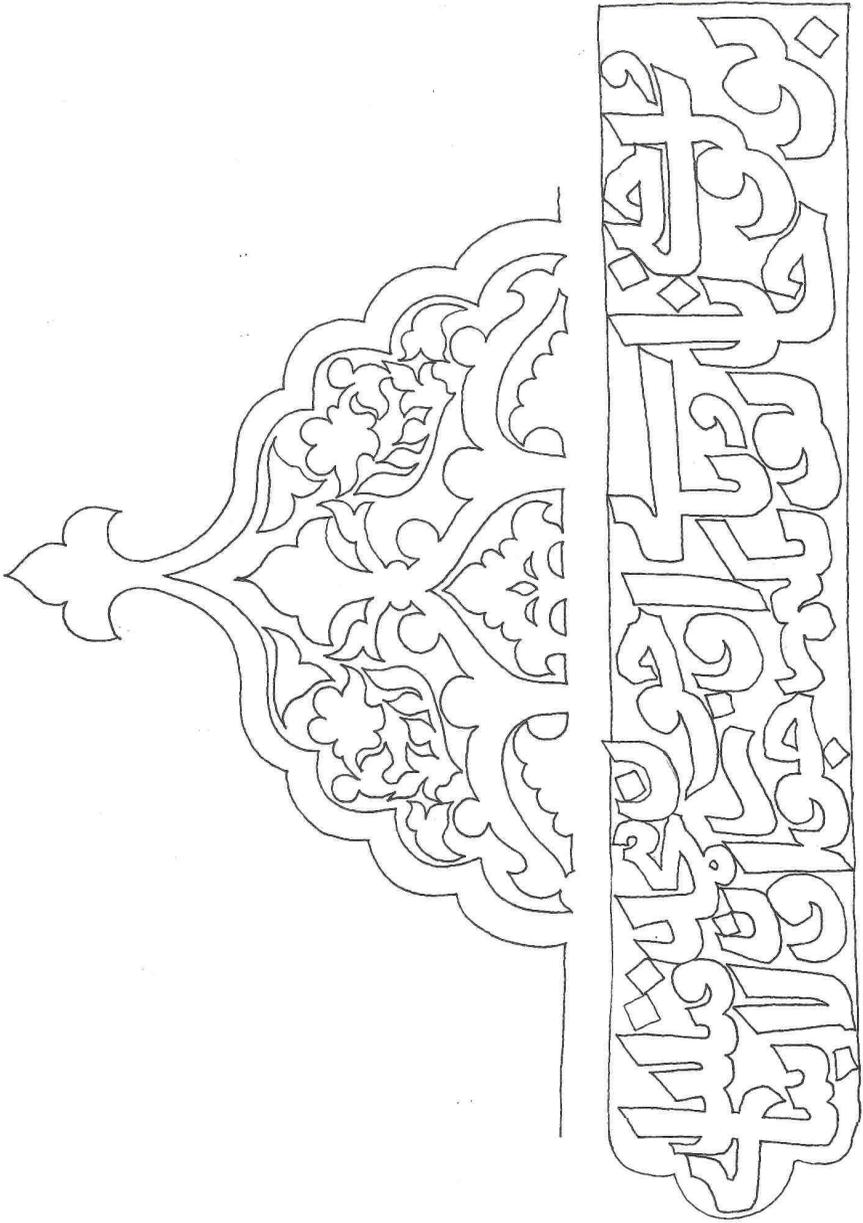

Рис. 51=B=a

Рис. 51=А, Б, В=В

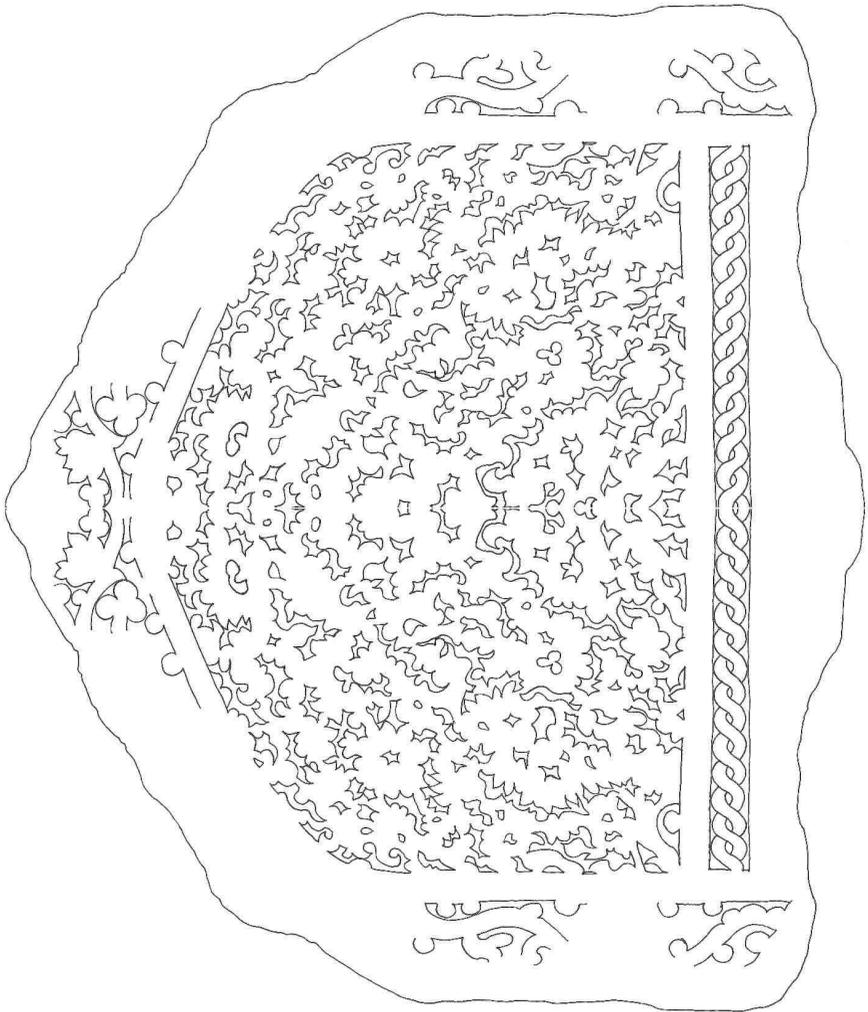

Рис. 52=A=a

Рис. 52=А, Б

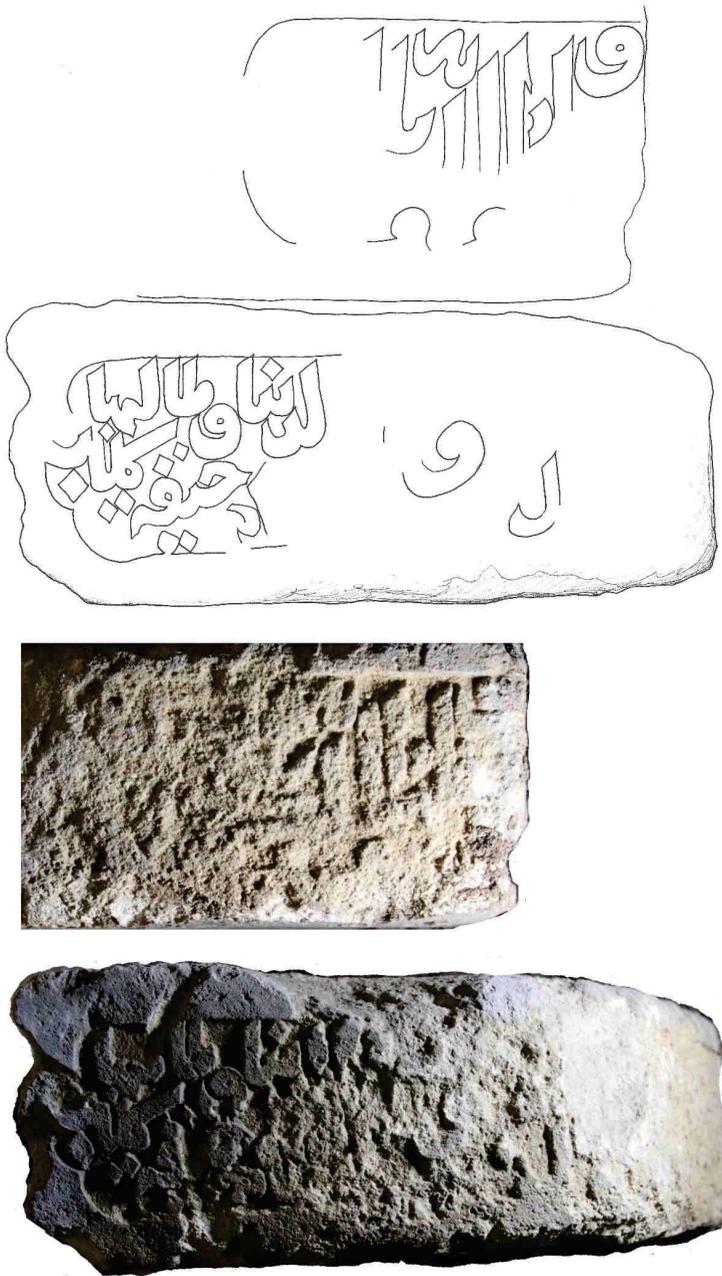

Рис. 52=Б=а, б

Рис. 52=A=a

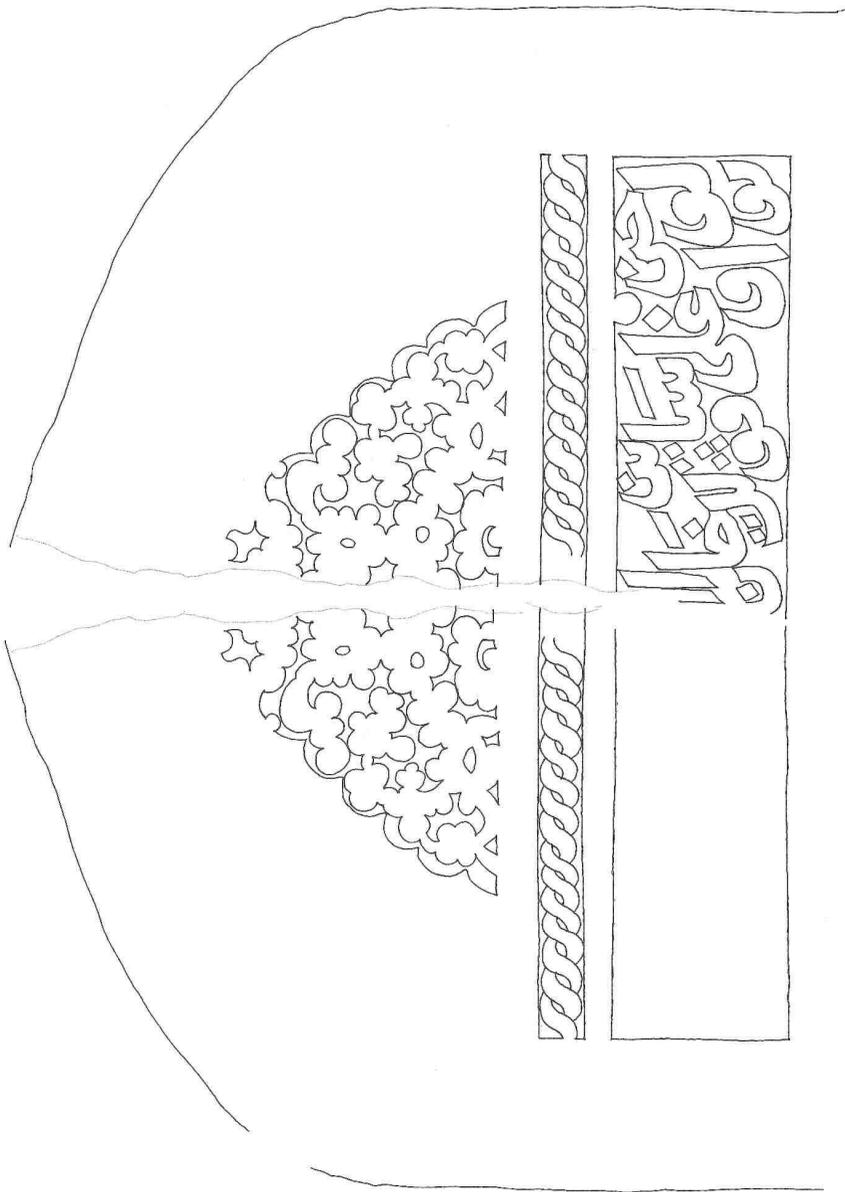

Рис. 52=A=a

Рис. 53

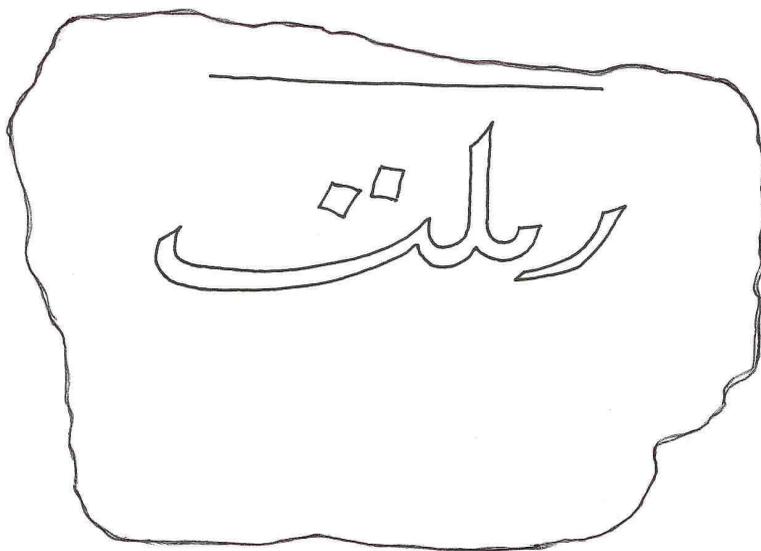

Рис. 54

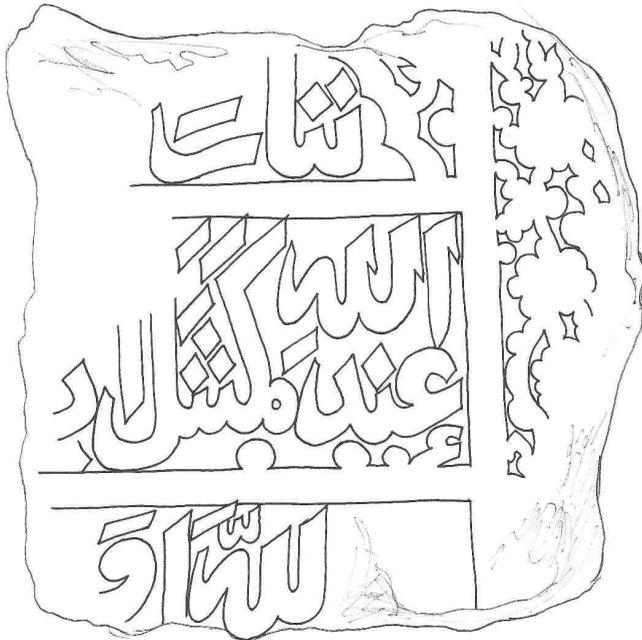

Рис. 55=A=6

Рис. 56=А, Б=а

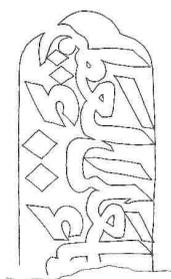
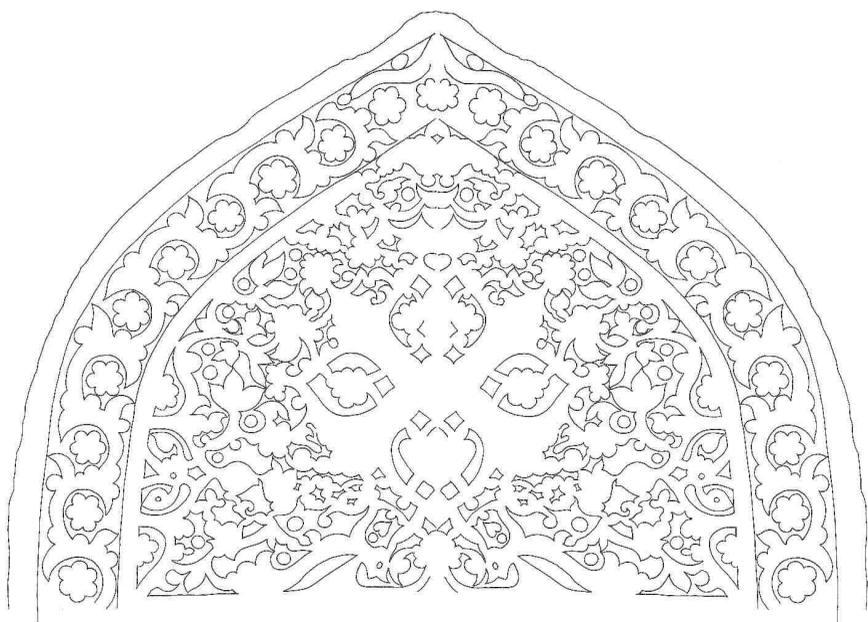

Рис. 56=А, Б=а

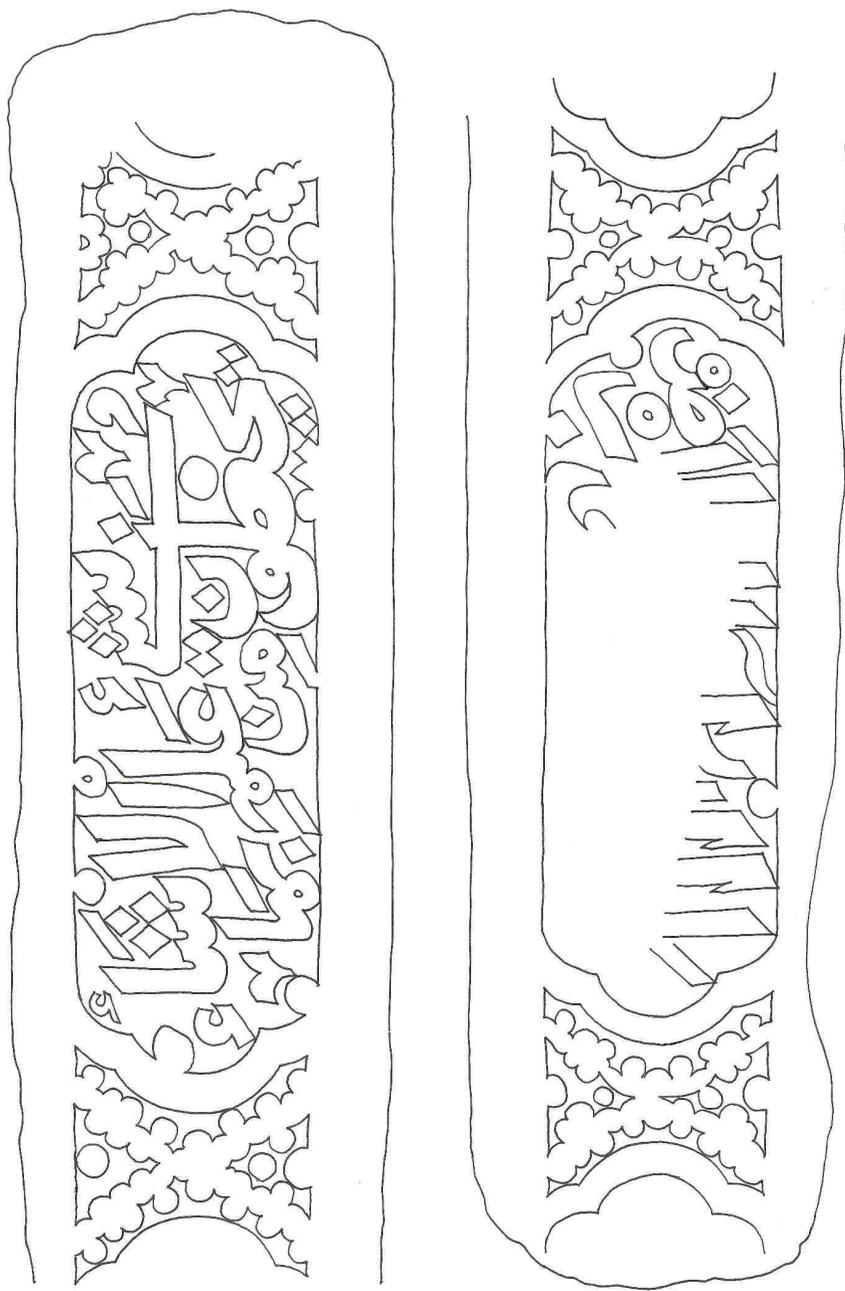

Рис. 57

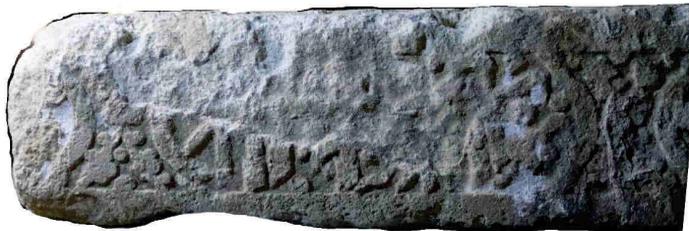

Рис. 57=Б, В, Г=6

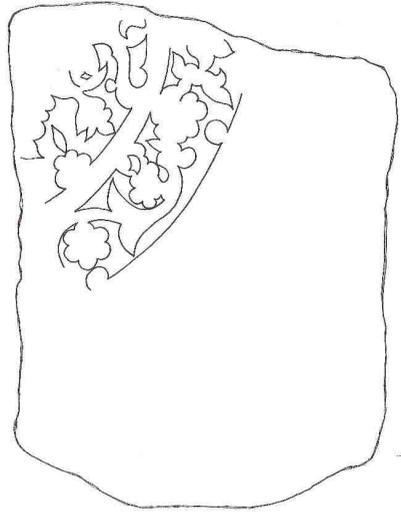
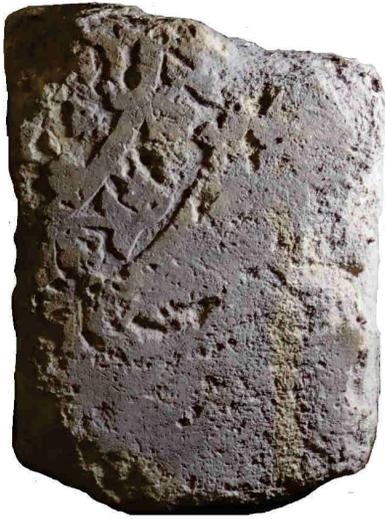

Рис. 58

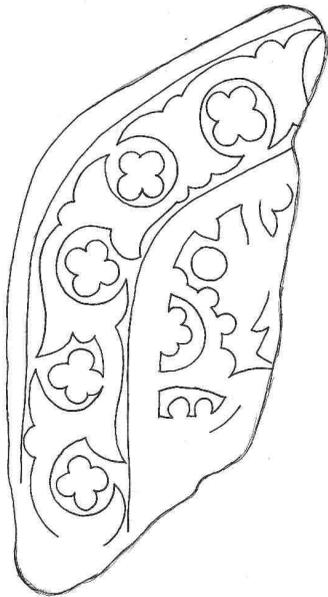

Рис. 59-1

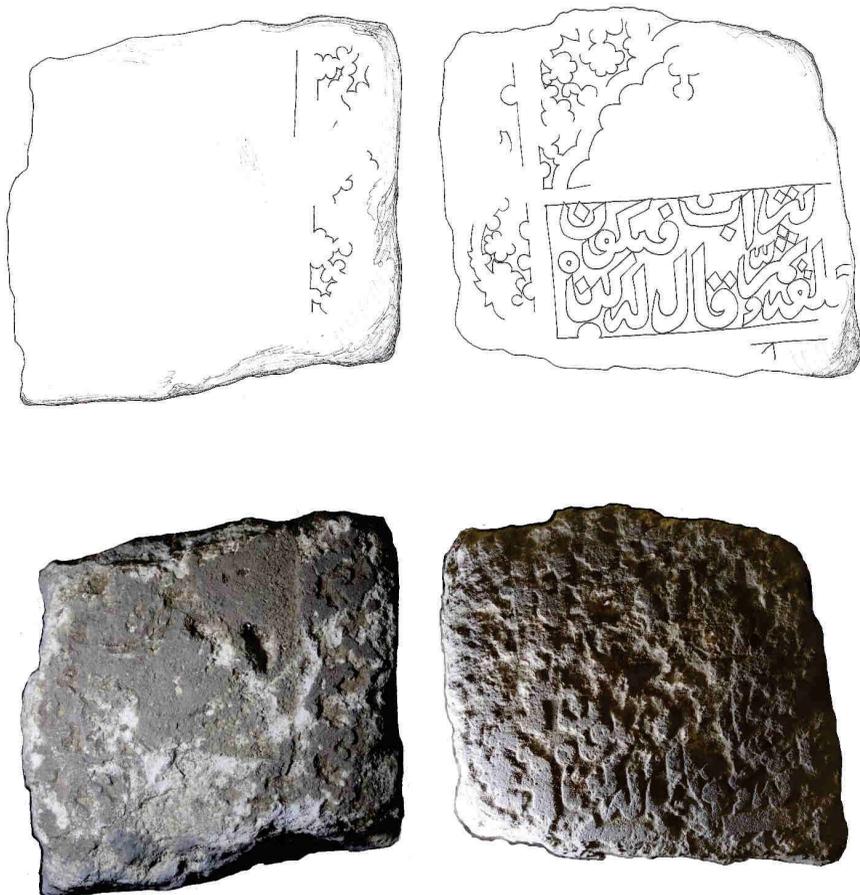

Рис. 58-1

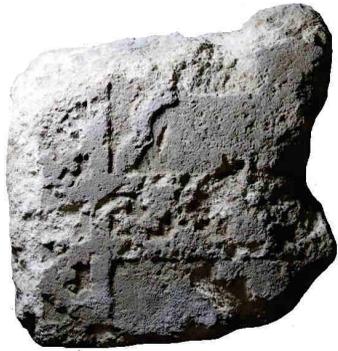
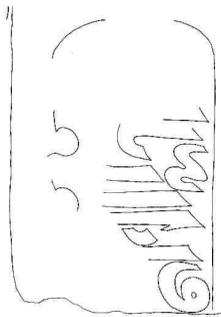
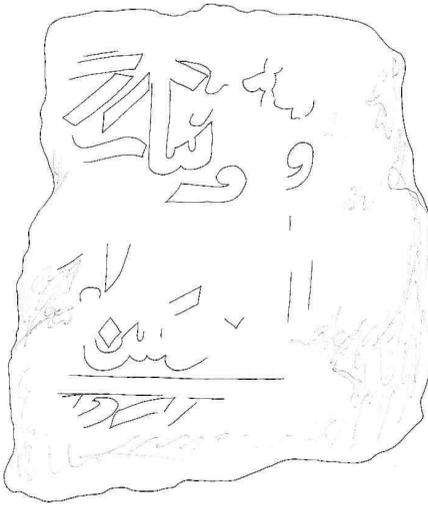

Рис. 58-3

Рис. 60-1

Рис. 60-2

Рис. 60-3

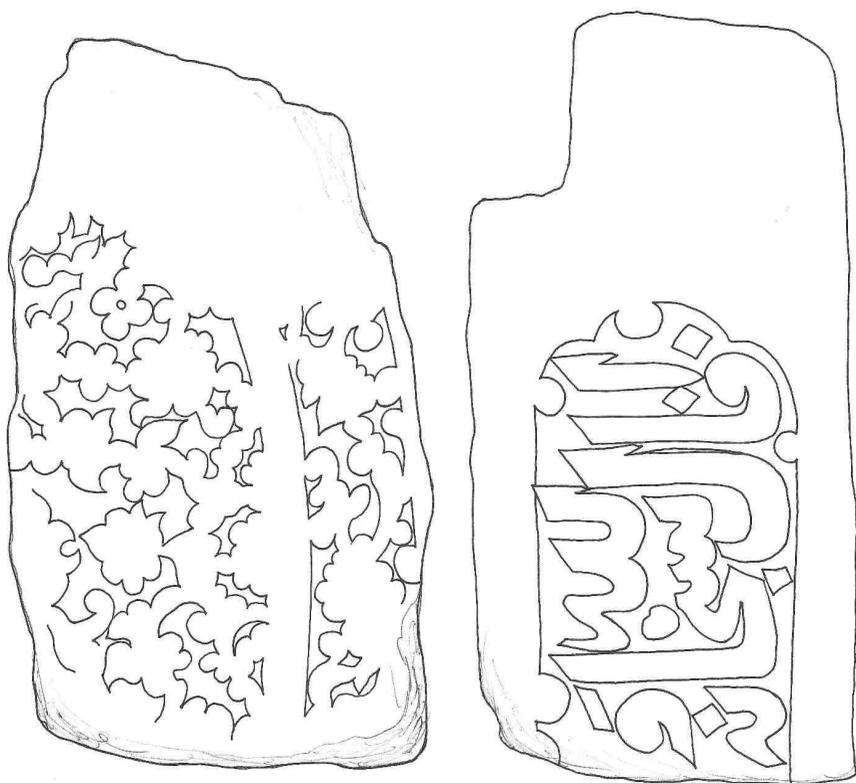

Рис. 60-1

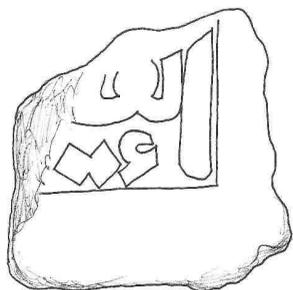

Рис. 60-2

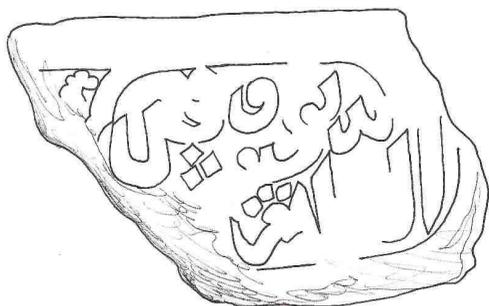

Рис. 60-3

Рис. 61=А, Б

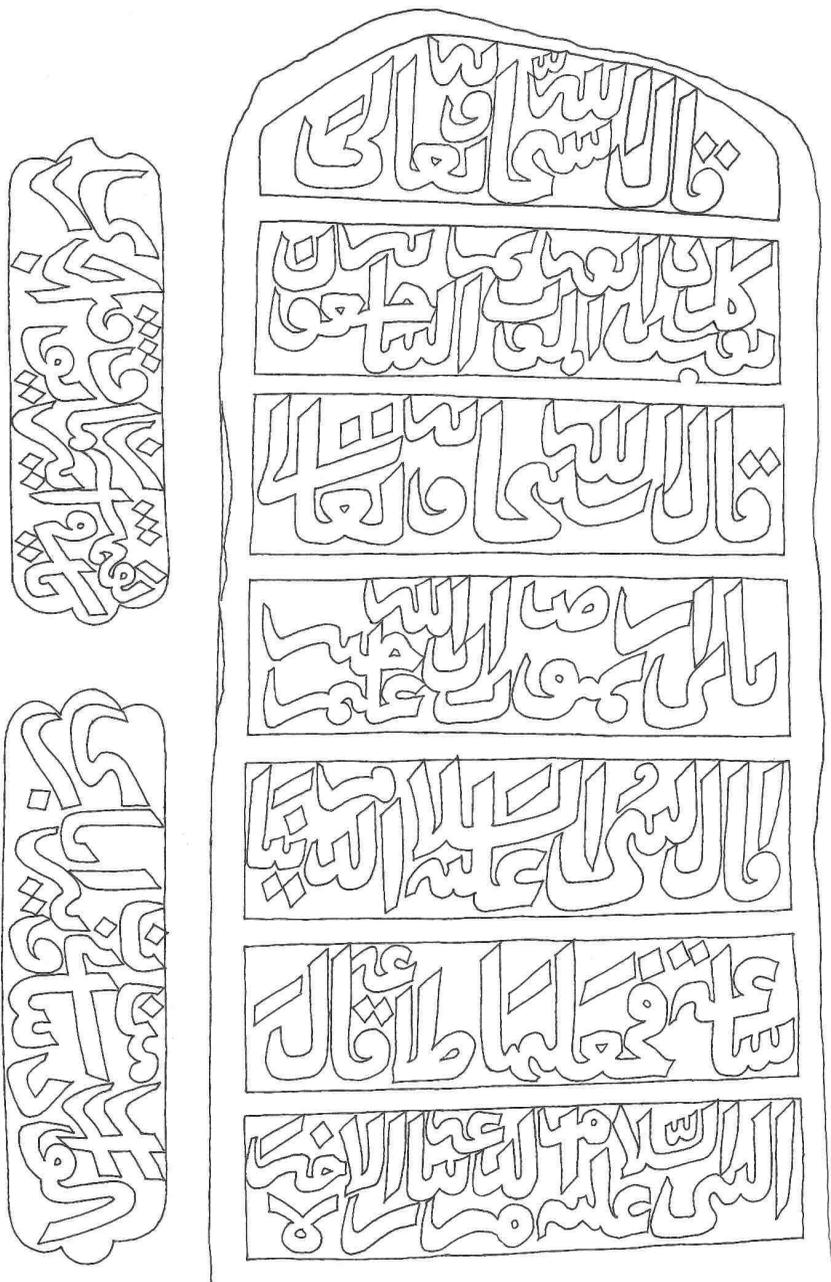

Рис. 61=А, Б

Рис. 61=В, Г

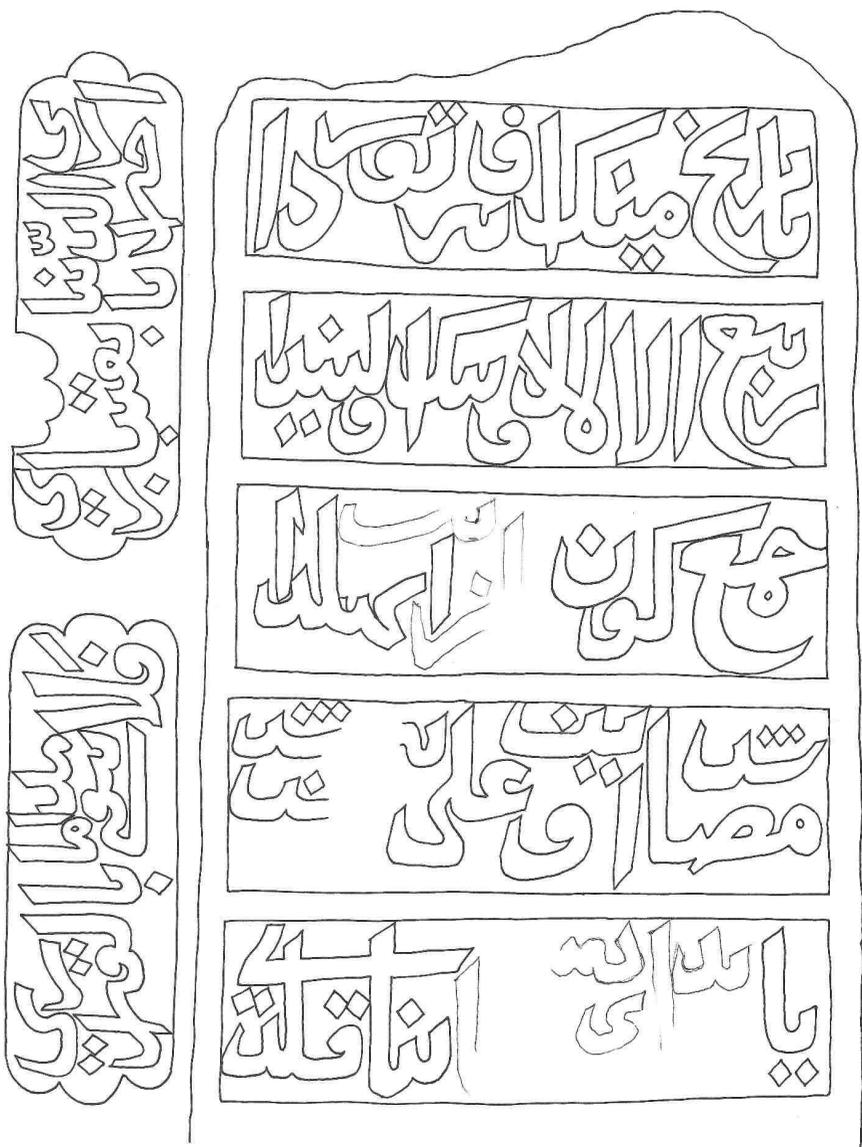

Рис. 61=В, Г

Рис. 62-2

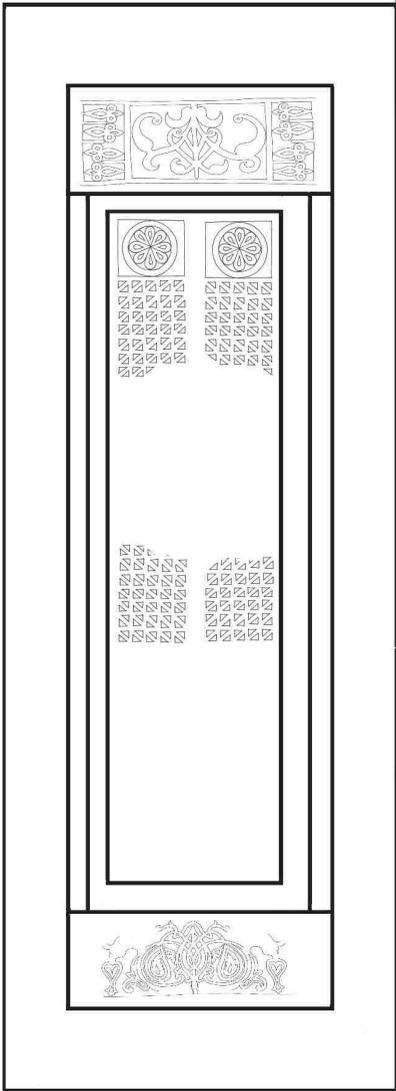

Рис. 62=Д

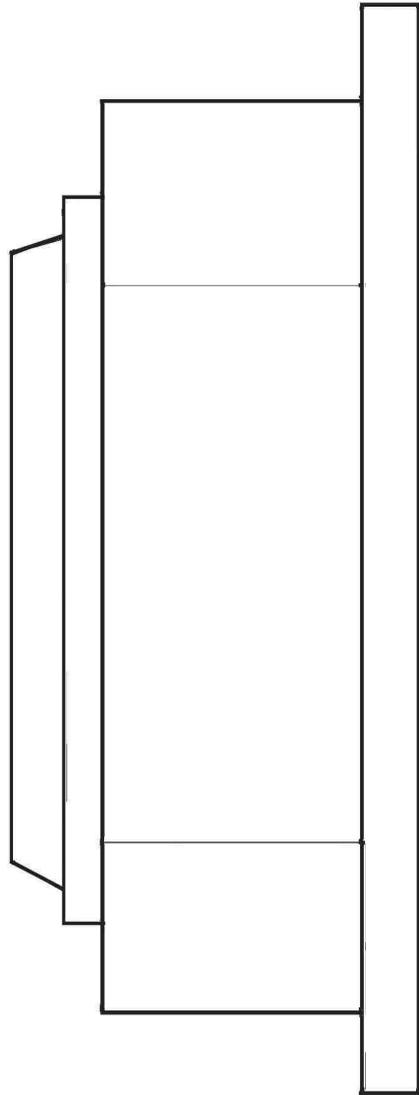

Рис. 62=А

Рис. 62=А=г

Рис. 62=A=a

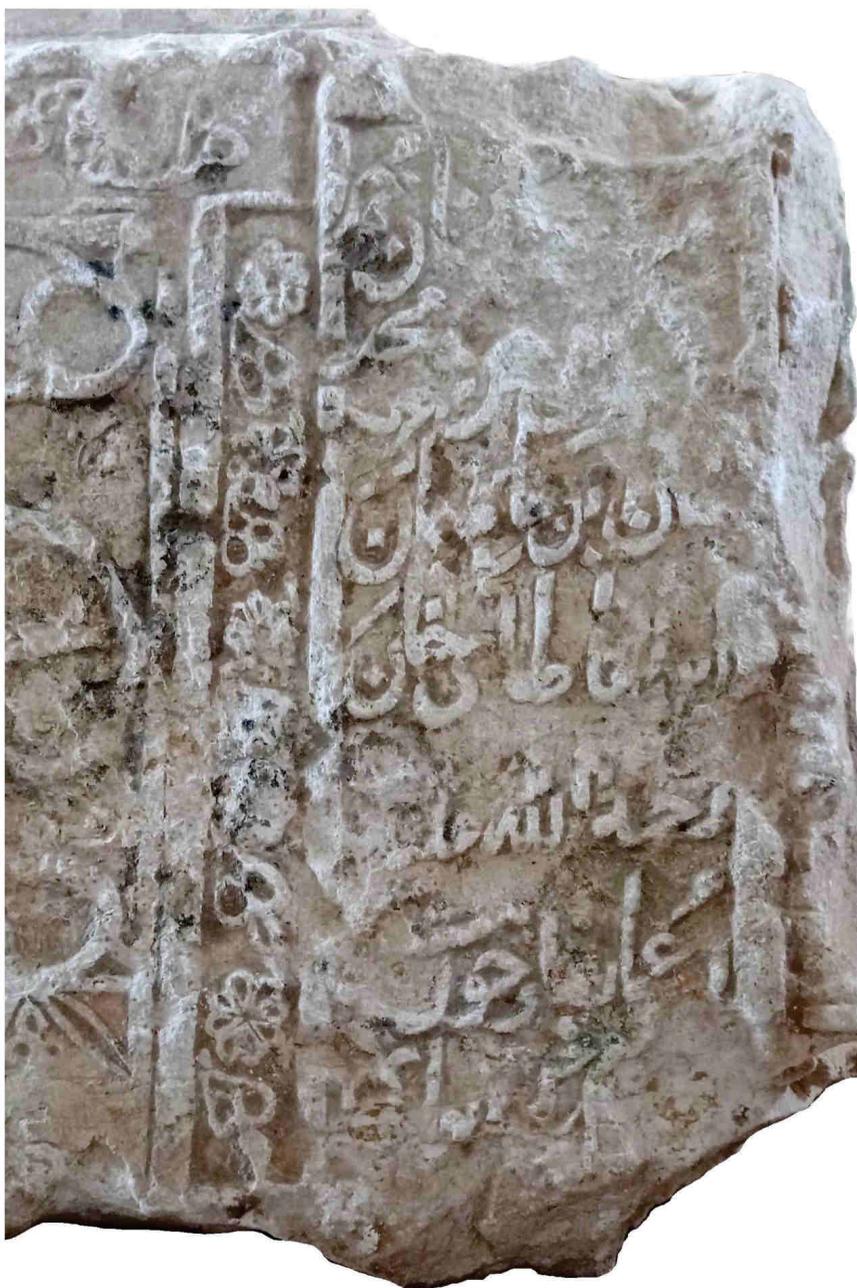

Рис. 62=A=a

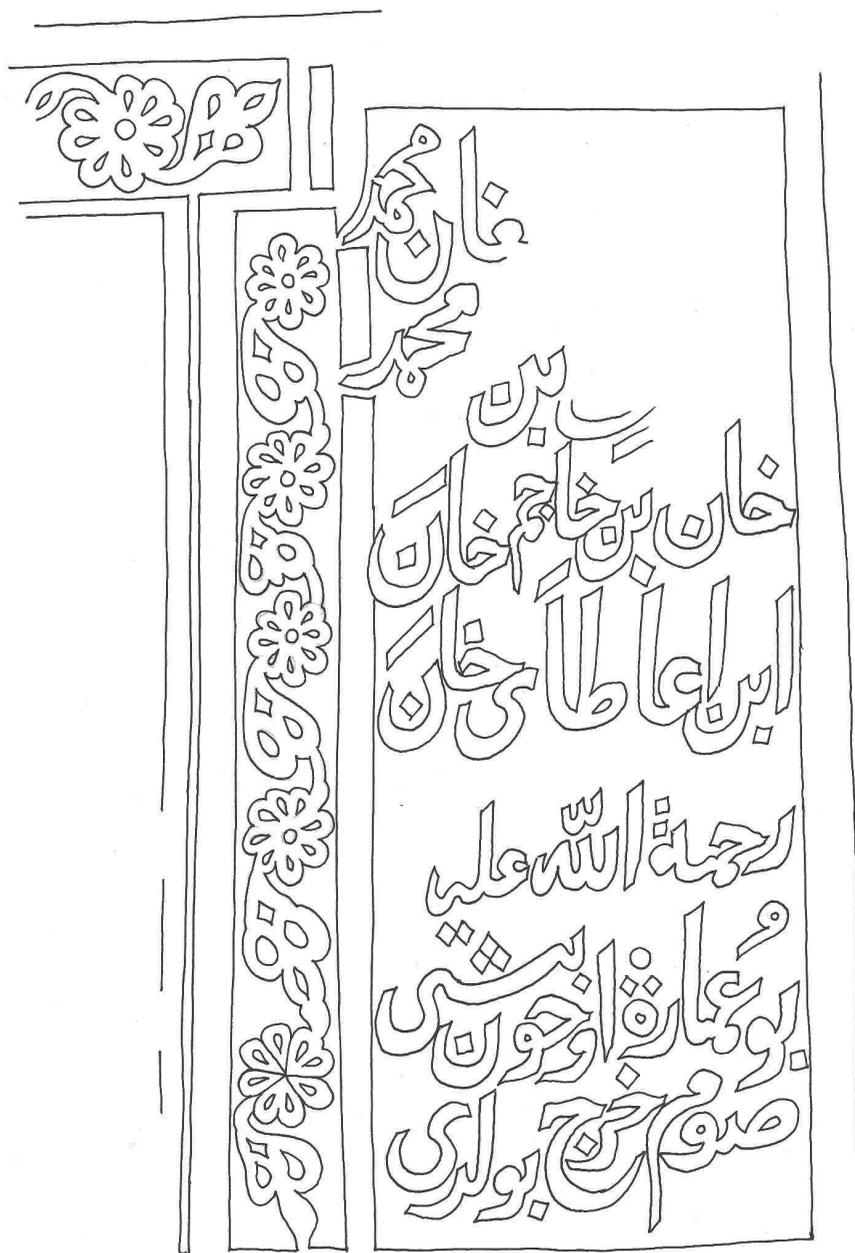

Рис. 62=A=a

Рис. 62=А=б

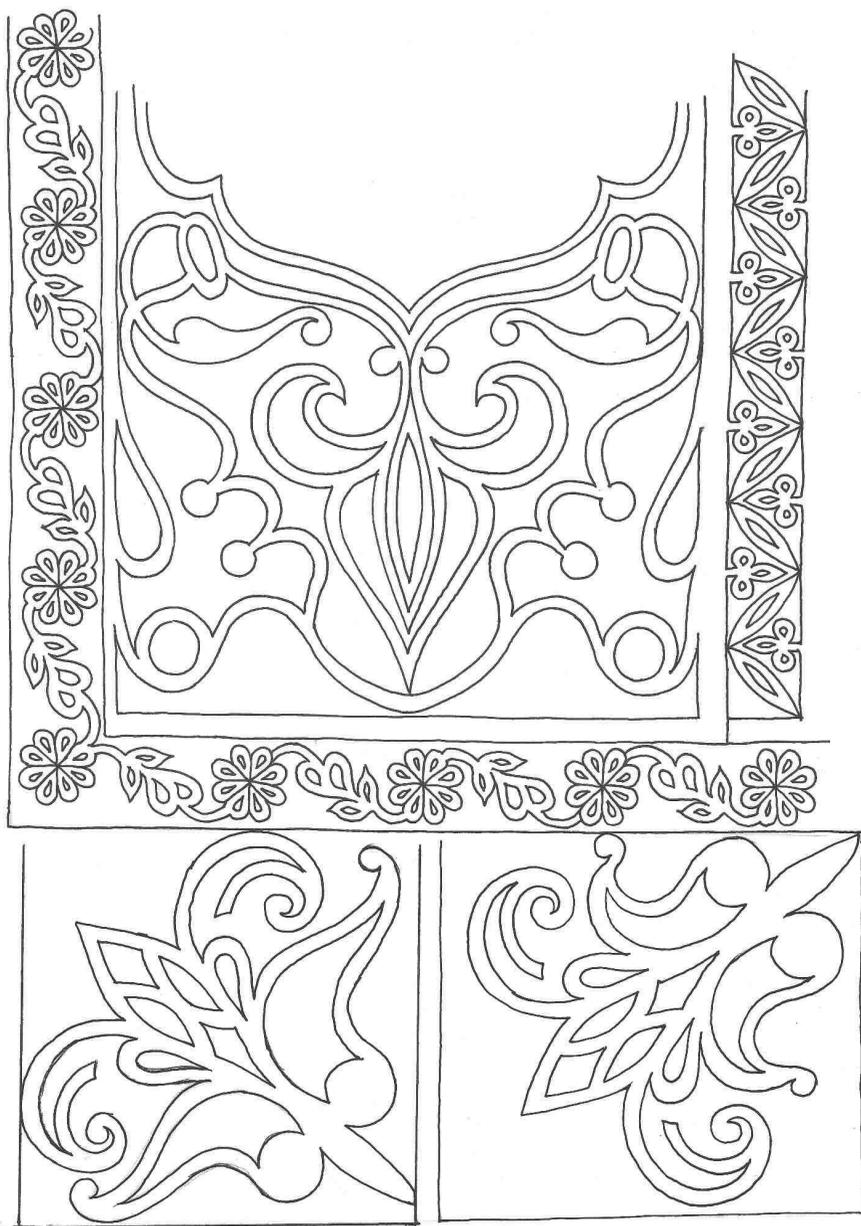

Рис. 62=А=6

Рис. 62=А=в

Рис. 62=А=г

Рис. 62=Б

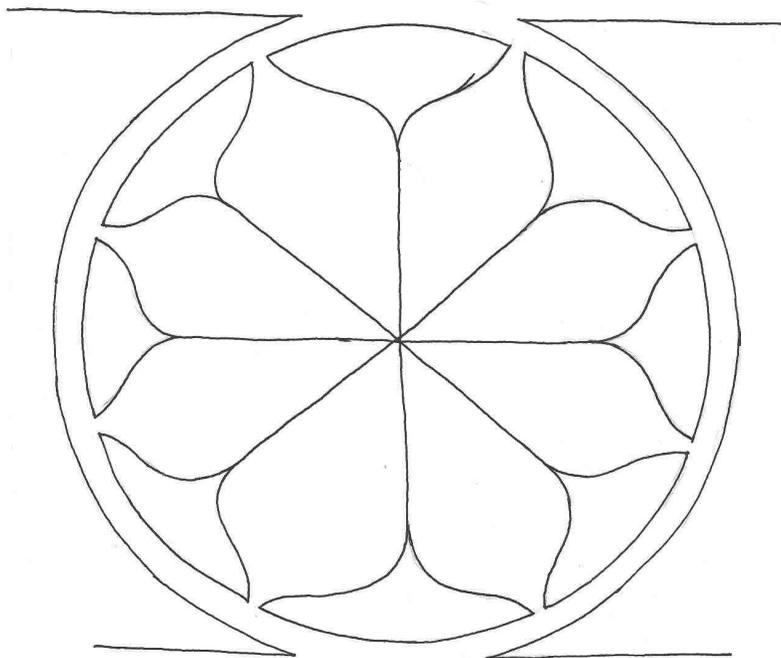
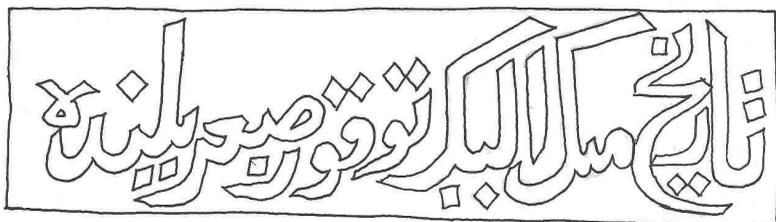

Рис. 62=Б

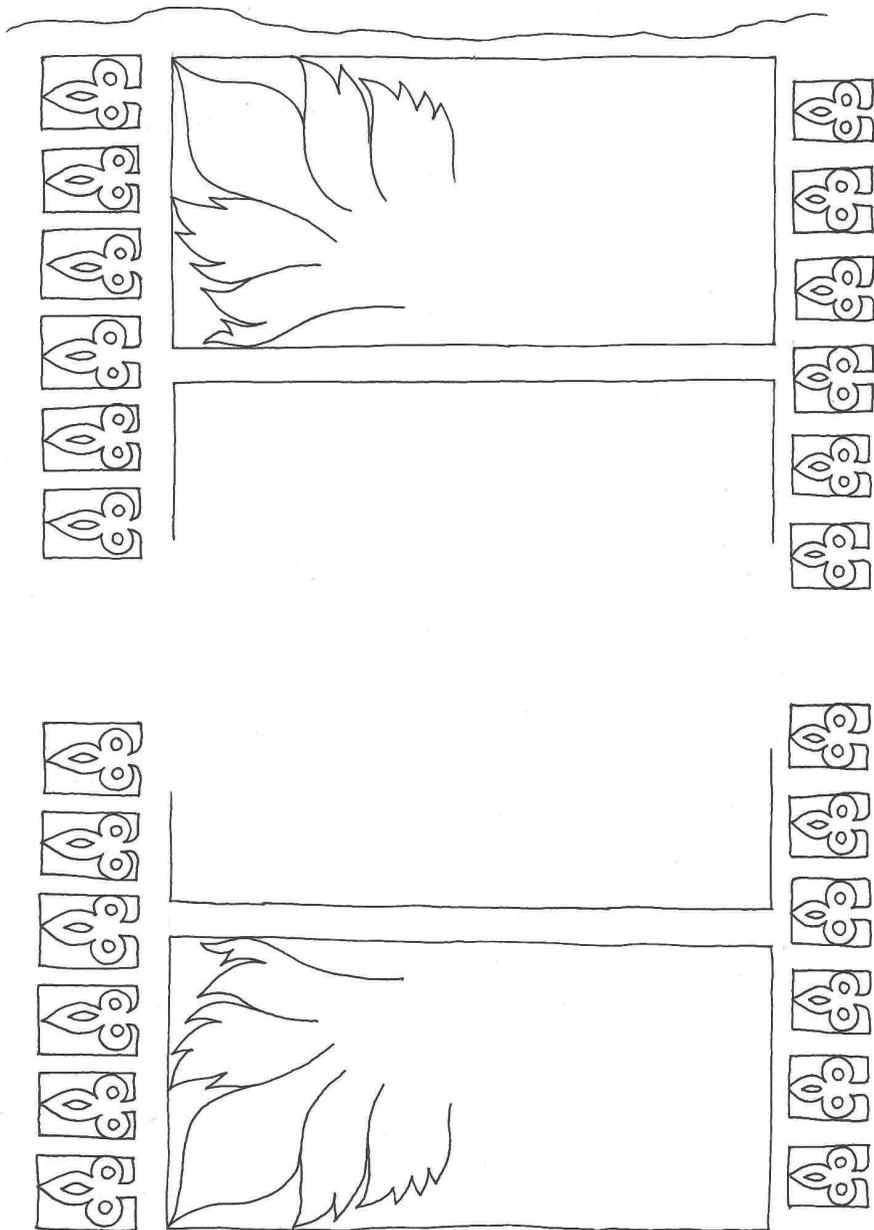

Рис. 62=В

Рис. 62=Г

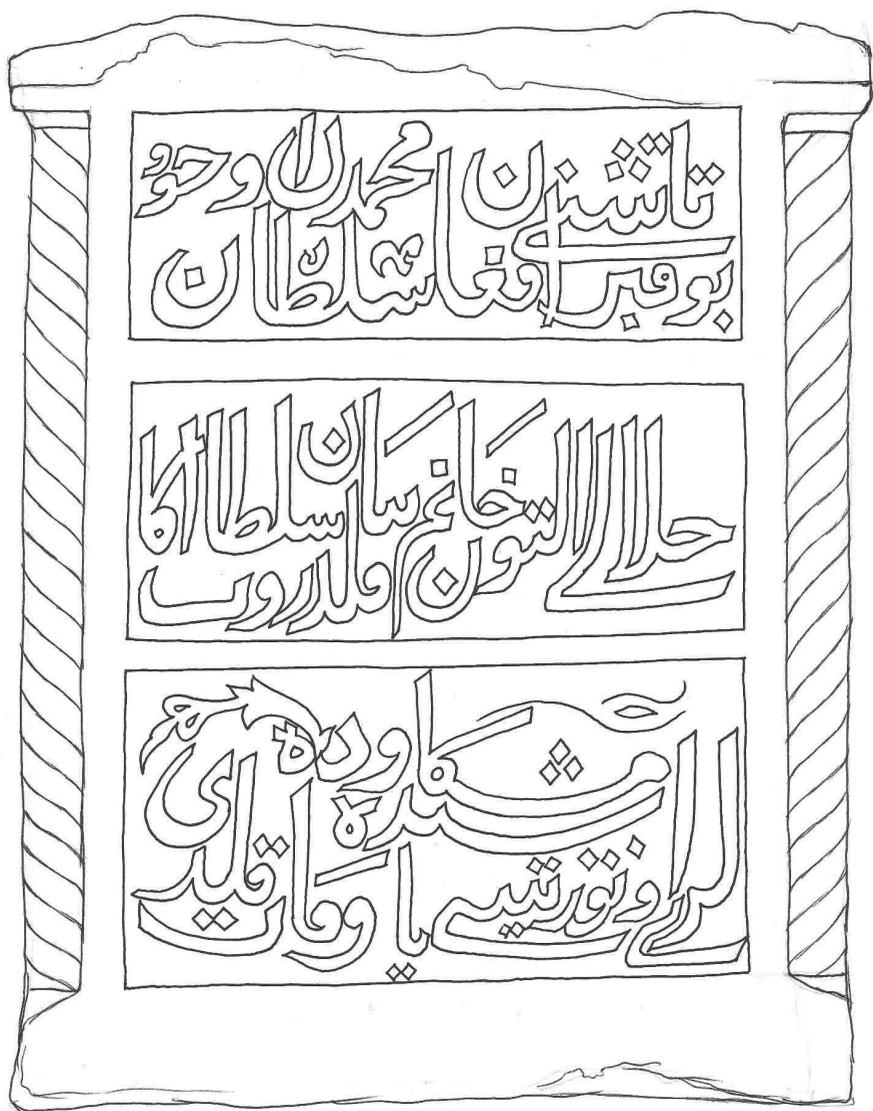

Рис. 62=Г

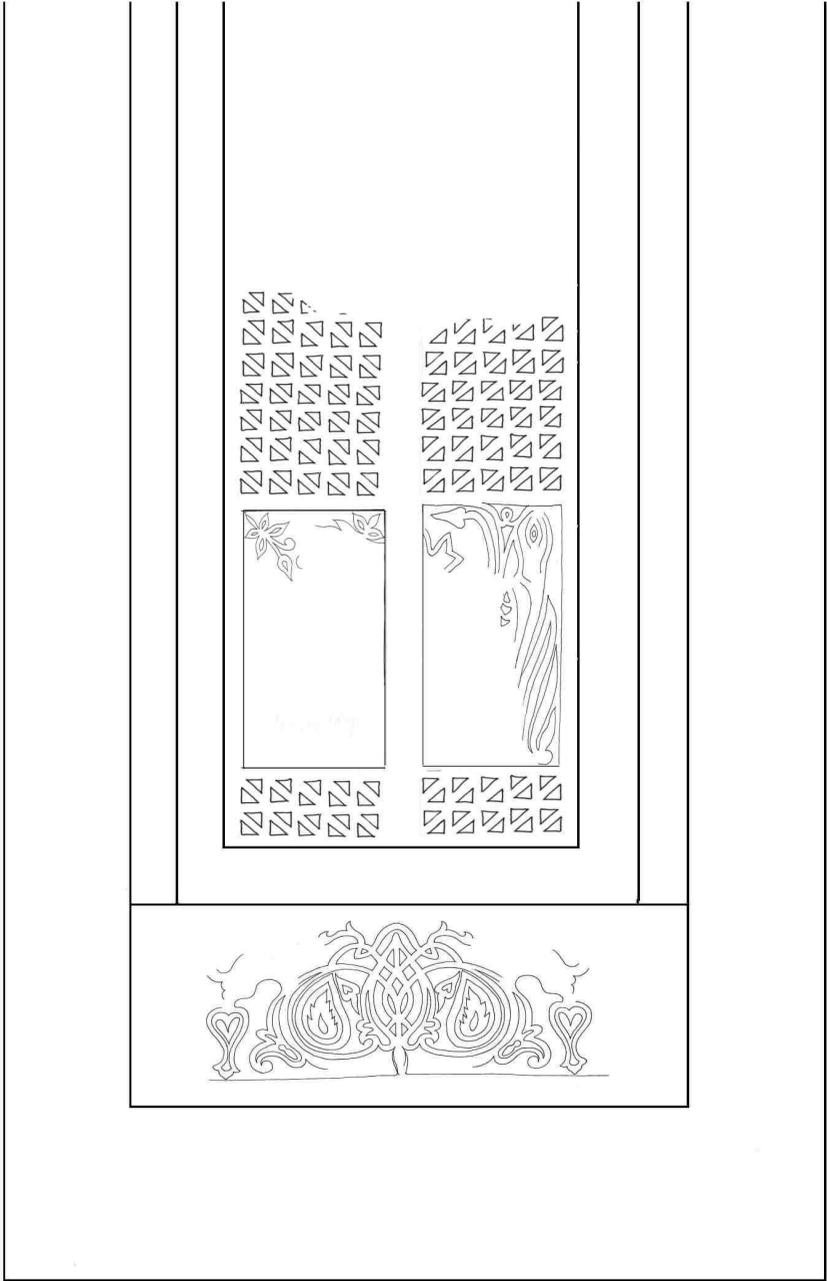

Рис. 62=Д=а

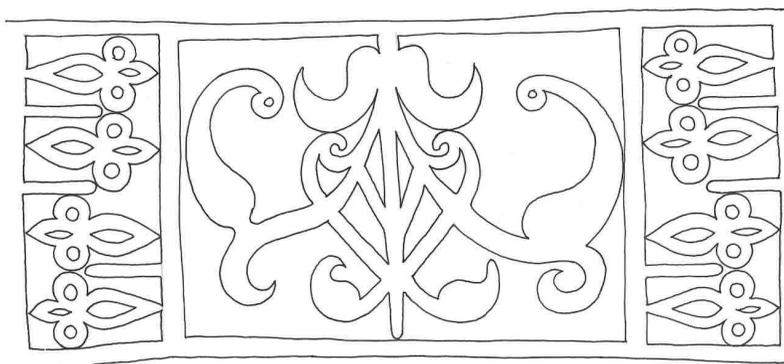

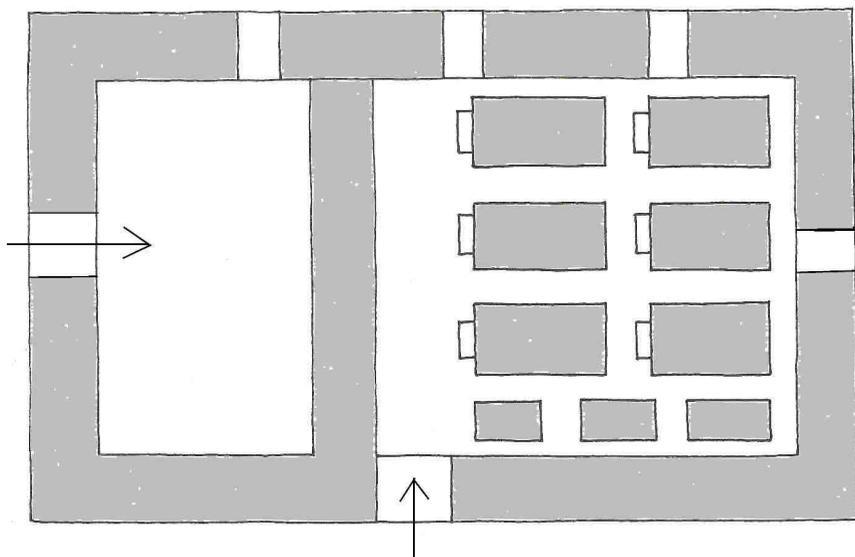
Рис. 62=Д=г

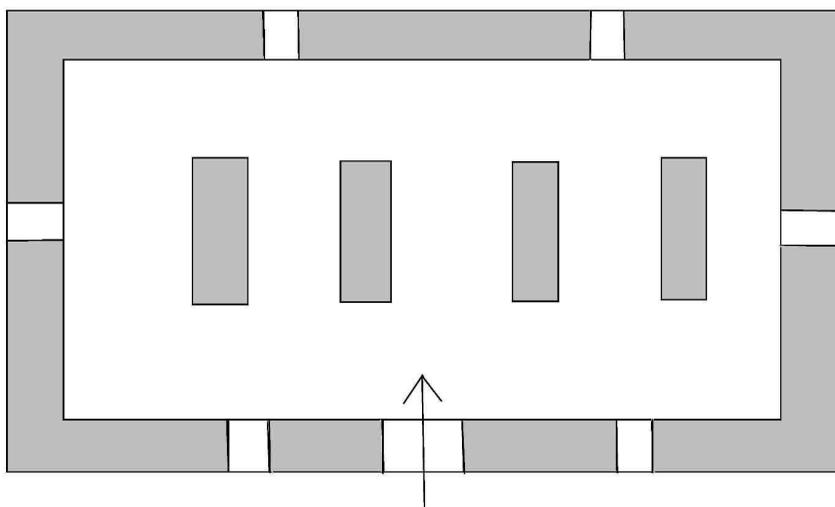
Рис. 62=Д=6

Рис. 62-3

План-схема текие Шах-Али

План-схема текие Афган-Мухаммед-султана

Рис. 61

Рис. 63

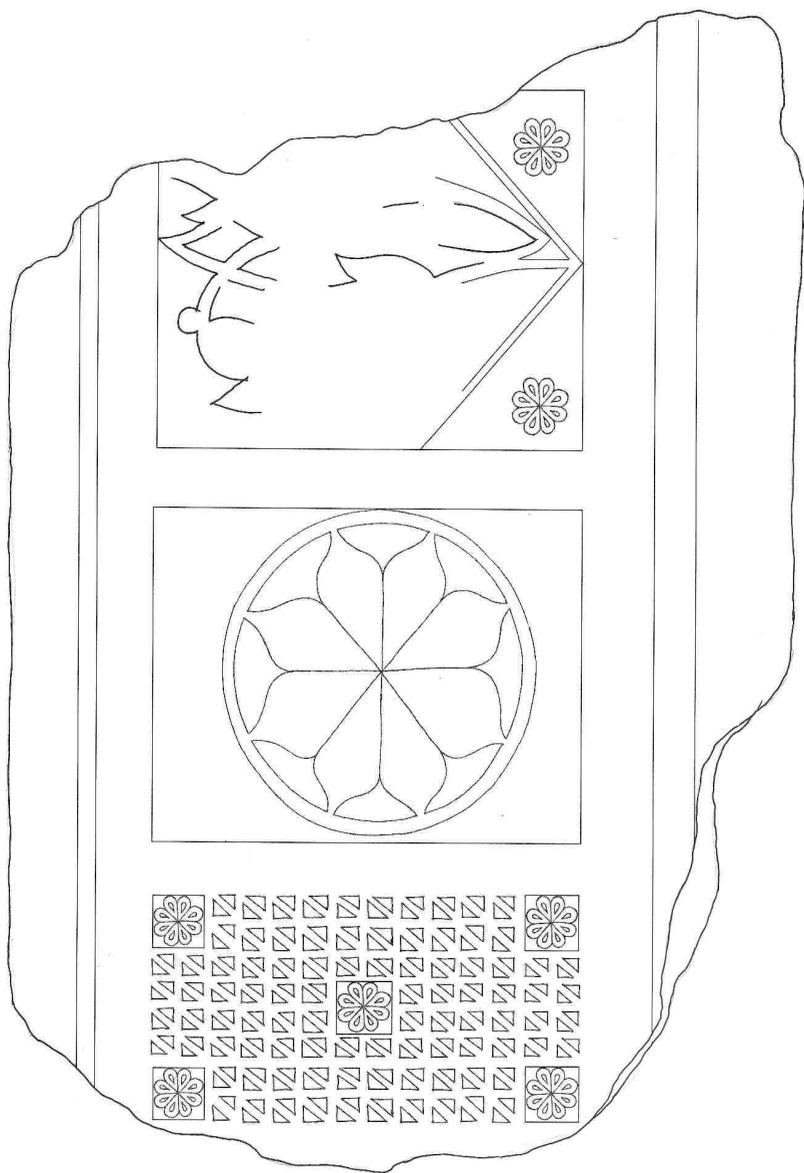

Рис. 63=В=в
Фрагмент полустертого декора саганы
(сундукообразного надгробия) с оборотной стороны

Рис. 63=Г

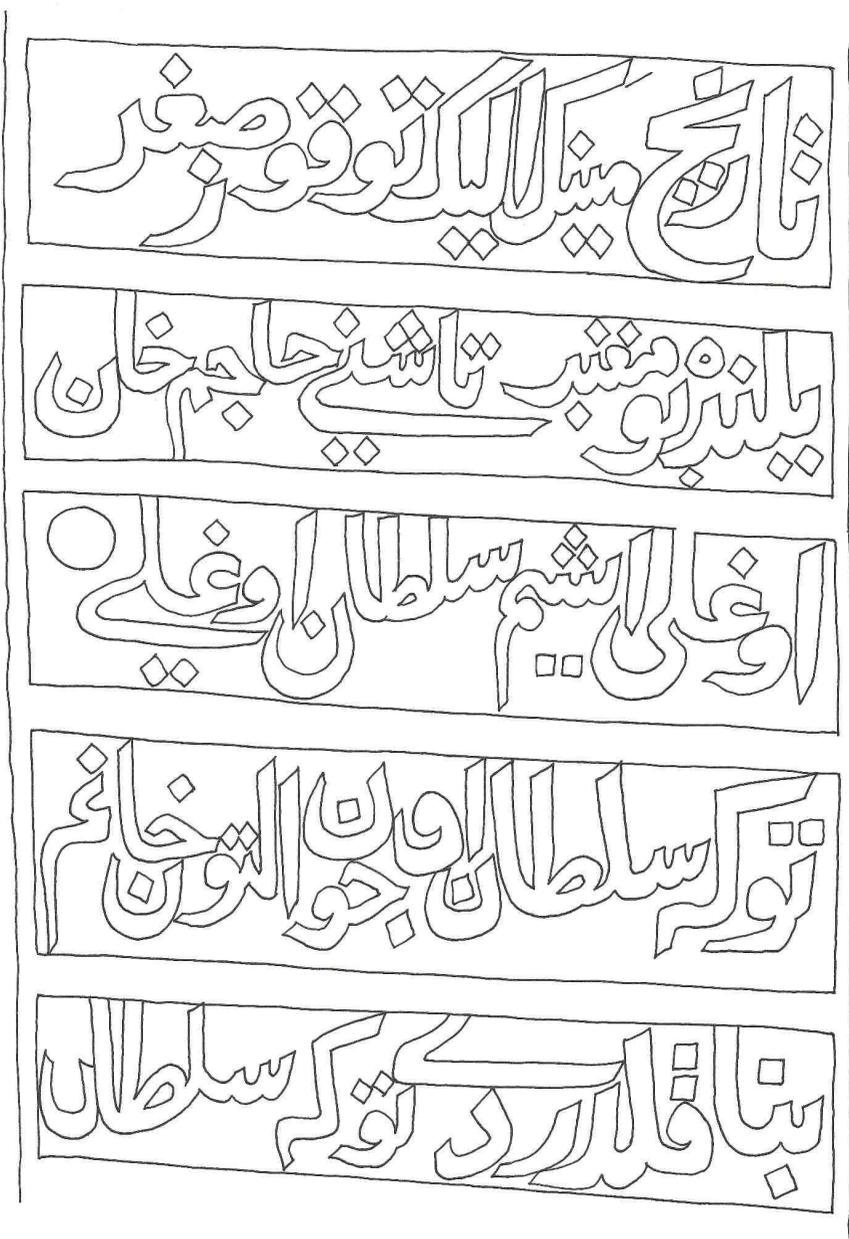

Рис. 63=Г

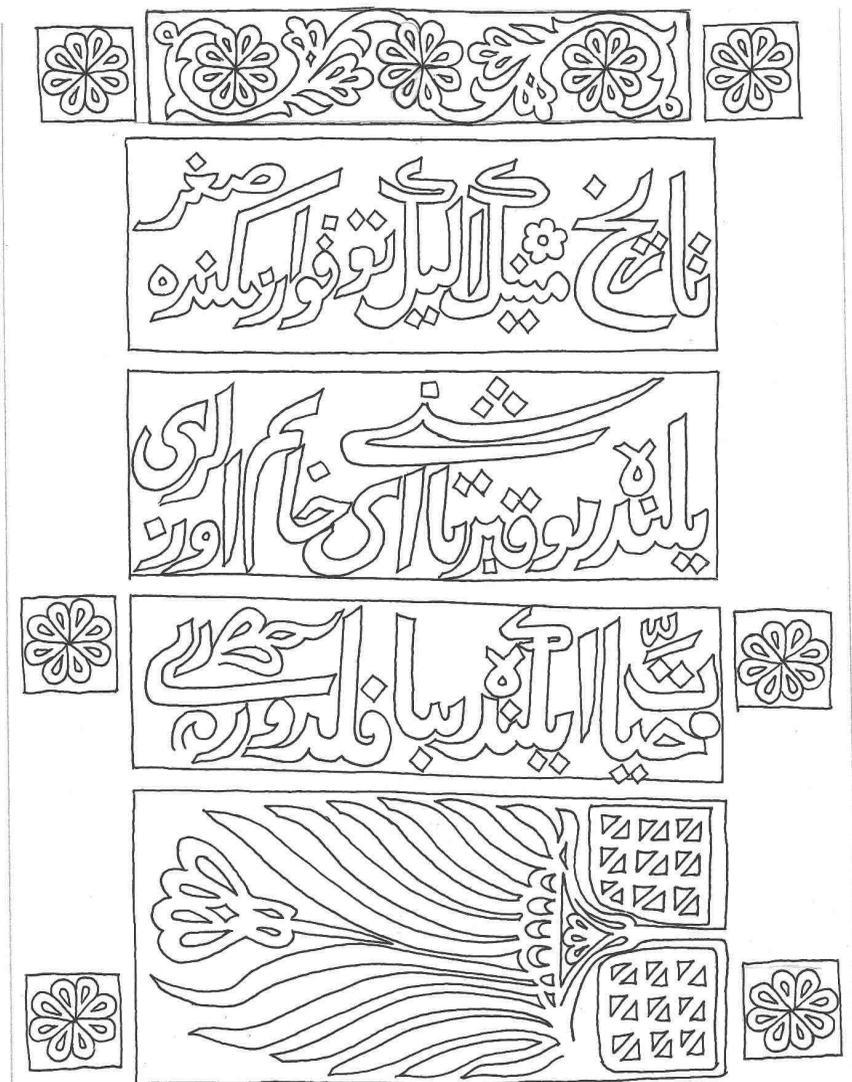

Рис. 63=Д

Рис. 64

Рис. 64=Б

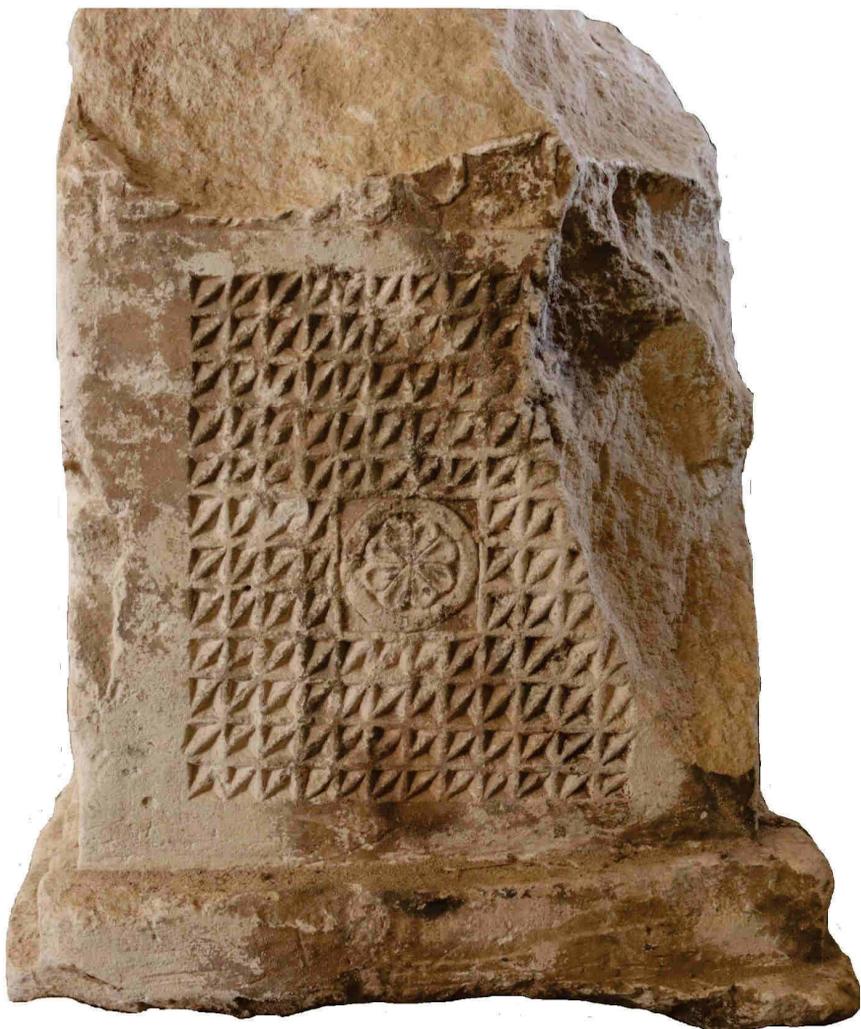

Рис. 64=Г

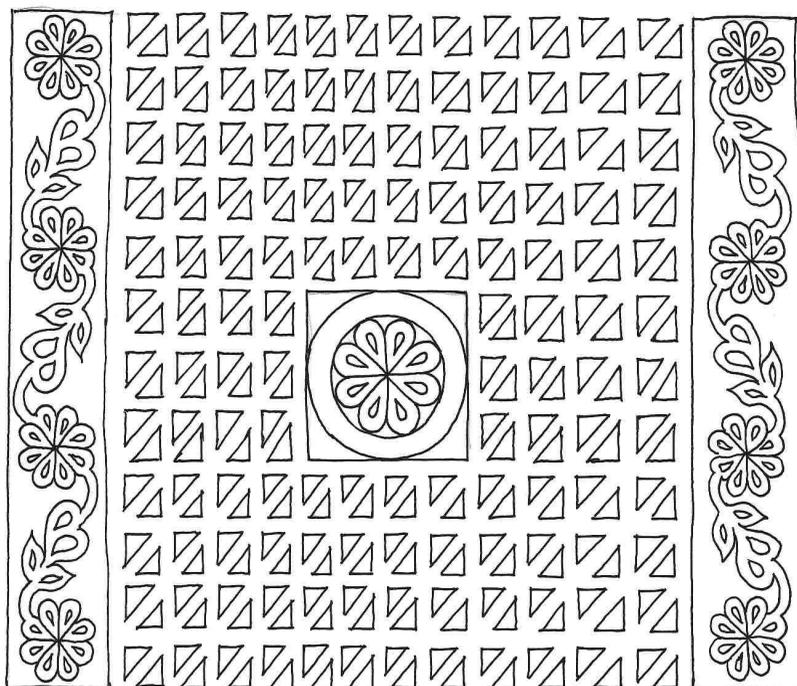
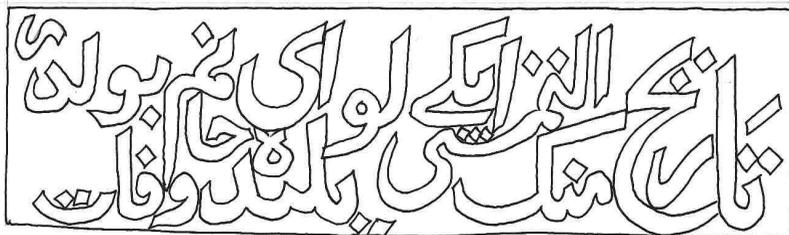
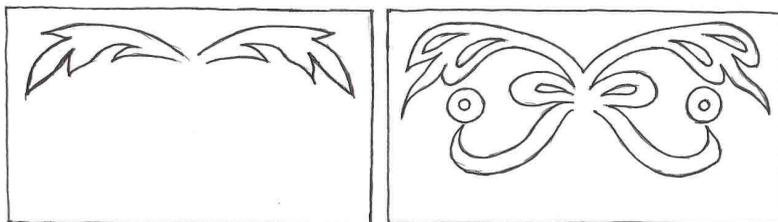

Рис. 64=Г

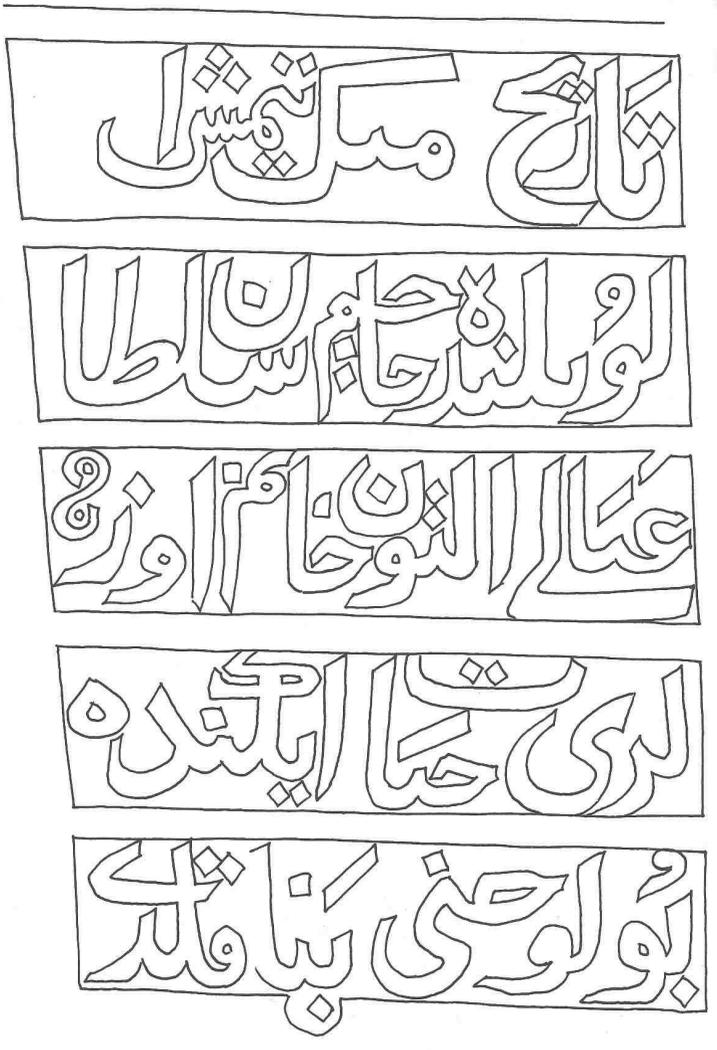

Рис. 65-1=Б

Эстампаж Х.Фаизханова

Рис. 67=В

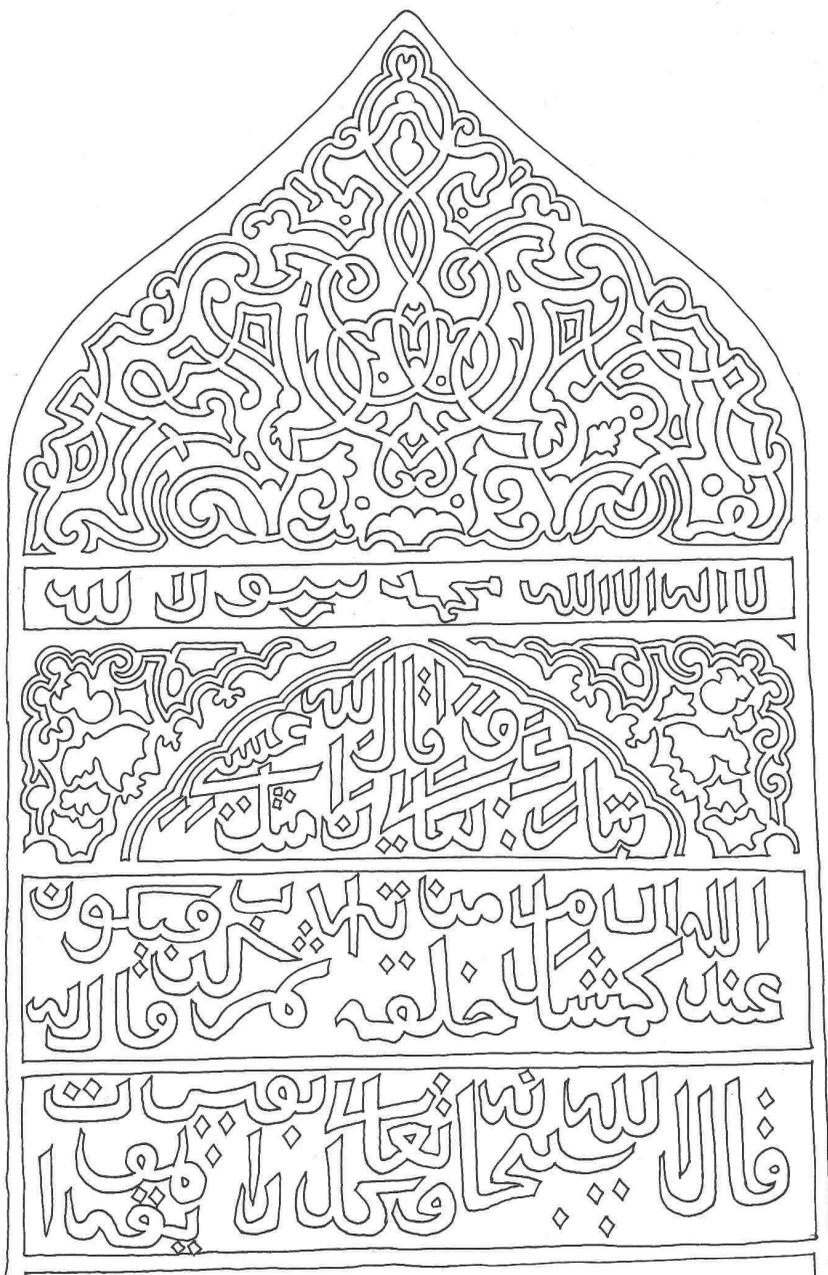

Рис. 69=A=a

قال الله تعالى يا ص
يا صبيحنا ويا غياثنا

قال النبي صلى الله عليه وسلم
يا صبيحنا ويا غياثنا

قال النبي صلى الله عليه وسلم
يا صبيحنا ويا غياثنا

يا صبيحنا ويا غياثنا
يا صبيحنا ويا غياثنا

يا صبيحنا ويا غياثنا
يا صبيحنا ويا غياثنا

يا صبيحنا ويا غياثنا
يا صبيحنا ويا غياثنا

Рис. 69=A=6

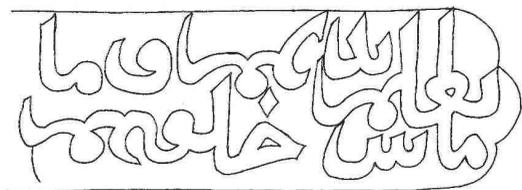
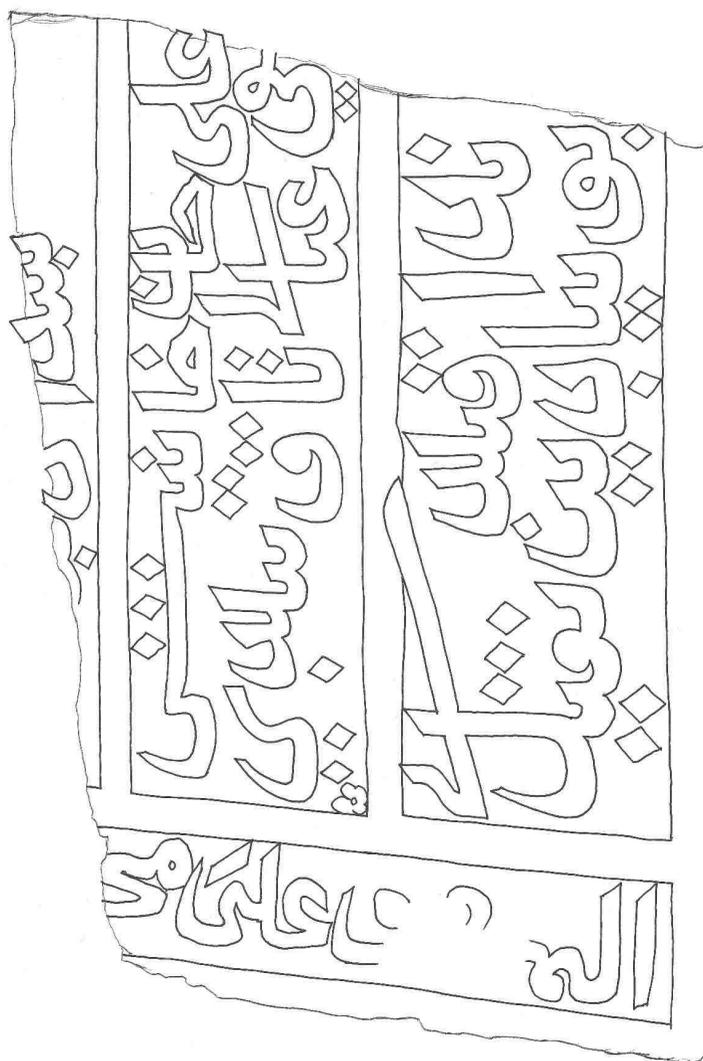

Рис. 69=А, Б=в

Рис. 69=А, Г=В

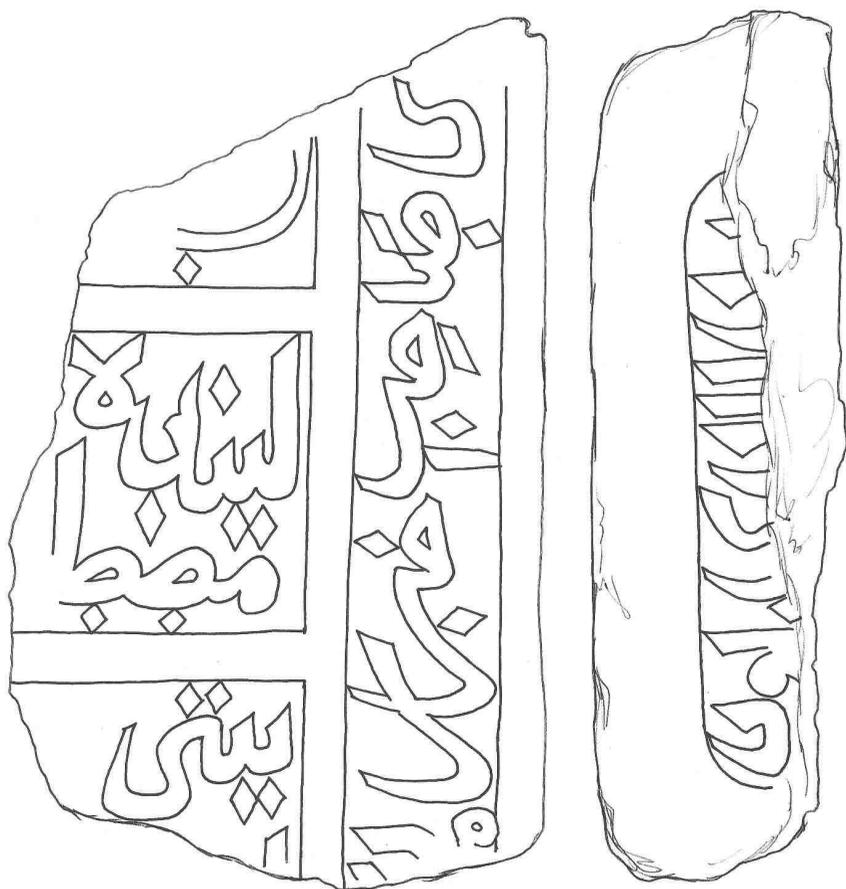

Рис. 69=А, Г=г

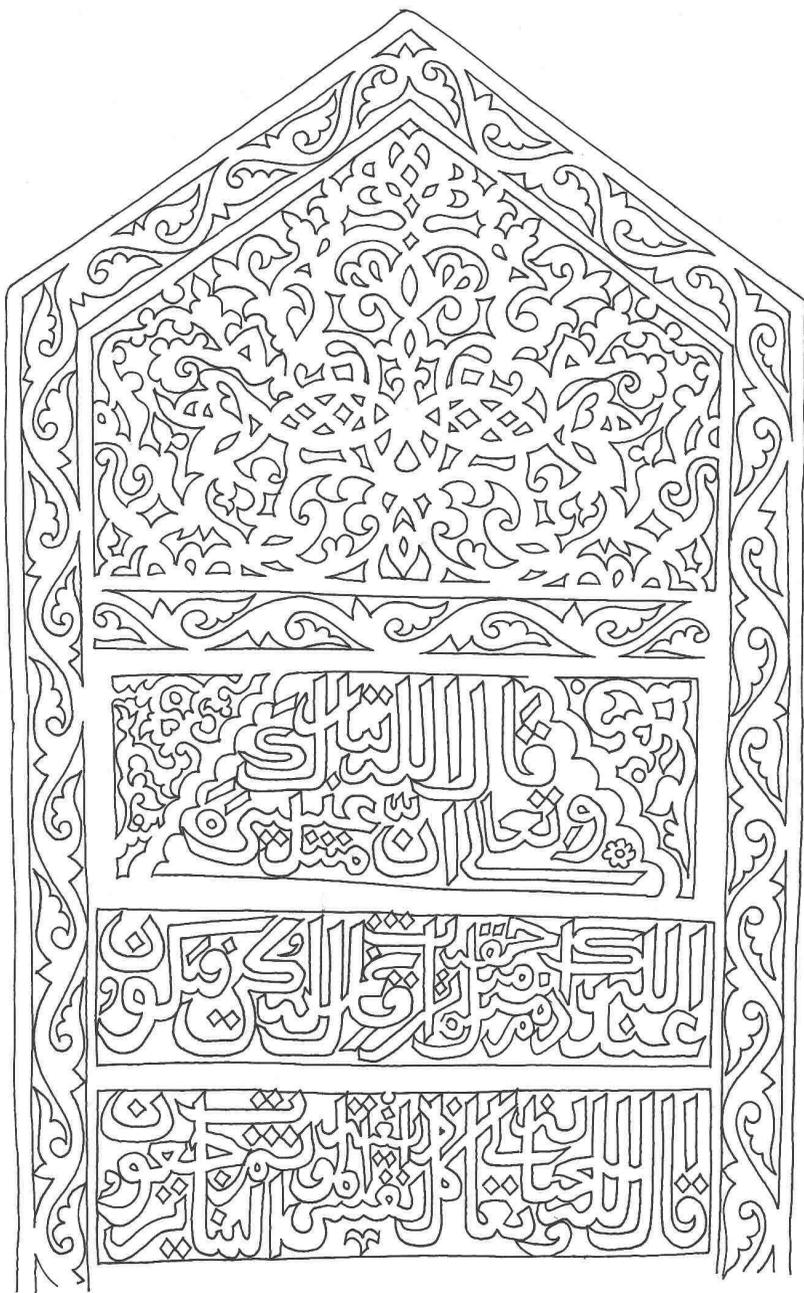

Рис. 70=A=a

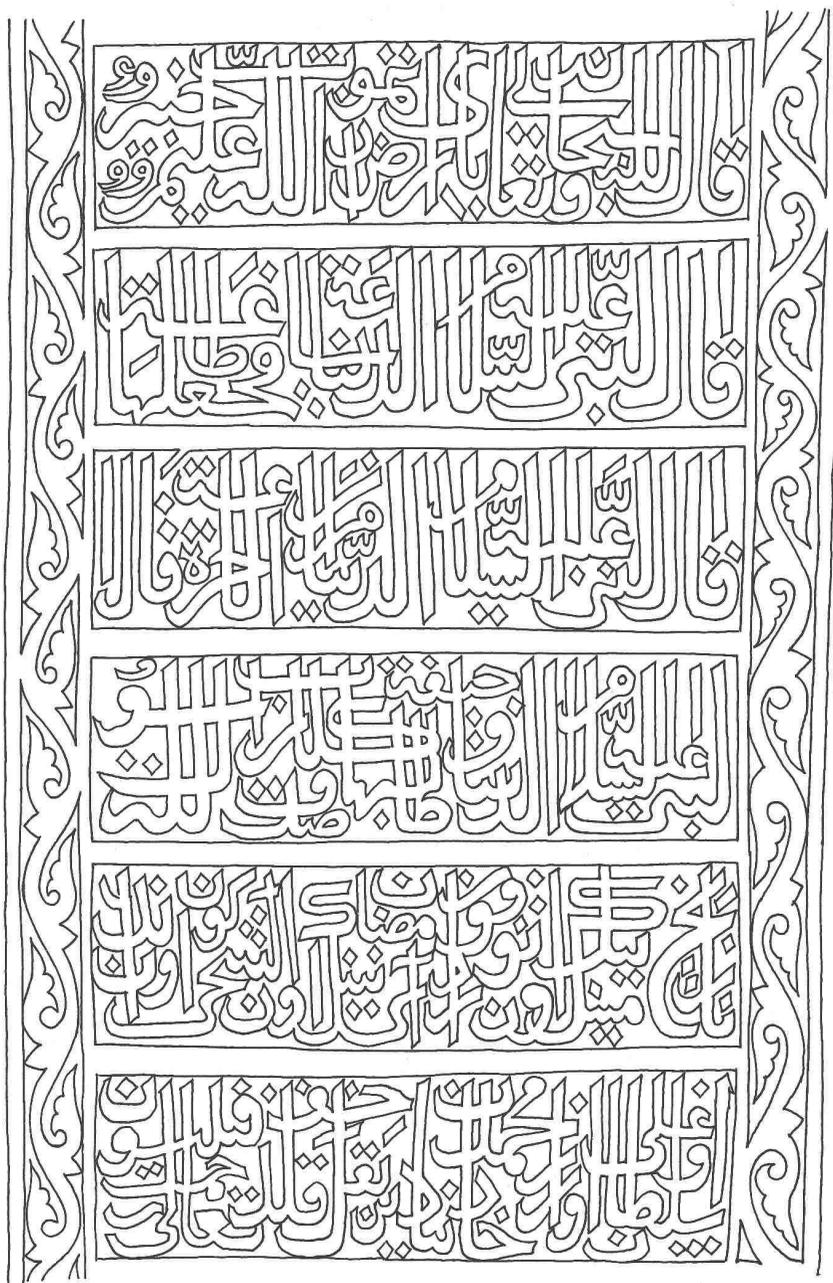

Рис. 70=A=6

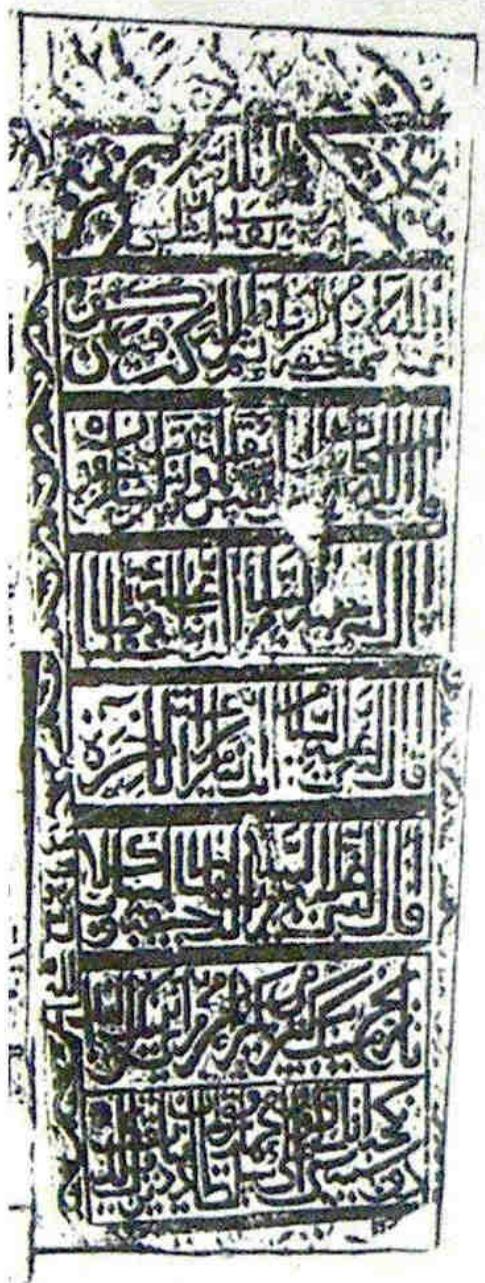

Рис. 76=A

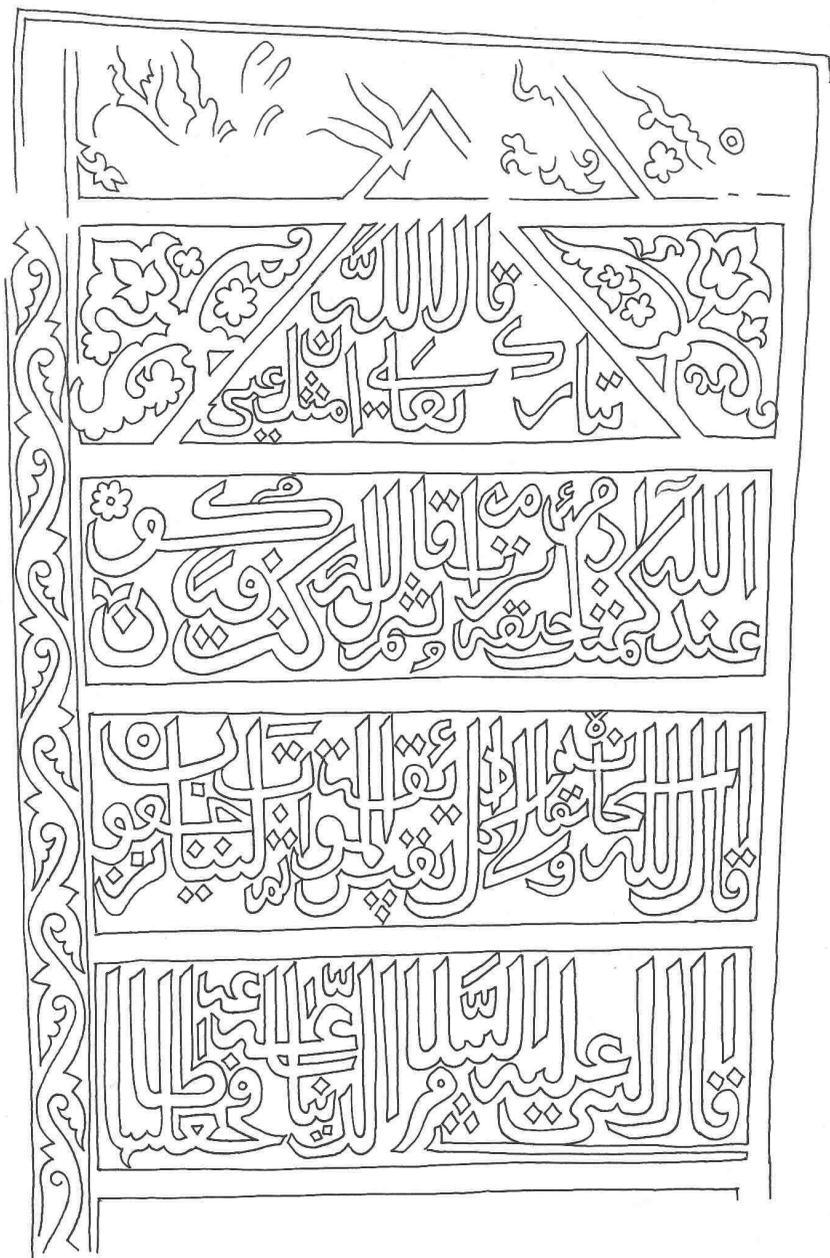

Рис. 76=A=a

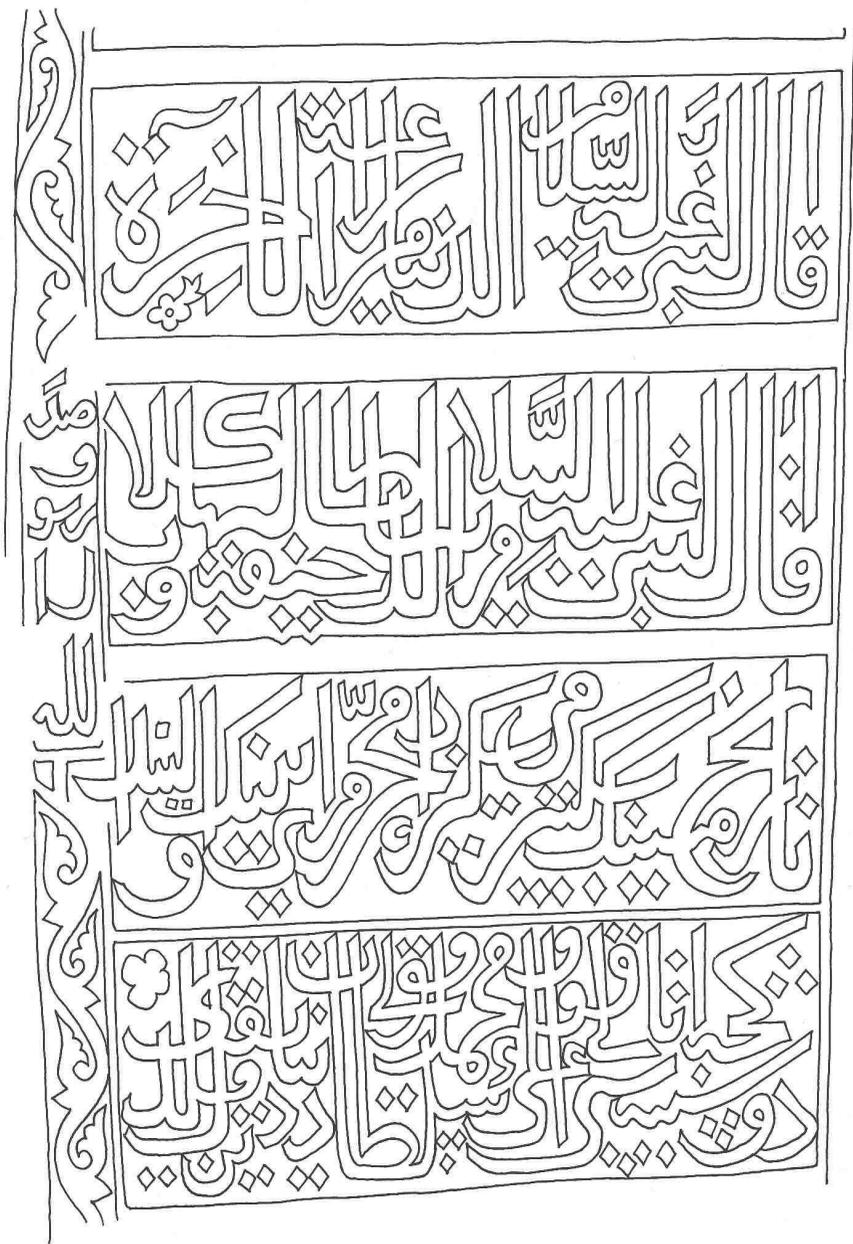

Рис. 76=A=6

بِسْمِ اللَّهِ الرَّؤُوفِ الرَّحِيمِ
الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي أَنزَلَ عَلَىكَ
الْقُرْآنَ الْعَرَبِيَّ فَتَنبَهُ
وَيُحَذِّرُ الْغَافِلِينَ
إِنَّكَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ
قَدِيرٌ
وَالَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا
الصَّالِحَاتِ سَنَجْتَبِيهِمْ
وَيُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ
إِلَى النُّورِ بِإِذْنِ اللَّهِ
الْعَلِيِّ الْعَظِيمِ
وَالَّذِينَ كَفَرُوا سَنَجْزِيهِمْ
وَأَعَدَّ لَهُمْ عَذَابًا
أَلِيمًا
وَالَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا
الصَّالِحَاتِ سَنَجْزِيهِمْ
بِحَسَبِ عَمَلِهِمْ
وَالَّذِينَ كَفَرُوا سَنَجْزِيهِمْ
بِحَسَبِ عَمَلِهِمْ
وَالَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا
الصَّالِحَاتِ سَنَجْزِيهِمْ
بِحَسَبِ عَمَلِهِمْ
وَالَّذِينَ كَفَرُوا سَنَجْزِيهِمْ
بِحَسَبِ عَمَلِهِمْ

Рис. 77=A

قَالَ اللَّهُ سَبِّحْ بِحَمْدِهِ وَارْتَضِ مَرَاتِفَ

أَيْدِي رُفَاتِهِ وَقَالَ اللَّهُ سُبْحَانَ

أَعْيُنِ الْجَنَّةِ وَإِنَّمَا أَجْمَعُ لَسُدِّ

الْحَمْدُ لِلَّهِ سُبْحَانَ

كَانَ دَائِمًا فِي الْمَوْتِ الْبَيِّنَاتِ

Рис. 77=A=a

Эстампаж Х. Фаизханова

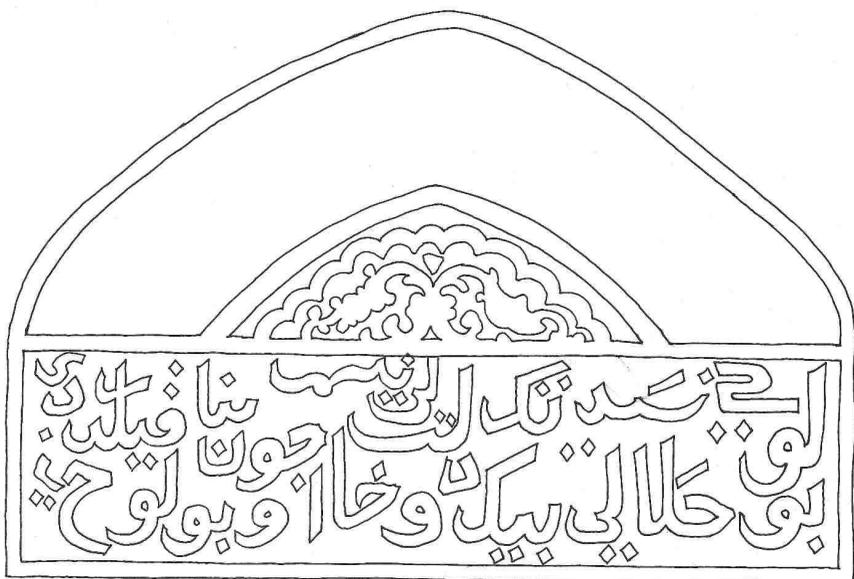

Рис. 78=B

Рис. 79=A

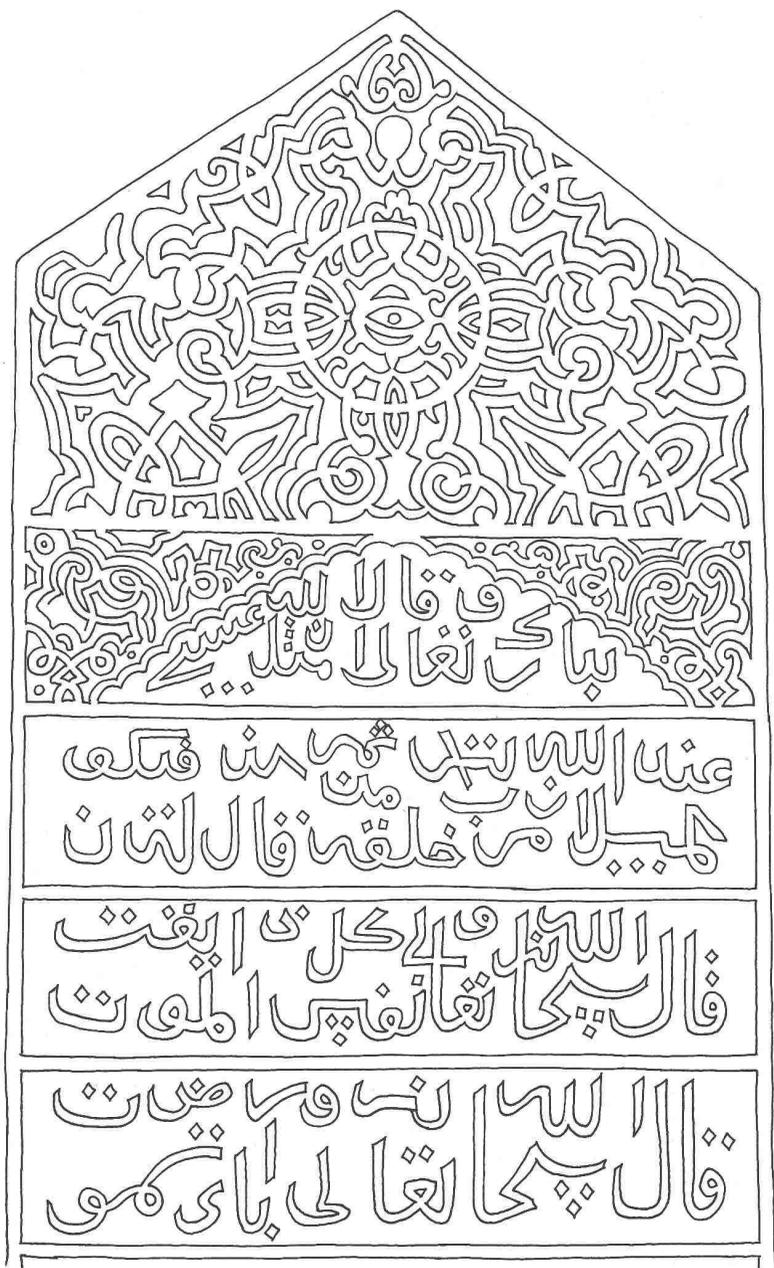

Рис. 80=A=a

كل من عليهما فافوا والا كلاهما
بغى وخبر بكنى والجلال

قال لذي الاربيا عن محمد بن
قال علي بن ابي طالب

قال لذي الاربيا منهم
قال خليف بن ابي طالب

قال مينا بن ابي طالب
قال مينا بن ابي طالب

قال مينا بن ابي طالب
قال مينا بن ابي طالب

قال مينا بن ابي طالب
قال مينا بن ابي طالب

Эстампаж Х.Фаизханова

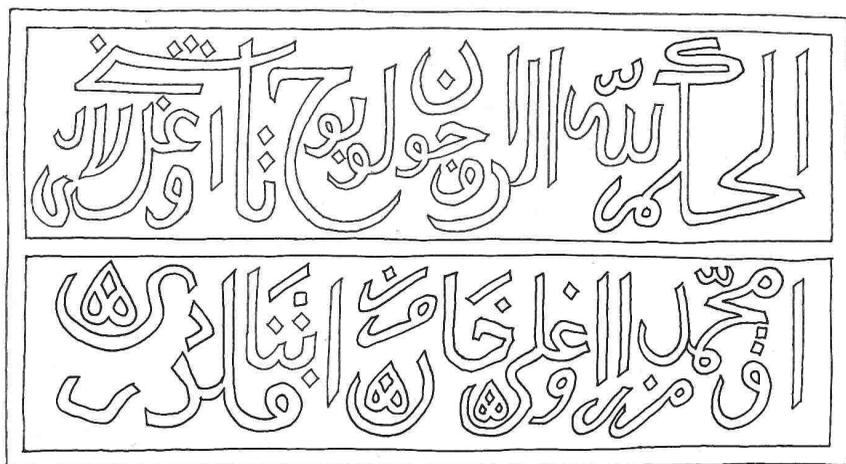

Рис. 80=B

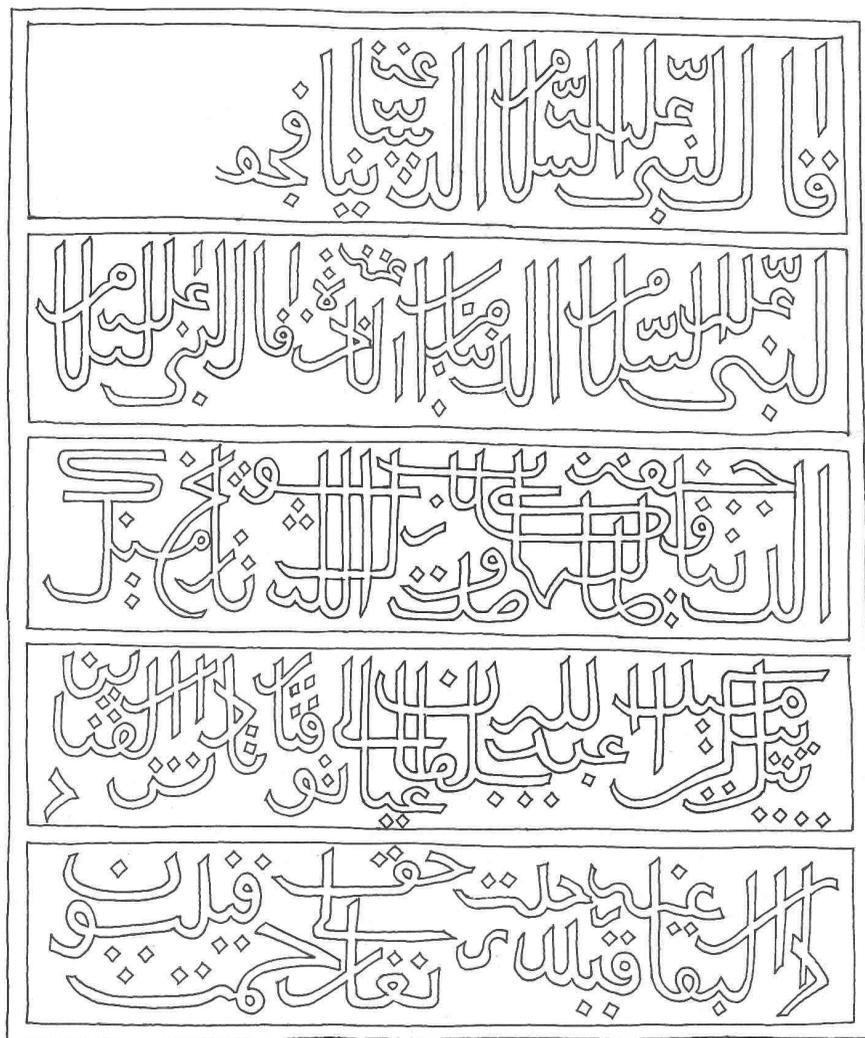

Рис. 83=A

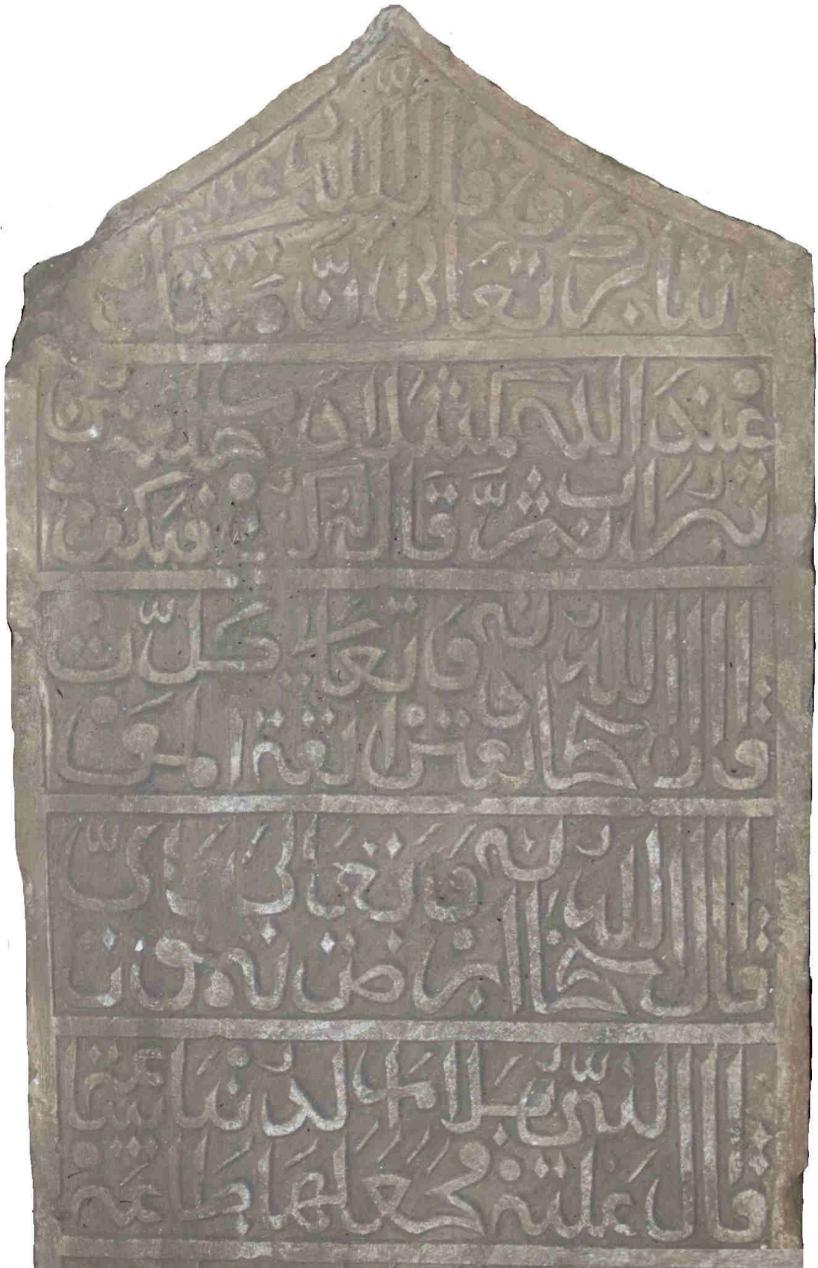

Рис. 84=A=a

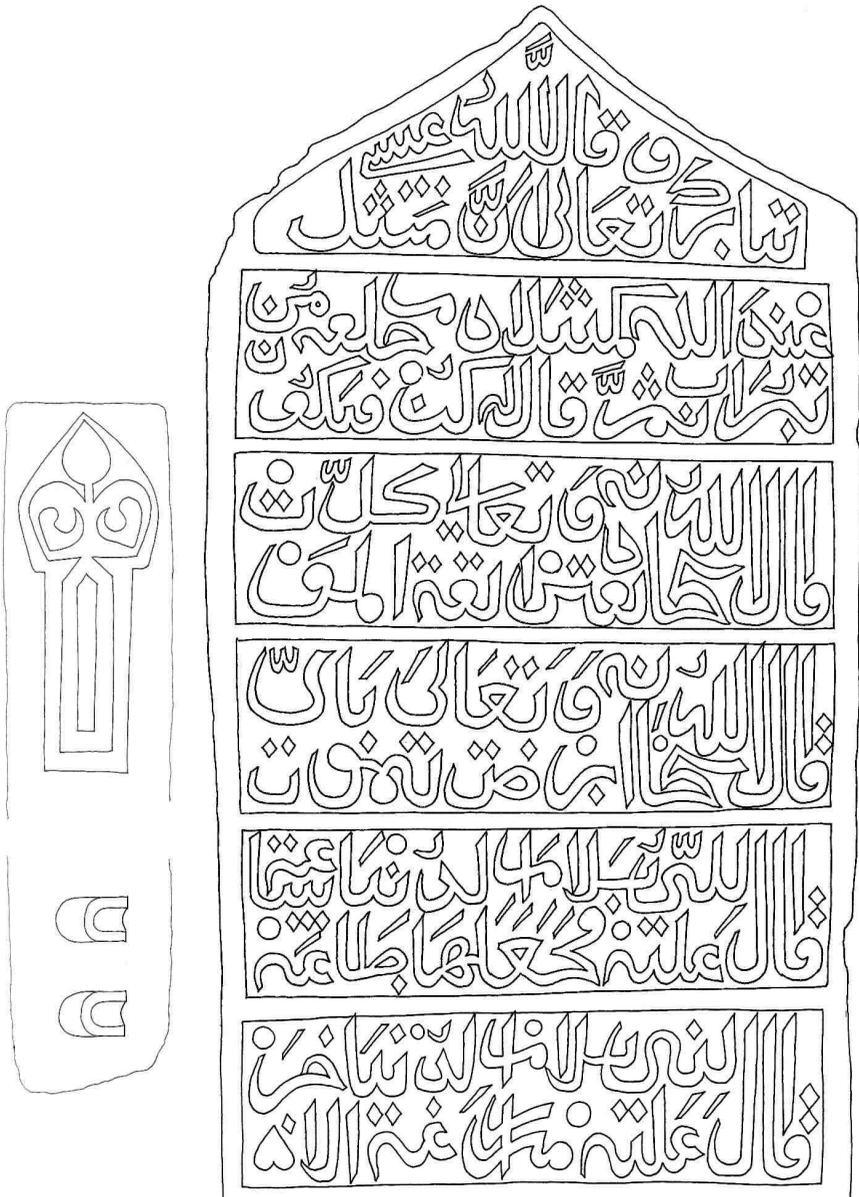

Рис. 84=A=a, Б

Рис. 84=A=6

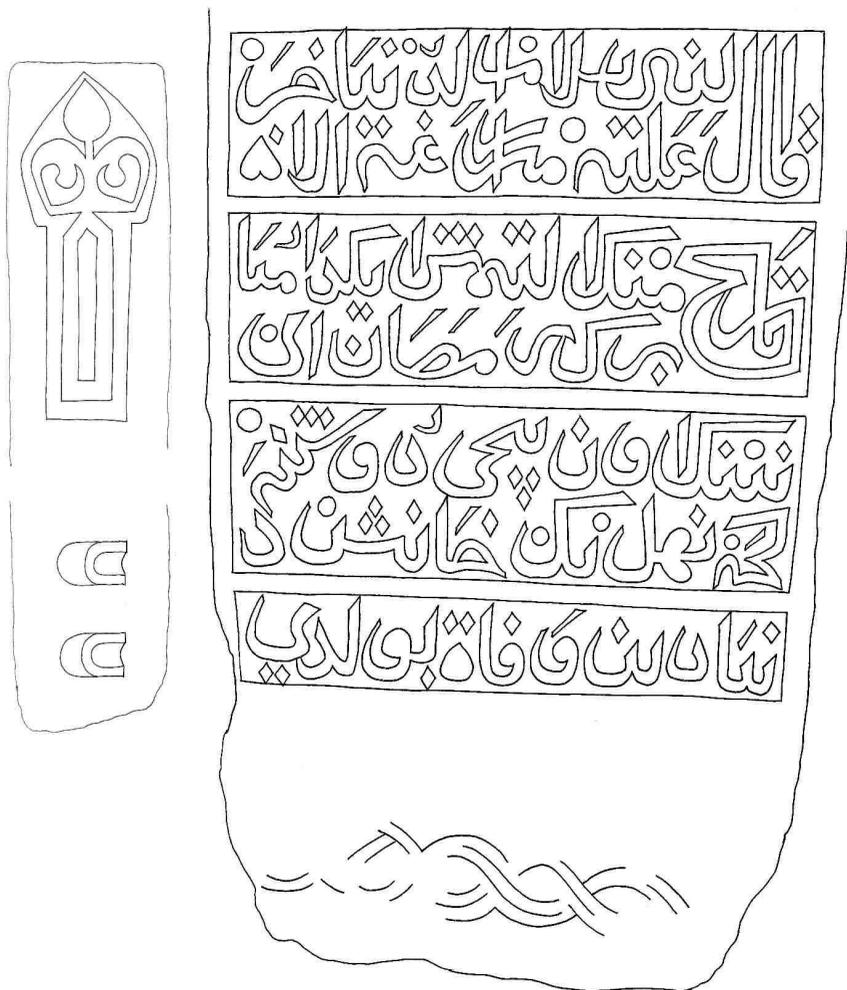

Рис. 84=A=6

Рис. 84=A

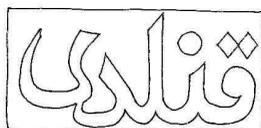
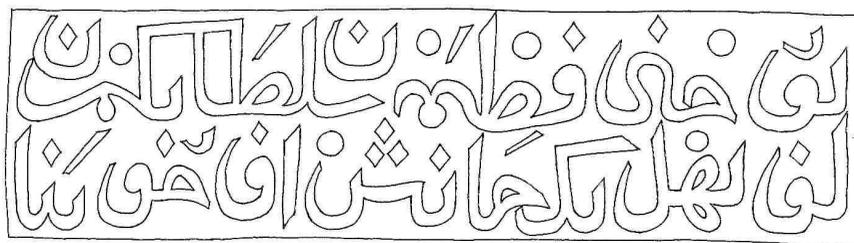

Рис. 84=В

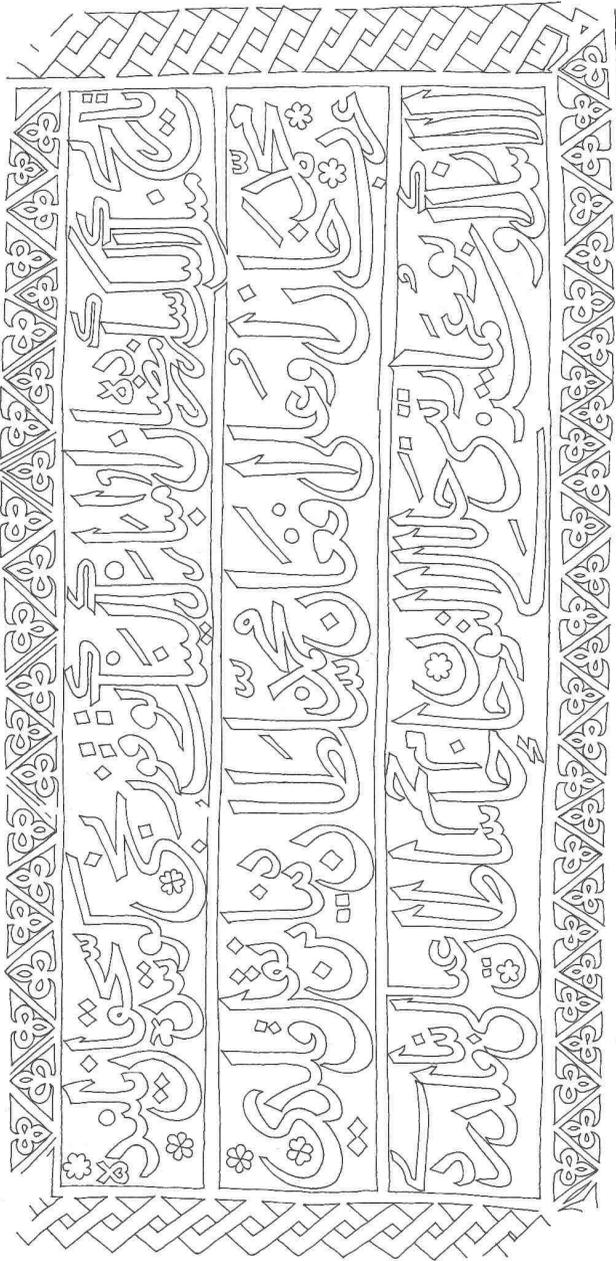

Рис. 87

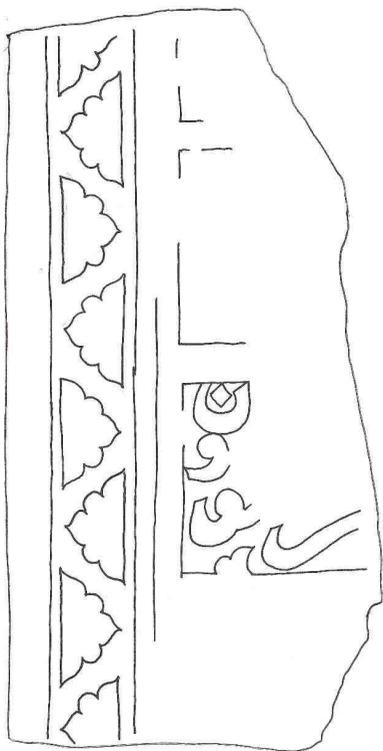

Рис. 88-1, 88-2

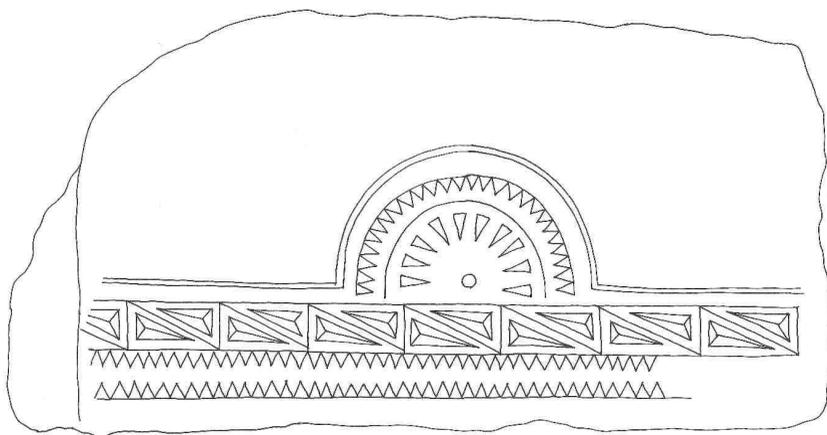

Рис. 89

Рис. 90=A=6

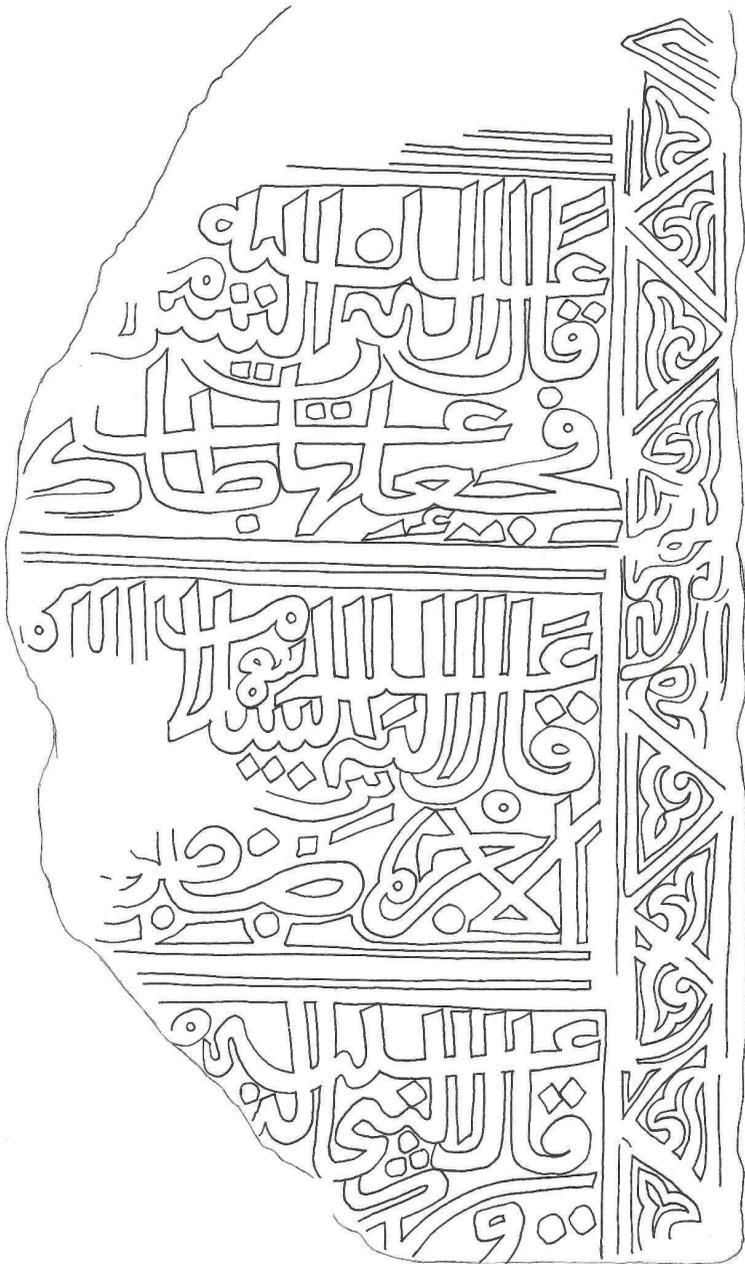

Рис. 90=A=6

Рис. 91

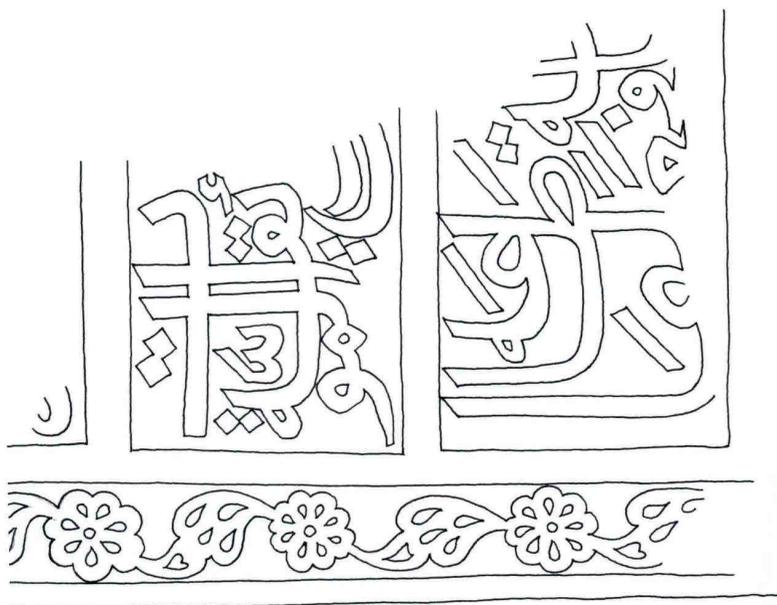

Рис. 91=А=В

Рис. 91-1

Рис. 91-3=A

Рис. 91-3=A

Рис. 91

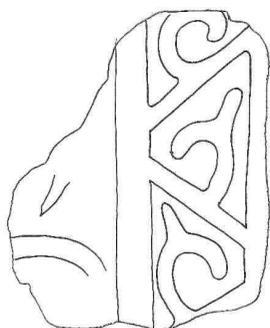
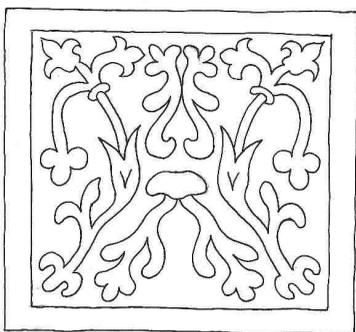

Рис. 92-1, 92-2, 92-3

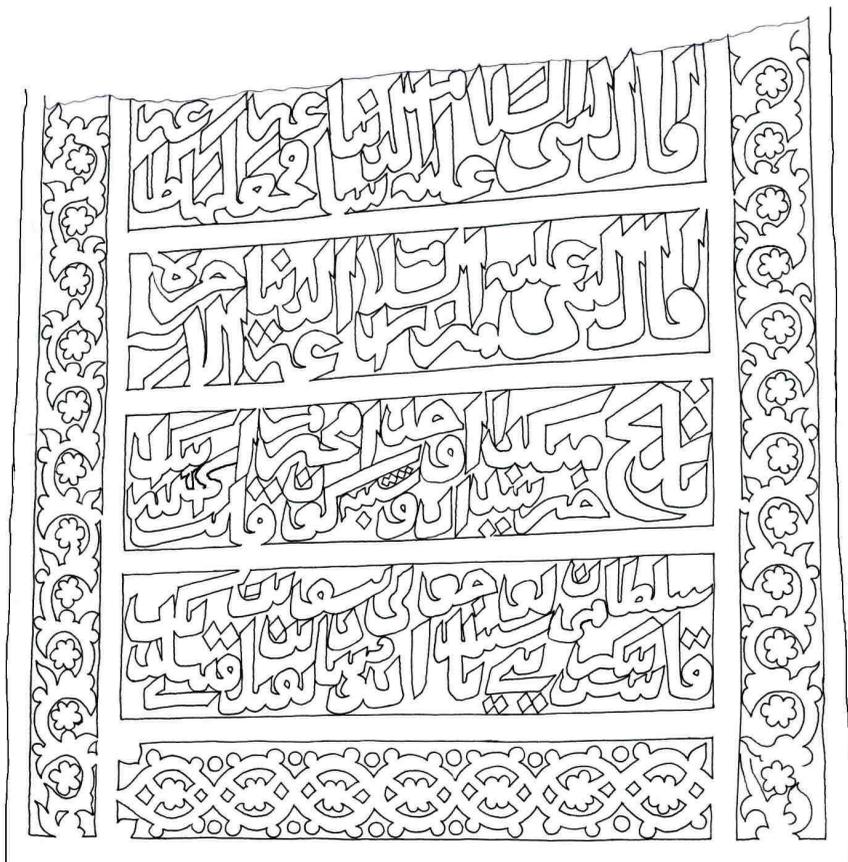

Рис. 93=A-г

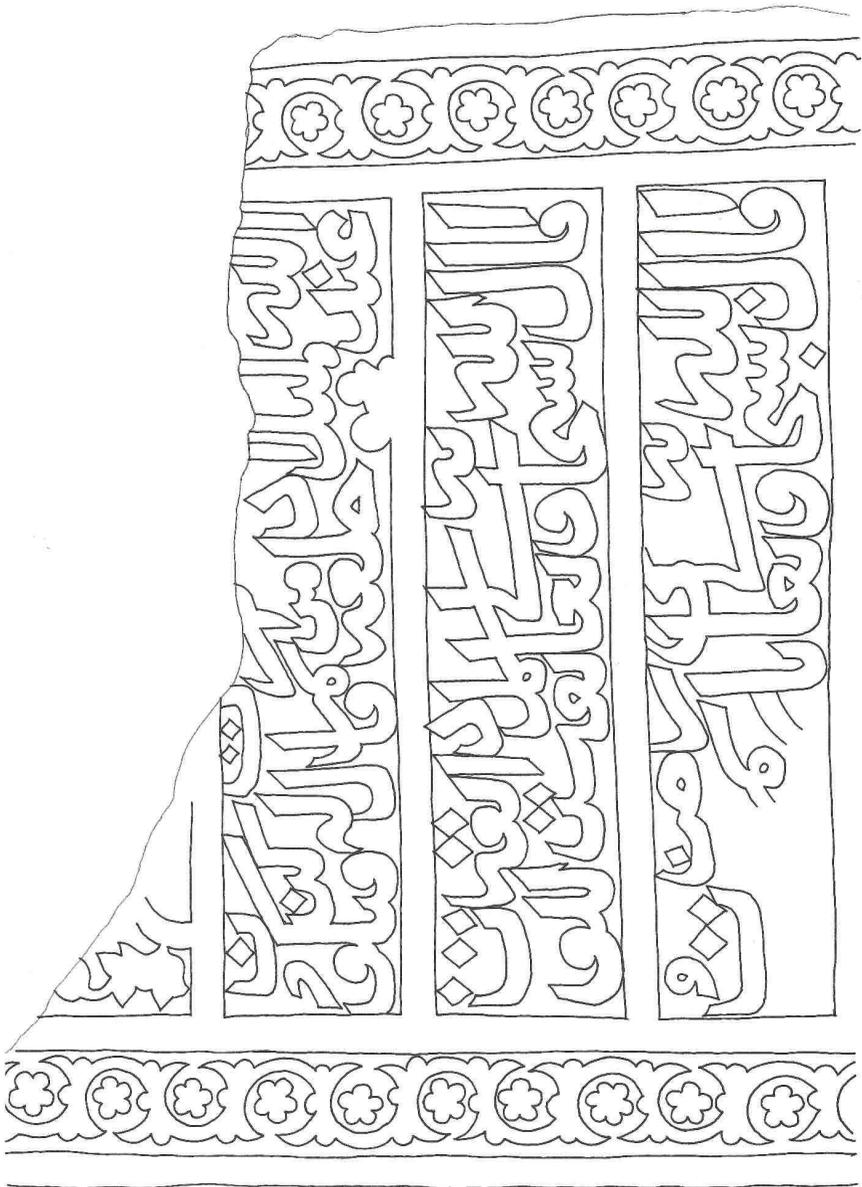

Рис. 94=А=6

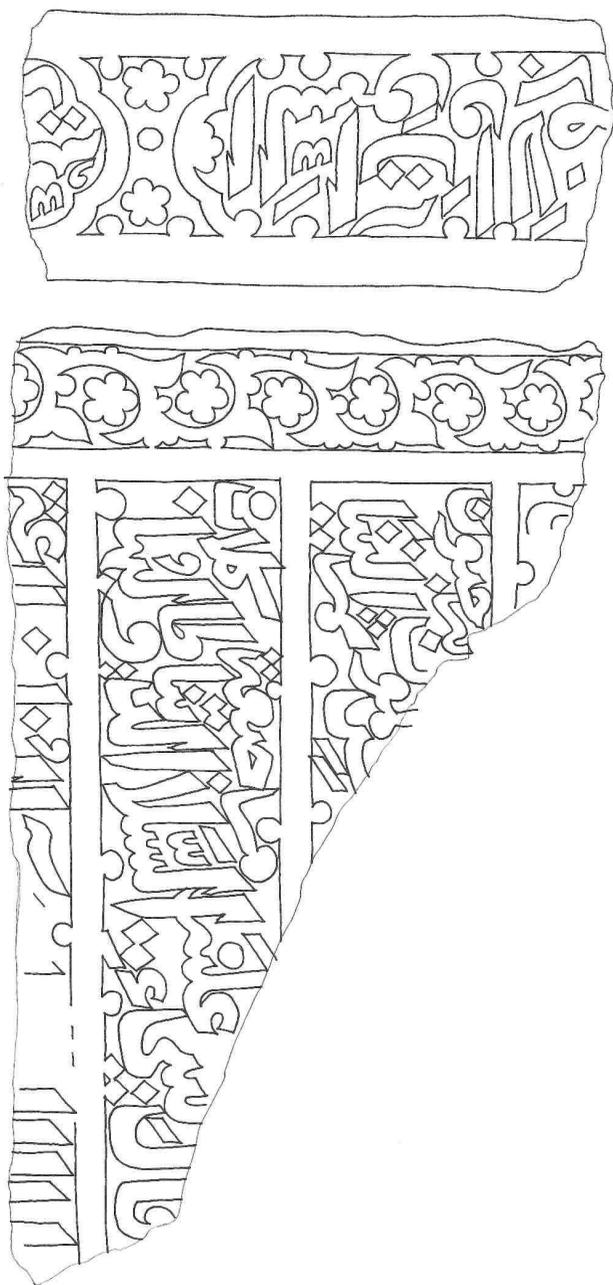

Рис. 95=A=6

Рис. 96=А=В

Рис. 96=A=B

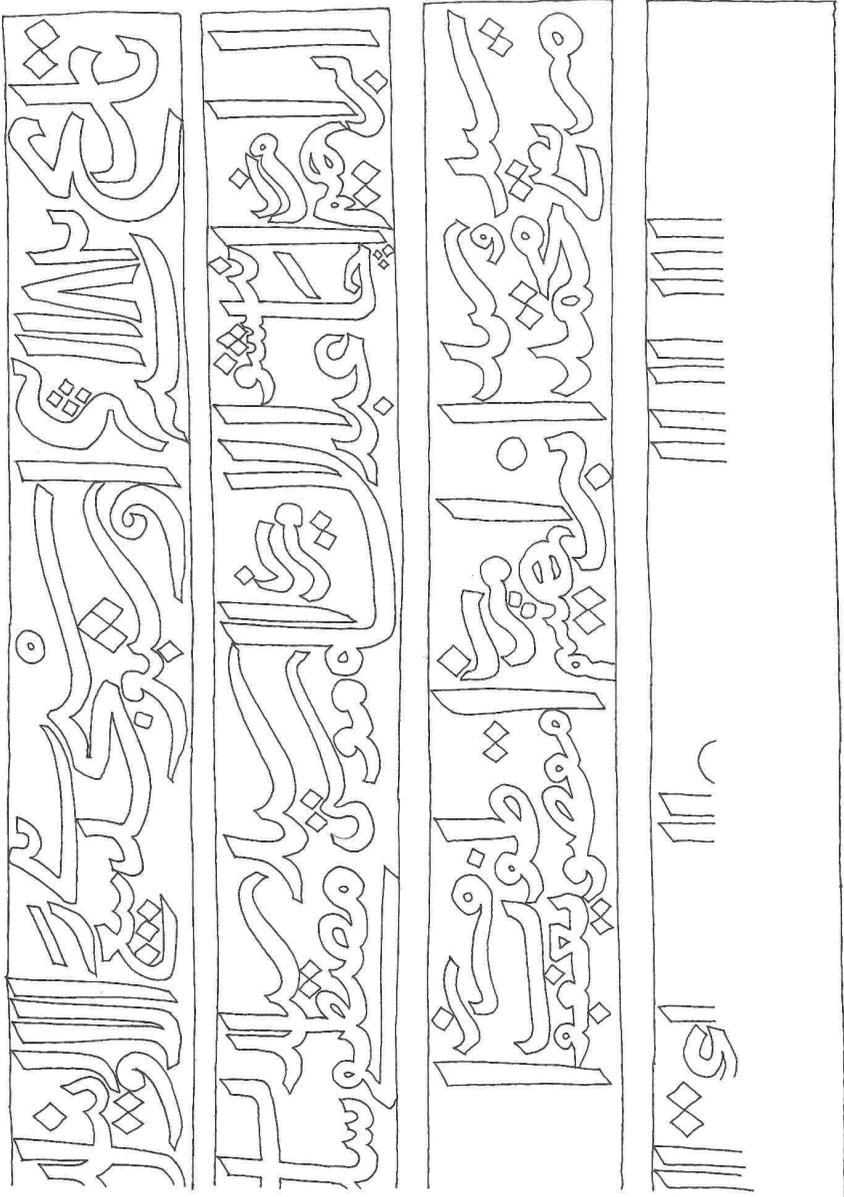

Рис. 97=A=a

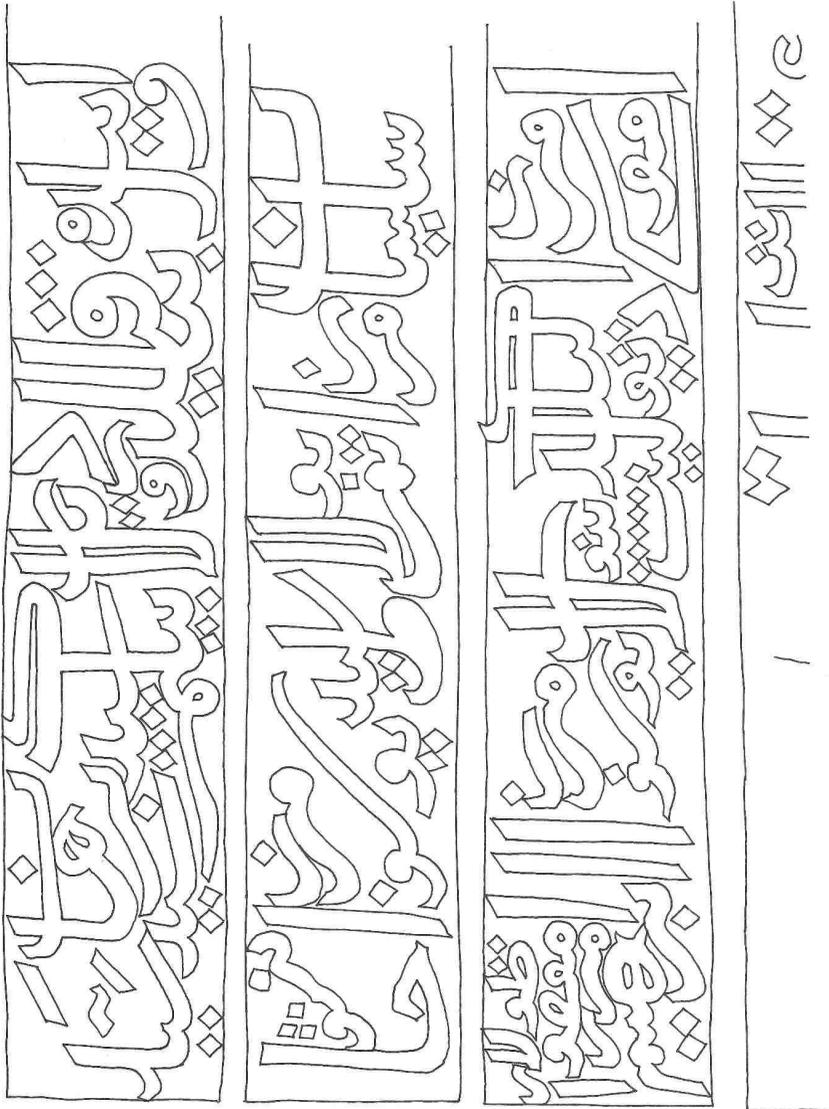

Рис. 97=A=6

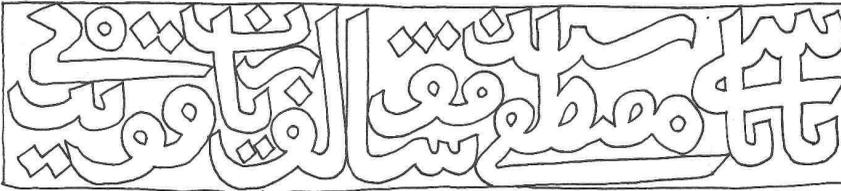
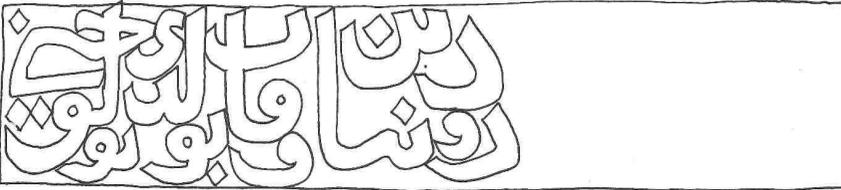
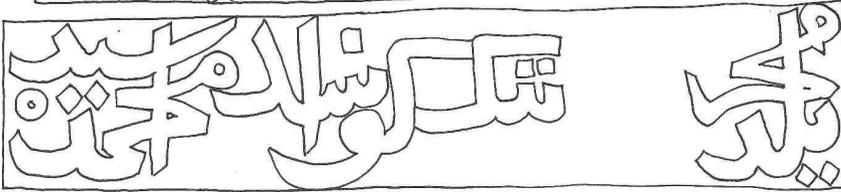
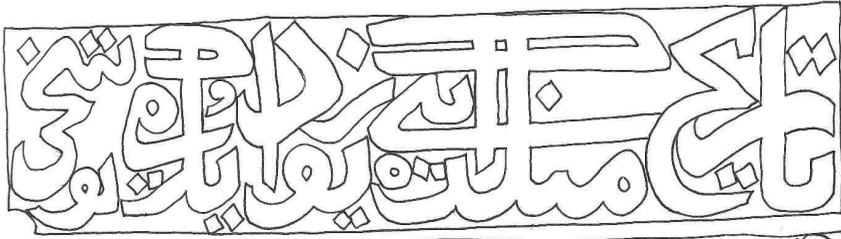

Рис. 98

Рис. 99. Бахчинские книги автора

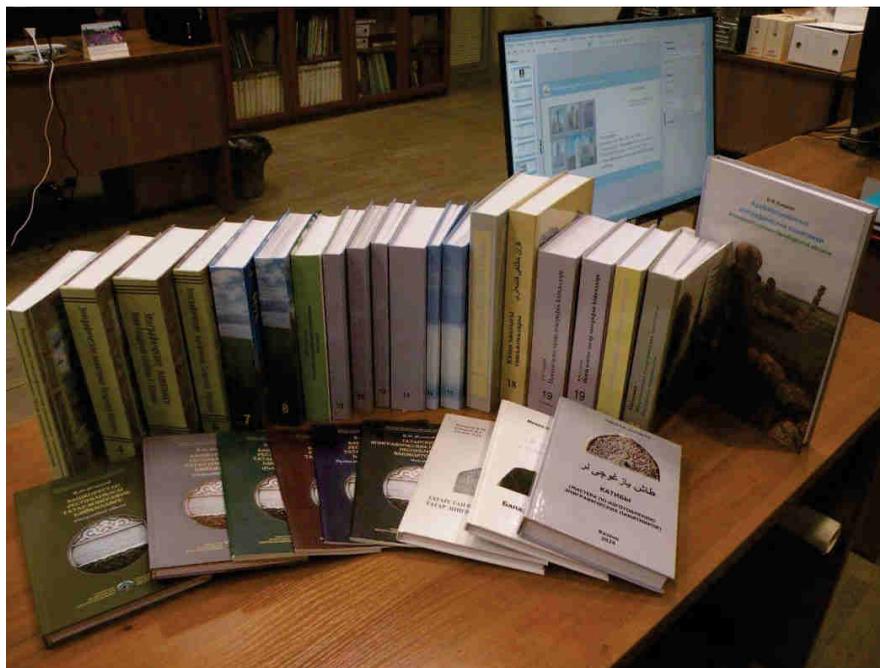

Рис. 100. Казанские книги автора

Рис. 101

Научное издание

Усманов Венер Мударисович

Мусульманская эпиграфика

Арабографические памятники
Касимовского ханства

Книга 30-я

Каталог

Корректор Л. Ю. Киреева
Верстка Ю. Н. Сафонкина

Фотографии на оборотной стороне обложки:

1. Вид на д. Бахча, где родился автор этого каталога, что находится в Стерлибашевском районе Республики Башкортостан.
2. Фото Усманова В.М., 2023 г.
3. Фото автора в младенчестве с матерью Фанией Гайфулловой Файзуллиной, 1964 г. По материнской родословной линии предки восходят к мишарам, казанским татарам и юрматинским башкирам.

Издательство «Наукоемкие технологии»

ООО «Корпорация «Интел Групп»

<https://publishing.intelgr.com>

E-mail: publishing@intelgr.com

Тел.: +7 (812) 945-50-63

Интернет-магазин издательства

<https://shop.intelgr.com/>

Подписано в печать 12.03.2026

Формат 60×84/16

Объем 22,75 п.л.

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-00271-099-7

9 785002 710997 >